

II. : ,

著者(英)	A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	66
page range	234-431
year	2007-02-19
URL	http://doi.org/10.15021/00008712

А.Д. Симуков

Географический очерк Монгольской Народной Республики

Часть вторая

Население, его хозяйство и государственное устройство страны

Уланбатор, 1934 год.

Оглавление

Глава I.	Население (национальный состав и численность)
Глава II.	Население (быт)
Глава III.	Население (язык, культура, религия)
Глава IV.	Кочевое скотоводство (кочевки и хотоны)
Глава V.	Кочевое скотоводство (скот и его продукция)
Глава VI.	Кочевое скотоводство (методы содержания и разведения скота)
Глава VII.	Земледелие
Глава VIII.	Охотничий промысел и прочие занятия населения
Глава IX.	Социальное расслоение населения
Глава X.	Ламство
Глава XI.	Краткий исторический очерк Монголии и государственное устройство МНР
Глава XII.	Торговля
Глава XIII.	Промышленность
Глава XIV.	Транспорт и связь
Глава XV.	Населенные пункты
Глава XVI.	Пути сообщения

Глава I . Население (национальный состав и численность)

Общая численность населения Монгольской Народной Республики определяется приблизительно (см. ниже) в 750 тысяч человек. Национальный состав его неоднороден. Население страны можно разбить на следующие основные племенные группы:

A. Монголы

1. Халха-монголы
2. Западные монголы или ойраты
3. Восточные монголы
4. Дархаты
5. Буряты

B. Тюрки

6. Казахи
7. Урянхи
8. Хотоны

C. Манчжуро-тунгусы

9. Хамнегане

D. Прочие

10. Китайцы
11. Русские

Переходя к коренному населению Республики, прежде всего следует остановиться на наиболее многочисленной племенной группе – халха-монголах.

Халха-монголы, одно из наиболее многочисленных монгольских племен вообще, составляют основную массу населения МНР. Их численность определяется примерно в <...> человек. Ими населены сплошь или почти сплошь аймаги Центральный, Селенгинский, Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Цзабханский, Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский, большая часть Восточного, Хэнтэйского, Хубсугульского и Хобдоского. В прошлом эти районы составляли четыре аймага Халхи: Сэцэн-хановский, Тушэту-хановский, Сайн-ноян-хановский и Цзасагту-хановский.

Халха-монголы, в силу различных исторических, экономических и географических причин, сумели сохранить свою национальность, быт, язык и зачатки национальной культуры от ассимиляции, поглощения соседним многомиллионным Китаем, чему в значительной степени

подверглись восточные и южные монголы.

Но, с другой стороны, будучи относительно многочисленным и сплоченным народом, халхасы ассимилировали ряд более слабых племен, имевших, в результате различных передвижений и войн, общие с ними кочевки. Поэтому и сейчас в массе халхасского населения можно выделить подгруппы нехалхасского происхождения, отличающиеся от халха некоторыми особенностями языка, мелочами быта и т.д. К таким подгруппам следует отнести сартулов, хотогойту, орхонских олотов и, отчасти, дариганга.

Сартулы – племя тюркского происхождения, переселившееся в Халху в древние времена из Средней Азии. Населяют северо-западную часть Цзабханского аймага. В настоящее время совершенно омонголились и почти не отличаются от коренных монголов.

Племя хотогойту пришло, по мнению некоторых исследователей с запада и имеет корни, общие с урянхами. В настоящее время оно по быту не отличается от халха-монголов, и говорит на наречии, близком халхасскому. Хотогойты живут в западной половине Хобсугульского аймага (в бассейнах верхнего Тэса и р. Дэльгэр-мурэн) и на северной окраине Цзабханского аймага.

На р. Орхон, ниже впадения в нее р. Тамир, существовал небольшой кошун олотов (Олот бэйсэ), в настоящее время совершенно ассимилированный халхасами.

Небольшое племя дариганга, являющееся переходным от халха-монголов к монголам восточным, говорит на наречии, близком к халхасскому. Дариганга живут компактной массой в юго-западной части Восточного аймага.

Говоря вообще, следует различать этническое происхождение того или иного племени от языка, на котором это племя говорит, и не допускать смешения этих понятий. Таким образом, если население собственно Халхи может быть объединено в одно целое с точки зрения языка, где можно наметить лишь относительно слабо отличающиеся одно от другого наречия, то в отношении этнического происхождения мы здесь находим совершенно разные корни (напр., тюрки сартулы и монголы халха). С другой стороны, однообразная в этническом отношении масса собственно халха-монголов говорит в различных местах своего обитания по иному. Можно, например, различать говор восточно-халхасский от западно-халхасского.

Известный исследователь монгольского языка проф. Владимирцов различает в общем халхасском языке следующие говоры: 1) халха-уланбаторский или центральный, 2) халха-восточный и 3) халха-западный.

Последний говор больше отличается от первых двух, нежели эти первые между собой. Далее этот же исследователь выделяет подговора: 4) дариганга, 5) халха-сартул (незначительно отличается от халха-западного) и 6) халха-хубсугул (к востоку от озера Хубсугул). Несколько больше, по его мнению отличается 7) халха-хотогойтский говор.

Вторую по численности племенную группу монголов на территории Монгольской Народной Республики составляют западные монголы или ойраты, которые в свою очередь делятся на ряд племен, иногда значительно отличающихся друг от друга по мелким особенностям быта и языка. Западные монголы населяют современные Убсунурский аймаг и значительную часть Хобдоского. Общая их численность – примерно <...> человек. Среди них следует различать следующие племена: 1) дорбэтов, 2) баятов, 3) мингатов (родственных хотогойтам), 4) олоотов, 5) цзахачинов и 6) торгутов. Вместе с последними в небольшом числе живут еще хошуты.

Восточные монголы, живущие на территории МНР, почти все являются недавними иммигрантами и относятся к баргутам (северная часть Восточного аймага) и, в весьма небольшом числе, к чахарам и харчинам.

Дархаты, обитающие на крайнем севере страны, к западу от оз. Хубсугул, являются народностью, близкой к бурятам. Язык их значительно отличается от халхасского.

Наконец, буряты обитают по северной и северо-восточной окраинам МНР и относятся почти исключительно к забайкальской или южной ветви бурятского народа (селенгинские буряты, хори-буряты, агинские буряты).

К племенам тюркского корня относятся казахи (Хобдоский аймаг и частью южная окраина Цзабханского аймага), алтайские урянхи (Хобдосский аймаг), хубсугульские урянхи (Хубсугульский аймаг) и хотоны (Убсунурский аймаг). По численности эта группа племен на третьем месте после халха и западных монголов.

Наконец, к манчжуро-тунгусам относятся хамнегане, живущие в небольшом числе по северной окраине Хэнтэйской горной страны. В настоящее время они сильно омонголены и совершенно забыли родной язык.

Все без исключения перечисленные народности ведут кочевой образ жизни и основой их экономики является экстенсивное пастбищное скотоводство.

Таким образом в этом отношении население Монгольской Народной Республики весьма однородно.

Разница в деталях быта и хозяйства между различными племенами не

очень велика. Несколько больше отличаются лишь казахи, принадлежащие к мусульманскому, арабскому культурному кругу, в то время как все прочие народности относятся к индо-тибетскому, буддийскому культурному кругу (хотоны, бывшие мусульманами, в настоящее время совершенно потеряли связь с мусульманским миром и в силу своей малочисленности, сильно омонголены).

Более детально расселение всех перечисленных племен по территории Монгольской Народной Республики представляется в следующем виде:

1. **Халха-монголы.** Общие границы их расселения указаны выше. Они составляют меньшинство в Убсунурском (сумы Цзабхан гол, Ундур хангай, Цзун хангай и Турун гол), Хобдоском (сумы Цэцэг нур, Дарби, Хайрхан, Чиндамани, Баян хайрхан и часть Буянту гол сумуна) и Хубсугульском (сумы Хутуг ундур, Тэшиг, Таряланг, Намнанг, Баян агта, Ихэ ула, Аршанту, Тосон цэнгэл, Эрдэни булаган и части сумунов Алаг эрдэни, Цаган-ур и Чиндамани ундур) аймагах.
2. **Сартулы** населяют Тудубту, Сандамаргаца, Цзабхан мандал, Ургумал сумуны и часть Дурбэлчжин сумуна Цзабханского аймага.
3. **Хотогойту** составляют Баян-ула, Баян-хайрхан, Цэцэрлиг, Цаган ула, Бурин тогтаху, Ара-булаг, Бурин и Тумур булаг сумуны Хубсугульского аймага.
4. **Дариганга** занимает Молцог, Хонгор, Дариганга, Онгон, Хонгор ула, Асхату, Халцзан и Баян дэлгэр сумуны Восточного аймага.
5. **Дорбэты** населяют Бухэй-мурун, Сагли, Тургэн гол, Улангом, Хобдо гол и Омоно гоби сумуны Убсунурского аймага.
6. **Баяты** – Малчин, Хиргис, Цзун гоби, Тэс-гол и Дабусуту ула сумуны Убсунурского аймага.
7. **Мингаты** – Дэлгэр хайрхан и Цаган булунг сумуны Хобдоского аймага.
8. **Олоты** – Эрдэнэ бурин суму и часть Буянту гол сумуна Хобдоского аймага.

9. *Торгуты* (с хошутами) – Булаган мандал суму и часть Уйэнчи сумуна Хобдоского аймага.
10. *Цзахачины* – Манхан, Алтан тэли, Алтай и Уйэнчи сумуны Хобдоского аймага.
11. *Буряты* населяют большую часть Баян ула и Баян дунг сумунов и Гурбан цзан и Тумэн дэлгэр-хан сумунов Восточного аймага; почти целиком Баян, Татал, Бальчи сумуны и части Баян дарха, Биндурья, Дамда баян и Хэнтэй сумунов Хэнтэйского аймага; части Мунгун мориту, Бату-сумбур, Мандал и Баян-гол сумунов Центрального аймага; части Йоро, Доду Орхон и Ихэ тушиг, Цаган-нур сумунов Селенгинского аймага и части Тэшиг, Цаган ур и Ханха сумунов Хубсугульского аймага.
12. *Дархаты* – Улан ула, Ринчин-лхумбу сумуны и части Алаг Эрдэни и Ханха сумунов Хубсугульского аймага.
13. *Баргуты* - части сумунов Гурбан цзан, Тумэн дэлгэр и Баян ула Восточного аймага.
14. *Чахары* - части сумунов Дэлгэрэху и Баян мунху Восточного аймага и Ихэ-тушигцаганнур сумуна Селенгинского аймага.
15. *Харчины* - части сумунов Улан бадараху Восточно гобийского аймага и Цогту Чиндамани Южно гобийского аймага.
16. *Казахи* населяют территорию казахских хошунов Улан хусу (3 сумуна) и Толбо нур (тоже 3 сумуна) в северо-западной части Хобдоского аймага в районе хр. Ачжи богда и оз. Алаг нур на юго-западной окраине Цзабханского аймага.
17. *Алтайские урянхи* занимают территорию урянхайского хошуна Алтай хан (сумуны Цэнгэл хайрхан, Тубшин нур, Сагсай чжиргаланту, Алтан цугуцэ) и Мунху-хайрхан суму и часть Буянту гол сумуна Хобдоского аймага.
18. *Хубсугульские урянхи* занимают большую часть территории сумунов Чиндамани и Цаган нур и часть Ханха сумуна Хубсугульского аймага.

19. *Хотоны* образуют Таряланг сумун Убсунурского аймага.

20. *Хамнегэне* живут разбросанно на территории Йоро сумуна Селенгинского аймага, Мандал сумуна Центрального аймага, Баян суму Хэнтэйского аймага и Баян ула сумуна Восточного аймага.

Попутно уместно сказать несколько слов о расселении на материке Азии монгольских племен вообще.

В настоящее время большая часть монголов, не входящих в состав Монгольской Народной Республики, обитает в принадлежащей Китаю так называемой Внутренней Монголии, находящейся между МНР, Манчжурией, СССР и Китаем. Во Внутренней Монголии живет весьма много различных племен, составляющих восточную ветвь монгольского народа – баргутов, дагуров, чахаро, сунитов, тумэтов, уратов, харчин, учумчин и других. Общая численность внутренних монголов, включая Алашанских ологов и ордосцев близка к 1.500.000 человек¹⁾. Они составляют 49 хошунов, разделенных на 6 сеймов (Чжирим, Чжосоту, Чжоуда, Шилин гол, Улан цаб, Ихэ чжу), 8 знамен чахар, 2 хошуна тумэтов, 1 хошун Алашанских ологов и 1 хошун Эцзэн гольских торгуты. В настоящее время из этих хошунов и сеймов образованы следующие округа: Чахар (Чахарские знамена и Шилингольский сейм), Суйюань (Уланцабский и Ихэ-чжуский сеймы), Жэхэ < >. Барга вошла в состав Хэйлунцзянской провинции Манчжурии, а Алашань входит в состав провинции Нинся. Эцзингольские торгуты, по-видимому, причислены тоже к пров. Нинся. Кроме того некоторые монгольские хошуны входили в состав Ляонинской и Гириньской провинций. Как известно, Барга и Жэхэ находятся сейчас в сфере японского влияния, постепенно распространяющегося и на Чахарский округ.

Территория сеймов Чжирим, Чжосоту и Чжоуда подверглась сильной китайской колонизации и в настоящее время китайского населения там намного больше, чем монгольского. Прочие сеймы колонизованы в значительно меньшей степени.

В провинции Синьцзян живут Хобук-сайрские и харашарские торгуты и тянь-шанские дорбэты.

В районе оз. Хуху нур и Цайдаме (между пров. Ганьсу и сев. Тибетом) живут хуху-нурские и цайдамские олотов, называемые еще “верхними монголами”. Отибеченные остатки монгольских племен живут в Тибете (к

1) П.Е. Скачков. “Внутренняя Монголия” НИАНКП, Москва, 1933.

С. от Лхасы, тк. наз. Дам-сок²⁾), Каме (вост. Тибет), Ганьсу. Островок монголов существует в Афганистане.

На территории СССР живут буряты, образующие Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую республику и, в районе низовьев р. Волги, торгуты (калмыки), хошуты и дорбэты, образующие Калмыцкую автономную ССР.

Общая численность монгольских племен превышает 2.500.000 чел., но, вероятно, не доходит до 3.000.000.

Динамика численности населения Монгольской Народной Республики за десятилетний период показана на прилагаемых двух таблицах³⁾. Динамика эта, впрочем весьма условна.

Разрыв между 1924 и 1925 годами объясняется тем, что в первом из них учитывались лишь 4 халхасских аймага без тогдашнего Чиндамани-ульского аймага или Хобдосского округа, (современные Убсунурский и Хобдосский аймаги).

Население МНР за 10 лет (1924-1933 г.) (сводная таблица в тысячах)

Группы населения Годы	Число хозяйств	Светских мужчин	Монаст. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения
1924	94.0	165.2	112.7	277.8	268.2	546.0
1925	123.0	244.6	87.3	331.9	319.8	651.7
1926	136.7	253.8	91.6	345.4	338.6	684.0
1927	145.6	260.7	92.3	353.0	346.0	699.0
1928	164.3	265.8	94.9	360.6	349.9	710.5
1929	167.4	276.8	88.2	365.1	363.4	728.5
1930	167.5	289.0	75.5	364.5	362.9	727.4
1931	-	-	-	-	-	-
1932	172.3	257.2	72.3	329.5	340.6	670.0
1933	186.6	274.1	74.2	348.3	355.6	703.9

2) См. Б.Я.Владимирцов. "Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия". Лнгр., 1929.

3) Эти и часть других таблиц, приводимых в книге, переведенные автором с монгольских оригиналов и несколько обработанные им, были предварительно напечатаны в №4(7) [1934] журнала "Современная Монголия".

Население МНР за 10 лет (по полу и возрастным группам)

Группы населения		Годы										
		1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	
Мужское население	Мужское светск. население	до 7 лет	-	44.3	45.2	45.8	45.4	48.0	46.5	-	-	46.8
		от 8 до 17 лет	-	63.2	67.0	69.3	68.3	70.2	70.5	-	-	66.8
		от 18 до 45 лет	-	80.0	82.5	85.5	89.8	94.8	105.7	-	-	103.2
		от 46 и выше	-	57.0	59.0	60.1	62.2	63.8	66.4	-	-	57.3
	Всего	165.2	244.6	253.8	260.7	265.8	276.8	289.0	-	257.2	274.1	
	Монаст. лам	112.7	87.3	91.6	92.3	94.9	88.2	75.5	-	72.3	74.2	
	Всего мужск. населения	277.8	331.9	345.4	353.0	360.6	365.1	364.5	-	329.5	348.3	
Женское население	Женское светск. население	до 7 лет	-	43.9	44.6	45.0	44.5	47.5	46.3	-	-	47.6
		от 8 до 18 лет	-	58.9	63.2	64.7	66.6	68.1	68.4	-	-	66.3
		от 18 л. и выше	-	216.9	230.8	236.7	238.8	247.7	248.1	-	-	241.6
	Всего	268.2	319.8	338.6	346.0	349.9	363.4	362.9	-	340.6	355.6	
Всего населения		546.0	651.7	684.0	699.0	710.5	728.5	727.4	-	670.0	703.9	

Равномерное увеличение общей численности населения в период с 1925 по 1929 год включительно не может служить основанием для выводов о приросте населения, так как об этом последнем можно судить лишь по регистрации рождений и смертей, введенной только в 1933 году. Указанное увеличение происходило преимущественно за счет постепенного улучшения государственной статистики в смысле более полного охвата ею населения, а отчасти за счет механического прироста (иммиграции) и, может быть, в небольшой степени за счет естественного прироста. Некоторая стабильность цифр 1929 и 1930 г.г. как раз и указывает на важность первого из указанных факторов.

Резкое падение численности населения в 1932 году объясняется, во-первых, тем, что в указанную общую цифру не вошел г. Уланбатор, а во-вторых – большим недоучетом населения в ряде западных аймагов.

Вторая таблица дает тот же материал в развернутом виде, по возрастам. Возрастные данные отсутствуют в 1924 и 1932 годах. В последнем случае (т.е. в 1932 году) они имеются лишь в оригиналах подворной переписи, не будучи сведены в одно целое. Монастырские ламы не разбиты по возрастам, так как вследствие недопущения в армию, возраст лам играл для учитывающей их администрации второстепенную роль. В это число не входят “мирские” ламы и ламские ученики до 18 лет, вошедшие в графы светского населения.

В приводимых таблицах как и во всех прочих таблицах по населению и скоту, помещенных в этом труде, отсутствуют данные по казахским и урянхайскому хошунам и по двум-трем сумунам Хобдоского аймага, не

подвергавшимся административному учету, согласно постановлению Правительства.

Третья таблица дает население страны в возрастном и аймачном разрезах за 1933 год (без г. Уланбатора).

Население МНР в 1933 году по возрастам (по аймакам без Улан-батора)

Аймаги Пол и возраст		Восточный	Хэнгайский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Ара-Хангайский	Убур-Хангайский	Цабаханский	Убусунурский	Хобдоский	Алтайский	Южно-Гобийский	Восточно-Гобийский	ВСЕГО
		Мужчины	Женщины	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мирск.мужч.	Ламы	Всего мужч.	Женщин	Всего	Свет.мужчин	Ламы	Всего мужч.
до 7 лет включительно	Мужчины	3.5	2.6	4.6	2.3	4.6	7.6	5.9	3.9	3.5	2.4	2.3	1.8	1.0	46.0
	Женщины	3.6	2.7	4.8	2.2	4.7	7.7	6.0	3.9	3.4	2.4	2.4	2.0	1.0	46.8
	Всего	7.2	5.3	9.4	4.5	9.4	15.3	11.9	7.8	6.9	4.8	4.7	3.8	2.0	92.9
от 8 до 18 лет	Мужчин	5.3	4.0	6.4	3.0	6.5	10.2	8.3	5.7	4.7	3.3	3.8	2.7	1.7	65.7
	Женщин	4.9	4.2	6.4	3.0	6.6	9.8	7.7	5.5	4.7	3.3	3.5	2.8	1.8	64.2
	Всего	10.2	8.2	12.8	6.0	13.1	20.0	16.0	11.2	9.4	6.6	7.3	5.5	3.5	129.2
от 18 до 45 лет включит.	Мирск.мужч.	8.7	5.8	9.7	6.3	10.3	14.9	12.4	9.0	7.7	4.9	5.5	3.9	2.5	101.4
	Ламы	3.5	5.0	6.3	2.1	3.6	5.3	3.5	2.8	2.5	1.4	1.4	3.0	2.6	42.8
	Всего мужч.	12.1	10.8	16.0	8.4	13.9	20.2	15.9	11.8	10.2	6.3	6.9	6.9	5.0	144.3
	Женщин	12.9	11.7	16.6	7.8	14.7	20.7	16.7	11.7	9.7	6.0	7.4	7.5	5.9	149.3
	Всего	25.0	22.4	32.5	16.2	28.7	40.9	32.5	23.5	19.8	12.3	14.3	14.5	10.9	293.6
свыше 45 лет	Свет.мужчин	4.9	4.4	7.7	3.2	5.1	7.7	6.8	4.5	3.1	2.1	2.7	1.8	2.2	56.3
	Ламы	2.6	4.0	5.1	2.2	2.2	3.4	2.1	1.2	1.0	0.6	0.8	2.6	2.4	30.2
	Всего мужч.	7.5	8.4	12.8	5.4	7.3	11.1	8.9	5.7	4.2	2.7	3.5	4.4	4.6	86.5
	Женщин	9.4	9.7	11.9	4.9	7.4	10.4	8.2	5.6	3.9	2.6	3.6	5.2	5.2	88.0
	Всего	16.9	18.1	24.8	10.3	14.7	21.5	17.1	11.3	8.0	5.2	7.2	9.6	9.7	174.5
ИТОГО		59.3	54.0	79.5	37.0	65.8	97.8	77.5	53.8	44.1	29.0	33.5	33.4	26.2	690.9

Остановившись на ней [таблице], следует отметить следующее. Женщин в МНР несколько больше, чем мужчин (50.43% и 49.57%) – на 1000 мужчин приходится 1017 женщин. Сравнение этой цифры с данными за 1924-1926 годы показывает изменение соотношения в пользу женщин, так как за эти годы на 1000 мужчин приходилось всего 970 женщин⁴⁾.

Далее соотношение возрастных групп дает следующие цифры: до 7 лет вкл. – 13.41%, от 8 до 17 лет – 18.80%, от 18 до 45 лет (тк. наз. рабочий возраст) – 42.54% и старше 45 лет – 25.25%. Отдельно по обоим полам это соотношение в сравнении со статистическими данными за период с 1925 г.

4) См. Вампилун “Итоги переписи за 1924-26 годы. Журнал “Хозяйство Монголии” №2(9), [1928].

по 1929 г. включительно не показывает значительных отклонений⁵⁾: (в процентах)

Годы	0 - 7 лет		8 - 17 лет		18 и выше	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1925	13.3	13.7	19.0	18.4	67.7	67.9
1926	13.1	13.2	19.4	18.7	67.5	68.1
1927	13.0	13.0	19.6	18.7	67.4	68.3
1928	12.6	12.7	18.9	19.0	68.5	68.3
1929	13.1	13.0	19.2	18.7	67.7	68.3
1933	13.4	13.4	19.1	18.5	67.5	68.1

Необходимо подчеркнуть, что удельный вес молодых групп населения (до 18 лет) очень низок, что стоит в связи со слабой рождаемостью и относительно высокой смертностью среди детей.

В соседней БМАССР в 1926 году то же возрастное соотношение по женскому населению было следующим⁶⁾:

	0 - 7 лет	8 - 17 лет	18 и выше
Русские	21.7	23.5	54.8
Буряты	15.4	20.7	63.8
Прочие	17.6	22.3	60.1

Возрастное соотношение в аймачном разрезе дает известные колебания в ту или другую стороны (см. приложенную таблицу). Во всех возрастных расчетах исключен Улан батор вследствие отсутствия соответствующих данных.

Вследствие того, что до самого последнего времени в стране не велось правильной регистрации рождений и смертей, вопрос о естественном приросте населения МНР остается открытым. Косвенные показатели говорят за то, что прирост этот весьма невелик.

Указанная регистрация введена с 1933 года и через год-два на этот вопрос можно будет ответить более определенно, опираясь на цифры.

Плотность населения республики весьма невелика и составляет в среднем всего 0.5 человек на 1 кв. км. Плотность населения Монгольской Народной Республики не равномерна и колеблется (в разрезе

5) Цифры за 1925-1929 г.г. взяты из статьи Е.А.Стулова в №2(26), [1931] журнала "Хозяйство Монголии".

6) Заимствовано оттуда же.

внутрираймачных районов) от 0.1 (южные окраины гобийских аймагов) до 1.4 (некоторые районы Ара-Хангая) человека на 1 кв. км.

В условиях экстенсивного пастбищного скотоводства, как исключительного занятия всего населения, вполне естественно, что сильнейшее влияние на плотность населения оказывают природные условия – богатство и разнообразие пастбищ, обилие водоемов и т.д.

Больших совершенно ненаселенных пространств не так много. Упоминания в этом смысле заслуживают всего два района: Центральная горно-таежная часть Хэнтэйской горной страны площадью в 26.3 тыс. кв. км и пустынная южная окраина Цзабханского аймага площадью в 58.5 тыс. кв. км.

Высота над уровнем моря не является серьезным препятствием для обитания и в высокогорных районах запада республики летние кочевья поднимаются до высоты в 2500-3000 метров. Оседло населенные пункты встречаются на высоте в 2300 м (мон. Ламаин гэгэни хуриэ, мон. Хан тайшириин хуриэ, пос. Цаган нур).

Монгольская семья отличается небольшим размером, что находится в прямой связи с низким процентом детей и подростков. Официальная статистика дает на 1933 год по республике 186.660 семей (без Уланбатора), т.е. размер средней семьи равен 3.7 человек. В разрезе внутрираймачных экономических районов эта цифра колеблется в пределах от 3.0 человек до 4.9 человек. Западная половина республики дает семью большего размера, восточная – меньшего.

В аймачном разрезе размер средней семьи будет следующим:

Восточный	- 3.7	Убур-Хангайский	- 4.0
Хэнтэйский	- 3.1	Цзабханский	- 3.8
Центральный	- 3.6	Убсунурский	- 4.4
Селенгинский	- 3.7	Хобдоский	- 4.4
Хубсугульский	- 3.4	Южно-Гобийский	- 3.7
Ара-Хангайский	- 3.8	Восточно-Гобийский	- 3.3

Глава II . Население (быт)

Брачным возрастом в Монголии в прежнее время считались 16 лет для мужчины и для женщины. Фактически половая жизнь обоих полов начинается часто раньше. Брак является моногамным. Многоженство можно встретить лишь у казахов Хобдоского аймага. Двоеженство встречается у монголов крайне редко. В этом отношении Монголия резко

отличается от соседних мусульманских стран (Синьцзян) с их полигамией и от некоторых областей Тибета, где распространена полиандрия.

Женщина официально равноправна с мужчиной и положение ее в этом отношении гораздо лучше, чем в мусульманских странах Востока. Улучшение бытового положения женщины в аратских массах началось уже давно и революция лишь закрепила имевшиеся достижения, дала им еще большее развитие и открыла женщине путь к общественной деятельности. В семье женщина является полноправной хозяйкой, имеющей полный голос и свое собственное мнение в семейных делах, хотя окончательное первенство все же остается за мужчиной. Разумеется, что в пределах основной указанной схемы отношений существует множество индивидуальных вариантов. Положение женщины в браке, помимо вышеуказанного, облегчается еще и широкой возможностью развода, довольно часто применяемой, причем повторные браки не ограничиваются.

Брак заключается в основном родителями преимущественно на базе экономических интересов, но за последнее время все чаще и чаще решающий голос в этом отношении принадлежит молодым, руководствующимся как и во всем мире, личными симпатиями. В имущественном обеспечении новой семьи принимают участие обе стороны, в зависимости, разумеется, от их имущественного состояния. Обычно юрту ставит семья мужа, утварь же – семья жены. Скот дают обе стороны, в зависимости от состояния. Но вариантов, разумеется, очень много и строго это разделение не выдерживается.

Новая семья относительно редко кочует самостоятельно, обычно присоединяясь к хотону родителей той или другой стороны. За последнее время, по крайней мере в некоторых районах, у родителей девушек наблюдается стремление привлекать в свой хотон зятьев.

Экономическая подоплека этого явления очерчена нами в главе о социальных отношениях. Большой власти над новой семьей родители не имеют и в случае разногласий молодые могут уехать по своему желанию. Крепко спаянные родовые группы как правило отсутствуют. Вместе с тем преобладание хотонов, объединившихся по родовому признаку, и их относительное постоянство несомненно являются остатками родового строя. Родство считается до девятого колена. В этих пределах браки избегаются, а ранее вообще не допускались.

Выше уже указывалось, что прирост населения Монголии весьма невелик, рождаемость низка, а смертность среди детей, наоборот высока. Поэтому многодетные семьи редки, а бездетные часты. Несомненно отчасти по этой причине отношение к детям, особенно маленьким не

только со стороны родителей, но и вообще со стороны всего населения очень хорошее. Исключения редки. Поэтому монгольские дети не боязливы, самостоятельны, сознательно относятся к окружающему, быстро развиваются и не нуждаются в чрезмерных шалостях, являющихся у других детей выражением протеста против зажима их детского сознания и деятельности. Внебрачные дети – явление частое. Общественное мнение не относится к ним с презрением, как во многих других странах, и не клеймит позором их матерей, что у иных народов часто влечет за собой трагедии и преступления. Наоборот часто приходится наблюдать самое гуманное отношение к этим детям со стороны родителей родивших вне брака девушек.

Низкая рождаемость, являясь следствием феодальной эксплуатации, зависит от ряда факторов, из которых важнейшими, пожалуй, следует считать раннюю половую жизнь, большую свободу половых отношений вообще и значительное распространение венерических болезней. Взгляды монголов на физическое сближение очень просты и взаимное соглашение на этот счет, единовременного или длительного характера, между лицами разного пола достигается быстро, тем более, что девушки пользуются большой свободой, а сдерживающие моменты, существующие у многих других народов, т.е. нежелательность внебрачных детей, требование девственности девушки при браке и т.д. отсутствуют.

Монголки рожают обычно в своей юрте, сидя на корточках, с помощью близких и мужа. В затруднительных или патологических случаях приглашается лама для молебна или врачебной помощи.

Материалы для определения средней продолжительности жизни монголов отсутствуют. Старики и старухи старше 65-70 лет относительно редки. Потерявшие работоспособность старики доживают свой век у детей, внуков или вообще ближайших родственников, причем отношение к ним в большинстве весьма гуманно. Мертвых, как правило не закапывают в землю и не сжигают, а отвозят на указанное ламой место, где и оставляют на съедение птицам, зверям и собакам.

Основным занятием населения Монголии является экстенсивное кочевое скотоводство, подсобным же – охота, в отдельных районах земледелие, затем извозный промысел и в незначительной степени некоторые другие промыслы и ремесла. Все эти занятия будут освещены нами в последующих главах.

Прямым следствием пастбищного кочевого скотоводства, имеющего как основная база экономики Монголии, совершенно исключительное распространение в МНР, является кочевой образ жизни, существующий в этой стране на протяжении многих веков. Поэтому весь бытовой уклад

монголов полностью приспособлен к постоянным и регулярным передвижениям, и тесно связан со скотом. Вся домашняя утварь, а также и само жилище сделаны так, чтобы их можно было бы быстро уложить в удобные для перевозки компактные тюки и чтобы общий вес жилища с утварью был бы не очень велик.

Действительно, у всех кочевых народов домашняя утварь обычно сведена к необходимому минимуму, а жилище делается легким, разборным, и таким образом легко переносимым. Типов таких переносных жилищ довольно много. Одним из наиболее распространенных является юрта – круглое в плане цилиндрическое строение с крышей в виде плоского усеченного конуса (монголы), либо в виде сегмента шара (казахи).

Юрты, меняясь лишь в деталях, широко распространены по Центральной и Средней Азии, служа жилищем монголам МНР, внутренним и верхним, части тувинцев, казакам, киргизам, торгутам, волжским калмыкам и туркменам.

Войлочная юрта имела у монголов уже в древнейшие времена их истории (до XIV в.). В то время, как пишет Б.Я. Владимирцов в работе, уже упомянутой выше, монголы делились на лесных и степных. Лесные жили в шалашах из древесной коры (березовой и других пород), степные же – в войлочных юртах.

Юрты тех времен отличались от современных главным образом тем, что имели наверху нечто вроде трубы или шейки. Часть юрт была подвижной, т.е. они устанавливались на большой телеге–платформе, которую тащили быки.

Шалаша из древесной коры сохранились и по сей час у некоторых лесных оленеводческо-охотничьих племен Тувы и Сибири (тоджи-урянка, каргасы). В МНР они встречаются в измененном виде единичными экземплярами у хамнеган Хэнтэя, где летом листовичная кора заменяет войлок на обычном юртовом остова.

Кроме того у северных оленеводческих народов распространены шалаша из выделанных звериных (оленьих) шкур. По этому поводу нелишне отметить, что в героическом эпосе ойратов северо-западной Монголии о юрте героя иногда говорится, что остов ее был сделан не из дерева, а из костей диких животных и покрыта она была не войлоком, а звериными шкурами (Б.Я. Владимирцов).

Возвращаясь к монгольской юрте необходимо отметить ряд ее достоинств как переносного жилья. Круглая форма обеспечивает максимальное использование внутренней площади и хорошую обтекаемость ветром, что увеличивает устойчивость юрты, являющейся при аккуратной установке, несмотря на свою разборность и легкость, сооружением

достаточно прочным и способным выдерживать довольно значительные бури. Постоянно открытое (кроме ночного времени) верхнее отверстие обуславливает тягу и приток свежего воздуха. Войлок довольно хорошо сохраняет тепло. Вместе с тем средняя юрта весит в целом всего около 250-300 кг (летняя), может быть свободно увезена на двух верблюдах или быках, и снята или поставлена в течение какого-нибудь часа.

Недостатками юрты являются большая потребность в топливе (по сравнению с домом такого же размера), все же недостаточная защита от климатических факторов и, при отсутствии печки с трубой, дым, вредно отражающийся на глазах.

Юрта (и все постройки) ставится обычно дверью к югу, в некоторых районах к востоку и юго-востоку. Вокруг нее располагаются телеги и загородки для скота (и те и другие в ряде районов отсутствуют). У более зажиточных перед юртой или несколько в стороне устраивается коновязь, состоящая из двух вкопанных в землю шестов с протянутой между ними веревкой.

Юрта состоит из деревянного остова и войлочного покрытия. Стенка остова составляется из нескольких раздвижных деревянных решеток (“хан”), обычно от 4 до 6. К ним прибавляется еще дверная рама с двумя дверными створками. Составленная из них правильным кругом стенка обвязывается веревкой. Крыша состоит из верхнего круга (“тоны”) и стрел (“уни”). Тона представляет собой массивный деревянный обруч с гнездами для уни на периферии и с выгнутыми сводом, перекрещивающимися перекладинами. Уни – прямые легкие палки, на одном конце (к тоне) слегка заостренные, а на другом – снабженные веревочными петельками. Число их должно совпадать с числом гнезд и числом “головак” (“тологой”) решетки плюс 5-6 гнезд в верхней перекладине двери. Длина уни плюс радиус тоны несколько превышает радиус установленной решетчатой стенки. Поэтому остов крыши юрты, где уни верхними концами упираются в тону, а нижними посредством петелек укреплены на решетке, имеет вид пологого конуса. Давление тоны, являющейся замком свода, передается посредством уни равномерно на всю скрепленную веревкой решетку. Железо в остова почти отсутствует. Перекладины решетки (лучше из ивняка) скреплены сыромятными ремешками, большей частью из верблюжьей кожи.

Нормальное летнее покрытие средней юрты состоит из 9 частей. Трия прямоугольными войлоками (“торог”) обтягивается стенка. Края их несколько загibaются на крышу. Крыша кроется в два ряда четырьмя полукруглыми кусками войлока (нижнее покрытие – “цабак” и верхнее – “дебер”). Отдельный квадратный кусок (от 1,5 до 2 метров сторона)

закрывает тону. Девятая часть – войлочная дверь. В северных районах и городах эта последняя часть – войлочная дверь заменяется деревянной, одностворчатой. Эти куски войлока укрепляются веревками. Все без исключения веревки на юрте волосяные, очень прочны и не реагируют на влагу. Края юртового войлока подрубаются шерстяной ниткой или обшиваются той же веревкой. Дверь делается из двойного войлока и простегивается нитками. Общий вес летнего покрытия средней юрты равен примерно 150-170 кг. Зимой часто прибавляется один ряд войлока как на стены, так и на крышу юрты.

Естественно, что войлок будучи материалом непрочным, плохо противостоит действию атмосферных явлений и требует частой замены, поэтому оседание овечьей шерсти в монгольском хозяйстве идет главным образом за счет обновления юрты. Срок службы юртового войлока равен в среднем 4-5 годам. Замена происходит постепенно, по возможности почти каждый год. Наиболее ответственными частями считаются северный сектор стенки и северная половина крыши (дверью юрта почти всегда ставится на юг и лишь в некоторых районах на восток).

На его [войлока] выделку идет шерсть осенней стрижки, из которой получается лучший сорт войлока – “ахар”. Но в случае недостатка осенней шерсти (в отдельных высокогорных районах овец стригут вообще только один раз [в год]) на войлок употребляют и весеннюю шерсть в чистом виде, или смешивая ее с осенней или поярком (шерсть ягнят до года). В последнем случае осенней шерстью или поярком как бы “облицовывают” основу из весенней шерсти.

Процесс валки войлока весьма примитивен. Немытая шерсть тщательно разбивается вручную тонкими палочками или струной, затем укладывается слоем необходимой толщины на старый войлок, обрызгивается водой и закатывается вместе со старым войлоком на деревянную ось. Получается род цилиндра с выступающими концами оси; на эти последние накидываются петли длинной веревки, которую подхватывает всадник, катающий затем этот цилиндр назад и вперед по заранее выбранному месту. На этом и заканчивается процесс валки. Ввиду простоты этого процесса каждая семья валяет войлок сама, объединяясь с соседями по хотону. Кустари-валяльщики, работающие на сторону, редки.

Войлок делается прямоугольным, шириною около “алдана” (маховая сажень) и длиною от двух (чаще) до трех (реже) алдан. Войлок свыше трех и меньше двух алдан встречается реже. На валку 2-х алданного войлока идет в среднем около 16 кг немытой шерсти. Квадратный метр войлока весит от 2 до 3 кг. Кроме покрытия юрты, войлок идет на подстилку,

постель, седельные потники, зимние чулки и ряд других более мелких предметов обихода.

Внутреннее убранство юрты несложно. В центре ее, под тоной, находится очаг, состоящий обычно из железной подставки для чаши. Эта подставка состоит из 4-х ножек, скрепленных плоскими обручами не позволяющими огню рассыпаться. В Гоби “тулуг” (название этой подставки) часто заменяется очагом из глины и камней, также приспособленным для чаши. В городах и вблизи них нередко круглые печи из листового железа с трубой, выходящей в тону. Очаг отделен обычно от остальной поверхности пола юрты деревянной квадратной рамой.

Северная половина юрты против двери считается чистой. Земляной пол устлан здесь специально скроенным подстилочным войлоком, простеганным ниткой из верблюжьей шерсти. Вдоль стены полукругом стоят 4-6 деревянных ящиков (сундуков) с имуществом семьи (в основном – одеждою). Центральный ящик против двери служит одновременно и домашним алтарем. На нем стоят киоты с изображением божеств, перед киотами медные чашечки для жертвоприношений. Вечером здесь же зажигается светильник-лампадка. В более богатых семьях алтарь устраивается иногда не на ящике, а на специальном столике с рядом подставок, спускающихся лесенкой к полу.

Правая от входа (восточная) половина юрты “хозяйская”. Вдоль стенки здесь стоит низенькая кровать, представляющая собой разборную раму из досок в 30 см высотой. На досчатый настил кровати кладется 3-5 толстых войлоков, составляющих подстилку. Изголовье обращено к северу. Подушками служат плотно набитые шерстью или чем-нибудь другим валики из материи. Спящие накрываются верхней одеждой, в которой ходили днем, дополненной в случае необходимости, запасными шубами и т.д. Кровать эта служит ложем хозяевам юрты. Прочие члены семьи спят на полу, подстилая куски войлока и покрываясь одеждой. Иногда в юрте имеется вторая кровать, стоящая у стенки левой половины юрты.

Между хозяйской кроватью и дверью обычно находится ящик, в котором хранятся некоторые молочные продукты для повседневного употребления и угощения гостей (пенки, сыр и пр.) и еще ближе к двери, подставка для посуды, состоящая из стоек с двумя широкими полками. Здесь стоят чугунные чаши, подойники, ведра и т.п. утварь.

Налево от двери, в другой половине юрты складываются седла, узды, привязываются ягнята, козлята, телята, а если в хозяйстве приготавливают кумыс, то здесь же к специальной подставке подвешиваются кожаные

бурдюки, куда сливается предназначенное для кумыса молоко.

Против двери около очага стоит ящик или корзина для топлива. Если упомянуть деревянную ступку для толчения чая, чайники или кувшины для него же, 1-2 низеньких (20-30 см высоты) скамеечки, заменяющие столики, пару бочонков для хранения воды, щипцы для огня, поварешки, таз, чашки и еще кое-какую мелочь, то список предметов домашнего обихода будет исчерпанным.

Днем верхнее отверстие всегда наполовину открыто, через него в юрту поступает свет и выходит дым, прикрывают его лишь на время сильного дождя или снега. Открыты же большей частью и створки обязательной внутренней двустворчатой деревянной двери, закрывающейся на ночь, как и верхнее отверстие.

Уход за юртой состоит в аккуратной перевозке ее при перекочевках, в правильной установке по прибытии на место, в своевременной починке поломок, очистке снега с крыши, своевременной смене войлока и т.д.

Юрты горожан, естественно, отличаются по внутреннему убранству от юрты кочевника-степняка, часто приближаясь к европейски обставленной комнате. Здесь нередки разборные деревянные полы, ковры, железные кровати, столы, стулья, шкафчики и пр. Решетчатые стенки занавешиваются какой-либо цветной материей. Употребляются одеяла и покрывала на кровать.

Ламские юрты сохраняют большую близость к степным. В них обычно выдерживается чисто монгольский стиль, но отсутствуют всякие предметы обихода, связанные со скотом, его продукцией и обработкой этой продукции.

В юртах же очень часто помещаются канцелярии местных управлений, клубы, красные уголки, лавки, конторы торговых и др. организаций, телеграфные конторы, склады товаров, амбулатории, кочевые молельни, места предварительного заключения и т.д. Два аймачных центра гобийской окраины страны – Далай сайн шанда и Далан дзадагай – размещены почти исключительно в юртах и могут буквально в один день переехать на другое место, являясь редкими, в условиях современности, образцами “кочевых городов”.

В городах и монастырях в ходу небольшие (1-2 комнаты) деревянные или (на юге) глинобитные или же сырцового кирпича постройки, обитаемые преимущественно летом. В дальних поездках (извоз и пр.) жилищем монголам служат палатки (майхан) разных размеров, но стандартного покроя. Их шьют двойными из бязи, делая верх синим, а подкладку белой. Палатки эти просты, устойчивы, плотно закрываются, легко ставятся и снимаются.

Встречаются огромные юрты в 12 хан, где уже тону приходится поддерживать специальными шестью-подставками (зачатки колонн).

В оседлых пунктах (поселки и монастыри) юрта нередко ставится на специальный постоянный помост и иногда над ней сооружается защитный навес. Обычно в ней живут зимой, а летом убирают в амбар и переселяются в легкую деревянную постройку. Из этих монастырских юрт возникли деревянные (а очень редко и каменные) круглые постройки типа юрты, встречающиеся в монастырях и являющиеся образцами собственно монгольской архитектуры.

У других народов, перешедших и переходящих к полuosедлости и первым стадиям оседлости (буряты, алтайцы), первым этапом замены войлочной юрты были многоугольные (шести и восьмиугольные) бревенчатые постройки, приближающиеся по форме к юрте же.

Кроме войлочных и редких деревянных юрт в оседлых пунктах можно наметить целый ряд типов построек разного происхождения.

Наиболее распространенный тип занесен в Монголию китайцами и здесь частью несколько видоизменился под влиянием более сурового климата и русского типа построек.

Последнее время чисто китайские постройки почти не возводятся. В городах и поселках их заменяет русский тип, возводимый впрочем китайцами на свой лад. Постройки вполне современного городского типа насчитываются единицами и почти все сосредоточены в Улан баторе. Отдельно стоит архитектура монастырских храмов, где сталкиваются и смешиваются тибетское и китайское влияние с прибавлением монгольского. До революции некоторые храмы (именно каменной, кирпичной стройки) только и были более или менее долговечными постройками.

Из прочих монастырских построек следует выделить глинобитные кубические ламские летние домики в южных приграничных монастырях, имеющие много общего с постройками Синьцзяна и Средней Азии.

Пища монголов состоит в основном из молочных продуктов, мяса, чая. Мука, крупы, сахар и проч. имеют для основной массы населения более или менее второстепенное значение, отвоевывая лишь постепенно себе место в повседневном быту монгола-степняка.

Молочные продукты употребляются весной, летом и осенью. Особенно летом. Доят скот всех основных пяти видов, разводимых в МНР (т.е. верблюдиц, кобылиц, коров обыкновенных, сарлычек и хайнычек, овец и коз).

Нормы потребления молочных продуктов монгольским населением совершенно не изучены. Также неизвестна их калорийность и действие на

организм.

Сезоном мясного питания является, в основном, зима. На убой идет главным образом мелкий скот – кастраты бараны и козлы. Маток бьют реже. Сравнительно реже бьют крупный рогатый скот, кастраты которого являются в значительной части транспортным средством. Конину в основных монгольских районах едят также редко, а верблюдов, вследствие их ценности в хозяйстве, на мясо не бьют совершенно. Убой больных и употребление в пищу палых животных – явление обыкновенное. Метод убоя имеет целью сохранить кровь, которой затем наполняются очищенные кишки животных, идущие в пищу. В дело идет решительно все, кроме содержимого желудка и кишок, желчи и мочевого пузыря.

Мясо и внутренности употребляются почти исключительно в вареном виде. Жареного, копченого и т.п. мяса монголы почти не знают. Туши мелкого скота разделяются по суставам, без рубки и ломки костей. Варят мясо с костями, также не ломая последних и лишь очистив от мяса, разбивают те кости, в которых имеется костный мозг, причем варят без соли, очень недолго и вынимают, как только исчезнет внутри кусков краснота. Благодаря этому мясо сохраняет сочность. Бульон пьют отдельно, по желанию подсаливая и запивают им мясо. При отсутствии желающих бульон не сохраняют, а просто выливают собакам. При наличии муки, риса или пшена, особенно если мяса мало, делают густые супы – похлебки из мелко нарубленного мяса с лапшой, рванкой, болтушкой, рисом или пшеном. Этот род пищи считается более изысканным и готовится чаще для гостей, в семьях служащих и т.д. Еще реже готовят китайские пельмени на пару или жарят китайские же пирожки с мясом. Все это готовится либо совсем без соли, либо с очень незначительным ее количеством. Нормой ежегодного зимнего потребления мяса на среднюю семью (4-5 человек) считается 10-12 штук мелкого скота.

В семьях, где есть охотники, за столом более или менее часто, в зависимости от качеств охотника и его снаряжения, а также и фауны района, появляется дичь (исключительно млекопитающие). В пищу идут все дикие копытные; затем тарбаган, иногда белка, медведь, рысь, барс. В некоторых гобийских и пригобийских районах бедняки ловят один из видов суслика и крупную песчанку. Птицу и рыбу монголы, как правило, не едят.

Основным и почти единственным напитком монголов, почти не пьющих воду, является зеленый прессованный плитками (кирпичами) чай, ввозимый из Китая. Потребление его огромно – 4-5 кирпичей на человека в год. Это один из самых грубых сортов чая, но монголы к нему привыкли

и считают его для себя наилучшим. Перед варкой его слегка толкут в деревянной ступке, затем хорошо кипятят, добавляют соли, молока, иногда гуджира и масла. Горячий чай – совершенно необходимая принадлежность монгольской юрты. Им начинают день, пьют его в течение дня, чашкой горячего или подогретого чая встречают всякого пришедшего со стороны, будь то проезжий или сосед, и чаем же заканчивают день. Для детей и для взрослых, почему-либо считающих чай для себя вредным, кипятят иногда просто воду с молоком. Этот густой соленый напиток пьют решительно со всем – с пенками, сыром, лепешками, маслом, сахаром, поджаренной мукой, в нем разогревают нарезанное остывшее мясо и т.д. Монгольский чай действительно хорошо утоляет жажду и, будучи хорошо сдобрен молоком, в известной степени насыщает. Полное отсутствие чая явилось бы в монгольском быту настоящим бедствием.

Земледелие развито среди монгольского населения МНР чрезвычайно слабо, а огородничества вовсе не существует. Поэтому основная масса хлебопродуктов, потребляемых населением, является импортной. Потребление хлебопродуктов во всей стране неуклонно растет. Спрос находят, преимущественно, пшеничная мука, рис и пшено. Другие крупы и ржаная мука не идут. Хлебопечением монголы сами не занимаются, но к хлебу привыкают быстро и продукция пекарен в различных пунктах периферии пользуется большим успехом. Употребление муки в степных хозяйствах ограничивается приготовлением лапши, пресных лепешек на жиру или масле и т.п., несложных продуктов. Ранее большим успехом пользовались приготовляемые китайцами жареная мука (пшеничная и главным образом ячменная) и жареное пшено; для приведения которых в удобоваримый вид достаточно немного горячего чая. В настоящее же время эти продукты, очень удобные для дальней дороги, почти исчезли с рынка и жареную муку местного изготовления можно встретить лишь там, где монголы занимаются земледелием, да и то не всегда.

Несомненный рост обнаруживает потребление сахара, употреблявшегося в дореволюционное время в ничтожном количестве. Но сахар пока еще не служит предметом ежедневного потребления степняков, фигурируя в качестве угощения вместо европейских конфет и других кондитерских изделий, которые, впрочем, мало по-малу также проникают и в быт периферии.

Наконец, следует остановиться на дикорастущих растениях, употребляемых в пищу монгольским населением. Их можно разделить на две группы – суррогаты хлебопродуктов и приправы к мясной и другой пище. Сбор первых развит почти исключительно в Гоби. На первом месте

стоит сульхир (*Agriophyllum gobicum*), растение, родственное лебеду. Мелкие семена его напоминают просо. Растет сульхир исключительно на песках. Из него делают жареную муку или, очистив легким толчением от шелухи, варят с чаем. По ориентировочным подсчетам в одном только Южно-Гобийском аймаке в урожайный год его собирают не менее 5000 пудов. Кроме него употребляются в пищу некоторые семена злаков, полыней, лебедовых и даже солянок.

В качестве приправ монголы употребляют горный лук, два вида гобийского лука, мехер (клубни одного растения из гречишных), паразитарное гобийское растение гойо (*Synotarium coccineum*) и ряд других растений. Ягоды и грибы (степные) собирают исключительно на продажу.

Пищевой режим в течение дня сводится к чаю с разными мелкими добавлениями утром и несколько раз днем и более или менее основательному ужину перед сном. Ламы едят в полдны. Таким образом, фактически монголы едят один раз в день. Ужинает вся семья вместе, причем мясную пищу распределяет по чашкам чаще всего отец, а молочную – мать. Посторонние, ночующие в юрте, или случайные гости также получают свою порцию. Едят руками, отрезая кусочки ножом. Жидкую пищу пьют, с полужидкой справляются при помощи китайских обеденных палочек или просто щепочки.

Мясной пищей (именно в день убоя скотины и чаще летом, когда мяса мало) нередко делятся с соседями, посылая им небольшое блюдо с частью внутренностей и мяса. В общем пищевой режим, даже средней по зажиточности семьи, нельзя не признать весьма скромным (по крайней мере количественно).

Попутно уместно упомянуть и об употребляемых монголами наркотиках. На первом месте стоит табак. Его главным образом курят, значительно реже нюхают. Употребляют табак положительно все, особенно мужчины. В степных районах употребляется дунза (мелкий табак для монгольских трубок специального изготовления и крошки), в городах и поселках также и папиросы. Алкоголизм не чужд монголам, но и не составляет чересчур частого явления; многие из них совершенно не пьют. В степи в летнее время, когда молока много, гонят молочную водку, довольно слабую. Там, где есть возможность – покупают водочные изделия.

Охарактеризовать питание монголов с точки зрения влияния их пищи на организм, в настоящий момент весьма затруднительно, ввиду отсутствия анализов этой пищи и сопоставления этих анализов с социальными и естественно-историческими условиями быта монгольского народа.

Юрта при постоянной интенсивной вентиляции, требует в холодное время года довольно много топлива. В теплое же время топливо необходимо, помимо варки пищи, для переработки молока. Ничтожная площадь лесом республики, сосредоточенных при этом в северной части страны, дает возможность пользоваться дровами лишь в определенных, относительно небольших районах. Наиболее же распространенным топливом на территории МНР является “аргал”, т.е. сухой помет скота.

Одним из повседневных занятий младших членов семьи и женщин является сбор аргала близ стойбища и на пастбищах. Благодаря сухому климату, аргал не нуждается в специальной сушке, быстро высыхая на солнце и ветру. Многие хозяйства заготавливают аргал на зиму, собирая его в кучи близ мест зимовок. Лучшим аргалом является помет крупного рогатого скота. Затем идет верблюжий и конский. Овечьими и козьими почти не пользуются. Аргал хорошо и жарко горит ровным пламенем без искр, дает относительно немного дыма, но много золы. Характерный запах аргального дыма является обычн почти для всякого монгольского жилья.

В безлесных местах аргалом пользуются также и монастыри, и заготовка этого топлива для монастырских нужд является одним из видов пожертвований в монастырь.

В Гоби количество крупного рогатого скота незначительно. Мелкий аргал верблюдов и лошадей рассеян на огромных пространствах малопродуктивных пастбищ. Поэтому гобийское население заменяет аргал различными мелкими кустарниками, характерными для монгольской пустынной степи. В дело идут деревянистые стволы и корни улан бударганы, боро бударганы, а главным образом толстые стебли шара шабага (*Artemisia arenaria*). Очень хорошим топливом считаются харагана разных видов и буйляс (*Amygdalus pedunculata*), не говоря уже о саксауле и тамариске. Говоря вообще, настоящее древесное топливо, несмотря на свою теплотворность, считается далеко не лучшим топливом, так как дает много дыма, сажи и искр. В отношении искр особенно отличается ивняк разных видов и отчасти лиственница.

Таким образом в отношении топлива Монголию можно разделить на три зоны: северную со смешанным употреблением древесного топлива и аргала, средне-степную с исключительно аргальным отоплением (иногда в виде примеси идет харагана) и гобийскую со смешанным кустарниково-аргальным отоплением. Необходимо отметить, что ночью юрты не отапливаются. Минеральное топливо (каменный уголь, горючий сланец), как правило, не применяется, за исключением Улан батора и некоторых других поселков, где уголь частично используется для отопления домов

(но не юрт).

Одежда монголов весьма несложна и состоит, кроме обуви и головного убора, в основном из трех предметов – штанов, рубахи и халата или шубы. Штаны и рубаха одеваются на голое тело. Штаны поддерживаются на бедрах ремешком или пояском из ткани. Шьются из хлопчатобумажной материи или шелка без разрезов и прорех. Зимние делаются стеганными на вате, а иногда шьются меховые (мехом внутрь). Рубашка чаще всего шьется из хлопчатобумажной ткани (далемба, бязь). Покрой короткий, со стоячим воротником и застежкой на правой стороне. И штаны и рубаха являются нижней одеждой, поверх которой всегда надевается халат. Халат шьется длинным, почти до пола, с длинными рукавами, закрывающими всю кисть руки, и со стоячим воротником. Левая пола запахивается на правую и застежки находятся на правом боку. Старый фасон халата отличается очень длинными рукавами с жесткими отворотами – обшлагами. Халат подпоясывается длинным, чаще всего шелковым, поясом, с небольшим напуском поверх пояса. Халаты шьются из плотных хлопчатобумажных материй, шелка (включая чесучу) и иногда сукна или замши. В зависимости от времени года бывают легкими (на тонкой бязевой подкладке) и стеганными на вате.

Шубы шьются преимущественно овчинные и, реже мерлушковые. Лисьи, рысьи и т.п. шубы являются редкостью. Покрой шубы такой же, как и халата. Шубы бывают нагольные (исключительно овчинные) и крытые теми же материалами, что и халаты. Подпоясывают их также, как и халаты. Описанный покров верхней одежды характерен для светских мужчин, незамужних женщин и девушек. Одежда замужних женщин (при официальном браке со светским мужчиной) отличается несколько другим покроем, а именно валиками на плечах, более узкими рукавами и отсутствием пояса, а также цветными нашивками на рукавах и животе. Впрочем этот тип одежды постепенно исчезает из обихода.

Покрой ламских халатов отличается отсутствием воротника и косой застежкой. Многие ламы не носят штанов, особенно летом, заменяя их короткими юбками. Халаты и шубы ламского покроя носят и старухи – шабаганцы, принявшие некоторые ламские обеты.

Детская одежда не отличается от одежды взрослых. Лишь маленьким детям шьют иногда подобие комбинаций, да штаны снабжают разрезом сзади.

На ногах монголы чаще всего носят гутулы – особой формы широкие сапоги из юфти (кяхты) с острым загнутым кверху носком и толстой негнушейся подошвой. Внутри надеваются зимой войлочные, а летом

стеганные матерчатые чулки, верхний край которых выступает из гутула, доходит почти до колена и почти всегда расшивается и украшается.

Головные уборы весьма разнообразны. Летом многие ходят с непокрытой головой или повязывают ее платком. Зимние головные уборы большей частью опушены лисьим мехом. Головные уборы в большинстве имеют особую форму. Девушки летом ходят чаще с непокрытой головой. Халат или шубу носят весь день не снимая и в юрте и вне ее, раздевая лишь на ночь.

Стирается одежда крайне редко, в виде исключения. Обычно же ее носят, пока она не истреплется. Обычай обязывает справлять обновки к каждому новому году (цаган саре). Починкой одежды и гутул заняты женщины. Во время зимних дальних поездок поверх шубы одевается еще доха из козлины шерстью вверх.

Последние годы в обиход все больше внедряются части одежды европейского образца. В первую очередь это относится к городским и поселковым жителям. В частности в ходу фетровые шляпы, кепки, береты, русские сапоги, у женщин – сапоги и туфли; рубашка русского покроя и т.д. Относительно редки (исключительно в поселках) монголы, целиком переменявшие свой покрое одежды на европейский.

Мужчины голову большей частью бреют, хотя на периферии еще многие по привычке носят косу – знак бывшего подданства манчжурам. Носящие косу подбривают переднюю часть головы. Ламы всегда ходят бритыми. Горожане и поселковые жители нередко носят прическу на европейский лад, подстригая волосы сзади.

Прическа замужних арасток весьма сложна. Волосы разбиваются на две пряди, проклеиваются клеем в пластину и торчат по обе стороны головы наподобие полукруглых рогов. Свисающие на плечи концы прядей заплетаются в косы. На голову надевается резная серебряная шапочка с кораллами, проклеенные волосы скрепляются еще серебряными же пластинками. При недостатке своих волос это украшение делается из искусственных. Серебряные его детали стоят довольно дорого и тяжелы; отчасти поэтому процент “рогатых” женщин постепенно уменьшается. Девушки и незамужние женщины носят одну косу, к которой нередко приплетают для длины крученый черный шелк.

Мужчины (кроме городских) носят обычно на поясе нож, иногда огниво, карман с табакеркой. Длинная трубка (ганса) затыкается за голенище гутула. Прочем мелочи кладутся за пазуху.

Повседневный быт монгольской семьи связан преимущественно со скотом и его продукцией. Рано утром, зимой еще затемно, в юрте встает

хозяйка или какая –нибудь девушка, разжигает очаг, открывает “орхо” – верхнее отверстие юрты, и ставит на огонь чай. Когда юрта обогрется и чай готов, встают остальные члены семьи. Обычно все моют руки и лицо, употребляя очень мало воды и чаще без мыла. После чая все принимаются за повседневную работу. Женщины направляются к скоту доить его, после чего скот выгоняется на пастбище. Удой кипятится на огне и подвергается дальнейшей переработке. Все молочное хозяйство лежит на женщине, у которой заполнен весь день. Мужчины гораздо свободнее. Они помогают женщинам выгонять скот и наблюдать за ним, ищут пропавшую скотину, следят за табуном, ездят на охоту, в извоз, за покупками и по соседям.

Дети пасут мелкий скот, помогают матерям при дойке и собирают аргал и вообще топливо. Вся семья в течение дня несколько раз пьет чай. Едят как следует один раз в день, вечером, когда работа закончена, и после пищи ложатся спать. Спят обычно полуголыми или совсем голыми. Перед сном закрывается верхнее отверстие юрты и внутренняя двустворчатая дверь с задвижкой. Ложатся сравнительно рано.

Освещение в юрте, помимо очага, состоит из масляного светильника – лампадки, зажигаемого перед бурханами. В помощь ему иногда зажигается еще фитиль в плошке с бараньим салом.

Монголы очень общительны. В течение дня в юрту то и дело заходят однохотонцы, пьют вместе чай и разговаривают на разные темы, преимущественно о хозяйстве. Часто приезжают мужчины из соседних хотонов, или заезжают выпить чашку чая или кумыса просто проезжие. В ночлеге последним отказывают очень редко. Женщины будучи занятыми весь день, ездят по соседям лишь изредка. Жизнь разнообразится перекочевками, поездками в лавку, монастырь (особенно на праздники), разъездами по соседям, домашними праздниками и вечеринками. Летом, когда много молока, в большинстве районов усердно гонят молочную водку. Естественно, что именно в это время мужчины особенно охотно разъезжают по соседям. В хотонах шумно и весело. Часто можно видеть пьяных, но скандалы и драки редки. Главным развлечением на пирушках и вечеринках являются пение и музыка. Монголы очень музыкальны.

Здоровье монгольского народа нельзя признать особенно блестящим. Здесь несомненно сказались века колониального угнетения со стороны китайцев и последствия феодального строя. Обилие свежего воздуха и движения являются, конечно, положительным фактором, но недостаточная защита от климатических невзгод в виде юрты и необходимость ухода за скотом во всякую погоду, суть уже отрицательные явления.

Широко распространены некоторые социальные болезни, в первую очередь венерические – сифилис и гоноррея. Их распространение

облегчается относительной свободой общения между полами. На втором же месте стоит туберкулез. Основой всех зол является конечно сифилис, передающийся, как известно по наследству. Весьма часты глисты.

В настоящее время на оздоровление населения обращено самое серьезное внимание. Медицинское обслуживание населения государством идет исключительно по линии европейской медицины. Тибетская медицина представлена частной практикой отдельных лам-эмчи (врачей). Готовятся национальные медицинские кадры, работают приглашенные из-за границы (из СССР) врачи и фельдшера.

Современная медицинская сеть представляется в следующем виде:

Восточный аймаг: в Баян тумене больница, врач, аптека и консультация по охране материнства и младенчества; в Тамсаг булаге - фельдшерский пункт; Дунгу сумун – больница и фельдшерский пункт; Югуцзэриин-хуриэ – больница и фельдшерский пункт; Дариганга – сестринский пункт.

Хэнтэйский аймаг: в Ондорхане больница и врач, в Ламаин хуриэ - больница и фельдшерский пункт.

Центральный аймаг: на Харе (опытное хозяйство) больница и фельдшерский пункт; на станке Хара сестринский пункт; Налайхинские копи – больница и фельдшерский пункт; Лунг ула – больница и фельдшерский пункт; Мунгун мориту суму, Бург хангай суму и Дэлгэр-хан суму – фельдшерские пункты. В Дэлгэр хан сумуне есть еще больница.

Селенгинский аймаг: в Алтанбулаге – больница, врач, аптека, охматмлад (охрана материнства и младенчества – ред.); в Булган хане – больница и фельдшер; в Сэлэнгэ сумуне и Йоро сумуне – фельдшерский пункт.

Хубсугульский аймаг: в Мороне – больница и врач, в Хадхале больница и фельдшер, в Турту – фельдшер.

Ара-Хангайский аймаг: в Цецерлиге больница, врач, аптека, охматмлад; в Хан ондорин хуриэ (Ихэ тамир сумун) – больница и фельдшер; в Таряту больница и фельдшер.

Убур-Хангайский аймаг: в Арбай-хэрэ – больница и врач, в Цаган эрги (Туйин гол) – больница и фельдшер, Хучжирту - курорт и фельдшер.

Цзабханский аймаг: в Чжибхоланту – больница и врач, в Цаган оломе больница и фельдшер, в Нур могое – фельдшер.

Убсунурский аймаг: в Улангоме – больница и врач, в Цаган нуре – фельдшер.

Хобдосский аймаг: в Чжиргаланту – больница и врач, аптека, охматмлад; в Улан усу – фельдшер; Бодончи – фельдшер.

Южно-Гобийский аймаг: в Далан цзадагаде – больница и фельдшер, в

Дэлгэр хангае – сестра.

Восточно-Гобийский аймаг: в Далай сайн шанде – больница и врач, в Далан чжиргаланг суму – сестра, в Удэ – фельдшер.

Наиболее обеспечено медицинской помощью население города **Улан-батора**, в котором имеются: большая центральная больница с рядом отделений, специальными кабинетами и т.д., государственный склад медикаментов, аптека, детская консультация, психиатрическая больница, поликлиника, центральная школьная амбулатория, амбулатория в Консульском поселке (для рабочих автобазы) и медицинские пункты при типографии “Монголпресс”, на Промкомбинате, в средней школе, в мастерской куспромсоюза, в партийной школе, в китайском квартале и в Амоголанбатаре.

Для подготовки кадров в Уланбатаре существует медицинский техникум с 75 учениками. За границей (в СССР) учится 35 человек. Это количество предполагается увеличить.

Для борьбы с сифилисом намечен план сплошного охвата больных целых аймагов в очередном порядке.

Впервые управление здравоохранения с тибетской больницей и европейской амбулаторией было организовано при Министерстве Внутренних дел в 1926 году. Тибетская медицина была снята с госбюджета в 1929 году. в настоящее время указанное управление выделено министерство.

В настоящее время на один медпункт приходится около 15 тысяч населения (считая с г. Уланбатором), т.е. медицинскую сеть следует признать пока недостаточной, особенно принимая во внимание разбросанность населения по огромной территории Республики.

Глава III. Население (язык, культура, религия)

Монгольский язык⁷⁾ относится к группе алтайских языков. В эту группу входят еще языки манчжуро-тунгусские и тюрко-татарские, с которыми, таким образом, монгольский язык состоит в родственной связи. Его ни в коем случае нельзя считать бедным, так как монголы, пользуясь им, сумели дать обширнейшую переводную литературу с китайского и тибетского языков, охватывающую самые разнообразные темы (философия, медицина, романы, астрология, история и т.д.). В

7) См. А.Руднев: “Лекция по грамматике монг. письм. яз.” Литогр. Издание СПБ 1905.

настоящее время начата работа по составлению полного толкового словаря монгольского языка, которая должна быть закончена в 1936 году. Принадлежность монголов до последнего времени к индо-тибетскому и манчжуро-китайскому культурным кругам обуславливает отсутствие в их языке терминов, характерных для западной цивилизации, для европейского культурного круга, к которому Монголия начинает приближаться. Этот недостаток в настоящее время восполняется довольно быстрыми темпами. Таким образом, монгольский язык переживает сейчас период обогащения терминами и понятиями западной культуры.

Как было указано выше, все монголы распадаются на целый ряд отдельных групп⁸⁾, из которых каждая имеет особое наречие. Различия между отдельными наречиями не особенно велики. Все эти наречия обслуживает единый общий, однообразный письменный монгольский язык. Только западная часть монголов – ойраты и олоты - имеют свою, несколько отличную от общей монгольской, азбуку и правописание.

Наиболее близким к письменному языку признается халхасское наречие монгольского языка, особенно восточно-халхасский и ургинский говора. Говоря же вообще, письменный монгольский язык значительно разнится от разговорного.

Современное монгольское письмо отличается вертикальным расположением строчек, идущих слева направо. Слова пишутся сверху вниз. Каждая буква пишется тремя способами в зависимости от того, стоит ли она в начале, середине или в конце слова. Каждое слово пишется связно, образуя вертикальную линию с зубцами и петлями.

За время своего исторического существования⁹⁾ монголы употребляли несколько видов письма. Так, монгольское племя киданей, завоевавшее Северный Китай и давшее свое племенное название населявшим его китайцам, употребляло до прихода джурджэней свое династийное письмо, выработанное по типу китайских иероглифов и называвшееся письменах дома Ляо. Эти письмена можно еще найти в Монголии кое-где на скалах. Затем исторические источники сообщают о введении в 12-м веке Чингисом в государственном масштабе *уйгурского письма*, употреблявшегося тогда среди некоторых монгольских племен, соседствовавших с уйгурами и заимствовавших у них письменность.

В 13-м веке Хубилай хан, основатель Юаньской империи, поручает тибетскому сакьясскому ламе Пагба выработать национальное династийное письмо, на котором могли бы писать все народы, входившие тогда в

8) См. там же.

9) Сообщено зав. Лингвистическ. к-том НИК МНР Б.Ринчином.

мировую империю Чингисидов. Письмо это называлось “квадратным”, имело 41 букву, строки были вертикальные. Буквы его были составлены по типу тибетского алфавита. На этом алфавите была создана значительная литература, от которой до нашего времени дошло очень мало. Знание этого алфавита сохранилось частично среди клерикальных слоев населения Монголии и до сих пор.

Затем в 17-м веке халхасским Ундур гэгэном был создан алфавит соинба (*соёмбо – ред.*), начальный знак которого составляет в настоящее время основу герба Монгольской Народной Республики. Письмо это большого распространения не получило, хотя изучалось по приказу последнего Богдо гэгэна до 1924 года и употреблялось во время автономии на печатях, вывесках и пр. Знаки были приспособлены для транскрипции монгольского, тибетского и санскритского языков; гласных букв в этом алфавите - 16.

Современные монголы употребляют письмо, восходящее к уйгурскому, но разработанное и дополненное новыми буквами для передачи звуков монгольской и иностранной речи. Разработка эта¹⁰⁾ в значительной своей части принадлежит, как полагают, тибетскому ламе Чойчжи оцзэру (начало 14-го века). Изменение этой азбуки западными монголами для себя произошло в середине 17-го века. В самом конце 16 века монгольский алфавит ввели у себя, усовершенствовав его, манчжуры.

Монгольская литература¹¹⁾ весьма своеобразна и обширна, но мало изучена европейцами. 700 лет непрерывной традиции, переводы с уйгурского, китайского, манчжурского и тибетского языков весьма обогатили литературный монгольский язык, который является, как указано выше, общим достоянием для всех монгольских племен, рассеянных на обширных пространствах Азии, говорящих на различных диалектах, но имеющих общепонятный литературный язык, служащий орудием их культурного общения.

В настоящее время обращается большое внимание на правильное пользование языком и письмом, на ликвидацию безграмотности в текущей литературе. Упомянутый выше толковый словарь должен дать унифицированные начертания всех слов монгольского языка и быть в этом отношении исходным орфографическим справочником.

Переход на латинизированный алфавит считается пока несвоевременным, хотя научная разработка этого алфавита и подготовка

10) См. А.Руднев: “Лекция по грамматике монг. письм. яз.” Литогр. Издание СПБ 1905.

11) Сообщено заведующим Лингвистическим кабинетом НИК МНР Б.Ринченом.

его для монгольского языка и ведется.

Огромное большинство коренного населения Монгольской Народной Республики (кроме казахов-мусульман) исповедует буддийскую религию, точнее учение секты желтых шапок (гэлугпа), основанной Цзонхабой (вторая половина 14-го века). С буддизмом вообще монголы знакомы с очень давних пор, еще до эпохи Чингис хана, когда они находились под сильным культурным влиянием соседей уйгуров, среди которых эта религия была сильно распространена¹²⁾. Но в то же время монголы той эпохи придерживались своего шаманизма, находившегося на грани перехода от анимизма к теизму. Этот период уйгурского буддизма в Монголии еще совершенно не освещен наукой.

Эпоха же тибетского буддизма в Монголии, получившего впоследствии широкое распространение в этой стране, вытеснившего и частью ассимилировавшего шаманизм и существующего в ней до настоящего времени, начинается с середины 13-го века, со времени прибытия в Монголию известного тибетского ламы Сачжа Пандиты Гунга Чжалцана. Начало же массового распространения этой религии и именно в ее современной форме, в описываемой стране относится к концу 16-го века.

Явившись в Монголию во всеоружии развитой философии и энциклопедических знаний, буддизм вовлек монголов в индо-тибетский культурный круг, с которым они и остаются весьма крепко связанными до настоящего времени. Особенное влияние в этом смысле оказывал и оказывает Тибет. Подчинение манчжурам вовлекло монголов еще и в китайский культурный круг, влияние которого, однако, не могло конкурировать с индо-тибетским. Наконец, после революции 1921 года Монголия стала воспринимать европейскую культуру.

Весьма важным шагом революционного правительства является указанное в Конституции отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого гражданина республики, при полной его свободе в этом отношении. Более подробно о современном положении буддийских монастырей и ламства в Монголии см. в главе о ламстве.

Кроме монголов МНР и Внутренней Монголии, буддизм в настоящее время исповедуют монголы Синьцзяна и Верхней Монголии (Цайдама), тибетцы, часть китайцев и японцев, небольшая часть населения Индии, Цейлона, Бирмы, Индокитая и Зондских островов. Кроме того до Октябрьской революции буддизм был наиболее распространенной религией

12) См. Б.Барадийн “Очерки Монголии”, журнал “Жизнь Бурятии” № 4-5 за 1924 год.

в Бурятии и у волжских калмыков, где в настоящее время его придерживаются лишь наиболее отсталые в культурном отношении элементы общества (преимущественно старики). Интересно отметить, что на родине буддизма, в Индии, эта религия пришла к полному упадку, причем закат ее начался еще в 10-м веке, и даже раньше, под влиянием вновь развившегося индуизма и появления в этой стране воинствовавшего тогда ислама.

Поэтому в настоящее время подлинным оплотом буддизма является Тибет.

Выше было указано, что буддизм пришел в Монголию на смену шаманизму и отчасти его ассимилировал. Шаманская религия существует в Монголии и до сих пор, уживаясь и переплетаясь с ламаизмом. Шаманы, шаманки и шаманские верования держатся еще довольно крепко во всей Северной Монголии, включая Уланбатор, где имеется довольно много этих служителей древнего культа. Особенным распространением шаманизм пользуется у дархат, хубсугульских урянхов и хотогойтов. В южной половине страны шаманов и шаманок нет вовсе. По всей Монголии еще живо шаманское почитание духов местности, принявшее ламаистскую окраску и выражающееся в чествовании обо (см. главу о государственном устройстве) и в различных поверьях об этих духах. Кроме указанных выше районов (Прихубсугулье), шаманизм северной Монголии имеет слабый, выродившийся характер и весьма тесно переплетен с ламаизмом.

Светское образование в Монголии в дореволюционный период почти отсутствовало. Лишь в последние годы манчжурского владычества были открыты школы в Урге и Улясутае, с преподаванием монгольского и китайского, особенно последнего, языков с целью подготовки чиновничьих кадров. Одновременно, а также и в предшествующий период, монгольской грамоте обучались преимущественно при хошунных управлениях, где постоянно жило по несколько мальчиков-писцов, и в отдельных случаях, на дому. Светское образование того времени находилось под сильным китайским и особенно манчжурским влиянием. Это положение отчасти объясняет массовый переход мужского населения в ламское сословие, так как очень многие монастыри являлись своего рода университетами, дающими широкую возможность умственной деятельности по целому ряду дисциплин (см. главу о ламстве). Поощряемое властью, религиозно-схоластическое буддийское просвещение пустило в Монголии глубокие корни и число грамотных по-тибетски намного превышало число знакомых с монгольской грамотой.

За 8 лет автономии никаких крупных изменений в деле Народного образования не произошло. В Урге была открыта одна средняя школа на

50 человек, комплектование которой происходило в порядке повинности.

В своем воззвании, выработанном на первом съезде в Кяхте, Монгольская Народная Партия указала, что она стремится "...обучать малолетних и взрослых ... монгольской грамоте и другим различным знаниям ..."

В Конституции МНР говорится (гл. I, параграф 10): "чтобы подлинному народу открыть пути к знанию, Монгольская Народная Республика организует (для обучения разным наукам) полное всестороннее и бесплатное просвещение".

Уже в 1923 году были открыты 12 начальных школ (на 600 человек) и средняя школа в Уланбаторе и (на местные средства) несколько хошунных школ. Были проведены четырехмесячные учительские курсы.

Самостоятельное Министерство Народного Просвещения было выделено с 1 января 1924 года. В его состав входили также Ученый Комитет (ныне Научно-Исследовательский Комитет), выделенный затем после 1-го Великого хурала в самостоятельное учреждение, и типография. В постановлениях 3-го съезда МНРП и 1-го Великого хурала делу народного просвещения было уделено весьма много места. К осени 1925 года на периферии существовало уже 63 хошунные школы с числом детей свыше тысячи. Учителей в них насчитывалось 65. Кроме того имелось 12 школ Министерства Народного Просвещения с четырьмястами учениками, т.е. всего 75 школ с полутора тысячами учащихся. С 1926 года начинают уделять все больше внимания и внешкольному просвещению взрослых. К концу 1928 года в республике насчитывалось 124 начальных школы с числом учащихся в 4400 человек, организовалась школа подготовки учителей, до этого уже были открыты курсы ветеринарных работников, счетных работников и медицинских сестер.

В этом же году было обучено грамоте свыше 500 человек взрослых. Тем не менее, несмотря на прочно заложенную основу дела народного образования и значительный рост сети учреждений просвещения, процент грамотных, особенно грамотных по-монгольски населения, продолжал оставаться весьма низким.

На 8-м съезде МНРП приводились следующие цифры грамотных в республике (в тыс.):

Было грамотных:	в 1927 году	в 1928 году
По-монгольски	10.7	12.4
По-тибетски	17.6	21.3
На прочих языках	0.4	0.4

В 1926 году грамотных по-монгольски насчитывалось 10.1 тысяча. Таким образом рост числа грамотных, особенно на родном языке, протекал медленно. В процентном отношении 1928 год дает около 5 % вообще грамотных ко всему населению и всего около 2 % грамотных на родном языке.

В последнее время (1933 и 1934 г.г.) количественное состояние **сети народного образования** видно из следующей таблицы:

	1933 год	1934 год
Число начальных школ	59	59
в них учеников	3125	3125
в них учителей	127	127
Средних школ	5	5
в них учеников	600	600
в них учителей	34	32
Детских садов	4	4
в них детей	125	125
в них воспитателей	11	13
Учителей грамоты (внешкольн.)	67	70
Обучено грамоте	7200	8750
Клубов	18	18
Красных юрт	26	15
Кинопередвижек	28	21
Число работников в клубах, красных юртах и кинопередвижках	100	75
Школ подготовки учителей	1	1
в ней учащихся	300	250
в ней учителей	22	21
Школ подготовки на рабфак	1	1
в ней учащихся	100	150
в ней учителей	5	5

Все расходы на народное

образование по центральному
 и местным бюджетам 1.895.354 тугр. 2.191.140 тугр.

В эту таблицу, как видно, не входят специальные техникумы и курсы, а также не указано число обучающихся за границей (в СССР). Современная установка Министерства Просвещения и Здравоохранения - не стремясь особенно к расширению сети, всемерно улучшать качество существующей.

В настоящее время школьная сеть почти полностью обеспечена современными стандартными учебниками на родном языке. Ведется большая работа по составлению и изданию новых учебников и книг.

В целях развития и укрепления национальной культуры, Совет Министров в начале 1934 года вынес постановление о проведении ряда соответствующих мероприятий: издании художественно-беллетристического журнала, содействии созданию театральных, песенных и музыкальных самодеятельных кружков, развитию национального театрального репертуара, содействии развитию национальных игр, развлечений и спортивных упражнений и т.д.

Особо следует отметить успехи Государственного Народного Центрального театра в Уланбаторе, начавшего фактически работать только с 1932 года. Театр сделал ряд выездов на периферию и принял участие в олимпиаде революционных театров в Москве.

В аймачном разрезе количество начальных и средних школ и внешкольных учреждений представляется в следующем виде (1934 г.):

	Восточный	Хэнтийский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Арахангайский	Оборхангайский	Цзабханский	Убсанурский	Хобдоский	Южно-Гобийский	Восточно-Гобийский	Уланбатор
Начальных школ	4	4	5	6	5	6	5	7	4	5	3	2	6
В них учеников	225	225	225	325	225	375	250	375	200	250	150	100	475
Средних школ	1	-	-	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1
В них учеников	75	-	-	75	-	75	-	75	-	-	-	-	300
Внешкол.учит.грам.	5	5	5	5	5	8	5	9	4	5	4	4	6
Обучающ.грамоте	625	625	625	625	625	1000	625	1125	500	625	500	500	750
Красных юрт	1	1	1	2	1	2	1	2	1	1	1	1	-
Клубов	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4

Глава IV. Кочевое скотоводство (кочевки и хотоны)

Скотоводство, как уже указывалось выше, является основным занятием населения Монгольской Народной Республики. На нем зиждется вся экономика страны.

Слабое развитие производительных сил в связи с часто неблагоприятными естественно-географическими условиями и общей культурной отсталостью населения обуславливает общую для всей рассматриваемой территории экстенсивную, пастбищную форму ведения скотоводческого хозяйства, прямым следствием которой является кочевой образ жизни населения. Во многих районах страны естественная продукция пастбищ настолько низка, что без мероприятий по искусственному ее повышению, использование этих районов возможно только при кочевой форме ведения скотоводческого хозяйства.

Скот удовлетворяет важнейшие потребности населения Монголии, так как дает мясную и молочную пищу, часть одежды, жилище, средства передвижения. Наконец скот же и его продукция составляют основной контингент вывоза из МНР, неявляясь, таким образом, базой торговли страны с соседями.

Процент населения, для которого скотоводство является неосновным занятием, совершенно ничтожен, причем такое население почти все сосредоточено в городах и поселках.

Экстенсивное пастбищное скотоводство в распространенном на территории МНР чистом виде, когда весь скот круглый год пасется на подножном корме, обуславливает, как только что говорилось, кочевой образ жизни. Относительно быстрое стравливание кормов вокруг стоянки вынуждает к перемене места. Содержание скота под открытым небом заставляет создавать приемлемые для него в разные времена года условия опять-таки путем подыскивания каждый раз соответствующей стоянки. Наконец, подбор определенного корма в определенное время осуществляется опять-таки путем перекочевки в место, где растет необходимый вид корма. Из всего этого вытекает, что при экстенсивном пастбищном скотоводстве в условиях слабой производительности пастбищ, кочевки есть экономическая необходимость, а не какое-либо особое свойство, присущее тому или другому народу, зависящее от “характера” последнего. С другой стороны, века кочевой жизни создают некую традицию, привычку, инерцию, затушевывающую определение кочевого быта, как экономической необходимости при известных условиях.

Зависимость кочевков от времен года в смысле выбора подходящих для каждого времени условий, необходимость знать пастбище для лучшего

его использования и, наконец, определенная плотность скота и населения, допускаемая наличным естественным пастбищным фондом при данной форме ведения хозяйства в каждой данной местности, ставят кочевки в определенные рамки, обуславливают их цикличность, закономерную повторяемость. В этом и заключается различие между кочевым и бродячим образом жизни. Бродячие народы (некоторые народности, живущие преимущественно в тропических странах), стоящие обычно на низших ступенях культуры, и занимающиеся большей частью охотой и сбором дикорастущих съедобных плодов и растений, не кочуют, а именно бродят без определенной системы. Закономерная повторяемость в их передвижениях отсутствует.

Кочевой образ жизни ведет не только население Монголии. К кочевым народам в настоящее время относятся большинство казахов, киргиз, калмыков, туркмен и часть бурят в СССР; казахи и торгоуты Синьцзяна; большинство монголов живущих вне МНР; тангуты; большая часть арабов и ряда других племен Юго-западной Азии, а также многие племена Северной Африки.

В известной степени кочевыми (на грани с бродячими) следует также считать оленеводческие народности дальнего севера Азии и Европы.

Таким образом одним из признаков развитого кочевого образа жизни является закономерная повторяемость кочевок, их цикличность.

Монголия не является исключением в этом отношении, и закономерность кочевок населения прослеживается здесь очень хорошо, несмотря на разнообразие типов кочевых кругов или орбит. Эта закономерность в той или иной мере имела место и в древние времена. Один из путешественников тех времен замечает, что у монголов “всякий начальник знает, смотря по тому, имеет ли он под своей властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также, где он должен пасти свои стада зимой, летом, весной и осенью” (по Б.Я.Владимирцову, см. ниже).

Из других кочевых народов у бурят, например, летники располагались внизу, на открытых местах у воды, а зимники – в вершинах падей, на местах сенокосов.

Обе стоянки были совершенно определены, так как на них имелись постройки. Каждый зимник стоял на сенокосе его хозяина. У малоскотных весь скот зимовал на зимнике, у многоскотных же только тот, который нуждался в подкормке сеном и необходимый для домашних работ и поездок. Свободный же скот сбивался в большие стада (от нескольких хозяев вместе) и отправлялся с пастухами (своими или наемными) на зимнюю кочевку по ветоши, обычно по более или менее строго

определенному маршруту, меняя за зиму 10-12 стоянок и двигаясь по замкнутому кругу с постепенным удалением от зимников в начале зимы и постепенным же возвращением под весну.

У горных киргизов (Киргизская автономная область СССР) зимовки располагаются внизу, около посевов и сенокосов, обеспечены постройками. Так же, как и у бурят, около зимника остается лишь самый необходимый и требующий подкорма скот, пасущийся вокруг. Овцы же сбиваются в большие (400-500 голов) стада и пасутся на удаленных от зимников пастбищах (5 – 10 – 30 км), совершенно определенных для каждой группы хозяйств.

Пасут их члены этой группы. Для овец на зимнем пастбище возводится защитный двор, где они и ночуют. Лошади, ненужные на зимовке, также сбиваются в большие табуны и перегоняются на дальние пастбища, иногда за десятки верст.

Весной киргизы снимаются с зимовок, к которым к этому времени подгоняются овцы и лошади, пасшиеся на отдельных зимних пастбищах, и идут на летние стоянки, расположенные высоко в горах.

На зимовках скот не может оставаться на лето из-за жары и насекомых. При движении вверх, в прохладные долины высокогорья, дальше всех уходят наиболее многоскотные, обладающие необходимым количеством вьючного скота. Более бедные часто остаются на более низких участках. Летовки располагаются большей частью из года в год на одних и тех же местах, и сама перекочевка идет по определенному маршруту с определенными стоянками. Весновки и осеновки являются нетипичными, промежуточными стоянками.

В заключение приведем еще кочевки карагасов – небольшого оленеводческого и охотничьего племени, живущего на северных склонах Саянского хребта. На лето карагасы поднимаются на высокие прохладные горные гребни, выше границы леса, спасая своих оленей от комаров и оводов, обильных в нижерасположенных лесах. Осенью же, ко времени начала охоты, они спускаются вниз, в тайгу, где и проводят осень, зиму и весну.

В зависимости от характера местности, типа пастбищ, плотности населения и скота, и некоторых других причин, размах ежегодных кочевков, т.е. расстояние между их крайними пунктами, сильно меняется в зависимости от района. Меняется и направление движения, преимущественно по вертикали. Если например, в Ара-хангае летуют вниз, а к зиме двигаются вверх, то в Хобдоском аймаке, наоборот, летние стоянки являются наиболее высокими.

На территории Монгольской Народной Республики можно насчитать

около 5-6 основных видов или типов кочевков.

1. Хангайский тип

Пересеченный рельеф горной лесостепи дает возможность подыскать на относительно небольшом участке подходящие основные стоянки, т.е. летние и зимние. Кроме того разнообразие растительности, зависящее отчасти также от пересеченности рельефа дает возможность посезонного выбора пастбищ на том же небольшом участке. Далее, в типичных хангайских районах производительность пастбищ довольно высока и сравнительно постоянна, а потому на одну единицу скота требуется меньше выпаса, чем в более сухих районах и почти отпадают дальние перекочевки, связанные с засухой. Относительно высокая плотность населения и скота хангайских районов, отчасти обусловленная высокой и постоянной кормовой производительностью, несомненно влияет на перекочевки в смысле сокращения их радиуса. Все это вместе взятое определяет хангайские кочевки как строго циклические (повторяющиеся) передвижения по весьма ограниченному кругу. В наиболее типичных в этом отношении районах радиус кочевков отдельного хозяйства не превышает 7-8 километров, а в некоторых случаях даже у многоскотных хозяйств зимовка отстоит от летней стоянки всего на 2-3 км.

Летние стоянки хангайского типа располагаются обычно в широких, открытых долинах больших рек, т.е. в наиболее низких абсолютно местах района кочевков данного хозяйства или группы хозяйств. Наличие во многих долинах влажных приречных лугов с быстрой возобновляемостью корма после стравливания, позволяет лучше сохранить кормовые запасы на зимниках.

Зимние стоянки этого типа находятся обычно в вершинах мелких боковых долин или в верховьях главной долины, если последние близко, почти всегда выше летних стоянок. В этих боковых долинах легче найти закрытое от холодного ветра место, хорошо обогреваемое солнцем, в них обычно выше травостой и больше удобных для пастбы мелкого скота склонов.

Весенние и осенние стоянки мало типичны и являются скорее переходными, промежуточными, хотя и к ним предъявляются известные требования. В частности, на осенней стоянке корм должен быть лучшего качества, чем летний (заправка скота на зиму), а сама стоянка должна быть расположена на открытом месте, чтобы скот несколько закалился к предстоящим холодам.

От весенней стоянки (или стоянок) требуется лишь наличие корма, особенно свежей зелени когда она появится. В частности весьма ценятся

участки с мелкой полынькой аги, быстро восстанавливающей силы лошадей и мелкого скота.

Таким образом, хангайский тип кочевок в своем чистом виде характеризуется весьма малым кочевым кругом (или радиусом кочевок) каждого хозяйства, летними стоянками внизу, в открытых больших долинах и зимними – вверху, в мелких долинах и ущельях. Примером этого типа являются кочевки большей части Ара-Хангайского аймака.

2. Стенной тип

С переходом гористой лесостепи в гористо-равнинную или далее, холмисто-равнинную степь, тип кочевок меняется. Плотность населения и скота здесь обычно несколько ниже. Слабо пересеченный рельеф удаляет друг от друга подходящие для разных времен стоянки.

Производительность пастбищ здесь ниже и более подвержена колебаниям от засух. Все это вызывает необходимость более дальних передвижений, и радиус кочевок одного хозяйства равен в подобных районах 30-50 километрам и больше, сильно колеблясь в ту или другую сторону. В основных стоянках здесь меньше определенности, их чаще меняют. Здесь также летние стоянки располагаются пониже, в открытых местах, около воды, а зимние – по возможности на южных склонах гор, в мелких горных ложбинах и ущельях.

В ряде местностей осенние стоянки располагаются вблизи солончаков, чтобы скот пользовался гуджиром. Вследствие маловодия распространено использование зимой безводных районов с употреблением вместо воды снега или подвозом воды для людей издалека. Скот в большинстве довольствуется снегом и только изредка гоняется на водопой.

Вследствие малой производительности пастбищ, ежедневный выпас скота шире хангайского, а потому последовательные стоянки отстоят друг от друга дальше, чем в предыдущем типе. По качеству и содержанию зимние и летние пастбища разнятся мало.

Таким образом отличительными чертами степного типа кочевок являются средний радиус кочевой орбиты, малая разница в типе зимних и летних выпасов и малая же разница в высоте между зимними и летними стоянками, отличающимися преимущественно рельефом места. Степной тип характерен, например, для южной половины Центрального аймага.

3. Западный тип

В западной части территории МНР близкое соседство жарких пустынно-степных низких абсолютно впадин Западной озерной котловины и других схожих с ней депрессий с высокими вечно снеговыми горными

хребтами создает особый тип кочевков.

Летом население этих районов стремится использовать прохладу и корма высокогорья, почти недоступного в другое время года. Таким образом, летние стоянки запада расположены высоко в горах. Осенью, после исчезновения в пустынно-степных озерных долинах гнуса (беспокоящих скот насекомых) и по установлении там более прохладной, нежели жарким летом, погоды, кочевники спускаются без длительных промежуточных остановок на дно впадин, где и остаются до зимы. Зимой же равнины озерных впадин не дают достаточной защиты от ветров и холода, а потому население перебирается повыше, в нижний пояс гор, где и зимует. Весной же, перед перекочевкой на летники, кочуют обычно в нижнем же поясе гор, невдалеке от зимовки.

Таким образом, в западном типе кочевков налицо три основные стоянки – высокогорная, равнинная и нижегорная.

Указанные условия стоянок по временам года в большинстве разделены довольно большими расстояниями. Поэтому радиус кочевого круга здесь обычно больше, чем во втором типе. Радиус этот достигает местами сотни и более км, и может считаться большим.

Итак, типичные черты западных кочевков – три основные стоянки: высокогорная летовка, низинная осеновка и нижегорная зимовка, большой радиус кочевого круга. Летняя стоянка намного выше зимней и, тем более осенней. Иначе говоря, движение здесь происходит в обратном хангайскому типу порядке. Примером могут служить кочевки района Улангома.

4. Убур-Хангайский тип

Характерен для относительно небольшого района южной окраины Хангайской горной страны и прилегающей Южной озерной котловины, и составляет как бы вариант западного типа кочевков. Хозяйства, придерживающиеся этой системы кочевков, летуют в верхнем течении Убур-Хангайских речек, на одних стоянках с хозяйствами хангайского типа. Зимуют же они далеко на юге, спускаясь в Озерную котловину и доходя до Гобийского Алтая, в то время, как соседствовавшие с ними хангайские хозяйства перебираются выше летних стоянок, вглубь высокогорья Хангая. Таким образом, радиус Убур-Хангайского кочевого круга очень велик, достигая 150-200 км. На зимних гобийских стоянках, хозяйства применяющие эту систему кочевков, стоят по соседству с гобийскими хозяйствами, кочующими по особой системе (см. ниже).

В Убур-Хангайском типе кочевков летом используются прохлада хангайского верхогорья, а зимой бесснежие гобийских низин, их

концентрированные корма и относительно мягкие зимние температуры при позднем начале зимы и ранней весне. Осень и весна уходят на промежуточные стоянки.

Убур-Хангайский тип кочевков характеризуется, таким образом, весьма большим радиусом кочевого круга, и двумя основными стоянками: высокими (в Хангае) летом и низкими (в Гоби) – зимой.

5. Восточный тип

Применяется в районе Восточно-Монгольской равнины (Восточный аймаг). Схож с Убур-Хангайским типом в том отношении, что на зиму во всяком случае часть населения кочует на юг в пониженные котловины с пустынно-степной растительностью (между р. Херулен и районами Дариганга и Чоноин гол), а лето проводит севернее, на р. Керулен и около нее. Радиус кочевков в этом случае равен, примерно, 100 км, т.е. относится к типу больших.

Таким образом, характерными чертами восточного типа кочевков являются большой радиус кочевого круга, пониженные зимние стоянки на гобийского типа пастбищах и приречные или степные летние стоянки.

Возможно, что восточный тип кочевков практикуется и за пределами Восточно-Монгольской равнины, а именно по южной окраине Средне-Халхаской возвышенности.

6. Гобийский тип

Гобийские кочевки в благополучный в отношении кормов год, не отличаются особенно большим радиусом кочевого круга, определяемым как средний. Причиной этому является относительное разнообразие растительности Гоби, где необходимые скотоводу разные типы пастбищ повторяются в каждой впадине с окружающими ее возвышенностями. Это обстоятельство как бы сближает Гоби с Хангаем. Вместе с тем пастбищный комплекс, характерный для отдельного рельефного комплекса, состоящего, как указано выше, из замкнутой котловины с окружающими ее более возвышенными участками, повторяется с небольшими изменениями бесконечное число раз. Поэтому большие площади Гоби однообразны по растительности (т.е. на них все время повторяются одни и те же 5-6 типов пастбищ). Таким образом у гобийцев в нормальных условиях отсутствует стимул к далеким перекочевкам. Стимул этот появляется в случае засухи, когда кочевки принимают хаотический характер и население мечется в поисках корма, уходя иногда километров за 150-200 от привычных мест.

Летние кочевки гобийцев располагаются обычно на открытых, равнинных местах. К зиме они перекочевывают в холмы или горы. Часть,

преимущественно верблюдоводы, остаются зимовать на равнинах, выбирая заросли саксаула и т.п. места. В Гобийском Алтае есть исключительно горно-гобийские хозяйства, на равнину не выкочевывающие. Некоторые богатые хозяйства делятся, выпасая верблюдов на равнине, а мелкий скот и лошадей – в горах. Таким образом гобийский тип кочевков имеет нормально средний радиус кочевого круга, зимовки в горах или холмах, а летовки – на открытых местах.

Таковы важнейшие типы кочевков населения МНР. Надо впрочем оговориться, что кочевки изучены еще слабо и полной детальной картины распределения их типов по территории Республики дать нельзя. Очерченные выше типы кочевков сильно варьируют в зависимости от конкретных условий того или другого района, и имеют много переходных типов, не являясь чем-то абсолютно установленным.

Живя разбросанно на огромной территории МНР, население республики кочует в большинстве случаев не отдельными семьями и хозяйствами, а объединяется в небольшие группы хозяйств, называемые чаще всего хотонами. Объединения, схожие с хотонами, существуют или существовали у многих кочевых народов Азии. Так под этим же названием подобные объединения фигурируют у бурятов и волжских калмыков, близкие по форме объединения существуют у казахов и киргизов и т.д.

Монгольские хотоны изучены еще мало и дать подробную картину их особенностей по разным районам республики не представляется пока возможным. Эти объединения – очень древнее образование. Известный монголовед Б.Я.Владимирцов в своем труде об общественном строе монголов пишет следующее: “В древний период монгольской истории (до XIV века) у монгола было два вида кочевков: большими группами и отдельными семьями и айлами по 2-3 юрты. Иногда встречались стойбища до нескольких сот юрт. Большие группы были выгодными в отношении обороны от набегов, но неудобными для выпаса скота. Поэтому монголы стремились либо объединить оба способа кочевков, либо в случае внешней безопасности, целиком перейти на второй способ. Большие группы на стоянках располагались кругом или кольцом (“хуре”), в центре которого помещалось жилище старейшего начальника или вождя группы. С установлением более твердой государственной власти необходимость этих больших групп отпадает”. Об ойратских хотонах в средний период монгольской истории (XIV-XVII в.в.) Б.Я.Владимирцов пишет: “... ойраты кочевали хотонами, которые составлялись почти исключительно из близких родичей. Ойратский хотон – это часть рода, группа близких родовичей, стоящая и кочующая вместе, во главе со старейшим данной группы (аха)”.

Исследователь И.Житецкий около пятидесяти лет тому назад, дал следующую краткую характеристику хотонов у волжских калмыков: “Отдельная калмыцкая юрта никогда не стоит особняком, за редкими исключениями (пастухи, рыбаки, вору). Эти юрты собираются в группы или хотоны. Вновь создающаяся путем брака юрта сразу же примыкает к хотону отца мужа, причем она не составляет отдельной хозяйственной единицы, входя в общее хозяйство. Родственное начало составляет главное основание для группировки юрт в хотон, и родственник хотон можно назвать первым и основным видом этого объединения, хотя в совершенно чистом виде эта форма наблюдается довольно редко.

Второй тип калмыцкого хотона – смешанный. К родственникам прибавляются неродственные юрты, сироты и т.п.

Третий тип – хотоны больших лам и нойонов, когда кроме их семей и родственников в этом же хотоне стоят юрты прислуги (албату, хамчжилга).

Четвертый тип – хотоны богачей с их родственниками и семейными рабочими.

Зимой, в дождливое время года калмыки живут большими хотонами, в сухое же хотоны раскалываются, мельчают.”

Как видно из приведенного, многие черты монгольских хотонов (родственный принцип и т.д.) были свойственны и калмыцким хотонам. Несомненно, что отдельные сближающие черты есть и в организации бурятских хотонов, казахских и киргизских аулов и т.д.

В современном монгольском хотоне, как правило главной производственной основой является совместный выпас скота, главным образом мелкого. Этот совместный выпас обеспечивает значительную экономию труда и рабочих рук в хозяйстве.

Наконец последний тип хотонов – объединение хозяйств, совершенно не связанных между собой родством.

В ряде районов, по крайней мере состав хотона в значительной степени определяется родственными взаимоотношениями его членов. Преобладают хотоны полностью или почти полностью связанные родством.

Говоря вообще, хотон не есть постоянная организация. Существовая сегодня, он может исчезнуть завтра, если составляющие его хозяйства почему-либо разойдутся по другим хотонам. Срок существования хотона измеряется от времени одной стоянки до нескольких, а иногда и многих лет.

При сопоставлении постоянства состава хотона с родственными взаимоотношениями внутри него, выясняется, что постоянство хотонов в

сильной степени зависит от этих родственных связей.

В Гоби сильно возрастает процент хозяйств, кочующих в одиночку и уменьшается средний состав хотона. В остальном же особых изменений, по-видимому не происходит.

Глава V. Кочевое скотоводство (скот и его продукция)

Основных видов скота, разводимого в Монголии, насчитывается пять: верблюды, лошади, крупный рогатый скот, овцы и козы. Кроме этих видов коренное население разводит в одном районе на севере (дархаты) северных оленей, да кое-где на юге ослов. Лишь у иностранцев (китайцев) можно встретить мулов и свиней.

Крупный рогатый скот разводится двух видов: так называемой монгольской породы и яки. Кроме того эти два вида скрещиваются, причем метисы называются “хайнаками”¹³⁾.

Основную группу скота на территории МНР составляет скот халхасов, представляющий собой довольно компактные группы животных, характеризующиеся определенным комплексом признаков. Географическая изменчивость внутри этих групп невелика, несмотря на обширность заселенной этими группами территории.

Скот западных монголов – дюрбетов, байтов, олотов и т.д., относясь к тому же общему массиву монгольского скота, отличается от халхасского, причем анализ отличительных признаков указывает на то, что скот Западной Монголии является продуктом древней метизации монгольских пород с породами тюркских народов, причем у скота разных племен западных монголов *степень примеси тюркского* элемента различна.

Овца

Халхасская или монгольская овца является типичным представителем группы жирнохвостых (широкохвостых) овец¹⁴⁾, так как жир у нее отлагается на хвосте, имеющем 14-17 позвонков.

Голова халхасской овцы сухая, горбоносая. Самцы, как правило рогатые, самки в большинстве безроги. Процент рогатых самок в стаде невелик. Рога у самцов улиткообразно закручены в широкую спираль. Рога у самок идут от головы вверх, назад, слегка в стороны и вниз. Ухо широкое, на конце заострено и свисает вниз. Халхасская овца отличается

13) Нижеприводимая характеристика видов монгольского скота дается нами по работе проф. Я.Я.Лус (1931 г.).

14) а не курдючных.

сравнительно длинным туловищем. Грудь развита хорошо, крестец широкий. Ноги халхасских овец очень прочны, сухи, хорошо приспособлены для дальних переходов и для лазания по горам. Подавляющее большинство халхасских овец белого цвета с окрашенной головой. Нередко окрашена также шея и концы ног. Окраска эта чаще всего черная, иногда бурая или рыжая.

Монгольская овца по строению шерсти относится к группе овец с неоднородной шерстью, называемых обычно грубошерстными. Шерсть таких овец состоит из трех категорий волокон: ости, пуха и промежуточного волоса. Чем более в шерсти ости и чем последняя толще, тем ниже ее технические качества. В особенности же качество шерсти понижает наличие в ней так называемого “мертвого” волоса, т.е. той же ости, но отмершей. Чем однороднее шерсть, тем она ценнее для технических целей. Мериносовая шерсть ценится потому, что состоит только из тонкого пуха.

По качеству шерсти монгольская и в особенности халхасская овца является одной из лучших среди грубошерстных. Такую шерсть иногда называют полугрубой. Из монгольских овец халхасская овца имеет самую лучшую шерсть – наиболее тонкую и уравненную. Шерсть эта мягка на ощупь с небольшим шелковистым блеском, нередко волнистая. У баранов шерсть значительно грубее и длиннее, чем у маток.

Средний рост в холке маток в большинстве халхасских районов держится около 65 см (от 58 до 72). Бараны в среднем выше на 4-5 см. Живой вес маток в среднем равен 40 кг, валухов от 43 кг и до 50 кг (экспортные).

Восточно-монгольская овца (Восточный аймаг) дает несколько больший живой вес.

Дархатская овца также тяжелее халхасской, так как средний вес взрослых маток около 48 кг. По мясным качествам одна из лучших монгольских овец. Шерсть в общей массе несколько грубее халхасской.

Баитская овца (Убсунурский аймаг) наравне с урянхайской представляет собой яркий пример метизации с курдючной овцой тюркских народов. Среди баитских овец можно встретить все переходы от жирного хвоста халхасской овцы до курдюка. Большинство имеет промежуточное образование с коротким хвостом. Шерсть баитской овцы значительно грубее, нежели у халхасской. Процент темноокрашенных овец в стаде значительно выше. Рост баитской овцы крупнее халхасской (средний рост маток в холке – 75 см). Вес маток (средний) – 53 кг, валухов – 71 кг.

Дюрбетская овца стоит несколько ближе к халхасской – у нее лучше шерсть, нежели у баитской, и она меньше ростом.

Овцы алтайских урянхов мало чем отличаются от байтских. У них лишь сильнее выражен курдюк.

Казахская курдючная овца разводится казахами на крайнем западе территории республики и совершенно схожа с овцой, разводимой казахами же в соседних Синьцзяне (Китай) и Казахстане (СССР). Основным признаком курдючных овец является способ отложения у них жира – не по хвосту, которого у этих овец нет или почти нет, а на ягодицах и крестце. Курдюк имеет обычно форму раздвоенной жировой подушки, покрытой сверху шерстью.

Кроме курдюка эта порода отличается высоким ростом, длинным висячим ухом, преобладанием бурых и рыжих мастей и очень грубой, неоднородной шерстью. Средний рост казахской овцы в холке – почти 72 см, вес взрослых валухов – около 70 кг. Качество шерсти очень низкое. Шерсть резко дифференцирована на очень грубую ость и тонкий пух. Процент “мертвого” волоса очень велик. Расценивается она значительно дешевле монгольской. Таким образом казахская овца является чисто мясо-сальной, в то время как все остальные породы овец МНР можно считать мясо-шерстными.

Коза

Географически монгольская коза изменяется на территории МНР значительно меньше, чем овца, но характер этой изменчивости тот же, что и у овцы.

Наиболее распространенная масть монгольских коз – голубая, образованная смешением белых и черных волос. Нередки чисто белые и черные козы. На западе становится значительным процент рыжих, бурых и пегих коз.

Рост монгольской козы (в холке) – около 62 см. Живой вес – 30-35 кг.

Лошадь

Халхасская лошадь также весьма разнообразна почти по всем районам своего распространения. Рост ее в холке в северной полосе равен около 125 см (кобылы). Несколько мельче она, вероятно лишь в Гоби. На западе Монголии лошадь, как овца и другие виды домашних животных, становится рослее. Наиболее крупные в Монголии лошади разводятся, по-видимому, в районе низовьев р. Тэс (байты) – средний рост в холке 133 см (для кобыл). Казахская лошадь почти равна байтской.

Халхасская лошадь характеризуется сырым телосложением. Имеет относительно длинное туловище, хорошую грудь, свислый круп, прямую

или слабо выгнутую спину. Шея короткая и широкая. Среди халхасских лошадей представлены все основные масти. Эта лошадь очень вынослива, крепка и нетребовательна к корму, но вследствие мелкого роста, мало пригодна для тяжелой работы.

Байтская лошадь (наиболее крупная в МНР) имеет более резко выраженный верховой тип. Она суше халхасской и имеет более короткое туловище.

Казахская лошадь среди всех групп лошадей МНР имеет наилучший экстерьер. Она достаточно высока, имеет хорошую грудь, спину, крепкую мускулатуру и сухие прямые ноги. Среди казахских чаще, чем среди других лошадей в Монголии можно встретить пригодных для работы и упряжи.

Крупный рогатый скот

Монгольский крупный рогатый скот с калмыцким и отчасти казахским и киргизским составляет совершенно самостоятельный тип (главным образом по строению черепа), отличный от европейских типов.

Масть его чаще светлая - красная, светло-бурая, тигровая. Этот скот небольшого роста, с компактным, хорошо развитым туловищем, глубокой и широкой грудью, широким, но сильно свислым задом, на невысоких ногах.

Халхасский крупный рогатый скот весьма однообразен на всем пространстве Халхи. Средний рост коров в холке около 108 см. На западе скот крупнеет и наиболее крупный разводится опять-таки у байтов – рост байтских коров в холке – 114 см.

У казахов крупного рогатого скота мало. По росту казахский [крупный рогатый] скот близок байтскому.

Живой вес экспортных волов колеблется в пределах 360-440 кг. Одним из недостатков монгольского крупного рогатого скота является позднеспелость – полного развития он достигает только к 7-8 годам.

Як

Кроме так называемого монгольского крупного рогатого скота в МНР, как указывалось выше, разводится еще як или сарлок. Як – животное специфически высокогорное, как и его дикий родич и предок, живущий сейчас на высочайшем в мире нагорье северного Тибета и в Нань-шане. Поэтому в МНР яка разводят преимущественно в гористой западной половине страны, и то не везде, а там, где скот монгольской породы чувствует себя вследствие высоты и гористости уже плохо. В этом обстоятельстве и состоит значение сарлока в МНР, так как он допускает

использование наиболее неблагоприятных в климатическом отношении местностей.

Як отличается от монгольского рогатого скота очень сильно. На шее и холке у него высокий горб, хвост лошадиный, бахрома из длинных волос по бокам брюха, ляжкам, длинный волос на лбу, по горбу, на подбородке, иное строение головы, рогов и т.д. Самцы яков значительно крупнее самок. Средний рост коров в Дархатах – около 110 см. Вообще говоря, як менее исследован в этом отношении, нежели другие виды.

Монгольский як, по-видимому, несколько крупнее тянь-шаньского и алтайского (Киргизстан в СССР). Преобладающая масть - черная. Встречаются пегие (с белым), белые, голубые (серые) и светло-бурые. В виду отбора комолых производителей, этот признак распространен очень широко.

По живому весу сарлоков почти не уступает монгольскому рогатому скоту, но качество мяса у него значительно ниже.

В значительно меньшем числе в районах распространения яка можно встретить гибридов между монгольским рогатым скотом и яком. Эти гибриды, называемые по-монгольски хайнаками, отличаются обычно более крупным, чем у обоих родителей, ростом. Средний живой вес хайнаков волов на 18% больше, чем вес монгольских волов и на 14% больше, чем вес волов – сарлоков из того же района. Мясо по качеству лучше сарлочьего и не уступает монгольскому скоту. Попадают хайнаки с живым весом в 4-х летнем возрасте до 750 кг. Кроме того хайнаки отличаются от обоих родителей также и большой силой, являясь таким образом ценным рабочим скотом.

Самцы хайнаки, по-видимому, всегда бесплодны. Самки же плодовиты и приносят телят как от сарлоков, так и от монгольских быков. Гибриды второго поколения от скрещивания хайнычки с сарлоком или с монгольским быком называются по-монгольски “ортом” и значительно уступают по всем своим качествам хайнакам. Еще менее ценны гибриды дальнейшего скрещивания ортома с монгольским быком или сарлоком. Они мелкие, слабы и малопродуктивны.

Верблюд

Монгольский верблюд еще плохо изучен. Здесь (в Монголии) разводится только двугорбый верблюд. Южный и восточный гобийские верблюды несколько отличаются от верблюда Западной Монголии. Последний меньше ростом, особенно верблюд казахов, приземистее и более тяжелый.

Гобийский верблюд суше по строению, легче, имеет более высокий

рост и отличается значительной быстротой, почему и используется не только под вьюки, но и для верховой езды под седлом.

В этих кратких характеристиках особое внимание было уделено овце в силу ее исключительного значения в хозяйстве монгола.

Численность скота указанных видов по всей республике определяется следующими цифрами:

Скот МНР в 1933 году (в тысячах голов)

Аймаги		Восточный			Хэнгайский			Центральный			Селенгинский			Хубсугульский		
		Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего
Верблюды	Аратск.	21.1	3.3	24.4	24.3	3.9	28.2	52.4	6.7	59.1	0.2	-	0.2	3.1	0.1	3.3
	Чжисов.	0.2	-	0.2	0.5	0.1	0.6	0.8	0.1	0.9	-	-	-	0.1	-	0.1
	Всего	21.3	3.3	24.6	24.8	4.0	28.8	53.2	6.8	60.0	0.2	-	0.2	3.2	0.1	3.4
Лошади	Аратск.	132.0	17.8	149.8	154.4	29.4	183.9	199.7	36.9	236.6	58.7	8.8	67.5	112.6	15.1	127.7
	Чжисов.	2.0	0.3	2.3	4.9	0.9	5.7	4.5	1.0	5.4	0.6	0.1	0.7	3.3	0.4	3.8
	Всего	134.0	18.1	152.1	159.3	30.3	189.6	204.2	37.9	242.0	59.3	8.9	68.2	115.9	15.5	131.5
Монг.рог. скот	Аратск.	137.6	30.7	168.3	162.0	39.9	201.9	201.2	43.1	244.3	92.4	19.3	111.7	104.4	26.8	131.1
	Чжисов.	0.8	0.2	1.0	3.0	0.6	3.6	2.5	0.5	3.0	1.7	0.3	2.0	2.4	0.5	2.8
	Всего	138.4	30.9	169.3	165.0	40.5	205.5	203.7	43.6	247.3	94.1	19.6	113.7	106.8	27.3	133.9
Сарлоки и хайнаки	Аратск.	-	-	-	5.4	1.2	6.6	6.7	1.7	8.4	0.2	-	0.2	83.3	22.3	105.5
	Чжисов.	-	-	-	0.2	-	0.3	0.1	-	0.1	-	-	-	0.7	0.1	0.8
	Всего	-	-	-	5.6	1.2	6.9	6.8	1.7	8.5	0.2	-	0.2	84.0	22.4	106.3
Овцы	Аратск.	609.2	304.5	913.7	776.3	350.5	1126.8	1160.5	476.2	1636.7	271.7	120.2	391.9	594.9	224.2	819.1
	Чжисов.	5.3	3.5	8.8	30.1	16.0	46.1	28.5	10.8	39.3	2.7	1.3	4.1	16.5	5.3	21.8
	Всего	614.5	308.0	922.5	806.4	366.5	1172.9	1189.0	487.0	1676.0	274.4	121.5	396.0	611.4	229.5	840.9
Козы	Аратск.	147.4	71.6	219.0	143.0	62.1	205.1	139.4	64.2	203.6	80.4	35.5	115.9	261.3	84.3	345.6
	Чжисов.	1.0	0.4	1.4	1.7	0.6	2.3	0.9	0.2	1.1	0.4	0.1	0.6	2.5	0.6	3.0
	Всего	148.4	72.0	220.4	144.7	62.7	207.4	140.3	64.4	204.7	80.8	35.6	116.5	263.8	84.9	348.6

Скот МНР в 1933 году (продолжение)

Аймаги		Ара-Хангайский			Убур-Хангайский			Цабаханский		Убсунурский			Хобдоский		
		Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего
Верблюды	Аратск.	6.3	0.5	6.7	75.3	9.5	84.8	22.5	2.3	28.8	4.2	33.0	21.7	3.0	24.7
	Чжисов.	0.1	-	0.1	1.0	0.1	1.1	0.1	-	0.1	-	0.1	0.6	0.1	0.7
	Всего	6.4	0.5	6.8	76.3	9.6	85.9	22.6	2.3	28.9	4.2	33.1	22.3	3.1	25.4
Лошади	Аратск.	153.7	28.2	181.8	125.3	16.9	142.2	74.6	8.6	75.5	8.3	83.8	37.9	4.1	42.0
	Чжисов.	3.6	0.8	4.4	2.1	0.3	2.4	0.8	0.1	0.7	0.1	0.8	0.7	0.1	0.7
	Всего	157.3	29.0	186.2	127.4	17.2	144.6	75.4	8.7	76.2	8.4	84.6	38.6	4.2	42.7

Монг. рог. скот	Аратск.	128.1	31.8	159.9	51.6	14.1	65.7	39.2	8.9	48.5	14.4	62.9	25.4	7.4	32.9
	Чжисов.	1.3	0.3	1.6	0.2	0.1	0.3	0.2	-	0.1	-	0.1	0.2	-	0.2
	Всего	129.4	32.1	161.5	51.8	14.2	66.0	39.4	8.9	48.6	14.4	63.0	25.6	7.4	33.1
Сардоки и хайнаки	Аратск.	127.9	35.2	163.1	65.6	19.3	84.9	47.7	13.2	32.0	9.3	41.3	37.6	10.3	47.9
	Чжисов.	1.0	0.3	1.3	0.3	-	0.3	0.2	-	0.3	-	0.3	1.4	0.2	1.6
	Всего	128.9	35.5	164.4	65.9	19.3	85.2	47.9	13.2	32.3	9.3	41.6	39.0	10.5	49.5
Овцы	Аратск.	974.1	416.3	1390.5	1152.8	378.5	1531.3	667.1	246.9	823.6	258.7	1082.3	428.3	175.7	604.0
	Чжисов.	34.2	12.5	46.7	18.9	5.6	24.5	8.9	2.3	28.4	10.0	38.3	23.7	9.4	33.0
	Всего	1008.3	428.8	1437.2	1171.7	384.1	1555.8	676.0	249.2	852.0	268.7	1120.6	452.0	185.1	637.0
Козы	Аратск.	194.4	88.0	282.3	377.5	148.9	526.4	213.2	82.8	265.0	80.6	345.6	176.6	76.0	252.6
	Чжисов.	0.5	0.1	0.6	1.5	0.4	1.8	1.9	0.5	0.3	0.1	0.4	1.9	0.1	2.0
	Всего	194.9	88.1	282.9	379.0	149.3	528.2	215.1	83.3	265.3	80.7	346.0	178.5	76.1	254.6

Скот МНР в 1933 году (продолжение)

Аймаки		Алтайский			Южно-Гобийский			Восточно-Гобийский			Улаанбагатор			ИТОГО ПО РЕСПУБЛИКЕ		
Группы скота		Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего
Верблюды	Аратск.	12.8	1.5	14.3	98.4	20.2	118.6	55.5	13.4	68.9	0.1	-	0.2	422.7	68.5	491.2
	Чжисов.	0.1	-	0.1	1.6	0.3	1.9	2.0	0.4	2.3	-	-	-	7.3	1.0	8.3
	Всего	12.9	1.5	14.4	100.0	20.5	120.5	57.5	13.8	71.2	0.1	-	0.2	430.0	69.5	499.5
Лошади	Аратск.	18.0	1.0	19.0	70.1	8.8	78.9	47.3	8.2	55.5	2.5	0.4	2.9	1262.4	192.4	1454.8
	Чжисов.	0.1	-	0.1	0.9	0.1	1.0	1.6	0.3	1.9	1.2	0.2	1.4	26.9	4.6	31.5
	Всего	18.1	1.0	19.1	71.0	8.9	79.9	48.9	8.5	57.4	3.7	0.6	4.3	1289.3	197.0	1486.3
Монг. рог. скот	Аратск.	6.5	1.4	7.9	14.3	4.1	18.4	13.8	4.2	17.9	4.7	1.1	5.7	1035.6	247.1	1282.7
	Чжисов.	-	-	-	0.2	-	0.3	0.3	0.1	0.4	0.6	0.1	0.7	13.5	2.7	16.2
	Всего	6.5	1.4	7.9	14.5	4.1	18.7	14.1	4.3	18.3	5.3	1.2	6.4	1049.1	249.8	1298.9
Сардоки и хайнаки	Аратск.	23.7	4.9	28.6	1.7	0.4	2.0	-	-	-	0.5	0.1	0.6	432.1	117.9	550.0
	Чжисов.	0.1	-	0.1	0.2	-	0.2	-	-	-	-	-	-	4.5	0.7	5.2
	Всего	23.8	4.9	28.7	1.9	0.4	2.2	-	-	-	0.5	0.1	0.6	436.6	118.6	555.2
Овцы	Аратск.	343.7	147.4	491.1	280.3	113.1	393.4	289.3	136.0	425.3	15.4	6.9	22.3	8387.1	3355.3	11742.3
	Чжисов.	1.7	0.6	2.3	4.1	1.4	5.6	13.9	5.7	19.6	3.0	0.9	3.9	220.0	85.3	305.3
	Всего	345.4	148.0	493.4	284.4	114.5	399.0	303.2	141.7	444.9	18.4	7.8	26.2	8607.1	3440.6	12047.6
Козы	Аратск.	210.7	89.1	300.0	247.3	111.8	359.1	108.8	56.3	165.1	0.7	0.3	1.0	2565.6	1051.4	3617.0
	Чжисов.	0.3	0.1	0.3	4.1	1.5	5.6	3.1	1.2	4.3	0.1	-	0.1	20.1	5.7	25.8
	Всего	211.0	89.2	300.3	251.4	113.3	364.7	111.9	57.5	169.4	0.8	0.3	1.1	2585.7	1057.1	3642.8

Приведенная таблица дает, как видно, количество скота в аймачном разрезе на 1933 год, без учета изменений в составе аймагов, утвержденных в начале 1934 года. Отдельно выделены взрослый скот, принадлежащий

монастырям (так называемый чжисовский). В таблицу не включен скот не учитываемых национальных хошунов и сумунов Хобдоского аймага.

Северные олени и ослы в этой таблице также не отражены, ввиду их крайне незначительного количества. По данным 1933 года оленей числилось всего 461 (Ринчин лхумбу и Улан ула сумуны Хубсугульского аймага), а ослов – 47 (Ноян суму Южно-Гобийского аймага и Цэл, Цогту сумуны современного Цзабханского, б. Алтайского аймага).

Указав абсолютную численность скота республики, полезно подсчитать удельный вес каждого вида в общем поголовье (19.528,6 тысяч голов): верблюды – 2.6 %, лошади – 7.6 %, монг. крупн. рог. скот – 6.6 %, сарлоки и хайнаки – 2.8 %, крупный рогатый скот в целом – 9.4 %, овцы – 61.7 %, козы – 18.7 %.

Вместе с тем, на основании такого подсчета трудно определить действительно ведущий скот республики и истинное соотношение между отдельными видами, для чего необходимо ввести понятие условной единицы скота, равной, как обычно принимают, 1 голове взрослого кр. рогатого скота. В этом случае *коэффициенты перевода всего поголовья* (с молодняком и приплодом) будут следующие:

Верблюд	- 1.4 условн.гол.	Овца	- 0.14 условн.гол.
Лошадь	- 0.9 “ “ “	Коза	- 0.1 “ “ “
Кр.рог.скот	- 0.7 “ “ “		

Перечислив поголовье и условные единицы, мы получим несколько иной удельный вес каждого вида скота в общем стаде: верблюды – 13.1 %, лошади – 24.8 %, монг. кр. рог. скот – 16.8 %, сарлоки и хайнаки – 7.2 %, весь кр. рог. скот – 24.0 %, овцы – 31.3 %, козы – 6.8%.

Таким образом ведущим скотом республики остаются овцы. На втором месте стоят лошади и наравне с ними крупный рогатый скот. Затем идут верблюды и на последнем месте – козы. Такое соотношение видов в общем стаде станет понятным в дальнейшем изложении, при рассмотрении вопроса о продукции этих видов и значении их в хозяйстве.

Некоторое представление о динамике поголовья скота республики дает следующая табличка:

Сводная таблица по скоту МНР за 10 лет (в тыс. голов)

Виды скота Годы	Верблюды	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы
1924	275.0	1339.8	1512.1	10649.2	
1925	367.2	1466.9	1712.8	12904.0	
1926	418.9	1590.7	1947.2	12726.5	2528.6
1927	452.6	1628.0	1755.6	13501.5	2846.1
1928	463.9	1688.1	1807.1	14332.9	3073.4
1929	472.1	1575.1	1809.5	14704.1	3339.3
1930	480.9	1566.9	1887.3	15660.3	4080.8
1931	-	-	-	-	
1932	462.3	1246.6	1515.7	9720.1	3087.5
1933	501.3	1486.3	1850.5	12047.6	3642.8

Изучая ее надо иметь ввиду моменты, уже указанные в примечаниях к таблицам по населению, т.е.:

1) в 1924 году учет производился лишь по четырем тогдашним аймагам собственно Халхи. Пятый, Чиндамани-ульский аймаг (соответствующий современным Убсунурскому и Хобдосскому аймагам), не учитывался.

2) в 1931 году общего учета не производилось.

3) значительный прирост стада с 1925 года по 1930 объясняется отчасти постепенным улучшением статистики (хотя это обстоятельство играет здесь гораздо меньшую роль, чем в цифрах по населению).

Резкое падение численности поголовья в 1932 году объясняется отчасти недоучетом в результате охватившего часть страны контрреволюционного восстания, а кроме того (и главным образом) последствиями неправильной экономической политики, измененной 17-ой чрезвычайной сессией Малого хурала. Эта политика отразилась особенно сильно на овечьем стаде.

Нижеследующая таблица дает данные по скоту за 10 лет в развернутом виде, с выделением приплода и чжисовского скота.

Скот Монголии за 10 лет (в тысячах голов)

Годы и группы скота по принадлежности	ВИДЫ СКОТА			ВЕРЬЛЮДЫ			ЛОШАДИ			КР. РОГАТЫЙ СКОТ			ОВЦЫ			КОЗЫ			
	Взрослых	Приплод	Всего	Взрослых	Приплод	Всего	Взрослых	Приплод	Всего	Взрослых	Приплод	Всего	Взрослых	Приплод	Всего	Взрослых	Приплод	Всего	
1924	213.5	19.9	233.4	1007.0	102.4	1109.4	1018.0	227.2	1249.2	1018.0	227.2	1249.2	8275.5			8275.5			
	38.8	2.8	41.6	207.5	22.9	230.5	229.4	37.5	266.9	229.4	37.5	266.9	2373.7			2373.7			
	252.3	22.7	275.0	1214.5	125.3	1339.8	1247.4	264.7	1512.1	1247.4	264.7	1512.1	10649.2			10649.2			
1925	290.3	31.9	322.2	1144.5	155.0	1299.5	1233.7	274.8	1508.5	1233.7	274.8	1508.5	10670.7			10670.7			
	40.9	4.1	45.0	146.8	20.6	167.4	173.0	31.3	204.3	173.0	31.3	204.3	2233.3			2233.3			
	331.2	36.0	367.2	1291.3	175.6	1466.9	1406.7	306.1	1712.8	1406.7	306.1	1712.8	12904.0			12904.0			
1926	317.7	48.4	366.1	1250.0	115.7	1365.7	1393.0	263.7	1656.7	1393.0	263.7	1656.7	7685.3	2483.2	10168.5	1696.4	169.7	1865.0	
	46.8	6.0	52.8	200.0	25.0	224.9	248.8	41.7	290.5	248.8	41.7	290.5	1980.1	577.8	2557.9	607.3	52.2	662.6	
	364.5	54.4	418.9	1450.0	140.7	1590.7	1641.8	305.4	1947.2	1641.8	305.4	1947.2	9665.4	3061.0	12726.4	2303.7	224.9	2328.6	
1927	349.7	46.7	396.4	1274.2	126.5	1400.7	1262.0	245.0	1507.0	1262.0	245.0	1507.0	8117.5	2561.7	10679.2	1939.7	662.5	2602.2	
	50.9	5.3	56.2	201.2	26.1	227.3	215.5	33.1	248.7	215.5	33.1	248.7	2178.7	643.7	2822.4	189.3	54.6	243.9	
	400.6	52.0	452.6	1475.4	152.6	1628.0	1477.5	278.1	1755.6	1477.5	278.1	1755.6	10296.2	3205.4	13501.6	2129.0	717.1	2846.1	
1928	359.6	52.5	412.1	1317.0	152.5	1469.5	1300.0	272.7	1572.7	1300.0	272.7	1572.7	8624.7	2998.4	11623.1	2040.5	787.4	2827.9	
	46.2	5.6	51.8	193.0	25.6	218.6	201.2	33.2	234.4	201.2	33.2	234.4	2121.6	588.2	2709.8	188.6	56.9	245.5	
	405.8	58.1	463.9	1510.0	178.1	1688.1	1501.2	305.9	1807.1	1501.2	305.9	1807.1	10746.3	3586.6	14332.9	2229.1	844.3	3073.4	
1929	383.8	46.2	430.0	1270.2	127.2	1397.4	1335.8	272.7	1608.5	1335.8	272.7	1608.5	9136.8	2914.1	12050.9	2355.2	781.9	3137.2	
	38.4	3.7	42.1	161.5	16.2	177.7	179.1	31.9	211.0	179.1	31.9	211.0	1988.9	664.3	2653.2	158.8	43.4	202.1	
	422.2	49.9	472.1	1432.7	143.4	1575.1	1514.9	304.5	1819.5	1514.9	304.5	1819.5	11125.7	3578.4	14704.1	2514.0	825.3	3339.3	
1930	400.8	44.0	444.8	1254.5	161.4	1415.9	1393.1	329.8	1722.9	1393.1	329.8	1722.9	9885.0	3363.0	13248.0	2785.1	1024.9	3810.0	
	33.0	3.1	36.1	133.0	18.0	151.0	139.2	25.2	164.4	139.2	25.2	164.4	1779.8	632.5	2412.3	215.4	55.4	270.8	
	433.8	47.1	480.9	1387.5	179.4	1566.9	1532.3	355.0	1887.3	1532.3	355.0	1887.3	11664.8	3995.5	15660.3	3000.5	1080.3	4080.8	
1931	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1932	392.4	61.7	454.1	1063.1	165.7	1228.8	1135.7	365.6	1501.3	1135.7	365.6	1501.3	6715.2	2809.9	9526.3	2124.3	941.5	3065.8	
	7.6	0.6	8.2	15.5	2.3	17.8	11.5	2.9	14.4	11.5	2.9	14.4	149.1	44.9	194.0	16.5	5.2	21.7	
	400.0	62.3	462.3	1078.6	168.0	1246.6	1147.2	368.5	1515.7	1147.2	368.5	1515.7	6865.3	2854.8	9720.1	2140.8	946.7	3087.5	
1933	424.6	68.5	493.1	1262.4	192.4	1454.8	1464.2	364.9	1829.1	1464.2	364.9	1829.1	8387.1	3355.3	11742.4	2565.6	1051.4	3617.0	
	7.3	1.0	8.3	26.9	4.6	31.5	17.9	3.5	21.4	17.9	3.5	21.4	220.0	85.3	305.3	20.1	5.7	25.8	
	431.9	69.5	501.4	1289.3	197.0	1486.3	1482.1	368.4	1850.5	1482.1	368.4	1850.5	8607.1	3440.6	12047.7	2585.7	1057.1	3642.8	

Изучение соотношения отдельных видов скота в общем стаде по годам (за указанные 10 лет) не показывает резких изменений. За период с 1926 по 1930 годы некоторую тенденцию к увеличению своего удельного веса обнаружили овцы (+3.4%) и отчасти козы (+2.1%). Уменьшение крупного рогатого скота объясняется отчасти имевшей место в 1926-1927 годах эпизоотией чумы. Падение удельного веса лошадей (всего на 0.9%) в известной степени закономерно по причинам социального порядка.

Естественно, что 1933 год стоит особо, ввиду значительного уменьшения главным образом овечьего стада (с 36.5% до 31.3%), объясненного выше. Приведем табличку:

Удельный вес отдельных видов скота в общем стаде (перечисленном в условных единицах) по годам

	1926	1928	1930	1933
Верблюды	10.8	11.3	11.2	13.0
Лошади	26.4	26.4	23.5	24.8
Крупный рогатый скот	25.2	22.0	22.0	24.1
Овцы	32.9	34.9	36.5	31.3
Козы	4.7	5.4	6.8	6.8

При сопоставлении количества скота с численностью населения республики выясняется, что на 1 человека приходится [27.7] голов разного скота, а по видам - [0.7] верблюдов, [2.2] лошадей, [2.6] кр. рог. скота, [17.1] овец и [5.2] коз. В условных единицах на 1 человека приходится [7.6] усл. гол. На первый взгляд указанные цифры кажутся значительными, но следует помнить, что скотоводство является почти единственным занятием населения и что монгольский скот сравнительно малопродуктивен. Естественно, что при современном социальном строе страны скот этот, являющийся главным орудием производства, распределен между населением неравномерно, что теснейшим образом связано с социальным расслоением населения республики.

Распространение отдельных видов скота по территории Республики далеко неравномерно.

Дело в том, что при данной стадии развития производительных сил, при общей отсталости, влияние на структуру стада природных условий при пастбищном экстенсивном методе его содержания может быть довольно значительным. Поэтому каждый вид скота, в зависимости от способности приспособляться к естественным условиям, распространен всего больше там, где эти условия для него в той или иной мере оптимальны. Поэтому распространение основных видов скота в известной мере зонально.

Для *крупного рогатого скота* наиболее хорошие условия представляет северная полоса республики, степная на востоке и лесостепная в остальной своей части. Наоборот, в Гоби этот вид встречает наихудшие для себя условия и количество его в этой полосе относительно ничтожно, особенно в районах наиболее характерных.

Так Восточно-Гобийский аймаг дает [5.3] % кр. рог. скота к общему поголовью, а Селенгинский и Хосогольский [38] %. В сомонном разрезе эта разница еще более ярка.

Заметим кстати, что в Гоби кр. р. скот имеется главным образом в местах с порослями дэрисуна, так как обычная травянистая растительность для этого скота слишком низкоросла.

Полной противоположностью крупному рогатому скоту является *верблюд* – животное, отлично приспособленное к пустыне, где на луговых и солянковых пастбищах, среди нередких солончаков, он чувствует себя лучше всего.

В северных аймагах, в местах наибольшего разведения кр. р. скота, верблюда не разводят вовсе, в случае надобности покупая его в верблюдоводческих районах юга. Поэтому главная масса верблюдов сосредоточена в обоих Гобийских аймагах, где они являются в сущности ведущим скотом.

Овца находит наилучшие для себя условия в среднестепной полосе, что легко обнаружить, взяв ее удельный вес в стаде в сомонном или районном разрезе. Ей нужны сухие злаковые и злаково-полынные степи. В настоящих лесных районах она чувствует себя довольно плохо, особенно в случае болотистых, мокрых пастбищ. В условиях пустыни она также не находит себе достаточно хорошей обстановки. Поэтому в резко выраженных пустынных районах удельный вес овцы в стаде падает.

Сарлок также зонален, но зонален, как уже упоминалось выше, вертикально, заменяя монгольского быка в высокогорных районах, тем более что он более неприхотлив в пище (использует высокогорную тундру и болото) и являясь животным горным, отлично лазает по горам. Судя по некоторым районам можно считать, что сарлока начинают разводить на высоте <...> м абс. и сплошь заменяет он монг. быка на высоте <...> м. Конечно, большую роль играет рельеф и растительность. При плоском равнинном рельефе монгольский бык поднимается выше, а по пересеченной, лесистой и болотистой местности сарлок опускается ниже. Замена одного вида другим часто происходит на расстоянии немногих десятков

километров в пределах одного сомона. В силу рельефа МНР, в целом сарлок распространен почти исключительно в западной половине страны. По высоким горам он забирается довольно далеко вглубь Гоби. Так, изолированное гнездо разведения сарлока имеется в горах Гурбан сайхана (Южно-Гобийский аймаг).

Лошадь зональность не обнаруживает, хорошо или более или менее хорошо приспособляясь ко всем условиям, кроме наиболее каменистых участков высокогорья и наиболее пустынных участков Гоби.

Коза по своей неприхотливости и выносливости годна для всех зон. Но в силу малой товарности, она выступает лишь там, где уже плохо чувствует себя корова и главным образом овца. Коза заменяет овцу в хозяйстве по линии мясной (преимущественно), а корову – по молочной. Поэтому основные козоводческие районы сосредоточены на юге, в гобийской части страны.

Неравномерность распределения отдельных видов скота по территории республики хорошо видна и в аймачном разрезе.

Плотность скота в разных районах МНР также весьма различна. В среднем на территории республики на 1 кв. километр (или 100 гектаров) приходится <...> гол. скота в переводе на крупный. Если выбросить совершенно негодные под пастбища площади (таких впрочем не так много), то естественно, эта плотность будет несколько выше.

По аймагам плотность скота в переводе на крупный выразится следующими цифрами (*цифры отсутствуют в доступной редакции копии оригинала – ред.*):

1. Восточный <...>	7. Убур-Хангайский <...>
2. Хэнтэйский <...>	8. Цзабханский <...>
3. Центральный <...>	9. Убсунурский <...>
4. Селенгинский <...>	10. Хобдоский <...>
5. Хубсугульский <...>	11. Южно-Гобийский <...>
6. Ара-Хангайский <...>	12. Восточно-Гобийский <...>

Плотность эта, будучи связана с плотностью населения, в значительной мере зависит от продукции и качества пастбищ, наличия водопоев, благополучия той или другой местности в отношении засух и гололедиц и т.п. Естественно, что она больше в северных и центральных (Хангай)

районах страны, нежели в южных, гобийских по природе. Сопоставление продукции пастбищ с количеством имеющегося в настоящее время в стране скота показывает, что возможность дальнейшего увеличения поголовья далеко не беспредельна.

Выше уже указывалось, что *овца* является, пожалуй, важнейшим видом домашнего скота в Монголии. Действительно, она дает материал для жилища кочевника (войлок), овчину для одежды, мясо, молоко, является хорошим экспортным товаром в живом виде, дает экспортную шерсть, мясо и кишки, а также овчину и мерлушку.

Овцы-матки стригутся в МНР один раз в год, в июне - июле месяцах. Валухи стригутся большей частью дважды, в июне - июле первый раз и в сентябре - второй. При стрижке неостриженным оставляется хвост. При вторичной стрижке валухов часто шерсть оставляется еще и на шее и плечах. Стригут поздно, когда овца начинает линять и шерсть уже отстает немного сама. Поэтому шерсти теряется много. Выход грязной шерсти с маток – около 1 кг, с валухов (при двухкратной стрижке) – 1.5-2 кг.

Ягнят по первому году стригут не во всех хозяйствах. Состригают шерсть только с боков. Килограмм поярка получается примерно с 10 ягнят. В некоторых местах (напр., Дархатский район) и валухи стригутся один раз, одинаково с матками.

Казахи же, несмотря на суровый климат их района, стригут всех своих овец два раза в год – в мае и августе. Так как те же казахи в случае наличия в стаде монгольских маток, стригут последних один раз, то приходится заключить, что казахская овца выносливее монгольской в отношении холода. За две годовые стрижки с одной овцы казахи настригают около 2-х кг шерсти.

В целом овечье стадо дает до [55] % стоимости товарного выхода сырья вообще и [более 60] % товарного выхода скотоводческого сырья*). Эти цифры подчеркивают высокую товарность данного вида скота.

Крупный рогатый скот (как монгольской породы, так и яки, хайнаки) имеет большое значение преимущественно в северной половине страны. Продукция его менее разнообразна. Этот вид идет в живом виде на внутренний рынок и экспорт, потребляется на мясо в хозяйстве. Основное же значение крупного рогатого скота заключается в его молочности (коровы) и в способности перевозить тяжести (волы). Бык (вернее вол) является основным, а во многих районах единственным транспортным животным северной половины страны, идущим как в упряжку, так и под вьюк (под вьюк идут впрочем почти исключительно сарлоки и хайнаки в наиболее пересеченных, бездорожных горных районах).

По молочности монгольская корова, по указанию монголов-котоводов, в десять раз превышает овцу и в пять – козу. Побочной продукцией кр. р. скота являются кожа, идущая как на внутренние хозяйственные нужды, так и на экспорт, рога также экспортируемы, а у сарлоков – хвосты. Часть молочной продукции поступает на рынок в виде масла. Молоко сарлочек значительно жирнее молока монгольских коров, но по удойности они ниже последних. Удойность как крупного рогатого скота, так и прочих видов скота в Монголии еще совершенно не изучена. В этом направлении велись лишь отрывочные немногочисленные наблюдения случайного характера, на основании которых весьма рискованно делать широкие обобщения и подсчеты. Вместе с тем вопрос удойности настолько важен, что мы приведем некоторые цифры, заимствованные из статьи В.Д. Якимова о молочной и шерстяной продукции монгольского скота, напечатанной в № 2 журнала “Хозяйство Монголии” за 1931 год: “Обмеры дневного удоя монгольской коровы в гобийской части Убур-Хангайского аймага, произведенные в августе месяце дали в среднем 1672 грамма, т.е. около 200 литров в год. в Арахангае (Цэцэрлигский район) такие же обмеры дали 3375 г, или 400 литров в год; в Тарятинском районе того же аймага – 4097 г, или почти 500 литров, и в северной части Убур-Хангай – почти 3000 г, или 350 литров. Время обмеров – июль, август и частью сентябрь месяцы. Интересна, по-видимому не случайная значительная разница в удое в зависимости от географических условий; наименьший удой в Гоби и наибольший – во влажном высокогорном районе. Для сарлочек подобные обмеры дали 300 литров для района Ламаин-гэгэни-хида (южные склоны Хангай в высокогорной части), 400 литров несколько к западу от этого района, 220 литров – к востоку от того же района и 430 литров – в Тарятинском районе Арахангай. Хайнычки дали 550 литров в южном склоне Хангай и 620 литров – в Тарятинском районе.”

По *монгольским коровам* обмерен 21 удой, по сарлочкам – 28 удоев и по хайнычкам – 8 удоев. Отсюда ясно, что приведенные цифры обоснованы весьма слабо. Чтобы не возвращаться снова к этому вопросу в дальнейшем, приведем из той же работы цифры по удойности прочих видов скота.

Овца (8 обмеров) на ю. склоне Хангай дала в июле-августе около 400 граммов в день или до 50 литров в год.

Коза (9 обмеров, в том же районе) – 500 граммов или 60 литров.

Кобыла (22 обмера, Гоби) – 1100 граммов или 130 литров. Для *верблюдиц* данных нет.

В той же работе даны выписки из разных трудов о Монголии относительно удойности монгольского скота. Приводимые цифры весьма

различны.

Майский дает для монгольской коровы 60 ведер (*1 ведро = 12.3 литров – ред.*) в год при содержании жиров в 7%, для сарлочки – 40-45 ведер при содержании жиров в 10%, для хайначки – 80 ведер, жиров 8-9%; для кобылы – 50 ведер; для верблюдицы – 60-70 ведер; для овцы 4 ведра и для козы 10-12 ведер.

Морозов. По этому автору овца дает в день около 2-х стаканов или 3.5-4.5 ведра в год; коза – 10 ведер, корова – 35 ведер и верблюдица – до 60 ведер.

Проф. Я.Я.Лус дает в цитированной в начале этой главы работе удоимость монгольской коровы в 300-400 литров (кг) в год, считая процент указанного (4-4.5% для монгольской коровы и 6-6.5% для сарлочки), козы – в 25-30 литров в год.

Все эти разноречивые цифры показывают, что важнейший в монгольском аратском хозяйстве вопрос о размерах молочной продукции скота еще совершенно не изучен. Для примера укажем (цитируя ту же статью), что средний годовой удой коровы в Голландии равен 3800 литров, т.е. в 7.5 раза больше, чем максимальный удой монгольской коровы, указанный В.Д.Якимовым, а в СССР – 1055 литров, т.е. более чем в два раза больше монгольской коровы.

Характеристика волов монгольской породы, сарлоков и хайнаков как транспортных животных дана ниже в главе о транспорте.

Удельный вес продукции крупного рогатого скота в общем товарном выходе по МНР равен [25] %, а в товарной продукции скотоводства - [28] %.

Верблюд крайне ценный своей способностью существовать в малопригодных для прочих видов скота гобийских районах, служит на значительной части территории МНР важнейшим, а во многих местах и единственным транспортным животным, и кроме того дает молоко и ценную экспортную шерсть. Убой верблюда на мясо, вследствие ценности его в хозяйстве и медленного роста верблюжьего стада, как правило, не практикуется. Транспортная его характеристика дана в главе о транспорте.

Взрослый верблюд дает около 3-х реже до 6 кг шерсти (грязной). Шерсть собирается летом, во время линьки (май-июнь) руками. Лишь местами ее подстригают ножницами. Верблюжья шерсть идет

преимущественно на продажу, оседая в хозяйстве относительно в небольшом козьяйстве. Более грубая грива употребляется на волосяные веревки, а тонкая шерсть – на нитки.

Вследствие редкого убоя выход верблюжьей кожи очень невелик. Вследствие ее прочности главное применение в хозяйстве кожа эта находит при изготовлении юрты. Из нее делают ремешки, скрепляющие юртовые решетки (ханы). Выделанная с мехом шкура верблюжонка очень тепла, хотя и тяжеловата. Молоко верблюда идет в пищу.

Коза в монгольском хозяйстве является молочным и мясным скотом. Мясо ее прекрасного качества. Единственный его недостаток – быстро стынущий жир. На убой она идет реже барана и главным образом в семьях победнее. Козье молоко считается лучшим для заправки чая и по указаниям населения многие зажиточные хозяйства держат коз специально для этой цели. На внутренний рынок в широком смысле коза почти не идет. На экспорт закупаются небольшое количество живых коз и козья шерсть (вместе с весьма ценным пухом). Необходимо отметить, что до сих пор сбору козьего пуха аратство уделяло недостаточно внимания (заготавливать его стали недавно) и огромное его количество теряется. Взрослый козел дает (по В.Д. Якимову) около 800 г волоса и пуха (200 г пуха и 600 г волоса), матка – около 400-500 граммов. Беря в среднем 500 г на взрослую голову, мы получим валовой выход шерсти в 1933 году равным 1300 тоннам, в то время как заготовлено было всего 70 тонн. При закупочной стоимости тонны козьей шерсти в 1020 тугриков, население теряет ежегодно не менее миллиона тугриков чистого дохода.

Кроме того на рынок (и экспорт) поступает большое количество козьих шкур и ишигенины (т.е. шкурок маленьких козлят). В монгольском хозяйстве козлиная кожа идет преимущественно на дохи, одеваемые зимой в большие холода и при дальних поездках поверх шубы шерстью вверх.

Удельный вес продукции козы в общем товарном выходе сырья - [3.6] %, в специально скотоводческом сырье - [4] %. Те же цифры для продукции верблюда дают [5] % и [6] %.

Монгольская *лошадь* служит прежде всего для передвижения человека, как верховое животное. На ней совершают близкие и далекие поездки, обслуживают стадо. Арата–монгола трудно представить себе пешком. В упряжке эта лошадь ходить не приучена. При дальних и скорых переездах ее используют под легкий выюк. Кроме того ее сравнительно редко бьют на мясо и пользуются кожей. Грива, у меринов ежегодно подстригаемая, идет на волосяные веревки. На рынок (в том числе и экспорт) идет

небольшое количество живых лошадей, конские кожи, хвосты и грива. Кроме того монголы пользуются кобыльим молоком, приготовляя из него кумыс.

Удельный вес лошади в товарном выходе продукции скотоводства составляет <...> %, а в общем товарном выходе сырья - <...> %.

В заключение приведем таблицу продукции разных видов монгольского скота.

Вид скота	Виды продукции	Что идет на экспорт и вн. рынок	Потребляется ли в хозяйстве	Применение в хозяйстве	
Овца	Шерсть	Экспорт, внутр. рынок	Потребл.	Войлок для юрт, седел, чулков и пр., нитки,	
	Мясо и сало	“ - “ (идет в живом виде)	“	пища	
	Овчина	“ - “	“	Одежда /шуба/	
	Мерлушка	“ - “	“	“ - “	
	Молоко	“ - “	“	Пища	
	Кишки	экспорт	“	Пища	
	Кр. р. скот	Молоко	идет на вн. рынок и экспорт в небольшом кол-ве в виде масла	“	Пища
		Мясо (идет в живом виде)	экс. и внутр. рынок	“	Пища
		Кожа	“ - “	потребл.	Ремни, подошвы, ит.п.
		Живая сила (транспорт)	перевозки внутри страны	“	Кочевки
		Телячья кожа	экспорт	“	
		Рога	“	“	
		Волос и хвост (сарлок)	“		Волос. веревки
	Верблюд	Кишки	“	потребл.	Пища
Сало		“		Пища	
Шерсть		экс. и вн. рынок	потребл.	Нитки, грива – на волос, веревки	
Живая сила (транспорт)		перевозки внутри страны	“	Кочевки, под верх.	
Молоко			“	Пища	
Мясо			“	Пища (редко)	
Кожа		экспорт (мало)	“	гл. об. для юрт (см.выше)	
Коза	Молоко	-	“	пища	
	Шерсть	экспорт (мало)	“	-	

Лошадь	Мясо	“	“	пища
	Козлина	экс. и вн. рынок	“	дохи
	Ишигенина	“	“	“
	Живая сила (транспорт)	Уртон. и воен. служба	“	верховое животное
	Молоко	-	“	кумыс (пища)
	Кожа	экспорт	(мало)	разн.употр.
	Мясо	“	“	пища
	Грива и хвост	“	“	волосяные веревки

В целом продукты скотоводства составляют до [89] % всего товарного выхода сырья страны./См. с 385 данного тома. – *Ред.*

Как указывалось выше, значительная часть этих продуктов оседает в аратском хозяйстве. В частности почти полностью оседает молоко, являющееся главной пищей населения летом и подсобной – зимой. О продуктах, приготовляемых монголами из молока, было сказано выше в главе 1-ой. Кроме того монгольское хозяйство потребляет весьма много овечьей шерсти в виде войлоков, идущих на ремонт юрты. Приблизительные подсчеты дают ежегодный расход шерсти на этот ремонт равным 6000 тонн¹⁵⁾, т.е. примерно половине всего валового выхода шерсти республики, стоимостью более чем в 2.5 миллиона тугриков. Помимо этого большое количество скота идет в пищу населения, питающегося мясом преимущественно зимой. Ежегодно для этой цели по Республике бьют свыше 100 тысяч голов крупного рогатого скота и свыше миллиона с четвертью овец, не считая коз.

Видовой состав стада каждого отдельного хозяйства является результатом взаимодействия целого ряда факторов, из которых важнейшими нам кажутся четыре: 1) внутривладельческие потребности, 2) рынок, 3) имущественное положение хозяйства и, 4) географическая среда, в которой данное хозяйство существует.

Этот вопрос в целом имеет весьма важное значение в экономике страны, но тем не менее, систематическому изучению пока еще не подвергался.

Скотоводческое хозяйство монгола имеет в основном натуральный характер, т.е. рассчитано преимущественно на возможно более полное

15) Считается для простоты, что на одно хозяйство приходится одна однорядная юрта со 160 кг войлока, при полной замене его каждые пять лет.

удовлетворение нужд семьи. Товарность того или другого вида скота имеет сравнительно второстепенное значение и переход к товарному хозяйству намечается лишь в зажиточных семьях, в той части стада, которая имеется сверх нормы, обеспечивающей внутри хозяйственные потребности семьи.

В северной части страны (Хангай) многие араты определяют способность той или иной семьи к независимому от других существованию количеством дойных коров, так как по-видимому, именно молочные продукты составляют основу питания, будучи употребляемыми в сушеном и других видах зимой, если не хватает мяса. Для обеспечения молочными продуктами среднего размера семьи (3-5 человек) необходимы 3-5 коров (т.е. примерно по одной на человека). Далее, для перекочевок, подвоза топлива (в районах с наличием лесов) и т. п. потребностей, такой семье следует иметь почти такое же количество тележных волов (быков), т.е. 3-4 головы. Это составляет в целом от 6 до 9 голов взрослого крупного рогатого скота, к которым следует добавить необходимое для ремонта этого стада количество молодняка разного возраста.

Нормальный ежегодный ремонт юрты и прочие надобности требуют шерсти с 30-40 овец, каковое количество этого вида скота почти обеспечивает и ежегодную потребность семьи в мясе (10-12 голов). Ремонт основного стада и обеспечение прироста увеличивают указанные выше необходимые размеры до 40-50 голов. С другой стороны, овцы-матки из этого стада могут заменить по количеству молока одну корову.

Для забелки большого количества выпиваемого семьей ежедневно чая наиболее экономным (благодаря относительной густоте) считается козье молоко, для чего и в зажиточных семьях почти всегда держат несколько коз. Таким образом сберегается коровье молоко, заготавливаемое впрок. Кроме того неприхотливые козы, лучше овец переносят различные невзгоды, являются известного рода гарантией на случай стихийных бедствий. Козье мясо помогает сберечь более ценных овец. Таким образом к указанному овечьему стаду следует прибавить с десятков коз. Отметим, что по мнению арат как уже было указано выше пять дойных коз заменяют одну корову.

Пастьба мелкого скота, надзор за крупным, различные поездки по разным местностям, близкие и дальние, требуют лошадей, причем содержание этих последних исключительно на подножном корму вызывает у них потребность в периодическом отдыхе, и следовательно, необходимость иметь смену.

Одна лошадь для пастьбы мелкого скота и по две лошади для двух взрослых членов семьи составляют нормальное количество голов этого

вида скота в рассматриваемом типе хозяйства. Кобылы и молодняк для ремонта необязательны, так как при долгой службе лошади (7-8 лет) ремонт производится путем покупки на стороне, в более зажиточных хозяйствах. Поэтому на ремонт следует прибавить не более 6 голов.

Верблюдов в типичных небогатых хангайских хозяйствах почти не бывает.

Таким образом для полного обеспечения потребности в продуктах скотоводства средней семьи в хозяйстве хангайского типа, при условии сохранения и нормального роста основного стада требуется (примерно, считая приплод и молодняк):

10-12 голов крупного рогатого скота, что составит	-	7.7	услов.голов	или	38.5%	стада
40-50 голов овец	-	6.3	“	“	“	31.5% “
6-10 голов коз	-	0.8	“	“	“	4.0% “
5-6 лошадей	-	5.2	“	“	“	26.0% “
		Итого	20.0	“	“	“ 100.0% “

Примером может служить Цэцэрлигский район Ара-Хангайского аймага, соотношение видов в общем стаде которого как раз и соответствует вышеприведенным расчетам.

Понятно что в Гоби это соотношение меняется. Крупный рогатый скот, существование которого в гобийской полосе в значительной мере затруднено, заменяется верблюдами, доходность которых несомненно выше, так как они, кроме транспортной службы и молока, дают еще и ценную шерсть. Если корову, по-видимому, никогда не запрягают в телегу, то верблюдицей пользуются как верховым и вьючным животным (исключая дальние перевозки). Коров держат исключительно ради молока и мяса, причем главным образом в отдельных подходящих по корму местах (ключевые урочища с дэрисуном и т.п.). Частые засухи, вредно отзывающиеся на относительно требовательном овечьем стаде, заставляют повысить процент неприхотливых и выносливых коз, являющихся в известной степени страховым фондом. Наконец, по причине неблагоприятных условий существования, сокращается количество лошадей, заменяемых при этом идущими под верх верблюдами. Обеспечивающее полностью потребности семьи хозяйство гобийского типа может быть представлено в следующем виде:

Верблюдов	-	7	голов, т.е.	9.8	усл. гол.	или	49%	стада
Овец	-	30	“ “	4.2	“ “	“	21%	“

Коз	- 24	“	“	2.4	“	“	“	12%	“
Лошадей	- 4	“	“	3.6	“	“	“	18%	“
				20.0				100%	

Конечно вследствие слабой изученности вопроса, все эти цифры весьма приблизительны и на практике широко варьируются, тем более что в Гоби географическая среда, т. е. специфические особенности пастбищ района кочевков каждой семьи, влияет на состав стада гораздо сильнее чем в Хангае.

Естественно, что между указанными типами хозяйств существует бесконечное число переходов и вариантов, очень часто обусловленных географической средой.

В высокогорных районах монгольский крупный рогатый скот заменяется сарлоками. В наиболее пустынных равнинных участках Гоби хозяйство делается почти сплошь верблюдоводческим. В некоторых сумунах Южно-Гобийского аймага (Ноян сумн) с весьма суровой гобийской природой, где большая часть населения кочует в скалистых горах, количество коз втрое больше количества овец. В сплошь лесных северных районах (вост. часть Прихубсугуля или Северо-восточный район Хубсугульского аймага) количество овец также резко снижается за счет увеличения стада крупного рогатого скота. Подобного типа хозяйства не могут обслужить себя полностью и вынуждены прибегать к обменным операциям, покупая, например, войлок для юрты или шерсть для его изготовления, прикупая мелкий скот для осеннего забоя на зиму и т.д.

Указанное для Гоби и Хангая количество и соотношение скота, обеспечивающего внутрихозяйственные потребности семьи, дает кроме того небольшой контингент товарного выхода. В частности по хангайскому варианту это будет мерлушка, несколько овчин (за исключением идущих на ремонт одежды семьи), ишигенина, козлины и козья шерсть, конский волос, конские и скотские кожи. По гобийскому варианту – верблюжья шерсть, козлины, ишигенина и козья шерсть в повышенном против Хангая размере и в пониженном – мерлушка, овчины и конский волос.

Увеличение количества скота в хозяйстве против указанных норм имеет уже товарное значение, причем каждый хозяин, в зависимости от состава семьи, возможностей, допускаемых характером пастбищ, расположения кочевков этого хозяйства по отношению к торговым центрам и путям, и других факторов, избирает то или другое или два-три параллельных направления хозяйства. Следует отметить, что в определении товарности того или другого вида скота со стороны арата играют роль не только значение и ценность продукции этого вида для экспорта и

внутреннего рынка, но и возможности обмена этой продукции на рабочую силу и другие факторы этого же порядка.

Хозяйству может быть придано транспортное направление. Тогда излишний прирост стада обращается (путем обмена, продажи и т.д.) в тележных быков и вьючных верблюдов. Эти же животные могут быть даны в пользование маломощному соседу для перекочевки и т.д. с последующей отработкой. С этой последней целью нередко увеличивается и поголовье лошадей. В случае сырьевого направления наиболее выгодным представляется увеличение овечьего стада с продажей шерсти, живого скота, овчин, мерлушки. Кроме того полноценный баран-иргэ (валух) является весьма ходким и нужным товаром на внутреннем, местном рынке и за него всегда можно получить 3-4 головы овечьего молодняка, рабочую силу и т.д. Имеющиеся сверх нормы потребления дойные коровы даются в пользование батракам в виде зарплаты молоком. Кроме того на рынке всегда имеют сбыт масло и другие молочные продукты.

Имеющееся сверх нормы количество лошадей увеличивает базу молочного питания (кумыс), используется на оплачиваемой урточной службе, и как было указано выше, служит средством получения рабочей силы в виде отработка за пользование лошадыю. Далее лошадь дает возможность использовать дальние маловодные или безводные пастбища, недоступные по этой причине для других видов скота (ее можно далеко гонять на водопой и, за исключением времени пользования молоком, нет необходимости ежедневно пригонять к юрте). Кроме того конское стадо лучше переносит многоснежные зимы и является поэтому хорошей страховкой на случай падежа других видов скота. В западных аймагах (Убсунурский и Хобдоский) значительная часть конского поголовья идет в пищу, чего не наблюдается в собственно Халхе, где конское мясо едят гораздо реже.

Увеличивая свое поголовье с товарными целями, араты лишь в редких случаях стремятся строго выдержать одно направление в хозяйстве, так как именно видовое разнообразие стада страхует арата от полной его потери в случае разных стихийных бедствий. С другой стороны, такое комплексное стадо более полно использует пастбище.

Видовой подбор стада в маломощных хозяйствах, конечно несколько иной, хотя и здесь араты стремятся разводить по возможности все виды скота. В таких хозяйствах главное значение приобретает молочный скот, т.е. коровы и козы. Крайне необходимым считается также наличие хотя бы одной лошади. Если отсутствие транспортного скота для перекочевков заставляет маломощную семью периодически оплачивать пользование скотом отработкой, то отсутствие или нехватка молочного скота, т.е.

повседневной пищи, вынуждает идти в батраки и ведет, таким образом, к утрате самостоятельности существования. На юге в Гоби, основным скотом бедняков являются исключительно козы. Приобретение крайне необходимых в гобийских условиях верблюдов затрудняется их высокой ценой.

Относительно видового состава монгольского стада в древние времена Б.Я.Владимирцов в своем труде об общественном строе монголов (рукопись в Научно-Исследовательском Комитете МНР) пишет: «Монголы-кочевники имели рогатый скот, овец, коз и коней; верблюдов было мало, во всяком случае у тех, кто жил по рекам Толе, Керулену, Онону. Верблюды в большом количестве появились после похода Чингис-хана на Тангут... Больше всего ценилась лошадь; табуны коней были богатством древнего монгола: без коня невозможно было вести степного хозяйства. Конь монголу служил средством передвижения, служил на войне и облавной охоте, доставлял молоко; монголы питались его мясом, использовали его шкуру и волос – все, конечно, как и современные кочевники... На коней обращено особое внимание, по ним судят о состоянии того или другого ополчения, того или другого поколения... Но количество лошадей, которым располагали монголы, во всяком случае те ближайшие племена, среди которых родился Темучин - Чингис-хан, было вначале, по-видимому, невелико; оно возросло конечно с ростом его державы. В молодости у Темучина и его братьев, когда они уже несколько оправились от разных злоключений, было всего восемь мерингов да одна лошадь, на которой ездили на охоту за сурками... Ездили верхом монголы почти исключительно на меринах, что наблюдается и теперь... Рогатый скот тоже употребляли как средство передвижения: запрягали в повозки–кибитки быков и коров. Баранов держали, как и везде, ради мяса, шкур и шерсти. Мясо, как и в настоящее время, заготавливали поздней осенью или в начале зимы, когда бараны были в теле, т.е. кололи баранов и замораживали туши. Точных данных о количестве скота, которым располагали монголы в ту эпоху и, в частности, о количестве овец, не имеется... Верблюдами, конечно, не могли пользоваться жившие в верховьях Онона, Керулена и Толы – основных мест кочевок Чингис хана в юности: это лесистая горная местность, изобилующая к тому же горными мочогами.

И, действительно, “Сокровенное сказание”¹⁶⁾ упоминает о верблюдах только тогда, когда говорят о племенах, кочевавших на степных

16) “Сокровенное сказание о поколении Монгол” или Юань-чао-биши, сочинение, написанное в 1240 году.

пространствах. На верблюдов монголы не только вьючили тяжести, но и запрягали их в повозки. Мясо домашних животных, всякое, шло в пищу в вареном и жареном виде. Молочные продукты, как и у всех кочевников, являлись одним из главных элементов питания... Животных доили как женщины, так и мужчины.

Но одним кочевым скотоводческим хозяйством монголы тех времен прожить не могли: пищи не доставало. Недостаток этот пополнялся охотой на всякого рода дичь и отчасти рыбной ловлей; в затруднительных случаях питались и кореньями. Все это лишний раз подтверждает то, что до образования империи Чингис хана, скота у монголов, живших по Онону, Керулену и Толе, было немного.»

Глава VI. Кочевое скотоводство (методы содержания и разведения скота)

Метод содержания всех без исключения видов домашнего скота Монголии – пастбищный, в его чистом виде, т.е. скот круглый год пасется на подножном корму. Общие причины исключительного распространения этого метода указаны в самом начале этой главы. Таким образом состояние скота любого хозяйства зависит, во-первых, от качества и состояния пастбищ, а во-вторых, от умения того или иного хозяина наиболее рационально использовать эти пастбища. Каждому виду скота соответствуют определенные типы пастбищ, на которых данный вид чувствует себя наиболее хорошо, быстро жиреет, меньше болеет и дает больше продукции. Общие указания типов пастбищ для разных видов скота были даны выше, в разделе о географическом распределении этих видов на территории МНР.

Скот пасется днем, а на ночь пригоняется к юрте, где и ночует в загородке или на свободе вокруг юрты. Исключение составляют лошади, табуны которых, большей частью собранные из нескольких хозяйств, весьма часто ночуют вдали от юрты, в степи, под присмотром пастуха, а иногда и без него. В жаркое летнее время мелкий скот часто пригоняется на отдых к юрте еще в середине дня. Овцы и козы пасутся в общем стаде, отдельно от крупного скота и обязательно с пастухом. Крупный рогатый скот пасется обычно несколько вразброд, без постоянного надзора. Его выгоняют на пастбище, давая ему определенное направление, а вечером приходится лишь подгонять отсталых или зашедших слишком далеко животных. Верблюдов приходится вечером собирать и подгонять домой, так как самостоятельно возвращаются лишь матки-верблюдицы, имеющие верблюжат, которых содержат на привязи. Иногда верблюдов пасут и

целый день.

Не выгоняется скот на пастбище только в случае особо сильной пурги или вообще бури зимой, но тогда в этот день он голодает. Хорошо в деталях зная все особенности окрестных пастбищ, хороший хозяин заранее дает выгоняющим скот на пастбище и пасущим его, конкретные указания, куда именно гнать сегодня тот или другой вид скота, где его подольше задержать, когда и где напоить и т. д. Нередко подбор пастбища проходит сообразно времени года или объясняется особыми свойствами тех или иных трав. Так например, верблюдов, пасущихся на молодом багалуре (*Anabasis brevifolia*), необходимо через день-два перегонять на бударгану (*Salsola gemmascens n Reaumuria songorica*) в противном случае они могут издохнуть от развивающихся от багалура газов. В средней степной полосе овец гоняют осенью на солянковые пастбища для “закрепления жира”, именно тогда, когда солянки покраснеют, а иногда даже кочуют с этой целью, поближе к солончакам. Весной мелкий скот и лошадей гоняют на полынку аги (*Artemisia frigida*), быстро восстанавливающую утраченные за зиму силы. Таких примеров можно подобрать довольно много.

Таким образом, выпас стада, являющийся главнейшим моментом пастбищного метода содержания скота, в большинстве не случаен, а направляется и регулируется человеком, причем у лучших скотоводов выпас этот является целой наукой, сложившейся из накопленного опыта.

Водопои в большинстве тоже не случайны, кроме летних, в богатых речками хангайских районов, где скот пьет сам по желанию. Вследствие необходимости использовать безводные пастбища, в зимнее время скот часто вынужден довольствоваться снегом. Тогда его гоняют на дальний водопой раз в несколько дней.

Как известно, весьма большие пространства не только юга республики, но и Центральной и восточной степной ее части лишены естественных наружных водоемов, т.е. ключей, речек, пресных озерков и т.д. В этих районах населением положено много труда на то, чтобы обеспечить свой скот и себя водой из колодцев.

Всего по республике, согласно официальным данным 1933 года насчитывается 8251 колодец, которые распределены по аймагам следующим образом:

1. Восточный	- 1012	7. Убур-Хангайский	- 1049
2. Хэнтэйский	- 689	8. Цзабханский	- 603
3. Центральный	- 1140	9. Убсунурский	- 101
4. Селенгинский	- 47	10. Хобдоский	- 213
5. Хубсугульский	- 109	11. Ю.-гобийский	- 2040
6. Ара-Хангайский	- 78	12. В.-гобийский	- 1170

(Ара-Хангай и Убурхангай даны по старому, Цзабханский и Алтайский аймаги слиты).

Колодцы в большинстве неглубоки, особенно в Гоби, где средняя их глубина не превышает 3-4 метров, узки, обложены внутри камнем или деревом. Снаружи, на поверхности земли, сруба или каменной кладки не делают и ограничиваются двумя-тремя плоскими камнями, положенными около отверстия колодца. Вследствие этого, так как колодец находится обычно в ложбине, в него нередко стекают нечистоты от скота, что впрочем, мало замечается людьми, так как при интенсивном водопое, вода в колодце непрерывно обновляется. Водопой скота осуществляется с помощью корыта (деревянного) и кожанного ведерка на палке с веревкой. Особенно в Гоби ежедневный водопой скота из колодца требует весьма большой затраты энергии со стороны обслуживающего скот человека. Недаром монголы шутят, что гобийская девушка, поящая ежедневно большое стадо, положит на обе лопатки любого хангайского борца.

Колодцы, независимо от того, кто их выкопал, составляют общую собственность. Расчистка ключей монголами обычно не практикуется и нередко затаптываемые скотом ключи, деградируя, превращаются в грязные болотца.

Заготовка кормов на зиму и подкормка скота зимой применяются далеко не везде и в весьма скромных размерах. Необходимо напомнить, что в очень многих районах, особенно южных, заготовки впрок естественных кормов вообще исключены, вследствие низкого и очень разреженного травостоя. Но в северных, хангайских районах, где заготовки сена вполне возможны, им уделяется араатами недостаточно внимания.

Обычно заготавливают ничтожное количество ветоши, которой подкармливают в особо тяжелые дни зимне-весеннего периода молодняк и наиболее слабых животных. Более сильно сенокосение развито лишь в Селенгинском аймаге, где в 1933 году было скошено около 58.000 гектаров. В том же году в Восточном аймаге было скошено 12.000 га, в Хэнтэйском – около 18.000, Хубсугульском – 4.000, Центральном – 1.000. Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Цзабханский, Убсунурский и Хобдоский аймаги дали вместе 2.000 га, а в обоих гобийских аймагах сенокосов не было совершенно. Всего по республике в указанном году было скошено 95 тысяч гектаров, что конечно является ничтожной цифрой по сравнению с общим количеством скота.

Развитию сенокосения препятствует целый ряд факторов, в частности, относительная неурегулированность зимних кочевков, так как больше всего сена косят там, где имеются постоянные, закрепленные за данным хозяйством зимовки. Но в целом, сенокосение, хотя и медленно, все же

развивается, получая всемерную поддержку со стороны руководящих органов.

Пастбищное содержание скота при полном отсутствии или минимальных размерах подкорма, естественно, тяжело отзывается на этом скоте, снижая его качества, продуктивность и вызывая при неблагоприятных климатических условиях, массовые падежи. Зажиревший, оправившийся за лето скот постепенно теряет свой нагул, особенно к весне, в борьбе с холодом, вследствие недоедания и плохого качества зимних кормов. Обычно сухая весна, избавляя скот от холода, не дает ему возможности оправиться от недоедания и настоящий нагул начинается с периодом дождей – в июне-июле месяцах, продолжаясь до сентября-октября, когда трава уже желтеет и теряет значительную часть своих питательных свойств. Таким образом, период нагула продолжается практически всего от двух до четырех месяцев в году и за это время скот должен запасти жиру и сил на весь год. Силы скота уходят не на дачу возможно большего количества продукции, а на борьбу с холодом, недоеданием, на поддержание собственного существования. По этой причине монгольский скот относительно малопродуктивен. Эпизодические летние засухи и вообще неурожаи трав, не давая возможности скоту заправиться на зиму, нередко ведут к гибели части этого скота, особенно если после засухи следует многооснежная, холодная зима с шурганями (буранами) в ее конце. Такая комбинация (т.е. засуха - многоснежье - буран) является наиболее губительной и нередко вызывает падеж половины стада и больше. Гибнет скот, особенно крупный рогатый (кроме сарлоков), и от одного многоснежья, когда затруднительность добывания корма из-под снега ослабляет его. Но большая часть падежей обусловлена именно буранами, случающимися обычно под весну и продолжающимися иногда дня три - четыре. Особенно опасны мокрые бураны, облепляющие скот мокрым, тающим снегом. Буран, случившийся в то время, когда стадо находится на пастбище, гонит его перед собой; скот уходит иногда очень далеко, теряется, погибает. Подкорм скота сеном особенно важен в дни буранов.

Если в зимнее время днем, при почти постоянно ясной погоде, заметно греет солнце, скот находится в движении и питается, а потому холода не ощущает, то длинные холодные зимние ночи, когда стадо лежит около юрты под открытым небом без движения, должны сильно на нем отзываться. Поэтому арат старается устроить свою зимнюю стоянку в закрытом от ветров месте, хорошо прогреваемом солнцем, соответствующим образом обустроивает свою юрту и места, где лежит скот. Чаще всего зимняя стоянка располагается в ложбине южного склона горы или возвышенности, нередко под скалой или крутым холмом, по возможности

выше уровня долины, в которой зимой застаивается более тяжелый холодный воздух. В хангайских районах зимние стоянки располагаются иногда и внизу, в приречных зарослях, под защитой кустарника и деревьев.

Помимо естественных прикритий, нередко возводятся и искусственные сооружения, цель которых - уберечь скот от холодных ветров. В Гоби подобные сооружения сводятся к складываемой из камней стенке в метр, редко полтора высоты, подковой охватывающей с севера лежбище мелкого скота. Крупный скот остается без прикрития. Подстилкой служит сухой овечий и козий помет, накапливающийся на такой стоянке из года в год. На севере, особенно в районах с наличием леса, возводят загородки из жердей, обмазывая их навозом и иногда устраивая род навеса. Лишь в тех местах, где зимние стоянки более или менее закреплены за отдельными хозяйствами, последние возводят более солидные постройки в виде трехстенных сараев с навесом, открытых с юга. В безлесных местах кроме камня на сооружение стенки идет еще часто аргал и снег. Чаще всего подобными прикритиями обеспечивают мелкий скот и молодняк крупного.

Обеспечение скота защищающими от ветра укрытиями имеет безусловно большое значение. С другой стороны, постройка более солидного сооружения предполагает определенное место зимовки, что в условиях кочевого, пастбищного скотоводства не всегда возможно.

О количестве зимних загоронок (хашанов) для скота более сложного типа (не считая простейших, в виде стенки) имеются следующие сведения (1933 год):

Всего по республике	-	30159;		
по аймагам:				
Восточный	- 885	Убур-Хангайский	-	- -
Хэнтэйский	- 3.051	Цзабханский	-	345
Центральный	- 1.008	Убсунурский	-	599
Селенгинский	- 11.939	Хобдоский	-	- -
Хубсугульский	- 5.183	Южно-Гобийский	-	- -
Ара-Хангайский	- 7.147	Восточно-Гобийский	-	2

Хашанное строительство, так же, как и сенокосение всячески поощряется Правительством республики.

Методы собственно **разведения** монгольского скота в большинстве несложны.

Случка и время окота у *овец* регулируются. Баранов-производителей с мая по октябрь пасут отдельно (их пасет какое-либо одно хозяйство,

собирая стадо с большого района и получая за это шерсть с этого стада) и пускают в стадо в начале октября, в некоторых районах раньше, уже в сентябре, а в некоторых позже, даже в ноябре (казахи). Возраст овец первой случки - 1½ года. В случае невозможности пасти баранов-производителей отдельно, им подвязывают под брюхо фартуки, препятствующие покрытию.

Матки служат на племя до старости (ягнятся 8-10 раз). Производители служат также иногда весьма долго. Яловость у овец невелика – 5%, иногда всего 2% и редко до 1%. Ягнение овец начинается в марте (в некоторых местах уже в феврале) и кончается в мае. Массовое появление ягнят в большинстве падает на апрель и начало мая. У хозяйствах казаков и баятов, вследствие более поздней случки, отодвигается и время окота. Процент выкидышей у овец невелик и составляет около 5%. Естественно, что при сильном истощении вследствие засухи, многоснежья, а также в результате шурганов процент этот может сильно увеличиться.

Многие хозяйства считают необходимым ради чистоты переменить перед окотом овец стоянку и кочуют с зимовки на новое место уже в феврале. Хорошие скотоводы следят за беременными матками, очищают их лежки от снега и льда, подсыпают сухого овечьего помета и т.д. После рождения ягнята до наступления теплого времени содержатся в юрте. Первое время (за исключением первых 10 дней) они получают молоко маток целиком. Когда они немного подрастут и возьмутся за траву, овец-маток начинают доить и доят обыкновенно три месяца – с июня по август, два раза в день. Ягнят подпускают к маткам во время дойки сначала два раза, а потом один раз. Пасут их отдельно от маток и отдельно же держат и ночью, пуская в стадо к маткам на час-два вечером, после дойки.

Баранов кастрируют в возрасте от двух недель до двух месяцев, иногда и несколько позже. В производители выбирают наиболее крепких ягнят, обращая внимание на качество шерсти, масть, форму хвоста, форму и размеров рогов, а также на общую конституцию – крепкие ноги, развитую грудь, отсутствие разных дефектов и т.д.

Нагрузка одного производителя – обычно около 50 маток¹⁷⁾.

Бык ходит в стаде круглый год вместе с матками. Случка происходит в июле-августе месяцах. В случку идут быки и телки, начиная с двухлетнего (точнее на три-пять месяцев больше) возраста, иногда с трехлетнего

17) Материал по технике разведения скота преимущественно заимствован нами из указанной выше работы проф. Я.Я. Луса и посвященных этому вопросу статей проф. С. Азарова в №№ 2 и 5 [1933] журн. “Современ. Монголия”.

возраста. Случка не регулируется. Один бык обслуживает в среднем около 15 маток. Отел бывает в мае-июне месяцах, иногда и раньше. Первые дни теленка держат в юрте. Коров начинают доить сразу же после отела и теленок с самого рождения пользуется лишь частью материнского молока. Пасут телят также отдельно от маток, подпуская сосать во время дойки. Коров доят 5-6 месяцев, по два раза, а к концу – один раз в день. Яловость коров бывает различной (Я.Я. Лус указывает всего 1-2%, С.Азаров – 10-15%). Процент выкидышей немногим больше, чем у овец. Самцов кастрируют весной, в возрасте одного, реже двух лет. В производители выбирают крепкие экземпляры, обращая внимание на целый ряд подробностей экстерьера, а также на масть. Охотнее, особенно у сарлоков, берут комолых, в целях безопасности.

Жеребец так же, как и бык, ходит в табуне круглый год, отбивая себе косяк в 10-20 кобыл. Случка, таким образом, не регулируется и происходит обычно с конца мая до середины июля. И жеребцы и кобылы идут в случку с трех или четырех лет. Процент холостых маток у лошадей сравнительно велик – 20-25%. Также велик и процент выкидышей, доходя до 15-20%.

Выжеребка происходит в апреле-мае месяцах. Жеребята сразу начинают ходить с матерями, причем в период дойки они почти весь день проводят на привязи близ юрты и подпускаются под матку во время дойки, а на ночь их пускают свободно в табун. Кобылу доят в течение 2-3 и до 5 месяцев по три-четыре или пять-шесть раз в день. Жеребчики кастрируются в возрасте от двух до четырех лет, чаще весной. В производители оставляют более резвых и крепких, с длинной густой гривой и хвостом, иногда принимая во внимание масть. Ростом интересуются меньше и среди них нередки крепкие, но низкорослые, приземистые экземпляры.

Объезжать молодых лошадей начинают с трех-четырех, реже с двух лет. Под верх идут преимущественно мерины; кобылами и жеребцами пользуются значительно меньше. У меринов обычно коротко подстригают гриву.

У *верблюдов* приплод появляется обычно в апреле и начале мая. В месячном возрасте верблюжата начинают постепенно привыкать к траве. Их держат на привязи около юрты и отпускают пастись, отдельно от маток, сначала на 1-2 часа, а потом и дольше. Доить верблюдиц начинают через неделю после родов, подпуская к ним во время дойки верблюжат. Верблюдицы сами приходят с пастбища для дойки и кормежки верблюжат,

и в зависимости от хорошего или плохого пастбища это бывает 5-6 или 3-4 раза в день. Приплод верблюдицы приносят через год, а потому их доят полтора года – лето, зиму и еще лето. Зимой их доят мало и почти все молоко идет молодняку. На зиму верблюжат покрывают попонками из войлока. В полутора или двух с половиной летнем возрасте верблюжатам прокалывают верхнюю губу палочкой и постепенно приучают к езде под верхом, ложиться и вставать по требованию.

В первую случку верблюды идут в трехлетнем возрасте. Яловость – явление весьма редкое. Количество выкидышей бывает большим лишь при явно плохом уходе. Взрослый самец может покрыть до 25 маток. Признаками хорошего производителя являются крупный рост, мощный костяк, широкое туловище, широкая и глубокая грудь, правильная постановка ног, темная масть, хорошая оброслость по шее и на ногах. Производитель ходит в стаде до смерти.

Техника разведения *коз* та же, что и у овец, тем более, что ходят эти два вида всегда в одном стаде. Козлов, по-видимому, не пасут отдельно, охраняя их от несвоевременной случки фартуками из войлока.

Интересно отметить, что во многих местах производители-**сарлюки** после случки сами отделяются от стада и уходят в горы, ведя в одиночестве жизнь своих диких собратьев в Тибете, и сами же возвращаются весной или в начале лета к стаду. Волки их взять не могут, и хозяин только изредка посматривает, где находится его производитель. В некоторых районах зимой сарлочье стадо ночует на пастбище и домой не возвращается.

В выборе производителей как отрицательное явление следует отметить отсутствие в большинстве случаев учета качеств родителей выбираемого производителя.

Зажиточные араты, имеющие много скота, при дойке оставляют больше молока молодняку и сокращают по возможности сроки дойки. Маломощные в погоне за молоком – основной их пищей, отдаивают сильнее и затягивают сроки дойки. Поэтому молодняк зажиточных хозяйств здоровее и их скот нередко бывает крупнее. Разница в этом отношении может быть и в равномошных хозяйствах, по разному относящихся к молодняку.

В Гоби сроки случки и окота мелкого скота передвигаются на более раннее время.

В Монголии известен целый ряд болезней скота, развивающихся

иногда в форме эпизоотий и наносящих тогда значительный вред скотоводческому хозяйству страны. Наносящими наибольший урон из них являются: 1) чума крупного рогатого скота, 2) повальное воспаление легких крупного рогатого скота, 3) сибирская язва, 4) оспа (у овец), 5) ящур, 6) сап (у лошадей), 7) чесотка, 8) бешенство, 9) пироплазмоз (у лошадей, овец и крупного рогатого скота), 10) годорон (у коз) и, 11) геморрагическая септицемия (гл. обр. овцы). Смертность от сибирской язвы, сапа, бешенства, пироплазмоза, годорона и геморрагической септицемии достигает 100%. Сибирская язва, сап и бешенство опасны для человека.

Краткие характеристики этих болезней следующие¹⁸⁾:

Чума крупного рогатого скота

Возбудитель болезни (микроб) еще не открыт. Внешние признаки болезни проявляются в слабости и угнетенном самочувствии. Позыва на корм нет, жажда усилена, дыхание ускорено, бывает кашель. Из носовых отверстий течет слизистая жидкость. Из рта отделяется слюна, часто с кровью. Ротовая полость покрасневшая, местами появляются язвочки, покрытые серожелтым налетом; излюбленным местом этих язв являются десны и внутренняя поверхность нижней губы. В первые дни болезни бывает запор, а позднее – сильный понос. Лечение – сывороткой. Смертность достигает 50-70%.

Повальное воспаление легких крупного рогатого скота

Болезнь протекает в острой и хронической форме. Острые случаи характеризуются повышением температуры до 41-42°; одновременно появляются признаки резкого общего недомогания, короткий сухой болезненный кашель. Дальнейшее течение болезни: дыхание затруднено, недели через 2-4 дыхание сопровождается стонами, животное худеет. Острая форма в подавляющем большинстве случаев переходит в хроническую форму, длящуюся годами и характеризующуюся общим исхуданием и кашлем, частыми обостряющимися осложнениями. Болезнь очень заразная и распространяется хрониками. Смертность от острой формы достигает до 30%.

Сибирская язва

Поражаются этой болезнью все животные и человек. Вызывается микробом сибирской язвы. Имеется три формы: молниеносная, острая и

18) Заимствованы из № 1 (4) журнала “Современная Монголия” (без автора).

подострая. При заболевании животное может умереть в течение двенадцати часов. Признаки: угнетенное состояние, повышение температуры до 42°, слизистые оболочки глаз, ротовой полости и носа окрашиваются в синеватый цвет. У лошадей часто появляется опухоль подгрудка и шеи. Лечение – сывороткой и медикаментами. Смертность достигает до 100% заболевших, особенно у овец.

Оспа

Внешне проявляется появлением пузырьков на внутренней поверхности курдюка (хвоста), наполненных прозрачной желтоватой жидкостью. Эти пузырьки также могут располагаться в пахах и на голове. Бывает течение слизистой [хилкости] из глаз и ноздрей. Предупреждают болезнь прививками жидкостью из пузырьков (больного животного), или специально изготовленным в лабораториях материалом. Смертность при оспе доходит до 2-5%.

Ящур

Кроме лошадей ящуром заболевают все виды скота и особенно восприимчив к этой болезни крупный рогатый скот. Признаки болезни: течение слюны изо рта, на языке и деснах появляются пузыри, которые лопаются и оставляют язвы. Пузыри могут появляться также и между копытами и на вымени. У верблюдов болезнь протекает исключительно на подошвах. Лечение – хороший уход и промывание дезинфицирующими растворами полости рта и смазывания дезинфицирующими мазями изъязвлений межкопытной щели. Ящур очень заразителен и главным образом отражается на потере молока, продуктивности и работоспособности. Смертельных случаев бывает мало. Но осложнения после перенесенного ящура дают значительный процент смертности.

Сап

Болезнь, поражающая лошадей и человека. Вызывается сапным микробом. Протекает в трех формах: легочной, носовой и кожной, которые могут переходить в хроническую, длящуюся годами. Сап начинается катарром носа. Слизистая оболочка краснеет, появляются зеленовато-белые гнойные выделения с кровянистыми полосками из одной или обеих ноздрей. В носовой полости на перегородках заметны изъязвления или рубцы от заживших язв. Подчелюстные железы затвердевают, становятся бугристыми. При кожной форме сапа, по направлению кровеносных и лимфатических сосудов появляются цепочки изъязвлений. При всех формах сапа животные температурят. Болезнь

неизлечимая, со смертельным исходом, переходящая на людей при соприкосновении с больным животным.

Чесотка

Поражает всех животных. Вызывается чесоточным клещем и проявляется воспалением кожи с выпадением волос. При сильном поражении и сильном истощении животных бывают смертельные случаи. Лечение сернистым газом, дегтярными и креолиновыми мазями.

Бешенство

Поражаются все виды животных; в подавляющем большинстве болезнь передается вследствие укусов бешеным животным. Распространителем заразы может служить слюна больных животных. Признаки появляются после укуса через 2-5 недель. Картина бешенства у всех видов животных одинакова и сводится к следующему: изменяется поведение животных, они забиваются в темные места, часто беспокоятся (беспричинно), хватают воздух ртом (как бы кусая его), едят несъедобные вещи, например, собаки поедают ремни, проглатывают камни, шерсть, сено и прочее.

Такое беспокойство может переходить в буйство с набрасыванием на других животных. В дальнейшем наступает паралич глотки, челюсть отвисает, изо рта течет пенная слюна, животные не могут пить и принимать пищу. Наступает паралич конечностей (в большинстве – зада). В дальнейшем наступает смерть. Болезнь неизлечимая. Покусанные животные, если не проявляют признаков бешенства, лечатся прививками.

Пироплазмоз

Поражает лошадей, овец и крупный рогатый скот. Вызывается паразитами – пироплазмами. Признаки – появление кровавой мочи, желтуха (желтизна) слизистых оболочек, температура доходит до 40 градусов. Смертность при этой болезни доходит до 75%. Лечение медикаментами.

Годорон коз

Поражает только коз. Возбудитель пока не найден. Признаки болезни: животные температурят до 40-42°, поражаются болезнью легкие, пищеварительный тракт, появляется кашель, в дальнейшем стоны, понос. Прослушивание грудной полости дает притупленный звук. Животные стоят сгорбившись, с раставленными ногами.

Болезнь редко оканчивается выздоровлением; в большинстве случаев смертность достигает до 100% пораженных. Лечения пока нет; как

профилактика – немедленный забой на мясо всех больных годороном коз. Здоровые козы перегоняются на новые пастбища.

Геморрагическая септицемия

Поражаются в большинстве овцы. Болезнь может протекать быстро и длительное время. Состояние животного подавленное, температура до 41° градуса, отсутствует позыв на корм, дыхание затруднено. При длительном течении болезни появляется истечение гнойно-гноя характера из носа и глаз, а иногда наблюдается общее опухание головы и даже шеи. Бывает понос. Смертность достигает у молодняка до 100%. Лечение – сывороткой, хороший уход и кормление.

В настоящее время Монгольская Народная Республика имеет развитую **ветеринарную сеть**, проводящую борьбу с этими болезнями путем прививок, лечения, установления карантинных и т.д. Некоторые из этих болезней (годорон, бешенство, сап) пока неизлечимы.

Среди ежегодного приплода всех видов скота республики наблюдается весьма большой отход. Достаточно, например, сопоставить количество выжившего приплода по козам (скот учитывается во второй половине лета), равное, примерно, миллиону, с цифрой товарного выхода ишигинины (т.е. шкурок козлят), достигающей 300 тысяч. Мы взяли коз по той причине, что ишигинина на частном внутреннем рынке почти не идет. Учитывая, что используются далеко не все шкурки, можно предположить, что при фактическом размере приплода в 1 ½ миллиона, почти треть его гибнет. Точными цифрами по размерам отхода приплода мы в настоящий момент не располагаем.

Причин такого массового отхода несколько. Главными из них являются: плохое питание вследствие истощенности маточного стада после трудной зимы, в некоторых случаях – избыточное питание от перекорма (невнимательный уход), и ряд заразных болезней (напр., белый понос и др.). Некоторые болезни, относительно легко переносимые взрослыми животными (оспа овец), для приплода губительны. Этот большой отход молодняка является одной из главнейших причин замедленного роста монгольского скота. Нередко причиной отхода являются климатические факторы, резкие перемены температуры, особенно, когда молодняк содержится в юрте, а затем подпускается к маткам вне юрты. Сокращение отхода молодняка зависит в большинстве случаев от улучшения ухода за ним. Очень характерна в этом отношении формулировка льготы по сельскохозяйственному налогу, где указывается, что сохранившим в стаде не менее половины молодняка прошлого года ставка налога

уменьшается на 20%.

Заканчивая обзор скотоводства республики не лишено интереса остановиться на вопросе **о происхождении** разводимых на ее территории видов **домашнего скота**.

Дикий предок верблюда и сейчас водится, как указывалось в первой части этой книги, в наиболее пустынных участках Западной Гоби, начиная от района гор Сэхсэй цаган богда и Эдэрэнгин нуру в МНР и дальше, за ее пределы, на юг до Ма-цзун-шаня. Кроме того он обитает в обширной Чжунгарской впадине между Тянь-шанем и Монгольским Алтаем, в песках пустыни Такла-макан к югу от Тянь-шаня, включая район Лоб нура, и в северо-западном углу Цайдамской котловины (Верхняя Монголия).

Монгольская лошадь несомненно происходит от дикой лошади Пржевальского (тахи аду), которая сохранилась лишь в пустынных районах Чжунгарской впадины и появляется в пределах МНР там, где границы республики касаются этой впадины. Это будут низовья Бичжиин-гола и район хребтов Хабтаг богда и байдаг богда.

Сарлок происходит от дикого яка, водящегося в настоящее время в Северном Тибете и в хребтах Нань-шаня, где дикий як встречается местами в весьма большом числе.

Эти три вида домашнего скота подверглись после приручения весьма незначительным изменениям.

Монгольский крупный рогатый скот происходит, по-видимому от уже давно совершенно исчезнувшей дикой формы, родоначальницы калмыцкого и казахского скота СССР, отличной от предка большинства крупных пород европейского скота – дикого тура, хотя тур, как показала находка его черепа в районе р. Йоро¹⁹⁾, и водился в пределах современной МНР.

Монгольская овца ведет свое происхождение от одного из многочисленных видов горных баранов, распространенных в Азии, но

19) хорошо сохранившаяся лобная часть черепа тура с мощными роговыми пеньками была найдена в м. Хунгучи на среднем Йоро при шурфовке на золото и передана автору в 1931 году. Хранится в Гос. Музее в Улан баторе.

наверяд ли от живущего и ныне в МНР аргали. Известный знаток домашнего скота Адамец (см. его “Общая зоотехния” в русском переводе, изд. Сельхозгиза, 1930) выводит жирнохвостых овец (к которым относится и халхасская) от дикого вида, обитающего в Средней Азии и Персии, а курдючных (казакская овца) – от горных баранов типа аргали. Во всяком случае вопрос о происхождении не ясен, еще совершенно не изучен.

Монгольская коза также произошла вероятно не от распространенного в западной и южной части МНР горного козла (янгер яма), а от других видов диких коз, частью уже вымерших, водившихся в Передней (Юго-Западной) Азии. Возможно, что она попала в Монголию одновременно с овцой с юго-запада, из Средней Азии.

Дикий северный олень, ничем не отличающийся от домашнего, и сейчас водится в Саянском хребте и кое-где по Танну-уле.

Несмотря на наличие и широкое распространение почти по всей Центральной Азии одного из наиболее крупных представителей диких ослов – хулана, осел МНР и Внутренней Монголии происходит, по всей вероятности, опять-таки из юго-западных краин Азиатского континента (Сирия, Аравия, Персия).

Таким образом, представляется маловероятным, чтобы приручение большинства монгольских домашних животных происходило непосредственно на территории современной Монголии. Надо думать, что эти животные (кроме северного оленя) были получены главным образом из древнейших центров человеческой культуры, находившихся в Передней Азии и Северной Африке через посредство народов, населявших Среднюю Азию. Отсюда надо исключить яка и, может быть, верблюда и монгольскую лошадь, прирученных в районах, близких Монголии, если только не в ней самой.

Было бы несправедливо оставить без упоминания монгольскую собаку, являющуюся необходимой принадлежностью почти каждого (за редкими исключениями) монгольского хозяйства. Монгольская собака – одна из крупных и сильных пород собачьего племени, с довольно четкими отличительными признаками, резко отделяющими ее от распространенных по всей Сибири лаек и от собак Европы и Юго-Западной Азии. Ближе всего она стоит, по-видимому, к тибетской собаке.

Монгольская собака отличается довольно крупным ростом, плотным,

коренастым телосложением, сильными ногами, средней длины мордой с полувисячими ушами. Шерсть очень густа, длинна и слегка волниста. Масть всегда черная с рыжеватыми подпалинами на брюхе, груди, морде и около глаз и с рыжеватыми ногами. Эта собака отличается неприхотливостью и большой выносливостью.

Основное ее назначение в хозяйстве – охрана стада, отдыхающего ночью около юрты, от волков и воров. На пастбище со скотом монгольская собака, как правило, не ходит и ее обязанности ограничиваются сферой юрты. Для охоты она тяжела, хотя иногда ее приспособливают к охоте за кабанами, которых она в состоянии останавливать (такие собаки известны автору в районе Цэцэрлига), и за некоторыми другими видами дичи.

В монастырях и других населенных пунктах большое количество бездомных собак служит санитарам, питаясь всевозможными отбросами.

Мероприятия по развитию скотоводства²⁰⁾

Болезни скота, по причине специфических условий кочевого экстенсивного скотоводства и преобладания гужевого транспорта, имеют на территории МНР весьма благоприятную почву для развития и очень часто превращаются в эпизоотию, губительно отражаясь на поголовье. Поэтому естественно, что внимание руководящих органов республики, в первую очередь было обращено на организацию в стране ветеринарного дела.

Это дело было начато покупкой у частных предпринимателей Министерством Финансов в 1923 году, расположенной под Уланбатором Сонгинской противочумной станции, изготовлявшей прививку (сыворотку) против чумы крупного рогатого скота. Несмотря на наличие целого ряда перечисленных выше других болезней, до 1928 года работа ветеринарной организации сводилась в основном к выявлению и ликвидации очагов вспышек чумы крупного рогатого скота, заносимой в МНР чаще всего из Манчжурии.

Ветеринарно-Зоотехническое Управление было создано в 1924 году и в настоящее время находится в системе Министерства скотоводства и земледелия. Ветеринарные кадры в 1933 году были следующими: вет. врачей – 27, фельдшеров – 51 (из них монголов - 23). Ветеринарная сеть в том же году состояла из 16 врачебных участков, 20 фельдшерских участков, 10 лечебниц при участках, 1 ветеринарно-бактериологической лаборатории

20) Материал заимствован из №1(4) журнала “Современная Монголия” (автор не указан).

и 1 ветеринарного учебного заведения. Лаборатория помимо производственной работы по выработке ряда вакцин, является и научно-исследовательским учреждением по вопросам ветеринарии. Вообще ветеринарному делу уделяется большое внимание.

Выше уже указывалось, что сенокошение и постройка зимних укрытий для скота всячески поддерживается правительством. В частности поощрение этих мероприятий выражается в скидках с налоговых сумм в зависимости от степени обеспечения скота сеном на зимний период (от 5 до 20% скидки), освобождении от налогов доходов от сенокошения, кредитах на приобретение инвентаря, скидках (15-25%) с налога за обеспечение скота хашанами, кредитовании хашанного строительства, бесплатном отпуске леса на хашаны и т.д.

Отпускаются кредиты и на рытье новых колодцев и улучшение старых. Налоговая политика правительства МНР имеет целью стимулировать развитие скотоводческого хозяйства. В этих целях широко применяются налоговые льготы, сводящиеся к следующему:

1. Приплод скота вовсе освобождается от налога.
2. Маломощные аратские хозяйства, если исчисленный с них налог не превышает 15 тугриков, такового не платят (к этому разряду относятся хозяйства, имеющие не считая приплода от 17 условных голов и ниже); таких хозяйств в 1933 году было в республике около 100.000.
3. Аратские хозяйства, исчисленный налог с которых составляет 15-40 тугр., получают скидку с налога в размере 25-50%. Хозяйств, получивших эту скидку было в том же 1933 году около 60.000.
4. Аратские хозяйства получают скидку с налога (кроме указанной в предыдущем пункте) в размере 5-20% за сенокошение, 10-25% за постройку новых хашанов, 5-20 % за ремонт старых и постройку новых колодцев, 20% за сохранение в стаде не менее половины молодняка прошлого года.

Размеры налога, уплачиваемого аратскими хозяйствами, невысокий, что можно видеть из следующей таблицы (по данным 1933 года):

Размер налога	15-30 тугр.	30-40 тугр.	40-100 тугр.	100 и выше
Хозяйств уплативших налог	61.900	7.500	12.800	1.300
Сумма уплаченного налога	689.800	234.600	672.100	139.600
Налог на 1 хоз-во в среднем	11 т. 30 м.	31 т. 54 м.	52 т. 50 м.	107 т. 46 м.
Скота, помимо приплода, в переводе на кр. р. скот (голов)	18-36	36-50	50-125	125 и больше

В настоящее время в Монгольской Народной Республике имеется два государственных овцеводческих хозяйства опытного значения. Ульцегольский госхоз находится в Северной части Восточного аймага (Дунг сумун), а Инхитальский – в южной части Селенгинского аймага на р. Орхон (Хашияту сумун). Задача этих госхозов – найти методы улучшения овцеводческого хозяйства. Маточное стадо каждого из них – около 4000 голов. Проводятся опыты по метизации монгольской овцы с меринсами и опыты по чистому разведению меринсов. Однако собранный до настоящего времени материал по метизации недостаточен для более или менее широких обобщений и выводов.

Кроме того в Центральном аймаге (Бату сумбур суму) имеется государственный конный завод с задачами улучшения и метизации монгольской лошади. Работа ведется с английскими, англо–донскими лошадьми и с орловским рысаком.

На финансирование и кредитование скотоводческого хозяйства в 1933 году по государственному бюджету было израсходовано 1.766 тысяч тугриков, т.е. 8% всех расходов по госбюджету или 31% к хозяйственно производственным расходам. Расходы эти заключались в следующем:

1. На ветеринарное дело	-	1.000.000	тгр.
2. На подготовку кадров	-	160.000	“
3. На зоотехнические мероприятия	-	6.000	“
4. На кредитование расходов	-	300.000	“
5. На кредитование аратских хозяйств	-	300.000	“

Глава VII. Земледелие

Земледелие в Монгольской Народной Республике распространено весьма слабо и занимает в экономике ее населения третьестепенное место. Продукты местного земледелия не только не входят в экспорт страны, но

и не играют сколько-нибудь видной роли на внутреннем рынке, будучи потребляемыми, как правило, внутри занимающихся земледелием хозяйств и среди небольшого круга прочего населения земледельческих районов. Вследствие этого точные цифры продукции монгольского земледелия отсутствуют и без глубокого изучения вопроса на месте почти невозможно определить удельный вес этой продукции в общем экономическом балансе страны. *A priori* можно утверждать, что этот удельный вес крайне незначителен, что земледелие играет более заметную роль лишь в очень редких и небольших по размерам районах и, что на остальном пространстве страны при различных ориентировочных экономических подсчетах земледелие можно просто сбросить со счетов.

Причиной такого слабого развития земледелия в Монголии отнюдь не является непригодность страны для этого занятия, хотя такой ответ и был бы соблазнительно легким. Во-первых, имеющиеся земледельческие участки разбросаны как в северной части МНР, очень близкой по характеру к Забайкалью, так и в совершенно гобийских по характеру местностях юго-запада страны (Шаргаин Гоби), доказывая хотя бы и неполную возможность использования под земледелие самых различных зон территории республики.

Во-вторых, в соседних странах с гораздо более сухим, нежели скажем в северной половине Монголии, климатом (Синьцзян) мы находим высокоразвитые, гидротехнические сооружения, использующие даже подпочвенные воды (карызы – подземные водосборные каналы синьцзянских оазисов) и, на их базе, развитое оазисное земледелие и садоводство. Не приходится и говорить о примере СССР, где земледелие успешно продвигается к полярному кругу и за него и где начинают зеленеть безнадежные казалась бы пустыни. Еще менее логично и научно искать причину слабого развития земледелия в особых свойствах психики монгольского народа и каких-либо исторических традициях.

Из выше приведенных примеров ясно, что в данном случае причиной слабого развития земледелия могут быть главным образом лишь факторы социально-экономического порядка, взятые в историческом развитии. Природные условия играют здесь явно второстепенную роль. В наши задачи не входит анализ этих факторов, который может и должен быть темой весьма интересного и нужного специального историко-экономического исследования. Поэтому мы перейдем непосредственно к очерку современного состояния земледелия МНР.

Земледелие МНР развито преимущественно в трех основных районах: Орхон-Селенгинском (Селенгинский аймаг и часть Хубсугульского аймага), Улангомском (Убсунурский аймаг) и Хобдосском (Хобдоский

аймаг). Кроме них можно выделить еще Алтайский или Гобийский район (территория бывшего Алтайского аймага, ныне южная часть Цзабханского аймага и два-три отдельных оазиса в Убур-Хангайском аймаге). Относительно широко развито земледелие в Харинском районе Центрального аймага, но здесь им занимаются почти исключительно иностранцы, а потому районом монгольского земледелия его считать нельзя.

Нигде, за исключением может быть единичных случаев, земледелие не служит основным занятием обрабатывающих землю хозяйств. Везде оно является подсобным элементом в экономике занимающегося им населения, главной жизненной базой которого остается скотоводство. Единственный район страны, где быть может, земледелие в этом отношении конкурирует со скотоводством - это Булган и Уйэнчи сумуны Хобдоского аймага, населенные преимущественно торгоутами.

Согласно официальным данным, общая площадь посевов в республике в 1933 году равнялась 13300 гектарам. По-видимому, цифра эта сильно преуменьшена, так как сведения за прошлые годы дают следующую картину:

Годы	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Посевы в тыс.га	20.8	22.5	22.7	32.9	31.3	32.6	34.4	34.5	13.3

За весь ряд лет с 1925 по 1932 год наблюдается постепенный рост посевных площадей и только 1933 год дает резкий скачок вниз. Следует отметить, что так как земледелие не является объектом обложения налогом (за исключением земель, арендуемых иностранцами) и не служит предметом особого внимания государственной власти, то естественно, учет его в значительной степени хромает, тем более что здесь требуется не простой подсчет, как при учете скота, а более сложная операция обмера площадей. Землеустройство же, за исключением арендных земель, отсутствует.

Во всяком случае из вышеприведенных цифр явствует, что и при максимальном варианте обрабатываемые земли составляют всего две сотых процента или одну пятидесятую долю площади всей республики.

Указанная для 1933 года площадь посевов распределяется по аймагам следующим образом:

АЙМАГИ	Восточный	Хэнтийский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Ара-Хангайский	Убур-Хангайский	Цзабханский	Убусунурский	Хобдоский	Ю.-Гобийский	В.-Гобийский
Посе- вов в га	122	58	935	6785	2280	12	28	414	966	196	-	-

Если общая площадь посевов и преуменьшена, то отношение земледельческих площадей по аймагам выражено на приведенной таблице довольно правильно. Резко выделяются указанные выше земледельческие районы.

Все или почти все земледелие Монголии является поливным и требует хотя бы примитивной ирригации. Причиной этому является недостаточность осадков вообще (особенно в западных районах), позднее их выпадение (т.е. сухая весна при весьма слабом снежном покрове зимой) и, главное, крайняя неравномерность их выпадения по годам, т.е. постоянная опасность засухи. Кроме того местные виды культурных растений, занесенные, по-видимому с юга, востока и юго-запада, не подвергались селекции на засухоустойчивость. Поэтому весьма вероятно, что применение опыта засушливых районов СССР и засухоустойчивых сортов растений в сильной степени расширило бы возможность богарных посевов. При современном же положении земледелия в Монголии необходимость орошения, конечно, сильно сужает годную для посевов площадь.

Вторым отрицательным для монгольского земледелия моментом является континентальность и суровость климата, причем последнее свойство обусловлено значительной приподнятостью страны над уровнем моря. Эта суровость, быстро растущая при движении вверх, ставит земледелию определенные высотные пределы, переступить которые препятствует короткий вегетативный период. В главе о климате (см. первую часть) было указано, что например, в Тэсин хуриэ (на р. Тэс Хубсугульский аймаг), находящемся на высоте в 1670 м абс., в году насчитывается 262 дня с морозом (т.е. всего 103 дня без мороза), причем нет ни одного месяца без хотя бы самых слабых заморозков. Указанная высота не является для западной части страны исключением. Значительно южнее, в Монгольском Алтае, самые верхние посевы ячменя – растения с очень коротким вегетативным периодом – не поднимаются выше 1700 и в отдельных случаях – 1900 метров над уровнем моря.

Расширить вертикальные возможности земледелия можно было бы путем селекции морозостойких видов с максимально укороченным

вегетативным периодом. Но в данное время высота является серьезным, задерживающим расширение сельскохозяйственных площадей моментом.

Почвенные условия играют тоже немаловажную роль в ограничении сельскохозяйственных площадей в Монголии. Особенно это заметно на западе страны, где относительно развитое земледелие сжимается с одной стороны каменистостью, узкостью долин с суровым климатом верхнего пояса гор, а с другой – засоленностью почв низких депрессий. Характер монгольских почв в целом уже был освещен нами в части первой настоящей книги.

Из отрицательных черт, присущих монгольским почвам напомним их сухость, скелетность, нередкую маломощность и частую, вследствие обилия замкнутых форм макро- и микрорельефа, засоленность. Наконец, последним немаловажным фактором, отрицательно влияющим на земледелие, является пересеченный рельеф страны, где слабо развитый почвенный покров перемежается с обнаженными выходами коренных пород и продуктов их первоначального разрушения.

Земледелие в Монголии не является новым занятием населения, занесенным извне недавно. Оно существует в стране уже несколько сот лет. Во всяком случае исторические даты и обстоятельства его начала в большинстве районов стерлись из памяти населения и заменены полумифическими преданиями. Изучение памятников старины в виде развалин городов, укреплений и т.д., указывает на распространение земледелия в тех районах, где в настоящее время им не занимаются (район мон. Эрдэни-цзу, т.е. исторического Каракорума и другие места). Многие сельскохозяйственные районы являются следами китайской военной колонизации во времена манчжурской династии, когда и на солдат и на местное население возлагалась задача обеспечения китайских гарнизонов местным хлебом. Впоследствии немаловажную роль сыграли монастыри, обрабатывавшие руками аратов землю и сеявшие хлеб для своих нужд. Наконец, в северных районах безусловно имела значение близость бурятского и русского земледелия, а также китайские фермеры-колонисты, осевшие в разных пунктах страны.

Наибольшую роль в экономике населения земледелие играет в Селенгинском аймаге, где им занимаются монголы-халха, китайцы, буряты, чахары и русские. Из 15 сумунов лишь в трех юго-западных (Сайхан, Булаган и Халиун) сельскохозяйственные площади ничтожны. В остальных же земледелием занимается значительная часть населения.

В Йоро, Дархан и Дод Орхон (Орхон Шамар) сумунах землю обрабатывают преимущественно буряты и русские, отчасти китайцы. В сумунах Хантай, Сэлэнгэ, Цонхоланг, Сэлэнгэ бурин, Хангал, Бурин, Хашиту – главным образом монголы. Особенно по р. Селенге следует

считать, что земледелием занимается не менее 60-70% монгольского населения, а в отдельных местах – до 90%.

Орхон-селенгинское земледелие сплошь поливное. По местным данным в 1933 г. всего (с иностранцами) было засеяно около 9000 гектаров. Сеют просо, голосемянный ячмень (арбай), яровую пшеницу, яровую рожь, овес. Специально монгольскими культурами являются просо и арбай. Буряты и русские сеют ярицу (яровую рожь), пшеницу, овес. Китайцы – преимущественно пшеницу.

Монголы сеют по непаханной почве, затем запахивают семена и иногда заравнивают просто связкой прутьев, которую волокут по пашне. Дней за 15 перед посевом участка поливают, напуская воду из канавы. Вторая поливка практикуется только в засушливые годы, когда посевы начинают заметно сохнуть. Пашут китайским плугом. Сеют поздно, в середине мая (10-20), убирают в конце сентября. Жнут прямым и тупым китайским серпом. Молотят почти исключительно каменными катками.

И просо, и ячмень селенгинские монголы употребляют в виде крупы, обдирая зерно в ступках. Жареной муки, обычной на западе и юге (болсан гурил) не делают. Высеивают на гектар 80-140 кг арбая или около 8 кг проса, или 120-140 кг пшеницы.

Обычный урожай – сам три. В западной части аймага (Сэлэнгэ, Цонхоланг сумуны) продукты земледелия составляют в большинстве семей до 40% всего питания. Солому монголы бросают на месте молотбы, в поле.

Земледелием занимаются более или менее все имущественные прослойки монгольского населения. Монголы–земледельцы, как правило, кочуют со своим скотом, который и здесь составляет все-таки, основу их экономики, в стороне от посевов, расположенных в районе зимников. На время поливки, посева и уборки хозяева пашен приезжают со своих кочевий и живут около посевов, пока не закончат работу. В период же между посевом и уборкой за пашнями (а заодно и за зимниками) следит какой-нибудь арат по поручению нескольких семей.

В некоторых местах монголы предпочитают звать на уборку китайцев, платя им натурой или деньгами.

Обмолоченный хлеб хранится в мешках в юртах владельцев и лишь в районе Хангала, Тойльбу и некоторых других земледельцы строят амбарчики. Отметим попутно, что у подавляющего большинства населения аймага зимники являются постоянными и обеспечены загонами (хашанами) для скота.

Новых земель, целины монголы не осваивают, а пользуются старыми залежами брошенных китайских хуторов с готовой ирригационной

системой. Один участок засевают несколько лет подряд до истощения.

Монастыри Селенгинского аймага земледелием занимаются очень мало. Такой большой монастырь, как Амур баясхуланту хид, засеивает всего 2-3 гектара. Таким образом селенгинское монгольское земледелие является аратским. Войдя прочно в обиход населения, оно медленно, но уверенно развивается и постепенно отвоевывает себе ведущую роль в экономике многих семей. Постепенно же совершенствуются примитивные способы обработки, причем берется пример с более культурного земледелия бурят, китайцев и русских.

Все продукты монгольского земледелия потребляются почти исключительно внутри хозяйства и на рынок не поступают. Поэтому роль земледелия в хозяйстве – улучшение питания вообще и замена мяса в целях сохранения стада. Таким образом в Селенгинском аймаге скотоводство во многих случаях может иметь более товарный характер, чем в других районах, так как внутреннее потребление весьма многих хозяйств в отношении питания в значительной степени покрывается продуктами земледелия.

Следует отметить относительно высокую культуру земледелия у чахар, живущих в числе примерно 150 хозяйств на р. Цэлтэр (Ихтушиг цаган нур суму), перенятую ими у русских. Чахары сеют яровую рожь, пшеницу, немного проса и очень мало ячменя, т.е. почти русский ассортимент культур, сеют по паханному, бороня русскими боронами, жнут русскими же серпами и молотят как катками, так и цепями. Хлеб мелют на китайских конных мельницах или возят за границу на русские водяные мельницы. Буряты сеют раньше монгол недели на две. Русские сеют еще раньше – в конце апреля.

Такой же характер, как у монгол Селенгинского аймага, имеет монгольское земледелие в юго-восточном углу Хубсугульского аймага (сумуны Хутуг Ундур, Намнанг, Ихэ ула).

В пределах Центрального аймага (Харинский район) земледелием занимаются преимущественно китайцы и русские, т.е. иностранцы, а потому останавливаться на этом районе мы не будем, а перейдем к западному, ойратскому земледелию Убсунурского и Хобдоского аймагов.

Земледелие Хобдоского аймага сосредоточено в долинах его центральной и юго-восточной части. Высокогорный северо-запад для земледелия непригоден. Занимаются им халха, цзахачины и торгоуты. Сеют почти исключительно пшеницу и голосемянный ячмень, причем пшеница преобладает в более низких абсолютно местах, а ячмень в высоких. Пшеница в этом районе не поднимается выше 1300-1400 м абс.

Земледелие района целиком поливное. Пашни сосредоточены в немногих наиболее благоприятных местах, а именно: 1) в низовьях р. Буянту (местн. Цзумья); 2) Цзэргэнской долины и у мон. Тогорогин хуриэ, 3) по речкам южного склона Алтая (Бодончи, Уйэнчи, Булаган) и 4) у северного подножья Судай улы.

Почвы, на которых производятся посевы, относятся к типу примитивных светлобурых и сероземов и большей частью слегка засолены. Вода для полива берется из речек и ручьев.

Обработка крайне примитивна. Применяются китайский плуг и более примитивный монгольский, занесенный сюда, видимо из Туркестана. Перед посевом пашня поливается. Запашка производится после посева. Сеют в начале мая, в более высоких районах – к половине и концу мая. После посева поливают участок в первый раз через месяц, а затем еще несколько раз с промежутками в одну-две недели. Уборка производится, в зависимости от района, с половины августа до половины сентября, молотят топтанием, прогоняя по разложенному на току хлебу скот. Зерно до зимы хранят в ямах. Наибольшие земельные участки этого аймага находятся на р. Булаган и Уйэнчи. Общая площадь посева была уже указана выше.

Примитивное поливное земледелие на засоленных почвах приводит к дальнейшему засолению этих почв. После трех лет посева участок выдерживается от трех до семи лет под залежью (в зависимости от района). В некоторых местах сеют через год. Зерно чаще поджаренное, размалывается на маленьких ручных жерновах, а иногда просто толчется в ступке. Основной продукт - жареная мука. Лучшим считается урожай сам пять - сам шесть, средним - сам три.

На р. Булаган (т.е. в торгоутском районе) еще недавно вся пахотная земля составляла собственность отдельных лам (но не монастыря). Миряне-араты пользовались продуктами земледелия в виде платы за работу на полях или покупая их у лам. У цзахачинов большая часть посевов принадлежала опять-таки отдельным ламам, часть – монастырям и часть аратам.

Примерно такой же характер имеет и земледелие Убсунурского аймага, которым занимаются преимущественно дорбэты, затем хотоны и отчасти баяты. Большинство земельных участков сосредоточено в Улангомском районе, в низовьях речек Хархиры, Хундэлэн и Сагли. Мелкие участки имеются к северу от Убсу нура и по северному склону хр. Хан хухэй. Наибольшее значение земледелие имеет, по-видимому, для хотонов Таряланг сумуна.

Судя по следам заброшенных оросительных систем и пашен, земледелие западных аймагов МНР переживает в настоящее время период упадка, и когда-то было развито значительно больше. В этом заключается разница в отношении земледелия между этими аймагами и Селенгинским, где оно несомненно прогрессирует.

Третья группа земледельческих участков разбросана по южной части Цзабханского аймага. Два-три оазиса имеются и в пределах Убур-Хангая. По общему характеру, обработке и культурам этот земледельческий район примыкает к Хобдоскому.

В Цзабханском аймаге наиболее крупный земледельческий оазис находится в низовьях речки Шаргаин-гол, около солончака Шаргаин цаган нур, т.е. в центре обширной котловины Шаргаин Гоби, в окружении типичной пустынной степи и пустыни до зарослей саксаула включительно. Мелкие участки разбросаны по ключам периферии этой впадины, поднимаясь до 1700 м абс. Вторым крупным оазисом надо считать посевы в центре Биггэр нурской котловины, имеющей совершенно тот же характер, но в меньших масштабах. И здесь отдельные клочки посевов разбросаны по периферии котловины на ключах и подножьях гор, и в горах. Наконец, третий оазис расположен под южным склоном Монгольского Алтая в районе ключей Цзахой царман.

Общая площадь всех этих земледельческих оазисов невелика (400-500 га), но они интересны своим расположением в типично гобийских по характеру районах.

Обработка земли производится примитивным монгольским плугом; земледелие, конечно, исключительно поливное. В больших оазисах практикуется залежная система с отдыхом пашни в течение 3-х лет. Сеют исключительно ячмень (арбай) и пшеницу, на высоких абсолютно участках – только ячмень. Земледелием занимаются преимущественно араты, хотя в прошлом большую роль играли и монастыри (напр., Хан тайшири, Биггэр номун-хани хуриэ и др.).

Наконец, маленькие клочки пашен, существующие, вместе с тем, с древних или во всяком случае весьма давних времен, имеются и в гобийской части Убур-Хангайского аймага. К ним относятся пашни в низовьях р. Байдараг и ее притока Цаган гол, в низовьях р. Тацаин гол и на ключах Лэгин гол и Убур-цаган гол к югу от хр. Ихэ богда.

Первый участок отошел сейчас к Ара-Хангайскому аймагу. Убур-цаган-гольский заброшен. Почти заброшен и Лэгин-гольский, наиболее южный из земледельческих участков МНР вообще.

На Байдараге употребляется китайский плуг, поливка из реки, пашни расположены на речных наносах. Сеют ячмень. На Лэгин-голе поливают из ключей, применяют залежную систему (сеют через 4 года на пятый), пашут монгольским плугом. На Лэгин-голе в прошлом вся пашня и инвентарь принадлежали Ламаин-гэгэнскому монастырю, а арты засевали “что оставалось”, причем конечно, главное значение имело количество оставшейся воды. Монастырская земля обрабатывалась аратами же, под наблюдением представителя монастыря, приезжавшего на пашни (Лэгин-гол находится в 200 км от указанного монастыря) на весь период вегетации. В настоящее время эти маленькие земледельческие оазисы частью, как указано, заброшены, частью находятся в состоянии упадка. Но само существование пашен на юге Цзабханского аймага, указывает на возможность, правда весьма ограниченную, земледелия в условиях Гоби.

В Харинском районе Центрального аймага, на р. Харе, находится опытно-полеводческое государственное хозяйство, занимающее площадь около 500 гектаров. Хозяйство это реорганизовано в 1933 году из крупного промышленного зернового типа госхоза, развернутого в 1929-30 годах. В этот же период на территории Республики было организовано еще несколько полеводческих госхозов промышленного типа: один на Селенге, два в том же Харинском районе, один в Убсунурском аймаге и один в Хобдоском (на месте бывших китайских гарнизонных пашен). Все они ликвидированы в 1933 году по постановлению Правительства МНР. До 1929 года существовал только Харинский госхоз, имевший промышленное направление.

В настоящее время этот последний госхоз имеет исключительно опытное значение.

Глава VIII. Охотничий промысел и прочие занятия населения

Промысловая охота, как занятие населения, по своей территориальной распространенности стоит, безусловно, на втором месте после скотоводства, так как ею занимаются по всей без исключения территории Республики. Но, если скотоводство является основным занятием почти всего населения в целом, то охота, во-первых, всегда (за редчайшими исключениями) имеет характер подсобного промысла, а во-вторых, ею занимаются далеко не все, а сравнительно немногочисленный контингент охотников-профессионалов. Таковыми могут быть только мужчины-миряне (“хара”). Ни женщины, ни ламы охотой не занимаются.

Удельный вес продукции всего промысла в товарном выходе сырья невелик. В среднем он составляет 10-12% стоимости всего товарного

выхода сырья, колеблясь по аймагам от 19% (Восточный аймаг) до 2% (Восточно-Гобийский аймаг) процентов. В абсолютных цифрах средняя стоимость товарного выхода охотничьего промысла в стране составляет около 2400 тысяч тугр.

Тем не менее охотничий промысел устойчив и служит большим подспорьем во многих хозяйствах, так как занимаются им преимущественно экономически слабые и средней зажиточности хозяйства. Зажиточные же охотой почти не занимаются.

Объекты промысловой охоты на территории МНР весьма разнообразны. Их можно разбить по типу даваемой ими продукции на 3 группы: 1) пушную, 2) мясную и 3) лекарственную. Часто, правда, один и тот же зверь фигурирует в двух группах.

1. В *пушную* группу входят главным образом тарабаган или сурок, белка, волк, лисица, корсак, манул и ряд других видов, встречающихся в качестве охотничьей добычи, реже – рысь, россомаха, медведь, горностаи, барсук, колонок, хорек, барс и еще некоторые.

2. В *мясную* на севере страны входят: цзерен, косуля, кабан; реже изюбрь и лось. На юге и западе – цзерены двух видов, хулан, аргали, горный козел.

3. В *лекарственную* входят главным образом изюбрь и кабарга.

Наиболее важным промысловым животным является тарабаган, добываемый ежегодно в огромном количестве. Так, в 1931 году было закуплено свыше 600.000 шкурок, в 1932 – около 700.000. В годы высоких цен на этого зверька, вызванных нездоровой спекуляцией при участии частных торговых фирм Китая и западно-европейских государств, количество ежегодной добычи доходило почти до 2.000.000 шкурок.

Средний товарный выход тарабаганных шкурок по всей МНР составляет около 1.200.000 штук в год, с общей стоимостью в 1560 тыс. тгр. Стоимость шкурок тарабагана составляет 65% стоимости всего товарного выхода продуктов охотничьего промысла. Тарабаган распространен почти по всей степной полосе республики. Отсутствует он в Гоби и в лесах. Поэтому совершенно или почти совершенно лишены его лишь Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский аймаги. Наибольшее количество тарабагана дает Восточный аймаг – до 370 тыс. штук. На втором месте стоит Центральный аймаг – около 150.000 (в 1932 году).

Кроме шкурки, ценной своей прочностью и способностью легко быть

окрашенной в любой цвет, тарабаган дает ценный экспортный жир. Закупка этого жира организована недавно. В настоящее время ежегодно закупается около 500 центнеров тарабаганьего жира. Мясо тарабагана идет в пищу и употребляется на месте охотником и его семьей, совершенно не поступая на рынок.

Охота на тарабагана несложна и требует лишь терпения. Больше всего его добывают ружейной охотой, подстерегая у норы или подкрадываясь к нему ползком. Кроме того тарабагана ловят капканами, проволочными петлями и наконец, просто выкапывают из нор. Последний способ весьма трудоемок, так как норы очень глубоки, и применяют его не имеющие ружья бедняки, да и то редко. Сезонов охоты два: весенний, начинающийся с выходом тарабагана из нор (апрель) и заканчивающийся с появлением зелени, когда тарабаган начинает линять, и осенний – примерно со второй половины августа до снега. Весенняя шкурка гораздо хуже осенней и потому весенняя охота не рекомендуется.

Размеры современного ежегодного отстрела вряд ли наносят существенный вред запасам тарабагана в МНР. Но отстрел былых годов несомненно был опасен в этом смысле, грозя полным уничтожением этого важного промыслового зверька.

По количеству добываемых шкурок на втором месте после тарабагана стоит белка. В 1932 году было закуплено свыше 100.000 белчих шкурок на сумму около 50.000 тгр.

Так как белка является исключительно лесным животным, то распространение ее в МНР ограничивается небольшой площадью, занимаемой в республике лесами. Районы более или менее серьезной добычи белки ограничены пятью аймагами: Хэнтэйским, Центральным, Селенгинским, Хубсугульским и Ара-Хангайским.

Добыча белки в разных районах неустойчива, так как этот грызун подвержен перекочевкам и может на год-два почти совсем исчезнуть из того или другого района. Монгольская белка близка к забайкальской, т.е. летом она черногоцвета, а не рыжего, как западно-сибирская и европейская, и ценится высоко.

На белку охотятся поздней осенью и в начале зимы. “Поспевает” она в середине октября. Наиболее добычливый сезон продолжается месяца полтора, пока снег в лесу не станет глубоким. Добывают белку почти исключительно ружьем. монголы охотятся на нее преимущественно без собаки, буряты же – со специально обученной собакой. Последний способ гораздо добычливее.

Волк и лисица распространены по всей территории республики. Первый наносит значительный вред скоту – убытки достигают больших

цифр, но бьют его не так много, как нужно было бы. В 1932 г. волков было куплено около 9.000 шт., а лисиц – более 15.000.

Монгольская лисица малоценна ввиду бледной серовато-желтоватой окраски. Красная лисица встречается лишь по северной границе. Волка стараются бить где и когда возможно, сезон же охоты на лисицу – поздняя осень и зима.

Способы охоты – ружье и капкан. Волков иногда гоняют верхами и забивают палками. Стрихнин пока мало распространен.

Лисий мех ценится и местным населением. Им подбивают главным образом шапки. Корсак распространен преимущественно в обедненной степи, равнинной степи и отчасти в полупустыне. Всего в МНР его покупают 15-20 тысяч шкур в год. Половину этого количества дает равнинный Восточный аймаг.

Прочие пушные звери добываются в значительно меньших количествах и большого значения не имеют.

В прежние времена по северной Монголии была широко распространена выдра, а на западе кое-где водился бобр. Сейчас оба эти вида, вследствие жестокой охоты, в пределах республики уничтожены. Выдра особенно ценилась и ценится как у монголов, так и у бурят.

Соболь также почти уничтожен. Он водится в наиболее труднодоступных частях хэнтэйской тайги и кое-где в Прихубсугулье. Охота на последние три вида запрещена. Насчет первых двух видов запрещение, пожалуй, опоздало. Соболь же понемногу начинает размножаться.

Росомаха хорошо идет на внутреннем рынке, так как ее поддельвают под соболя, выдергивая грубую ость. Медведь не в почете. Его почти не покупают торговые организации, нет ему особой цены и на внутреннем рынке.

Мясо диких зверей и их шкуры, не идущие под определение пушнины, имеют весьма малый удельный вес в товарном выходе продукции охотничьего промысла и употребляются главным образом в семьях охотников. В небольшом количестве закупается мясо цзеренов и кабанов. Кабаны хорошо идут на частном рынке (преимущественно в Уланбаторе). В 1932 г. торговыми организациями было закуплено 13.600 цзеренов, свыше 500 кабанов и разных шкур 18.600, всего на сумму около 80.000 тгр.

Способ охоты за дикими животными, дающими мясо – почти исключительно ружье. Отдельные опытные охотники, особенно в Гоби, где отсутствие тарабагана и белки заставляет переключаться на мясного зверя, кормят семью круглый год мясом диких копытных. В Гобийском

Алтае есть охотники, бьющие в год 20-30 голов аргали и столько же горных козлов. Эта норма далеко превышает норму потребления мяса домашнего скота. На равнинах есть промышленники, добывающие в год свыше сотни цзеренов. Но это – единицы. Шкуры диких копытных идут преимущественно на переметные сумы и другие мелочи. Запасы крупной копытной дичи в республике очень различны для разных видов.

Цзеренов обоих видов надо считать около миллиона, хуланов и горно-степных копытных – десятками тысяч. Десятками же тысяч надо считать и широко распространенную в лесах косулю. Кабанов меньше. Их надо считать в пределах первого десятка или полутора десятка тысяч. Человек еще мало влияет на количество фауны в сторону его уменьшения. Это уменьшение заметно лишь в самых густонаселенных районах.

В группу диких зверей, добываемых для получения лекарственных веществ, входят, как указано выше, изюбрь и кабарга.

Главная ценность изюбря – в его весенних растущих еще мягких рогах (пантах), имеющих хороший сбыт в Китае²¹⁾. Рога эти имеются, как известно, только у самцов и спадают ежегодно в конце зимы, а ранней весной снова начинают расти, достигая полного роста в июле месяце, после чего они сохнут и твердеют. Консервировка рогов, взятых у убитого зверя дело весьма сложное.

Сезон добычи пантов – май и июнь. Охота эта очень трудна, требует бесконечной выдержки и терпения, и часто не дает результатов. В это время зверь бывает особенно осторожен. Охотятся исключительно с ружьем двумя способами – высмотром и подстереганием у солонца. Распространен изюбрь везде, где только есть более или менее большие лесные массивы. Численность его в МНР, все же невелика, тем более, что охотятся за ним весьма усердно.

Здесь уместно заметить, что русские крестьяне Алтая (Ойратская автономная область) давно уже решили, что отлавливать такого зверя легче, чем искать его в лесу, и там имеется целый ряд так называемых маральников или изюбриных садов. Зачатки мараловодства есть и в Забайкалье, именно на р. Меньзе близ границы МНР. При охоте панты вырубают вместе с частью черепа. При содержании в неволе эти рога отпиливаются весной без особого вреда для изюбря и отрастают каждый год снова. Ценятся они немного ниже, чем взятые с лобной костью.

Вторым важным промысловым зверем третьей (лекарственной) группы

21) Последнее время панты находят применение и в европейской медицине. В СССР из них начали вырабатывать препарат, известный под именем “пантокрина”.

является кабарга. Как известно, кабарга живет в наиболее глухих участках леса, предпочитая россыпи и скалы. Поэтому ее распространение в МНР ограничивается Хэнтэйской горной страной, Прихубсугульем и наиболее крупными лесными массивами Хангайской горной страны (Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский и Ара-Хангайский аймаги).

Наиболее ценной частью кабарги является мускусная железа, имеющаяся у взрослых самцов и находящаяся на животе. Эта железа и составляет собственно товарную продукцию этого зверя, так как мясо кабарги плохого качества и употребляется лишь охотниками и их семьями. Шкурка тоже посредственна.

Монголы охотятся на кабаргу почти исключительно с ружьем. Способ этот мало добычлив, но зато гарантирует кабаргу от истребления. Русские промышленники практиковали ранее установку большего числа ловушек, что действовало на кабаргу в районе этих ловушек губительно. В подходящих для нее местах кабарга водится во множестве. Так, в лесах Хэнтэйской горной страны ее надо считать вероятно, в пределах 1-2 десятков тысяч. Но человек видит ее не часто, так как кабарга держится в густом лесу и довольно осторожна.

Мы не располагаем цифрами относительно количества ежегодно добываемых изюбриных рогов и мускуса кабарги, и относительно общей стоимости этой продукции.

Птицу коренное население республики не ест и не бьет, хотя промысловой птицы высокого качества в Монголии много. Следует упомянуть глухаря, рябчика, куропатку, дрофу, различных гусей, уток, куликов и прочую водоплавающую дичь.

Рыбу монголы тоже, за редкими исключениями, не едят и не ловят, хотя запасы рыбы довольно значительны. Единственный район, где коренное население занимается рыболовством – западная половина Прихубсугуля (Дархадский район).

В некоторых местах (напр., северная окраина Южно-Гобийского аймага) ловят деревянными капканами и употребляют в пищу некоторых грызунов, а именно один из видов суслика.

Закон об охоте, утвержденный Правительством 9 марта 1933 года, запрещает добычу соболя, куницы, выдры, бобра, детенышей лося и изюбря, и еще некоторых животных. Запрещается также охота посредством настораживания ружей и самострелов, рытья ям и поджигания степи и леса. Запрещено разорение птичьих гнезд. Для добычи хищников допускается, с принятием мер предосторожности, разбрасывание отравы.

Сроки для охоты законом определены следующие:

- 1) на тарабагана: весенняя охота с его выхода из нор до 15 мая, осенняя – с 15 августа до ухода в норы.
- 2) на лисицу, корсака, хорька, барсука, рысь, белку, манула, колонка, горноста, кабаргу и росомаху – с 1-го октября по 1 февраля.
- 3) на самцов изюбря – с 15 мая по 15 июля.
- 4) на самцов лося – с 15 августа по 15 декабря.
- 5) на кабанов, цзэренов обоих видов, аргали, горного козла и косулю – с 1 августа по 1 февраля.
- 6) на птицу – с 1 августа по 15 мая.

Охота на волка и других хищников разрешается круглый год.

Рыбная ловля разрешается тоже круглый год. Запрещено применение отравы и взрывчатых веществ.

Граждане МНР освобождены от всяких сборов за право охоты.

Таблица примерного товарного выхода продукции охотничьего промысла по аймагам МНР (в тыс.)

Аймаги	Единицы измерения	Восточный аймаг	Хэнтэйский аймаг	Центральный аймаг	Селенгинский аймаг	Хубсугульский аймаг	Ара-Хангайский аймаг	Убур-Хангайский аймаг	Цзэбанский аймаг	Убсунурский аймаг	Хобдоский аймаг	Южно-Гобийский аймаг	Восточно-Гобийский аймаг	Итого по Республике
Сурок	шт.	370	100	180	40	20	150	130	120	25	65	-	-	1200
Белка	“	3	5	16	10	20	13	-	1.5	1	0.5	-	-	70
Волк	“	1.7	0.7	1.3	0.9	0.5	0.7	1.1	1.7	0.5	0.7	0.1	0.1	10
Лисица	“	2.5	0.5	1.2	0.7	1.5	1.7	2	2.5	1	1	0.3	0.1	15
Корсак	“	13	2.8	2.5	-	-	0.3	0.3	0.3	-	-	0.5	0.3	20
Прочая пушнина ...	тугр.	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	1.4	0.5	4	2.5	0.5	-	-	11.4
Кабан	туш	-	0.5	0.5	0.5	0.7	0.5	-	-	-	0.3	-	-	3
Цзэрэ	“	6	3	3	0.5	1.5	1	4	5	0.3	2	2.5	1.2	30
Шкуры диких животных, кроме пушных	шт.	6	1	6	1	1	2	8	9	2	2.5	5	4	50
Прочее	тугр.	10	1	1	3	4	7	3	5	3	1	-	-	38
В т.ч. изюбр. рога	пар	-	5	6	39	55	65	-	60	33	-	-	-	263

Примечание: 1. Ара-Хангайский и Убур-Хангайский аймаги даны по старым границам.
2. Изюбриных рогов в Хэнтэйском и Центральном аймагах добывается гораздо больше показанного. Вообще здесь в отношении рогов даны цифры фактических закупок 1933 года.

Оружием охотников – промышленников МНР является чаще всего кремневка старинной работы, большей частью с длинным тяжелым стволом, узким и тонким прикладом и непременно с сошками (без сошек из кремневки почти нельзя стрелять). Гораздо реже встречаются ружья других систем – берданки и другие. Дробовых ружей монголы для охоты не используют.

Пули к кремневкам охотники льют сами, покупая для этой цели свинец. Порох также приобретается в кооперации или у частного. Впрочем, в отдельных местах (Гоби) охотники умеют готовить порох сами, собирая для этого селитру на старых зимниках и смешивая ее с углем и серой. Последнюю либо покупают, либо отыскивают в горах. Свинец местами (где он есть) тоже добывают сами, вытравливая его из руды. Сложность процесса заряжения кремневки приводит к тому, что охотник, подкравшись к дичи, располагает фактически всего одним выстрелом. Лишь в редких случаях ему удается перезарядить ружье и выстрелить вторично. Поэтому охота с кремневкой вырабатывает в охотнике терпение и большую выдержку, так как он должен стрелять только наверняка. Дальность боя кремневки – от 100 до 200 метров. Цельность этих ружей в большинстве случаев очень хорошая. Не обладая большой силой, свинцовая пуля кремневки не производит в теле крупной дичи больших разрушений и редко бьет навывлет, застревая в туше. Эту застрявшую пулю охотник отыскивает, перетапливает и вновь пускает в дело. Собаками на охоте монголы, как правило, не пользуются, хотя в отдельных районах можно встретить собак, обученных идти за кабаном, белкой, рысью и участвующих в охоте за тарабаганом. В большинстве случаев это собаки обычной монгольской породы, иногда же сибирские лайки. Гораздо большее участие в охоте принимает собака у бурят, употребляющих преимущественно сибирских лаек.

Монголы почти всегда охотятся верхом. Для этой цели они пользуются чаще всего одной и той же лошадей; приучая ее к выстрелам, громоздкому выюку, запаху крови и т.д. Охотник едет верхом по лесу, пробирается по россыпям на гольцы, пересекает горные болота, слезая с седла только при виде дичи или там, где он хочет хорошо осмотреть возможное местонахождение зверя. Лошадь в этом случае привязывается, а хорошо обученная оставляется свободной. Приходится удивляться способности монгольских охотничьих лошадей пробираться со всадником на спине по, казалось бы, недоступным для них крутякам, россыпям и болотам.

Убитое животное используется, как правило, возможно более полно. От крупного копытного на месте охоты чаще всего остается лишь содержимое желудка и кишок. Все остальное идет в дело. Исключением

является только часть пушных зверей – напр., волк, лисица, корсак – мясо которых в пищу не употребляется.

Монголы охотятся чаще в одиночку, реже небольшими партиями в 2 – 3 – 5 человек. Облавные охоты применяются редко. В некоторых районах сохранились обычаи глубокой древности – в случае охоты артелью добыча делится поровну между участниками, независимо от успехов каждого из них в отдельности.

Опытные охотники прекрасно знают привычки дичи, очень хорошо разбираются в следах, точно определяя степень их давности, выносливы и неутомимы. Большая роль случая в охоте обуславливает распространенность среди охотников различного рода гаданий.

В древности охотничий промысел играл у монголов гораздо более значительную роль нежели в настоящее время. Б.Я. Владимирцов в цитированном нами в предыдущих главах труде пишет, что древние монголы делились на лесных или звероловов и на степных или скотоводов. “Лесные народы занимались главным образом охотой, но не гнушались и рыболовства. Лесные монгольские племена шили одежды из кожи животных ...” Били, конечно всякую дичь, но главными объектами охоты были соболь и белка; известны целые племена, которые назывались “соболевщики”, “белковщики” ... Далее в этом же труде говорится: “... Одним кочевым скотоводческим хозяйством монголы прожить не могли: пищи недоставало. Недостаток этот пополнялся охотой на всякого рода дичь и отчасти рыбной ловлей; в затруднительных случаях питались и кореньями.”

“Итак, - говорит Рубрук – охотой они добывают себе значительную часть своего пропитания.» Охотились на крупную дичь и на грызунов, причем охоты были двух родов: индивидуальные и общественные – облавные. Очень любили также соколиную охоту. Вообще на охоту смотрели, как на одно из высших удовольствий, облавные же охоты почти всегда были спутниками всякого похода, войны, набега; благодаря этому войско получало пищу и производило как бы подготовительные маневры. В различных исторических источниках встречаются такие фразы: “Ван хан (кереитский), занимаясь облавой, возвратился в Черный лес реки Тула.” Богатыри, выбирая Темучина своим предводителем, клянутся ему: “в облавах мы будем выступать прежде других и пойманных зверей будем отдавать тебе”. “На войне с врагами, - говорили между собой Чингис хан и Ван хан кереитский, - будем ратовать вместе, в облавах на зверей будем вместе охотиться”. “Позднее, - пишет Б.Я. Владимирцов, - облавные охоты получают правильную организацию и в очень большом масштабе.

Постоянно также наши источники повествуют нам о том, как то или другое лицо отправляется на охоту, охоту в одиночку. Охоту воспевают, в ней видели пафос жизни. Высоко ценятся ловчие соколы. И в то же время нам рассказывают о жалкой охоте на грызунов, которой приходилось заниматься, чтобы не умереть с голода - “Темучин питался, убивая сурков и полевых мышей”.

Весьма большой удельный вес в доходах населения республики занимает доход от извозного промысла, базирующегося на эксплуатации рабочего скота. Значение этого промысла станет понятным, если сопоставить общий грузооборот республики, около 150 тыс. тонн в год, из которого на долю гужевого транспорта приходится 70%, с огромными расстояниями между пограничными товаро-перевалочными пунктами и точками реализации импортных товаров и скупки экспортного сырья. Среднее по республике расстояние между указанными точками определяется в 700-800 км. Принимая сумму экспорта и импорта в 85 тыс. тонн, мы получим от 60 до 70 миллионов тонна-километров, что для редко населенной Монголии является весьма большой цифрой.

Рабочим транспортным скотом в зависимости от района являются тележный бык (кастрированный, т.е. вол) и преимущественно вьючный (лишь на востоке тележный) кастрированный же верблюд. Лошади для транспортировки грузов не употребляются, так же как, производители и самки – коровы и верблюдицы.

Подробное описание особенностей бычьего и верблюжьего транспорта см. ниже в главе о транспорте.

Общий ежегодный доход населения от транспортировки грузов доходит в настоящее время до десяти миллионов тугриков в год, т.е. равняется почти половине дохода от продажи скота и скотоводческого сырья. В аймачном разрезе ориентировочные цифры этого дохода представляются в следующем виде:

Аймаги	Сумма	Аймаги	Сумма
Восточный	- 700 тыс.	Убур-Хангайский.	- 1200 тыс.
Хэнтэйский	- 900 “	Цзабханский	- 1400 “
Центральный	- 1000 “	Убсунурский	- 600 “
Селенгинский	- 500 “	Хобдоский	- 700 “
Хубсугульский	- 500 “	Ю.-Гобийский	- 600 “
Ара-Хангайский	- 1200 “	В.-Гобийский	- 600 “

Ара-Хангайский и Убур-Хангайский аймаги даны здесь в старых (до 1934 г.) границах.

Сосредоточение всего извоза в руках коренного населения Монгольской

Народной Республики произошло в результате укрепления национальной государственной власти, осуществления закона о внешней торговле Монголии и закрытия границы с Китаем, т.е. фактически в 1929 году. До этого последнего года, а особенно в дореволюционный период значительная часть извоза находилась в руках китайцев.

Китайские торговые фирмы предпочитали обзаводиться собственным верблюжьим транспортом, откармливая своих верблюдов на монгольских же степях. На трактах к русским пограничным торговым пунктам работали русские возчики. Последние в настоящее время также полностью заменены коренным монгольским транспортом.

Извозным промыслом занимается преимущественно зажиточная группа населения, имеющая достаточное количество рабочего скота. Кроме нее в транспортировке грузов принимают участие и хозяйства среднего достатка, собираясь для этого по нескольку вместе. Беднота же в большинстве может лишь предложить свой труд в качестве погонщиков-рабочих, оплачиваемых весьма посредственно вне всякой зависимости от доходов хозяев животных.

Согласно постановлению Совета Министров по вопросам транспорта (ноябрь 1932 года), перевозкой грузов могут заниматься как различные государственные, кооперативные и прочие учреждения, организации и предприятия, так и частные лица, фирмы, артели и монастырские чжисы. Разрешается деятельность транспортных подрядчиков и применение наемного труда. Промысловый налог уплачивают согласно закону о промысловых налогах, лишь частные фирмы. Лица, специально занимающиеся извозом как подсобным промыслом, промыслового налога не платят и им бесплатно отпускается лес для изготовления телег.

Многие хозяева, учитывая выгоды транспортировки грузов, постепенно придают своему хозяйству специфически транспортное направление. Имеется уже контингент специализировавшихся опытных возчиков – хозяев и подрядчиков, хорошо знающих дороги, места остановок для отдыха, броды и самую технику транспорта. Отдельные ремесленники и предприниматели занимаются массовым изготовлением телег.

Охотой и извозом в основном и ограничивается список важнейших промыслов населения. Остальные промыслы и ремесла играют совершенно незначительную роль в экономике страны в целом и большинстве отдельных хозяйств – в частности. Не останавливаясь на них подробно, мы перечислим их с краткими замечаниями.

Добывающие промыслы. Из них наиболее значительны сбор степных грибов (экспортный товар, имеющий хороший сбыт в Китае) и добыча

самосадочной озерной соли. Грибов ежегодно собирается до 1000 центнеров (в сушеном виде), на сумму до 150 тыс. тугриков. Районы сбора грибов – Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский, Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Цзабханский, Убсунурский и отчасти Хобдоский аймаги. На первом месте по сбору грибов стоит Цзабханский аймаг, дающий около трети всего сбора. За ним следует Ара-Хангайский и потом остальные. Сбор грибов в большинстве – дело слабосильных членов семей – стариков, детей и т.д. Занимаются этим промыслом преимущественно бедняцкие семьи.

Добыча самосадочной соли производится на относительно немногочисленных соленых озерах с отложениями хлористого натрия. Из этих озер можно упомянуть Холбольчи нур и Дабусуту нур в Убор-Хангайском и Ара-Хангайском аймагах. Соль добывается жителями окрестных сумунов, перепродающими ее в более дальние районы. Последнее время добычей соли занялся Цэцэрлигский районный союз кустарно-промысловой кооперации.

Сбор кедрового ореха, ввиду незначительной площади кедровников и их труднодоступности, ничтожен и определяется чаще всего десятками центнеров. Сбор ягод на продажу практикуется лишь около городского типа поселков (Цэцэрлиг, Алтанбулаг) и Улан батора. В некоторых районах предметом сбора служит горный лук.

В окрестностях крупных населенных пунктов население занимается заготовкой и продажей дров. Дровазаготовки для продажи в Улан баторе являются весьма выгодным делом, так как цены на дрова в этом городе стоят высокие, колеблясь обычно в пределах 7-15 (и выше) тугриков за верблюжий вьюк или бычий воз.

Обрабатывающие ремесла. В отдельных лесных районах имеют распространение деревообделочные ремесла – изготовление телег, юртовых остовов и деревянной утвари. В этом отношении, как и в отношении других ремесел, с монголами сильно конкурируют китайцы, группирующиеся в более значительных поселках. Строительные работы, например, производятся почти исключительно ими.

Известное распространение имеет и кузнечно-слесарное ремесло – починка металлической посуды, ружей, изготовление ножей, замков, трубочных головок и других мелких предметов. Работа монгольских мастеров отличается прочностью и чистотой, но весьма трудоемка и потому не может конкурировать с дешевыми привозными изделиями, значительно превосходя их, однако, качеством.

Иногда среди монголов встречаются мастера по серебру.

Из обработки скотоводческого сырья в руках отдельных кустарей находится выделка овчин. Ею занимаются преимущественно беднейшие хозяйства. Женщины нередко зарабатывают шитьем.

Говоря же вообще, все эти промыслы и ремесла, особенно последние (кроме, конечно, охоты, извоза и сбора грибов), распространены очень слабо и имеют крупное значение в экономике только редких хозяйств. Большое значение здесь имела и имеет конкуренция относительно более квалифицированных китайских ремесленников и дешевых импортных изделий.

Как этнографически интересный момент, не имеющий практического значения, отметим примитивное ткацкое производство, имеющееся в ничтожных размерах в некоторых районах страны.

Глава IX. Социальное расслоение населения

Народно-революционные акты 1921 года, положившие начало антифеодальной революции, уничтожили крепостное сословие (хамчжилга и албату) и отменили повинности населения для феодалов и монастырей, освободив, таким образом, аратские массы от феодального и теократического гнета.

В то же время имущественное расслоение населения осталось в прежнем виде. Феодалы и монастыри, сохранив в неприкосновенности свою мощную экономическую базу, продолжали, правда в значительно суженных размерах, дело эксплуатации аратства. Полную свободу роста получила зажиточная группа аратского населения, освобожденная от нажима со стороны феодалов. Эта группа нуждаясь в рабочих руках, также приняла участие в эксплуатации беднейшего населения, пользуясь тем же экономическим воздействием. Таким образом в первые годы после революции 1921 года в МНР можно было наметить следующие социально-имущественные группы: 1) бедноту, 2) середняков, 3) зажиточных и 4) светских и духовных феодалов, лишенных своих феодальных прав, но сохранивших экономическую базу. Отдельно от светского населения стояло ламство, в среде которого, в свою очередь, существовало глубокое социальное расслоение (беднейшее ламство, средний класс и высшие ламы).

Углубление антифеодальной революции в результате 7-го съезда МНРП привело в 1929 году к конфискации имущества феодалов, как светских, так и духовных, и лишению, таким образом этого класса экономической базы. В результате зарождения у большинства руководства

МНРП ошибочных левацких взглядов на дальнейшее развитие национально-демократической революции, на базе конфискованного у феодалов имущества были созданы, преимущественно из бедноты, колхозы, в первую очередь в виде высшей формы коллективного хозяйства – коммун.

Дальнейшее развитие упомянутых левацких взглядов привело к искусственному делению аратской массы на социально – имущественные группы (классы) и к гонению на зажиточных аратов, при одновременном курсе на сплошную коллективизацию в ряде районов.

В результате этих событий количественное взаимоотношение основных трех социально – имущественных групп аратства (бедноты, середняков и зажиточных) изменилось. Средняцкая группа численно выросла за счет сокращения обеих крайних групп – бедняцкой и зажиточной.

Нижеследующая таблица дает динамику этого процесса за три года – 1928-1930.

Динамика социального расслоения населения за период 1928-1930 годов

Годы	Единицы измерения	Бедняцкая группа			Средняцкая группа		Зажиточная группа		Феодалы		Итого	
		Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных единиц	В т.ч. х-в без скота и именьщ. до 1 хуби	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов
1928	абсолютно	88.1	519.0	7.8	60.4	2173.0	7.0	1582.0	6.7	636.0	162.1	4910.0
	в % к итогу	54.3	10.6	4.8	37.3	44.3	4.3	32.2	4.1	12.9	100.0	100.0
1929	абсолютно	84.2	578.0	6.8	66.2	2478.0	6.9	1507.0	6.6	512.0	163.8	5075
	в % к итогу	51.4	11.4	4.1	40.4	48.8	4.2	29.7	4.0	10.1	100.0	100.0
	в % к 1928 г.	95.6	111.4	87.1	109.7	114.1	98.4	95.3	99.0	80.5	101.1	103.4
1930	абсолютно	79.1	600.0	6.1	73.2	2804.0	6.5	1413.0	6.6	397.0	165.3	5214.0
	в % к итогу	47.8	11.5	3.7	44.3	53.8	3.9	27.1	4.0	7.6	100.0	100.0
	в % к 1929 г.	93.9	103.8	90.0	110.5	113.1	94.6	93.8	99.9	69.8	101.6	103.0

После резкого поворота во внутренней политике, произошедшего в 1932 году после осудившей взгляды левого руководства МНРП, 17-й чрезвычайной сессии Малого хурала, положение стало меняться. Правительством и партией было указано, что искусственное деление аратства на классы является ошибочным. Ошибочным является и налоговый и административный нажим на зажиточных, которых в период

левого загиба стали приравнивать к феодалам.

Политика нового курса (после 17-й чрезвычайной сессии Малого хурала) сводится к стремлению всячески повысить благосостояние аратов и производительность аратского хозяйства, с ограничением, однако, роста и возможности развития феодальных элементов. С этой целью маломощные хозяйства, которым исчислен налог до 15 тугр., от уплаты налога освобождаются (кроме хозяйств бывших феодалов и крупных лам, имеющих самостоятельное скотоводческое хозяйство). Для тех хозяйств, где имеются лица, находящиеся на действительной военной службе, ставка налога снижается. Далее ряд льгот по налогу предоставляется хозяйствам, проводящим мероприятия по улучшению своего хозяйства (сенокосение, зимние хашаны для скота, рытье новых и ремонт старых колодцев, сохранение молодняка прошлого года и т.п.). Для хозяйств бывших феодалов, лишенных избирательных прав, а также крупных лам, имеющих самостоятельное скотоводческое хозяйство, исчисленный на общих основаниях налог увеличивается на 50%.

Ставки исчисления налога с каждой головы скота (в тугриках), согласно закону, утвержденному Советом Министров и Президиумом Малого хурала в апреле 1933 года, имеют следующие результаты:

Виды скота	Верблюды в возрасте с 6 лет	Верблюды в возрасте с 2 до 6	Быки, сарлоки, хайнаки (самцы) в возрасте свыше 2 лет	Коровы, сарлочки, хайнаки в возрасте свыше 2 лет	Лошади, ослы, мулы в возрасте свыше 2 лет	Бараны и овцы перезимовавшие одну зиму	Козы и козы перезимовавшие одну зиму
Наименование аймагов							
1. Селенгинский, Центральный, Восточный, Хэнтэйский	2.00	1.00	1.20	0.70	1.00	0.12	0.08
2. Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Хубсугульский, Цзабханский, Хобдоский, Убсунурский	1.80	0.80	1.00	0.60	0.90	0.12	0.08
3. Южно-Гобийский, Восточно-Гобийский	1.60	0.60	0.80	0.50	0.80	0.12	0.08

Вследствие указанных мероприятий динамика социального расслоения в настоящее время характеризуется ростом зажиточной группы населения

за счет середняцкой прослойки. В последнюю же переходит часть хозяйств маломощной группы.

Рост экономической базы зажиточных, т.е. их основного стада, происходит не только за счет простого воспроизводства этого стада, усиленного более внимательным уходом, сокращением выбраковки и т.д., но и за счет экспроприации под разными видами и предлогами скота у маломощной группы. В условиях экстенсивного пастбищного скотоводства и современной ступени развития производительных сил страны вообще, в отношении размеров экономической базы одного хозяйства, т.е. количества принадлежащего ему скота, существует некая критическая точка, при положении ниже которой эта база почти неспособна, помимо покрытия внутривладельческих потребностей, часто неполного, дать материал и для дальнейшего воспроизводства стада. Поэтому такая база во многих случаях обречена на сокращение, нередко ускоренное стихийными бедствиями. Именно в этом моменте заключается отрицательное свойство скотоводства, как исключительного занятия населения. Лишь относительно редкие семьи, изыскивая и увеличивая не зависящие от количества их скота побочные доходы (от ремесел, промыслов и т.д.), получают возможность сберечь свой скот и дать своему стаду возможность вырасти до нужных размеров. Батрачество подобных перспектив не дает, вследствие низкой оплаты батрацкого труда.

Мы не имеем возможности за отсутствием обработанных данных, показать процесс современного социально-имущественного расслоения, только что очерченный, во всей его полноте и вышеприведенные соображения основаны преимущественно на эмпирических наблюдениях.

В 1933 году число хозяйств, имевших до 5 условных голов скота включительно, равнялось 25.4 тысячам, т.е. 13.6% всего количества хозяйств в республике. В их числе свыше 4.000 имело до 1 усл. головы и частью совсем не имело скота, и 3.450 семей не имело своих юрт.

Некоторые цифры за 1933 г. в отношении хозяйств, имеющих до 5 условн. голов включительно, представляются в аймачном разрезе в следующем виде:

АЙМАГИ	% хоз – в до 5 ус.г.	в т.ч. без юрты (в %)	% людей к общ. айм. итогу	в том числе трудосп. в%	ПРИМЕЧАНИЕ
Восточный	16.8	18	12.1	51	
Хэнтэйский	10.4	23	6.9	58	

Центральный	9.8	22	6.2	63	
Селенгинский	19.0	16	13.8	59	
Хубсугульский	13.3	15	10.3	57	
Ара-Хангайский	12.9	9	10.1	52	- в старых границах
Убур-Хангайский	13.3	8	9.9	57	
Цзабханский	22.7	8	17.9	55	- в новых границах
Убсунурский	10.0	9	7.3	58	
Хобдоский	10.6	9	7.6	55	
Южно-Гобийский	10.1	25	6.3	56	
Восточно-Гобийский	9.0	18	6.1	54	
Вся МНР	13.6	14	10.1	56	

Современные социально-экономические отношения между различными имущественными прослойками аратства почти целиком отражаются внутри хотонов (см. главу о последних), так как в один хотон чаще объединяются хозяйства различной имущественной мощности.

Маломощные хозяйства в большинстве не в состоянии существовать вне тесной связи с другими, более обеспеченными семьями или хозяйствами. Отсутствие или недостаток рабочего скота препятствует перекочевке на новое место, необходимой в случае полного исчерпания кормов вокруг старой стоянки. Без рабочего скота не на чем подвезти дров, жердей для загона и т.д.

Отсутствие же или недостаток молочного (дойного) скота, грозящее голодом (ибо молочные продукты являются основой питания), заставляет искать работы у зажиточных, получая за эту работу плату натурой в виде молока.

Безлошадность – довольно редкое явление в большинстве районов (не говоря о некоторых местах Гоби, где лошадь заменяет верблюд), но все же безлошадные хозяйства существуют. В повседневном быту лошадь может быть заменена быком, коровой, но для дальних поездок эти последние не годятся. Это обстоятельство также ставит маломощных в зависимость от зажиточных.

Как известно, в питании монголов второе место после молочных продуктов занимает мясо. Бедняк ест его довольно редко и преимущественно козлятину, как более дешевое мясо. Отсутствие или недостаток убойного скота заставляет бедноту одолжаться у зажиточных с последующей обработкой или отдачей с процентами.

Поиски побочных заработков, при недостаточной для самостоятельного существования экономической базе в виде скота, вызывают необходимость приобретения охотничьих и других принадлежностей для промысла и иных занятий. Купить не на что. Их

приходится занимать с уплатой значительной доли продукции охоты или другого промысла или ремесла.

Наконец, весьма большую роль в усилении зависимости бедноты от зажиточных играют разные непредвиденные или эпизодические расходы. Сюда входят главным образом расходы на религиозные надобности, как – то плата ламам за молебны, пожертвования по разным поводам в монастырь; затем плата за лечение, расходы на семейные празднества, на прием гостей, на обновки к цаган саре (новый год) и т.д. Особенно губительна для хозяйства продолжительная болезнь одного, а тем более нескольких членов семьи. Плата за лечение и молебны о здравии могут поглотить целиком не только бедняцкое, но и зажиточное хозяйство.

Обычная **эксплуатация труда** в монгольском обществе вообще и в хотонах в частности распадается на четыре основных типа.

1. **Открытое применение наемного труда батраков и полубатраков** (последним мы считаем живущих отдельным хозяйством). Этот тип эксплуатации встречается относительно редко. В целом по республике батрацкие хозяйства составляют, вероятно, около 5% общего числа хозяйств или немного больше.

Работа батраков чаще всего состоит в выпасе и доении скота хозяина. Иногда к этому прибавляется обслуживание очага, т.е. преимущественно переработка молочных продуктов, и другие работы.

Форма оплаты большей частью натуральная. Батрак получает право доить для себя 1-2 коровы или соответствующее количество овец и коз.

Реже всего встречаются батраки, живущие в семье хозяина. Таким образом полный отрыв эксплуатируемого от средств производства наблюдается весьма редко.

2. Второй тип – **скрытая эксплуатация однохотонцев** под видом “равенства” в коллективном труде.

При совместном выпасе скота в хотонах, как правило, практикуется очередность участия в этой работе семей хотона, независимо от количества принадлежащего им скота, в выпасаемом сообща стаде. В случае неравенства этого количества (что чаще всего и бывает) в этом уже и заключается эксплуатация маломощных хозяйств сильными. Если зажиточный пасет вместе со своими 200 овцами десяток овец бедняка, то он обслуживает в основном все же свое стадо. Но если бедняк пасет со своими 10 овцами 200 овец зажиточного, то ясно, что он обслуживает уже чужое стадо. То же повторяется и при обычной в хотонах коллективной

выделке войлока, которая проводится по тому же принципу “равенства”. Весь хотон обрабатывает шерсть для войлока для каждого хозяйства поочередно. Бедняк затрачивает во много раз больше труда на войлок зажиточного, чем зажиточный – на войлок бедняка. Здесь эксплуатация такого рода особенно явна. Поэтому зажиточные стараются дать подобие компенсации в виде хорошего обеда, молочной водки и т.д., придавая всему процессу валки войлока праздничный характер. Этот тип эксплуатации налицо в каждом хотоне, где имеется хотя бы незначительная разница в имущественном положении членов.

3. Третий тип – *скрытая нерегулярная эксплуатация бедняков*, чаще однохотонцев, под видом “взаимопомощи”. Размер присваиваемого в этом типе почти не поддается учету вследствие нерегулярности самого труда и известной неопределенности в трудовых отношениях (отсутствие конкретной договоренности). Это один из наиболее широко распространенных типов эксплуатации. Как и в случае открытого батрачества, обмен труда бедняка на “помощь” со стороны зажиточного происходит непосредственно натуральным путем, без или почти без участия денег.

4. Четвертый тип – *эксплуатация родственников*. Группировка в хотоны по признаку родства тесно связана с внутривотонной эксплуатацией труда родственников. Этот вид присвоения прибавочного продукта наиболее замаскирован и труднее всех прочих поддается выявлению. Формы эксплуатации родственников близки к некоторым из описанных выше, с той разницей, что часто эксплуатируемый получает за свой труд, идущий под именем “помощи” или “услуги” старшему родственнику, еще меньшую компенсацию, нежели находящийся в таком же положении бедняк, не состоящий в родстве с эксплуататором. Таким образом этот тип эксплуатации, будучи наиболее скрытым, в типичных, ярких случаях является наиболее тяжелым для эксплуатируемого. В некоторых районах зажиточные охотно выдают своих дочерей замуж за бедняков, привлекая последних в свой хотон и получая таким образом бесплатных работников. Эти бедные зятья являются в среде родственников наиболее удобным объектом для эксплуатации.

Вопросы социально-имущественного расслоения и социально-экономических отношений в монгольском обществе изучены пока очень мало, а потому мы ограничимся вышесказанным.

Глава X. Ламство

Характернейшей чертой монгольского общества является значительная прослойка служителей культа – лам. Ламство (вместе с учениками до 18 лет) составляет свыше 13% всего населения республики, а взрослые ламы – около 32% всего взрослого мужского населения. Абсолютная численность взрослых лам близка к 80 тыс. человек. В это число, впрочем, не входят или отчасти не входят ламы, проживающие в своей семье и занимающиеся хозяйством, подобно светским мужчинам. Таким образом фактически численность лам и их удельный вес еще более значительны, нежели указанные. Абсолютная их численность по возрастам и удельный вес к мужскому и всему населению в аймачном разрезе даны в прилагаемых таблицах.

Причины такого колоссального удельного веса служителей культа заключаются преимущественно в следующем:

1. Ламаизм появился в Монголии примерно в 16-м веке, во время своего наибольшего расцвета, неся с собой малокультурным кочевникам законченное всеобъемлющее философское мировоззрение большой глубины, энциклопедию наук (в том числе астрологию, медицину и пр.), развитую религиозную систему и внешнюю пышность обрядовой, ритуальной стороны культа. Естественно, что он быстро овладел умами большинства тогдашних монголов, которые могли ему противопоставить только примитивную шаманскую религию, при отсутствии сколь-нибудь развитой светской культуры.

2. Ламаизм отличается большей гибкостью в применении к условиям и обстоятельствам, ассимилируя остатки местных старых верований и будучи весьма веротерпимым. Хороший пример этому мы видим в Бурятии, где ламаизм появился одновременно с русским казенным православием и победил его, несмотря на то, что православие всячески поддерживалось властью, а распространению ламаизма чинились всевозможные препятствия.

3. Власть быстро поняла значение ламаизма в деле закрепощения народных масс и всячески помогала его пропаганде. Особенно отличались этим манчжуры, давая монастырям и ламству различные льготы, оказывая им особое внимание, почет и т.д. В этом же духе воспитывался и народ. До сих пор звание ламы является весьма почетным и ламе везде принадлежит

первое место.

4. Различные льготы обусловили экономическую выгоду ухода в ламы, особенно для зажиточных, которые видели в ламском сане новый источник доходов.

5. Подавление национальной культуры и национального самосознания, закрытые аратству феодалами пути для участия в более широкой общественной жизни, отсутствие светского образования толкали лучшую часть монгольского народа в ламы, где была, во-первых, возможность удовлетворить свою любознательность и свои духовные, культурные запросы и где, во-вторых, был хоть какой-то призрак известной демократии. Кроме того на этот путь толкали догмы самой религии, требовавшей ухода в ламы, как кратчайшего пути к спасению. Естественно, что такое большое число лам не могло жить, точно соблюдая все моральные правила, предписываемые религией. Реформированный ламаизм допускал у лам частную собственность, изыскивались всякие обходы религиозно-нравственных правил. В разросшихся монастырях процветал разврат. В результате полностью согласованную с этическими и моральными правилами религии жизнь вели и ведут единицы. Остальные же ламы, будучи лишенными религией права обзаводиться официальной семьей, либо фактически создают ее, либо пользуются своим положением для разврата, разнося болезни и разрушая семьи. Обилие безбрачных лам несомненно играет большую роль в отрицательных сторонах отношений полов у монголов и слабой рождаемости, задерживая, таким образом, рост населения Республики. В самих монастырях довольно широко распространен гомосексуализм.

Количество лам по аймагам и экономическим районам
(в тысячах и процентах)

Аймаги	Районы	Всего населения	Мужского населения	Лам	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Восточный	1 Ульцзинский (Северный)	7.4	3.5	0.1	1.3	3
	2 Баян-туменский (Центральный)	19.6	9.4	2.2	11	23
	3 Южный	18.2	8.5	2.7	15	32
	4 Даригангинский	14.2	7.2	1.0	7	14
	Итого по аймагу	59.3	28.4	6.1	10	21

Хэнтийский	5	Ламин-хуриэнский (Северный)	14.4	6.8	1.3	9	19
	6	Ундур-ханский (Центральный)	17.9	8.3	4.0	22	48
	7	Мунху-ханский (Южный)	21.7	10.3	4.3	20	42
		Итого по аймагу	54.0	25.8	9.0	17	35
Центральный	8	Харинский	8.4	3.7	0.6	7	16
	9	Хэрулунский (Восточный)	9.8	5.5	1.3	13	24
	10	Лунг-ульский	23.0	11.7	3.6	16	31
	11	Дэлыгэр-ханский (юго-западн.)	10.9	5.6	2.0	18	36
	12	Дэлыгэр-цогтуйский (южный)	10.8	5.2	2.2	20	42
	13	Чойринский	13.5	6.8	2.1	16	31
	Итого по аймагу	76.4	38.5	11.8	15	31	
Селенгинский	14	Алтанбулагский (Северный)	17.9	9.1	1.8	10	20
	15	Булаганханский (Южный)	19.1	9.8	2.6	14	26
		Итого по аймагу	37.0	19.1	4.3	12	22
Хубсугульский	16	Тэсин-гольский	8.9	4.5	0.7	8	16
	17	Дархадский	5.8	2.8	0.3	5	11
	18	Морэнский (Центральный)	27.6	13.6	2.7	10	20
	19	Урский (Северо-восточный)	7.9	3.9	0.8	10	21
	20	Селенгинский (Юго-восточный)	15.6	7.7	1.5	10	20
		Итого по аймагу	65.8	32.3	5.8	9	18
Ара-Хангайский	21	Идэргольский	17.9	8.7	1.1	6	13
	22	Тарягинский	11.0	5.4	0.7	6	13
	23	Хануйский	22.0	11.3	2.3	10	20
	24	Цэцэрлигский	18.4	9.4	1.8	10	19
	25	Орхонский	20.7	10.5	2.3	11	22
	26	Цзаг-гольский (Западный)	14.6	7.4	1.1	8	15
	27	Байдарагский (Юго-западный)	8.5	4.2	0.4	5	10
	Итого по аймагу	113.2	56.9	9.7	9	17	
Убур-Хангайский	28	Хан-хутшинский (Северный)	24.3	12.1	1.9	8	16
	29	Предхангайский (Центральный)	23.5	11.9	2.0	9	17
	30	Гурбан-богдасский (Южный)	17.9	8.7	1.1	6	13
		Итого по аймагу	65.7	32.7	5.0	8	15
Цзабханский	31	Чжибхолантуйский (Северный)	23.3	11.4	1.8	8	16
	32	Хунгуйский (Северо-западный)	10.8	5.4	0.7	6	13
	33	Цзабханский (Центральный)	18.2	9.2	1.4	8	15
	34	Тайширский	12.8	6.2	0.7	6	11
	35	Баян-Ондорский (Юго-восточный)	8.3	4.1	0.6	7	15
	36	Цзуйлин-хуриэнский (Юго-западный)	13.9	7.0	1.1	8	16
	Итого по аймагу	87.3	43.6	6.2	7	14	

Убсунурский	37	Улангомский (Центральный)	10.3	5.3	0.7	7	13
	38	Бухэй-моронский (Западный)	6.0	3.2	0.6	10	19
	39	Хан-хохойский (Восточный)	15.0	7.6	0.9	6	12
	40	Тэсин-гольский (Северный)	7.4	3.8	0.6	8	16
	41	Озёрный (Южный)	5.4	2.7	0.5	9	19
		Итого по аймагу	44.1	22.6	3.5	8	15
Хобдоский	42	Алтайский (Западный)	-	-	-	-	-
	43	Чжиргалантуйский (Центральный)	11.2	5.6	0.7	6	12
	44	Цзэргэнский (Восточный)	17.7	8.9	1.1	6	12
	45	Булаганский (Южный)	-	-	-	-	-
		Итого по аймагу	29.0	14.7	2.0	7	14
Южно-Гобийский	46	Дэлыгэр-хангайский (Северный)	11.8	5.8	2.0	17	34
	47	Шанхайский	15.0	6.9	2.6	17	38
	48	Сайханский	6.6	3.1	1.1	17	35
			Итого по аймагу	33.4	15.8	5.6	17
Восточно-Гобийский	49	Айрагский (Северный)	11.9	5.4	2.3	19	43
	50	Далай сайн шанда (Центральный)	7.1	3.2	1.4	20	41
	51	Хубсугульский (Южный)	7.2	3.7	1.3	18	35
			Итого по аймагу	26.2	12.3	5.0	19

Еще и сейчас светское образование охватывает младшие возраста монгольского населения совершенно недостаточно (что зависит в основном от недостатка средств и кадров). Так, в 1933 году детей мужского пола в возрасте от 8 до 18 лет насчитывалось 65.7 тысяч. Почти 16 тысяч из них состояло учениками у лам, готовясь к ламской деятельности. В то же время в школах Министерства Народного Просвещения обучалось всего около 4100 учеников обоего пола. Если сюда прибавить учащихся специальных ведомственных школ и курсов, партийной школы и т.д., то все же картина изменится мало. На каждых 16 детей мужского пола приходится примерно 4 ламских ученика и только 1 школьник.

Возвращаясь к приведенным таблицам, отметим, что удельный вес лам наиболее значителен в восточной половине страны (Восточный, Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский), в то время как в западной ее половине лам гораздо меньше. В отдельных районах ламы составляют свыше половины взрослого мужского населения. Наиболее высокие показатели по ламству дает Восточно-гобийский аймаг. Мы не считаем себя достаточно компетентными, чтобы дать этому явлению правильное объяснение, потому ограничимся его констатацией.

Соотношение возрастных групп ламства по сравнению с таковым

мужского населения в целом дает одинаковый в обоих случаях удельный вес средней группы (от 18 до 45 лет 49% и 49%). По старикам старше 45 лет ламы дают больший удельный вес (34%), чем мужчины в целом (29%), а по детям (от 8 до 18 лет) – наоборот (17% ламы и 29% - мужчины в целом). В разных аймагах замечаются небольшие отклонения от этой схемы.

Монастыри МНР в 1933 году

Объекты учёта		Аймаги														ВСЕГО ПО МНР
		ВОСТОЧНЫЙ	ХЭНТЭЙСКИЙ	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	СЕЛЕНГИНСКИЙ	ХУБСУГУЛЬСКИЙ	АРА-ХАНГАЙСКИЙ	УБУР-ХАНГАЙСКИЙ	ЦЗАБХАНСКИЙ	УБСУНУРСКИЙ	ХОБДОСКИЙ	АЛТАЙСКИЙ	Ю.-ГОБИЙСКИЙ	В.-ГОБИЙСКИЙ	УЛАНБАТОР	
Монаст. и чжасы	Монастырей	37	47	67	13	23	42	26	20	9	11	17	58	66	6	442
	Чжас	198	254	371	85	220	35	132	162	117	49	67	387	446	51	2574
Население (в тысячах)	Ламск. учеников до 18 лет	0.9	1.9	2.6	0.7	1.1	2.2	1.5	0.7	1.1	0.3	0.4	1.2	0.6	0.5	15.8
	Лам от 18 до 45лет	3.5	5.0	6.3	2.1	3.6	5.3	3.5	2.8	2.5	1.4	1.4	3.0	2.6	3.0	45.8
	Лам свыше 45лет	2.6	4.0	5.1	2.2	2.2	3.4	2.1	1.2	1.0	0.6	0.8	2.6	2.4	2.1	32.3
	Всего лам	7.0	10.9	14.0	5.0	6.9	10.9	7.1	4.7	4.6	2.3	2.6	6.8	5.6	5.6	93.9
	В том числе грам. по монг.	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.6	0.1	0.1	0.1	0.1	-	0.1	0.1	0.1	1.7
	Светск. мужчин и женщин, жив. пост. при монастырях	-	6.7	8.3	3.4	3.9	5.7	5.7	0.1	-	1.1	-	0.1	3.0	0.3	38.5

Динамика численности взрослых лам отражена в таблицах, приложенных к главе I-ой (Население). Число их по годам, как видно из этих таблиц, довольно стабильно. Нарушение дает 1932 год, за счет недоучета и, главным образом, левацкой политики, при которой добивались перехода лам в светское состояние путем административного нажима. После осуждения этой политики многие ламы, перешедшие в ее период в светское состояние, вернулись снова в монастырь.

Каждый (за редкими исключениями) монгольский ребенок, независимо от пола, является учеником (шаби) какого-нибудь ламы. Степень его связи с учителем-ламой, конечно весьма различна. Сначала вместе с родителями, а затем и самостоятельно монгол или монголка время от времени посещают учителя, особенно в дни монастырских празднеств, выслушивают

его наставления в вере и практической жизни, привозят ему подарки - чаще всего в виде продуктов своего хозяйства – и советуются с этим ламой по поводу различных случаев их жизни. После смерти учителя его ученики переходят к другому или другим ламам. Таким образом уже этот обычай обуславливает теснейшую связь ламства с населением и определяет отход некоторой части продуктов скотоводства в монастырь.

Когда мальчику исполнилось 6-7 лет, родители, заранее обдумав и посоветовавшись с ламой, оставить его светским или сделать ламой, в случае последнего решения отдают сына в монастырь, в ученики к определенному ламе, у которого таких учеников бывает часто несколько. Лама исподволь занимается со своими учениками тибетской грамотой и заставляет их зубрить молитвы. Ученики обслуживают учителя в качестве домашней прислуги. Родители снабжают своих детей пищей, одеждой и довольно регулярно привозят учителю (багши) разные подарки, главным образом продовольствие. Естественно, что родители стараются поддерживать с учителем их ребенка хорошие отношения и не особенно скупаются на приношения. Эти отношения можно определить как второй вид связи монастыря с населением, связанный опять таки с отходом известной части продукции хозяйства в монастырь с лишением этого хозяйства части рабочей силы.

Становясь взрослым, молодой лама принимает последующие степени монашеских обетов и перестает обслуживать своего учителя, у которого уже есть новые ученики, но не теряет с ним связи. В зависимости от наклонностей, от типа монастыря и других обстоятельств, молодой лама или остается простым служителем культа, принимая участие в различного рода хуралах (богослужениях), или вступает в один из дацанов (факультетов) для изучения той или иной специальной дисциплины ламаистического буддизма (философия, символика, мистика, медицина и т.д.). Продвижение ламы по иерархической лестнице (более высокие посвящения, ученые степени и т.д.) теоретически определяется чистотой его жизни, способностями и прилежанием к учению. Фактически же это продвижение в значительной степени зависит от его имущественного положения и связей. Чем богаче лама, чем лучше он устроил угощение учителям и высшим ламам, полагающееся при экзамене и церемонии получения ученого звания, тем меньше с него спрашивается и часто само испытание превращается в фикцию.

Для получения звания “габчжу” (первая ученая степень окончившего философский факультет) лама должен учиться в среднем около 15 лет при соответствующем факультете, причем одновременно он занимается сбором пожертвований для устройства упомянутого угощения. По свидетельству

Б.Барадийна, наименьшая стоимость угощения для получения звания габчжу в Уланбаторском Гандане определялась лет десять тому назад в тысячу лан, т.е. около 1500 тгр., доходя в отдельных случаях до 8000 лан и составляя в среднем около 3 тысяч лан. В этом же Гандане ежегодно выпускалось свыше 50 габчжу, т.е. расходы, связанные с этим, составляли 150 тысяч лан или свыше 200 тысяч тгр., собираемых с населения.

Ламы, получившие определенные посвящения и ученые степени, и по какой-либо причине ставшие популярными среди окрестного населения, часто получают приглашения посетить ту или иную семью для исполнения религиозных треб, молебнов и т.д., получая за это определенную плату. Особенно в летнее время многие ламы выезжают из монастыря в худон и проживают либо у своих ближайших родных, либо по приглашению у дальних родственников и знакомых. Отдельные наиболее бедные одинокие ламы – старики иногда собирают милостыню, объезжая знакомые семьи и собирая провиант на зиму.

Степень связи лам с монастырем различна. Если некоторые из них, правда очень редко, почти никогда не покидают монастыря, то многие, пробыв в монастыре несколько лет, возвращаются в худон, открыто, но якобы неофициально обзаводятся семьей и живут жизнью мирян, отличаясь от последних одеждой, часто знанием тибетской грамоты и тем что согласно принятым обетам, они не могут охотиться и резать домашний скот.

В ламы поступают не только с детства, но и в зрелом возрасте, по склонности, по обетам и по совету или настоянию лам. Чаще всего постригаются в монахи уже пожилые люди, на склоне лет, чтобы встретить смерть в “святом” чине и облегчить себе дальнейшие перерождения. Они принимают сан “гелюна” и остаются в своей семье в качестве “мирского” ламы. Это посвящение связано, разумеется, с определенными расходами в пользу монастыря и посвящающих лам.

Наконец необходимо упомянуть и об институте “шабаганц”. Женские монастыри вообще встречаются в Монголии крайне редко, насчитываясь единицами. Зато почти каждая женщина на склоне лет принимает некоторые обеты, бреет голову и получает право носить ламскую одежду, оставаясь в семье. Такие женщины называются “шабаганца”. Некоторые из них, почти исключительно из бедноты, поселяются в монастыре, или подле него, живя мелкими подачками, т.е. нищенствуя.

Переход в “черное”, т.е. светское состояние теоретически свободен, но происходит относительно редко. Иногда монастырь сам отлучает того или иного ламу за чересчур неблагоприятное поведение, позорящее данный монастырь и ламское звание вообще.

Монастырей в Монголии чрезвычайно много – по официальным данным 1933 года (см. таблицу) их насчитывается около 450, но фактически их больше. Размеры монастырей весьма разнообразны – от одного храма с двумя-тремя постройками до целых городов с населением (в недавнем прошлом) до 10.000 человек. Тесно связанные с уничтоженным феодальным строем все монастыри Монголии по величине и значению (так сказать, радиусу действия) можно разделить на хошунные, сумунные, областные и общехалхасского или общемонгольского значения. Последних немного: Уланбаторский монастырь (именно часть его, называемая Ганданом; наиболее известные в Монголии философские факультеты) и старейший в Халхе Эрдэни-цзу. Влияние Амур-баяхуланту-хида, Ламаин-гэгэни-хида и ряда других крупных монастырей выходит далеко за пределы бывших хошунов и их можно считать “областными”.

Значение мелких сумунных монастырьков невелико. Многие из них влачат жалкое существование, будучи едва поддерживаемы. Основным же типом следует считать хошунные монастыри, имеющие в большинстве от 500 до 2000 (чаще до 1000) лам. Этим монастырей насчитывается в МНР около сотни.

По внутреннему содержанию можно выделить два крайних типа монастырей: монастыри “школы” и монастыри чисто культовые без специальных факультетов. Между этими типами существует множество вариантов и один тип постепенно переходит в другой.

Занятие лам в монастыре второго типа заключается исключительно в различного рода богослужениях, обучении ламской молодежи начальной грамоте и т.д. Изучение специальных дисциплин может проходить частным порядком, на дому. В монастырях же первого типа кроме обязательных культовых богослужений, почти все ламы или известная часть их “организованы” в факультеты по определенным дисциплинам и занятия происходят коллективно, в храмовых помещениях этих факультетов. К первому типу относится большинство крупных (хошунных и др.) монастырей, а ко второму – почти все мелкие и некоторые из крупных.

Монастырское начальство (настоятель, его помощники – надзиратели, директора факультетов и т.д.) целиком выборное, избираемое на относительно короткий срок (один, два года). При выборах играют роль личные качества избираемых, их стаж, связи, ученость, организаторские способности и, безусловно, имущественный ценз.

Организация большого монастыря имеет чаще всего двойной характер. По линии культовой и, вместе с тем, территориально монастырь делится на аймаги, состоящие из одного или нескольких храмов, посвященных определенному культу, с приписанными к этим храмам ламами. Жилища

этих лам группируются вокруг указанных храмов и составляют как бы отдельный квартал. В большинстве случаев является одновременно и землячеством, объединяя лам из одной местности. В аймаге есть свое начальство, подчиняющееся общемонастырскому. Дацаны же или факультеты по отдельным дисциплинам, имея свои храмовые помещения, не имеют территориального признака, объединяют лам-слушателей из разных аймагов и имеют свое факультетское, школьное начальство, также подчиненное общемонастырскому.

Кроме того в каждом монастыре имеются центральные, главные храмы для общемонастырских богослужений. Собственностью монастыря, т.е. его отдельных чжис являются все храмовые и вспомогательные постройки. Жилища лам представляют собой частную собственность последних. Весьма важной особенностью ламаистских монастырей Монголии является почти полное отсутствие общинных, коммунальных элементов в экономике ламства. Монастырь не обеспечивает ламу ни жилищем, ни продовольствием, ни одеждой и т.д. Различные раздачи, питание из общественных кухонь и т.д. так ничтожны и относительно редки, что ни в коем случае не обеспечивают самого голодного существования и понадеявшийся на них монах в самом непродолжительном времени умер бы с голоду. Основой экономики ламства (но не монастырей) является частная собственность в виде того, что каждый лама получает от своих родных, от своего хозяйства, от своих учеников и т.д. Только ламская верхушка, да немногочисленные ламы-рабочие, обслуживающие ту или другую отрасль монастыря своим трудом, получают питание и частью жилище за счет монастыря. Вследствие этого, социально - экономическое расслоение, существующее во внемонастырском обществе, отражается в монастыре, но, благодаря специфике монастырской жизни, принимает иные формы.

Количественное соотношение социально-имущественных прослоек ламства в МНР в целом и в каждом отдельном монастыре в частности, чрезвычайно интересно и важно, но пока мы не имеем по этому поводу никаких конкретных цифр.

В каждом монастыре имеется несколько чжис. Чжиса есть прежде всего образованный первоначально пожертвованием одного или нескольких лиц фонд для организации и поддержания культа того или иного определенного божества или группы божеств. Имуществом чжисы управляют выборные ламы, чаще два или три, имеющие техническую силу в виде одного или нескольких постоянных и временных рабочих из лам же. Эти управляющие выбираются большей частью сроком на один год. В их обязанности входит учет имущества чжисы, забота о его сохранности,

о притоке пожертвований, увеличении этого имущества путем всяких операций и об экономическом его расходовании на нужды того культа, для поддержания которого чжиса учреждена. В своих действиях эти ламы отчитываются при передаче дел преемникам, а у монастырского начальства спрашивают совета в наиболее важных случаях. Имущество чжисы состоит чаще всего и главным образом из скота, который обычно сдается на выпас на определенных условиях (см. ниже) окрестным монастырю аратам.

Кроме того подобным имуществом могут быть и бывают деньги, различные ценные вещи, строения, пашни и т.д. Чжиса является коммерческим предприятием с некоммерческой, непроизводственной целью. В зависимости от условий, размеров имущества и способностей управляющих она может быть транспортной конторой, имеющей собственный обоз, примитивным банком, замаскированной торговой фирмой и весьма действенным инструментом для выкачивания “добровольных” пожертвований – поборов из аратских хозяйств. Расходы чжисы состоят главным образом из трат на поддержание и ремонт подлежащих ее ведению культовых зданий, изображений божеств и предметов культового обихода, на приобретение новых таких предметов, на свечи, масло, ладан, на угощение и небольшие раздачи ламам и иногда угощение мирян – пожертвователей во время специальных молебствий, посвященных культу, обслуживаемому данной чжисой, на мероприятия для сохранения и увеличения имущества этой чжисы (плата за выпас скота, покупка телег для транспорта и т.д.) и прочее в указанном роде.

Специальные чжисы имелись и имеются при каждом “хубилгане”-перерожденце, обслуживая его потребности и создавая соответственную его положению обстановку. Чжисы хубилганов подвергались в свое время конфискации наравне с имуществом феодалов. До 1929 г. монастырские чжисы владели весьма внушительным количеством скота. В отношении прочего имущества мы в настоящее время цифрами не располагаем. Динамика количества чжисского скота на основании официального учета по годам дана в таблице, приложенной к главе о скотоводстве. Здесь мы приведем эти цифры вторично, с некоторыми дополнениями.

Динамика чжисовского стада и его видовая структура (в тыс. голов и %)

Объекты учета Годы	Верблюды	Лопади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Всего в усл. едип.	% к 1926 г.	% к итогу скота в усл. едип.
1926	52.8	224.9	290.5	2557.9	662.6	902.0	100	17
уд. вес в %	8	22	23	40	7	100		

1927	56.2	227.3	248.7	2822.3	243.9	877.1	97.2	16
уд. вес в %	9	23	20	45	3	100		
1928	51.8	218.6	234.4	2709.8	245.5	837.2	92.8	15
уд. вес в %	9	23	20	45	3	100		
1929	42.1	177.7	211.0	2653.2	202.1	758.1	84.0	13
уд. вес в %	8	21	19	49	3	100		
1930	36.1	151.0	164.4	2412.3	270.9	666.3	73.9	11
уд. вес в %	8	20	17	51	4	100		
1932	8.2	17.8	14.4	193.9	21.7	66.9	7.4	1.5
уд. вес в %	17	24	15	41	3	100		
1933	8.3	31.5	21.4	305.3	25.8	100.2	11.1	1.9
уд. вес в %	12	28	15	43	2	100		

Приведенная таблица дает ясное представление о количественной и структурной динамике монастырского стада за восьмилетний период (1931 год опущен за отсутствием сведений).

В период 1926-1930 г.г. обращает на себя внимание неуклонный рост удельного веса овечьего стада, наиболее товарного и легко возобновляющегося, причем в 1930 году овцы составляют уже больше половины поголовья в условных единицах. Верблюды стабильны, лошади и крупный рогатый скот имеют тенденцию к падению. Ясно, что монастырские чжисы сознательно придают своему стаду чисто товарное направление, не будучи особо заинтересованы в его всестороннем развитии. Несомненно что эта же тенденция будет обнаруживаться и в ближайшие последующие годы. Таким образом, в идеальном случае чжисовское хозяйство есть чисто товарное хозяйство.

В период 1926-1930 г.г. удельный вес чжисовского стада в общем стаде республики медленно, но отчетливо падал. Монастырское стадо, составляя в 1926 г. одну шестую республиканского стада, к 1930 г. уменьшилось до одной девятой. Резкий скачок вниз за период 1931-1932 г.г. объясняется разрушительной для монастырей политикой левого загиба, фактически лишившей чжисы их материальной базы. Кроме того в 1932 г. вероятен известный недоучет. В настоящее время экономическая база монастырей снова, хотя и медленно, растет, но динамику этого процесса мы, естественно, сможем показать лишь через два-три года. А сейчас можно сказать, что монастырскими чжисами прилагаются все усилия для поднятия их материального благосостояния.

Чжисовский скот в аймачном разрезе за 1933 год представляется в следующем виде:

Количество, видовая структура и удельный вес чжисовского стада по аймагам (в тысячах и процентах) 1933 год

Аймаги Объекты учета	Восточный	Хэнгайский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Ара-Хангайский	Обор-Хангайский	Цзабханский	Убусунурский	Хобдоский	Ю.-Гобийский	В.-Гобийский	Уланбагтор	Вся МНР
Верблюдов	0.2	0.6	0.9	-	0.1	0.1	1.1	0.2	0.1	0.7	1.9	2.3	-	8.3
Их уд. вес в чж. ст. в %	7	5	9	-	1	1	16	8	1	13	51	39	-	12
Лошадей	2.3	5.7	5.4	0.7	3.8	4.4	2.4	1.0	0.8	0.7	1.0	1.9	1.4	31.5
“ “ “ “	48	33	35	22	36	31	30	23	11	8	17	20	56	28
Кр. р. скота	1.0	3.9	3.1	2.0	3.6	2.9	0.6	0.7	0.4	1.8	0.5	0.4	0.7	21.6
“ “ “ “	16	18	16	52	27	16	5	13	5	17	6	4	22	15
Овец	8.8	46.1	39.3	4.1	21.8	46.7	24.5	13.6	38.3	33.0	5.6	19.6	3.9	305.2
“ “ “ “	27	43	39	22	33	51	46	49	83	60	15	32	22	43
Коз	1.4	2.3	1.1	0.6	3.0	0.6	1.8	2.6	0.4	2.0	5.6	4.3	0.1	25.8
“ “ “ “	2	1	1	4	3	1	3	7	-	2	11	5	-	2
% к общему стаду аймага	1.0	2.8	2.0	1.3	2.1	1.7	1.4	0.8	1.7	3.1	1.5	3.4	18.5	1.9
% к чжисов. стаду МНР	4.4	15.3	4.1	2.7	9.4	12.7	7.4	3.9	6.5	7.7	5.3	8.3	2.3	100

В огромном большинстве случаев чжисы сдают свой скот на выпас окрестным аратам. В прошлом этот выпас являлся формой эксплуатации аратов монастырями. Во время левого загиба сдача на выпас была по отношению к чжисам принудительной, оплата часто непомерно высокой, что отчасти и вело к быстрому сокращению монастырских стад.

17-я чрезвычайная сессия Малого хурала постановила что чжиса является полноправным хозяином и владельцем своего скота. Передавая свой скот на выпас по договорам или по устным соглашениям, чжиса может распоряжаться своим скотом по своему желанию, соблюдая взятые на себя в отношении выпасающих обязательства. Вместе с тем интересы трудящихся аратов, занимающихся выпасом чжисского скота, должны быть ограждены от кабальной эксплуатации со стороны чжис. Согласно закону о выпасе чжисского скота, опубликованного в конце 1932 года, воспрещается сдача на выпас чжисского скота бывшим феодалам. Договора и соглашения по выпасу регистрируются местными властями. Чжиса может в любое время брать свой скот у выпасающего в случае надобности. За выпас без других работ чжисой уплачивается вознаграждение не ниже следующих ставок (в месяц):

1 овца или 1 коза	- не менее	4 мунгу
1 кр. рог. скот или 1 верблюд	- не менее	5 мунгу
1 лошадь	- не менее	7 мунгу

По соглашению оплата может быть произведена натурой. Молоком, мясом погибших животных бесплатно пользуется выпасающий и его семья; приплод и прочая продукция скота составляет собственность чжисы. Выпасающие могут пользоваться выпасаемым скотом для перекочевков; чжиса предоставляет им верховых животных для пастьбы. Споры между договорившимися сторонами разрешаются местными судебными органами.

Весь скот, принадлежащий чжисам, облагается налогом. Размер налога на 1933 год был определен в 5 тугриков с 1 хуби (оценочная единица в 30 тугр.). По закону об этом налоге (середина 1933 г.), например, с одной головы крупного рогатого скота старше 4-х лет, оцененной законом в 60 тгр. (2 хуби) взимается 10 тгр. налога в год, с одного верблюда старше 5 лет (3 и 1/3 хуби) – 15 с лишним тгр., с овцы старше года (1/5 хуби) – 1 тгр., и т.д.

Как уже указывалось в главе о населении, Конституция МНР полностью отделила церковь от государства. Законом запрещено строить новые монастыри и принимать в ламы лиц, достигших 18-ти летнего возраста.

Ламы, постоянно проживающие в монастырях, лишены избирательных прав. Кроме того избирательных прав лишены также перешедшие в светское состояние бывшие хутухты и хубилганы, и влиятельные ламы, хотя и проживающие вне монастыря, но фактически руководящие монастырскими делами.

Монастырские ламы не принимаются на военную службу, а потому попадают под закон о военном налоге (середина 1933 г.), который уплачивается лицами в возрасте от 18 до 45 лет, не имеющими военно-учетных билетов (кроме не имеющих билетов по болезни).

По отношению к ламам ставки налога определяются, согласно их положению в монастыре, от 60 тугриков до 5 тугриков в год. В возрасте действительной военной службы, определяемом военным министерством, налог уплачивается в двойном размере. Для более успешного наблюдения за исполнением законов со стороны лам и по отношению к ним, правительство МНР учредило в декабре 1933 года институт уполномоченных по монастырским делам, сносящихся непосредственно с Правительством через Министерство Юстиции. Таких уполномоченных назначено четыре: в Улангоме, Цэцэрлиге, Уланбаторе и Баян тумене.

Из всего изложенного выше о ламстве видно, что ламский вопрос является весьма серьезным моментом в жизни страны. Имея численно весьма большой удельный вес в общей массе населения, особенно мужского, ламы являются наиболее реакционным косным его элементом, препятствуя проникновению в массы современной культуры и знаний.

Непомерное количество служителей культа, непроизводительно, паразитически проживающих в монастырях за счет производительного населения, понижает благосостояние этого населения, в сильнейшей мере тормозит развитие производительных сил страны и ухудшает ее обороноспособность.

Ламская верхушка и примыкающие к ней прослойки ламства, потерявшие с революцией все свои привилегии, являются постоянным источником различных контрреволюционных заговоров и выступлений, а также служит благодатной почвой и опорой для всяких влияний извне, направленных к уничтожению народно-революционной власти и порабощению свободной Монголии.

Ламство в целом продолжает быть очень крепко связанным с населением, и правительство республики вынуждено весьма бдительно охранять установленный Конституцией принцип отделения церкви от государства, предупреждать и пересекать разного рода покушения на революционную законность и на само существование МНР, не допуская дальнейшего развития ламства и расширения его влияния.

Глава XI. Краткий исторический очерк Монголии и государственное устройство МНР

Возникновение Монгольской Народной Республики, ее государственное устройство и административное деление

До времен Чингис хана²²⁾ большей частью земель современной Монголии (в широком смысле) владели разные турецкие, а иногда и тунгусские племена, которые неоднократно создавали здесь могущественные державы. Наиболее сильными из них являлись кочевые империи хуннов (с III в. до Р.Х. по I в. нашей эры) и турок-огузов (с VI до половины VIII в. по Р.Х.).

Туркам-огузам в начале своего возвышения удалось подчинить себе все страны и народы от Желтого моря до пределов Европы. К северу от

22) здесь нами использована работа Вл. Котвича “Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии”, СПб, 1914 г.

них утвердилось другое турецкое племя – уйгуры, которые явились для турок опасными соперниками и в половине VIII в. захватили власть над Монголией. Сто лет спустя уйгуры в свою очередь подверглись разгрому со стороны киргизов. Таким образом, на протяжении первых двенадцати веков нашей эры один кочевой народ сменял в Монголии другой. Прошли века и от всех этих племен, частью исчезнувших, частью ушедших в иные страны или смешавшихся с другими народами, остались рассеянные на всем протяжении Монголии памятники старины: многочисленные могильники из камней – так называемые хэрэксурь, саркофаги из стоячих каменных плит, каменные бабы, каменные столбы и стоячие плиты с разнообразным орнаментом, а иногда и надписями; развалины одиночных сооружений и громадные городища.

Особенно замечательны плиты с руническими надписями. Их было найдено несколько, в разных пунктах Монголии. Эти письменные памятники частью были прочитаны европейскими учеными и дали важный материал для истории страны. Наиболее известные из них относятся к первой половине VIII в. и повествуют о турецких ханах того времени и находятся два в Хошч пайдаме близ Эрдэни цзу, а один в долине Налайха близ Улан-батора. В последние годы, а именно в 1924 году, в 100 км к северу от Уланбатора, советской научной экспедицией под начальством П.К. Козлова, в местности Ноян ула были найдены могилы хуннских князей, давшие богатейший материал для суждения о материальной культуре времен Хуннской империи, т.е. за 2000 лет до нашего времени²³⁾. Нами приведены здесь только наиболее интересные из археологических находок на территории Монголии. Говоря же вообще, монгольские исторические памятники изучены еще очень мало и дальнейшая работа по их исследованию вскроет много интереснейших подробностей жизни давно ушедших в тьму времен древних народов. В частности еще почти не затронуты изучением развалины древних городов со следами оросительных систем, встречающиеся в разных местах северной Монголии. (Чинтологой, Хогшин-орхон, Хануй гол и др. местности). Не говоря о раскопках, до сих пор еще не проведена полностью даже регистрация памятников старины.

Сами монголы до XII в. не играли сколь-нибудь заметной роли в очерченных выше событиях. Указанные письменные памятники дают им название “татар”, которое и было распространено в то время. Название “монгол” встречается в китайских летописях со времен Танской династии (618 – 907 г. по Р.Х.), но до Чингис хана оно было, по-видимому, мало

23) Многие из добытых в этих могилах предметов выставлены в Государственном Музее в Уланбаторе.

распространено. Кочевья монголов находились в северо-восточном углу нынешней Монголии и предки этого народа до XII в. вряд ли заходили далеко на юг от Хэрулуна.

Возвышение монголов началось, собственно, лишь со времен Тэмучина, родившегося в 1152 г., который успешно предпринял объединение родственных племей.

В 1203 г. он присваивает своему народу, в качестве официального наименования прежний термин “монгол”, а в 1206 г., закончив подчинение Монголии, провозглашает себя на курултае, состоявшемся на берегах Онона, императором, под именем Чингис хана. В дальнейшем идет быстрое завоевание соседних народов: уйгуров, корейцев, тангутов, кара-китайцев, Восточного Туркестана; предпринимаются победоносные походы в северный Китай, которым владела тунгусская династия джурдженей, в Персию, Грузию, Южную Россию (битва на р. Калке в 1224 г.). В результате возникает огромная держава, не имевшая себе равных.

Чингис-хан умер в 1227 г. во время похода на Тангут. В последние годы своей жизни он разделил завоеванные им земли между тремя сыновьями: Чжучи, Чжагадаем и Угэдэем. Коренные же монгольские земли достались младшему сыну – Тулюю. Своим преемником Чингис хан избрал Угэдэя. Угэдэй и следующие преемники Чингис хана – Гуюк и Монхо – продолжали завоевания. При Угэдэе было закончено покорение Северного Китая. На Западе монгольские войска под начальством сына Чжучи – Бату, покорили Россию, опустошили Польшу и вторглись в Венгрию. Смерть Угэдэя (1241 г.) прекратила поступательное движение монголов на запад.

Угэдэй, при помощи китайских мастеров, построил на берегу Орхона столицу, известную под именем Кара-корум, на месте старой резиденции уйгурских ханов. В настоящее время на развалинах Кара-корума стоит монастырь Эрдэни цзу, сооруженный в 1586 г. Абатай ханом.

Введенная Чингисом феодальная система уделов сохранялась и его наследниками. Поэтому владения монголов распались на ряд автономных государств. Четвертый по счету после Чингиса император Хубилай построил себе новую резиденцию на месте нынешнего Бэйпина */Пекин – ред./* (1267 г.) и объявил себя китайским императором (Богдо Ханом), положив начало династии Юань. Он закончил покорение всего Китая, завладел Индокитаем и Тибетом. Попытка завоевать Японию оказалась неудачной.

Монголы сумели, пользуясь помощью выдающихся людей из своей среды и из среды других народов, установить и поддерживать порядок в своих необъятных владениях, но вместе с тем, они оказались не в силах

сохранить надолго власть над всеми покоренными землями. В своей огромной державе они составляли ничтожное меньшинство. Постепенно началось освобождение покоренных народов и в 1368 г. монголы вместе со своим императором Тогон-Тумуром вынуждены были бежать из Китая. С тех пор их история ограничивается почти всецело пределами нынешней территории, населенной этим народом. Продолжая бороться с китайцами, монголы были ослаблены начавшимися среди них раздорами. В начале XV в. произошел разрыв между восточными и западными монголами или ойратами. Началось дробление монголов на уделы. Даян хану (1470-1544 г.) удалось на короткое время объединить всю страну под своей властью и поднять значение Монголии, но, умирая, он снова разделил ее по числу сыновей на 11 уделов и с той поры она более под властью собственных ханов не объединялась.

С того же примерно времени стало наблюдаться деление восточных монголов на северных и южных и, таким образом, монголы распались на 3 группы: Северную (Халха), южную и западную (ойраты).

Во главе южных монголов стали старшие сыновья Даян хана. Из ханов следует отметить тумэтского Алтан хана (1532 - 1585 г.г.), с именем которого связано, между прочим, утверждение в Южной Монголии буддизма в его современной для Монголии форме ламаизма, и чехарского Лигдэн хана (1604-1634).

Северная Монголия или Халха, досталась в удел шестому сыну Даян хана—Гэрэсэнцэ, который перед смертью разделил свои владения между 7 сыновьями, что повело к дальнейшему дроблению Халхи. Абатай хан, содействовавший распространению ламаизма в северной Монголии и построивший Эрдэни цзу (см. выше), был внуком Гэрэсэнцэ и современником тумэтского Алтан хана.

В XVII веке монголам стала угрожать с востока новая опасность - манчжуры. Эти последние, задавшись грандиозным планом завоевания всего Китая, не могли оставить без внимания монголов, которые угрожали им с фланга. В первую очередь манчжурские императоры приложили старания к подчинению ближайших князей Южной Монголии и, в частности, разбили в 1633 г. чахарского Лигдэн хана. Водворившись в Пекине и учредив в Китае новую династию - Дайцинскую, манчжуры вступили в сношения с северными монголами, но последние еще около 50 лет сохраняли свою независимость. Распространить свою власть и на Халху манчжурам помогли раздоры между Халхой и ойратами. Ойратский князь Галдан или Бошохту хан задумал присоединить Халху к своим владениям и произвел туда, начиная с 1670 г., несколько опустошительных набегов. Во время последнего из этих набегов (в 1688 г.) халхасы, не видя

иною средства спасения от Галдана, решили искать помощи извне. Им предстоял выбор между русскими, уже прочно укрепившимися в Забайкалье, и манчжурами. После некоторых колебаний халхасы склонились на сторону манчжур. Говорят, что этот факт совершился под влиянием Ундур-гэгэна (1635 - 1724), который был первым воплощением Чжэбзун-дамба-хутухты или Богдо-гэгэна, последний, восьмой, перерожденец которого умер в Уланбаторе в 1924 году. Церемония принятия халхасов в манчжурское подданство совершилась в Долонноре в 1691 году. Манчжуры защитили халхасов от ойратов, вернули им прежние кочевья и озаботились упорядочением их устройства. Поставив себе целью умиротворение и ослабление Халхи, для того чтобы обеспечить себя с севера, манчжуры содействовали с одной стороны дроблению Халхи на уделы (хошуны), а с другой распространению ламаизма, в чем достигли больших успехов. Как китайцы, так и манчжуры очень хорошо учли значение ламаизма в деле ослабления Монголии. Еще император династии Минг, Юн-ло (1403 - 1425) усиленно приглашал основателя распространенной в настоящее время в Монголии секты желтошапочников Цзонхабу приехать в Пекин²⁴⁾, куда Цзонхаба послал своего ученика Чжамчэнь-Чойрчжэ. Несомненной дальнейшей целью этого приглашения было ослабление с помощью ламаизма монголов, воинственность которых постоянно беспокоила границы Китая. Такая цель, по-видимому, постоянно была у Мингских императоров, так как в 1426 году богдо-хан Сюн-дэ снова пригласил Чжамчэнь-Чойрчжэ к себе. Позже один из китайских генерал-губернаторов в своем докладе богдо-хану указывал на религиозное стремление тумэтского Алтан хана, советуя всячески помогать распространению ламаизма среди монголов, так как эта религия предписывает “воздержание кровопролития, раскаяние в грехах и вообще добродетельное поведение”.

Приняв в подданство халхасов манчжуры должны были позаботиться об их защите от ойратов, борьба с которыми продолжалась с переменным успехом около 700 лет. У ойратов были широкие планы овладения, кроме их коренной Чжунгарии и завоеванных энергичными ойратскими ханами Восточного Туркестана и части киргизских и халхасских кочевьев, еще и всей Халхой, Кукунором и Тибетом. Однако здесь их интересы столкнулись с интересами манчжуров и последние оказались победителями. Последний ойратский хан Амурсана бежал в Россию. Манчжуры заняли ойратские земли и произвели в 1758 году страшное опустошение среди ойратских племен, рассеяв их на огромном пространстве. Чжунгария в значительной

24) см. Г.Цыбиков: “Лам-рим чэн-по”, т. I, вып. II; Владивосток, 1910, стр. XXV.

степени опустела. Частью место ойратов заняли киргизы (казахи) и торгоуты.

Со времени завоевания Чжунгарии манчжурами военная история монголов в целом и существование последней самостоятельной части Монголии закончились и начался довольно продолжительный относительно мирный период постепенного административного и экономического порабощения Монголии манчжурами, тянувшийся около полутора столетий. Вся Монголия в целом была превращена в колонию Китая. Самостоятельность этой страны была полностью ликвидирована, правление ею было передано наместникам китайского императора (богдыхана), которому и принадлежала верховная власть над Монголией во все время манчжурского владычества. Китайских наместников на территории современной МНР было три – в Урге (ныне Уланбаторе), Улясутае (ныне Чжибхоланту) и Хобдо (ныне Чжиргаланту). Местная же власть (хошунная и аймачная) была оставлена манчжурами в руках национальных князей – феодалов. Постепенно, в результате подавления государственного и национального сознания монголов и экономического закрепощения всей страны, включая и князей, эта власть была фактически превращена в послушного агента китайского ростовщического капитала, действовавшего в полном контакте с манчжурским правительством. Так продолжалось свыше двухсот лет.

В конце прошлого столетия на территорию так называемой Внешней Монголии или Халхи вместе с Хобдоским округом (современная МНР) стало обращать внимание царское правительство бывшей Российской империи, успешно осуществлявшее свою империалистическую экспансию на восток.

В 1907 году оно договорилось с Японией о своих “специальных интересах” во Внешней Монголии. Благоприятный момент для проявления этих “интересов” настал четырьмя годами позднее.

В 1911 году в Китае была свергнута Манчжурская (Дайцинская) династия и страна была объявлена республикой. Пользуясь моментом ослабления государственной власти в Китае монгольские феодалы, учитывавшие недовольство монгольского народа китайским гнетом и решившие, что настал момент стать полноправными и единственными эксплуататорами своего народа, собрались на съезд, обсудили положение и отправили делегацию в Петербург, к царскому правительству России, с просьбой о покровительстве и защите от китайцев. Им была обещана поддержка. В ноябре того же года второй съезд князей провозгласил отторжение Внешней Монголии от Китая, т.е. ее автономию (18 ноября 1911 года). Месяцем позднее ургинский Богдо-гэгэн был возведен на

престол нового государства с титулом “Богдо-сэцэн-хана, многими возведенного”. В конце этого и начале следующего года были ликвидированы китайская администрация и гарнизоны в Урге, Хобдо и Улясутае. Автономия Внешней Монголии была оформлена тремя основными актами: 1) русско-монгольским договором 1912 года, 2) русско-китайской декларацией 1913 года, 3) тройным русско-китайско-монгольским соглашением 1915 года. По первому из них царское правительство признало Внешнюю Монголию автономной, обещало ей поддержку в отношении сохранения этой автономии и получило право беспошлинной торговли. По второму акту Монголия признавалась Россией и Китаем автономной, но под сюзеренной властью Китая. Третий акт оформил декларацию 1913 года.

Государственное устройство Внешней Монголии периода ее автономии полностью соответствовало ее феодальному общественному строю. Во главе государства стоял неограниченный монарх – Богдо-гэгэн. В помощь себе он созывал иногда (нерегулярно) для разрешения наиболее важных вопросов съезд владетельных князей – феодалов всей Монголии.

Решения съезда представлялись на утверждение Богдо-гэгэна. Кроме того Богдо-гэгэн имел кабинет министров, состоявший из премьер-министра, министра внутренних дел, министра иностранных дел, министра финансов и министра военных дел. Наиболее важные решения кабинета неукоснительно представлялись на утверждение монарха. По примеру манчжуров, центральное правительство имело своих заместителей в Улясутае и Хобдо. В каждом аймаге существовал съезд хошунных владетельных князей (сейм), хошуны которых входили в состав этого аймага. Этот съезд избирал из своей среды аймачного и сеймового даргу, сроком на 3 года. В каждом же хошуне (или феодальном уделе) единоличным правителем был владетельный князь-феодал этого хошуна. Во главе сумунов, на которые делились хошуны, стояли дарги, назначаемые князем главным образом из тайчжи-дворян. Наконец, мелкие административные единицы – баги и десятки – возглавляли тоже дарги, назначаемые хошуном и сумуном. Эти дарги часто назначались из наиболее благонадежных аратов. Таким образом, в этом чисто феодальном государстве народ, аратство никакого или почти никакого участия в управлении не принимал.

В период 1916-1918 годов русское влияние во Внешней Монголии, в связи с империалистической войной начало ослабляться. Вместе с тем усилилось значительно подорванное в 1911-1912 годах влияние Китая. Кроме того Монголией стала интересоваться Япония, пропагандируя в этих интересах идеи панмонголизма. С Октябрьской Революцией в России

исчез навсегда призрак царской империалистической экспансии и опасность последней осталась (и остается по сей час) с востока, со стороны Китая и Японии. Эта опасность приняла реальную форму в 1919 году, когда на территорию Монголии были введены китайские войска и китайцы (Сюй-Ши Чжан) в ультимативной форме потребовали отказа от автономии, что и было правительством Богдо-гэгэна исполнено.

Одновременно с этим Советское правительство революционной России обратилось к монгольскому народу и правительству автономной Монголии с осуждением колониальной политики царизма и признанием за монгольским народом права самостоятельно устраивать свою государственную жизнь.

В результате повторного полного овладения Монголией китайским торгово-ростовщическим капиталом, среди масс монгольского населения стало сильно расти недовольство существующим положением.

В 1920 году зародилась Монгольская Народная Партия, основанная Сухэбатором, Чойбалсаном, Лосолом и другими. Это зарождение было одним из важнейших моментов начала национально-освободительного движения в Монголии. В конце того же года на территории Монголии появились белые банды барона Унгерна и другие белогвардейские части, разбитые советской Красной Армией. В 1921 г. Унгерн разбил китайцев, занял Ургу и возвратил престол Богдо-гэгэну, желая использовать его имя для пропаганды в Монголии и Китае, обосноваться в этой части азиатского материка, а затем предпринять поход на Советскую Россию с целью искоренения революции и коммунистических идей. Его пребывание в Монголии принесло с собой жесточайшие произвол и террор над мирным населением. Такое положение долго продолжаться не могло, и в том же году в Монголии зародилась Народно-Революционная Армия в виде отрядов красных партизан, командовать которыми молодая партия на своем первом совещании (в г. Кяхте, 1-3 марта 1921 г.) назначила т Сухэбатора. На этом же совещании (которое является первым съездом указанной партии) была принята платформа (программа) партии и выработано воззвание к народу. Вступив в борьбу с Унгерном, новая Красная Армия, с помощью советской Красной Армии, 8 июля заняла Ургу, где 11-го того же месяца было образовано народное правительство во главе с Бодо (расстрелянным в 1922 г. за измену народной революции). Богдо-гэгэн был оставлен в качестве резко ограниченного в правах монарха. Эта последняя дата (т.е. 11 июля 1921 года) считается началом нового, подлинно самостоятельного Народного Монгольского государства. Новое правительство отменило крепостничество, установило выборность хожунных правителей-князей, ликвидировало круговую поруку, отменило

повинности населения для феодалов и монастырей, и манчжурские законы, резко изменило податную систему, включив в число налогоплательщиков также и феодалов. Все эти акты были неразрывно связаны с антиимпериалистической борьбой и положили начало антифеодальной революции. В конце 1921 года в Москве было подписано равноправное и дружественное соглашение между РСФСР и Монголией о взаимном признании и об аннулировании прежних колониальных договоров царской России с автономной Монголией.

Структура государственной власти в этот период мало чем отличалась по форме от таковой периода автономии, но социальное содержание, само существо ее стало иным. В управлении государством стал принимать непосредственное участие сам монгольский народ. Образование республики фактически было предрешенным и смерть Богдо-гэгэна в 1924 году лишь ускорило это дело. 13 июля 1924 года народное правительство Монголии издало постановление о введении в стране республиканского строя без президента. В конце года был создан первый Великий Хурал, принявший Конституцию Монгольской Народной Республики. Антиимпериалистическая революция окончательно переросла в революцию антифеодальную с сохранением задач антиимпериалистической борьбы. Аймаги и хошуны, носившие имена своих феодалов-князей были переименованы. Город Урга был также переименован в Уланбатор-хото. Окончательно оформленное Конституцией в 1924 году государственное устройство Монгольской Народной Республики сильным изменениям до последнего времени не подвергалось.

Согласно Конституции власть в Монгольской Народной Республике принадлежит подлинному народу, аратам, в лице собрания народных представителей – Великого Хурала. Между сессиями Великого Хурала власть народа осуществляется через избираемый Великим Хуралом Малый Хурал, а в промежутках между сессиями Малого Хурала - через президиум Малого Хурала совместно с правительством, т.е. Советом Министров, избираемых Малым Хуралом.

В Конституции сказано с исчерпывающей ясностью, что основной задачей новой республики является полное уничтожение старого порядка и феодального мировоззрения, и укрепление основ нового республиканского порядка на основе полной демократизации государственного управления.

Конституция объявила все естественные богатства страны общенародным достоянием, т.е. уничтожила частную (и феодальную) собственность на землю, аннулировала все договора, заключенные до 1921 года, подтвердила отказ от кабальной задолженности иностранным

эксплуататорам и уничтожение системы круговой поруки. Далее Конституция объявила о постепенном введении государственной монополии внешней торговли (ныне полностью осуществленном), подтвердила вооружение трудящихся для защиты революции, отделила церковь от государства, полностью передала в руки государства издательское дело, объявила свободу союзов и коопераций, ввела бесплатное обучение, объявила равноправие народных масс независимо от национальности и религии, оставив за верховной властью право ограничивать права отдельных лиц и групп лиц, если они используют эти права во вред республике. Конституция отменила титулы и звания светских феодалов и владетельные права духовных феодалов, и подчеркнула, что внешняя политика республики должна соответствовать интересам революционных масс, основным задачам угнетенных малых народов и подлинно революционных [народов] всего мира.

Третий съезд МНРП, заседавший в том же 1924 году, провозгласил лозунг о некапиталистическом (т.е. минуя фазу капитализма) развитии Монголии.

Вышесказанным мы считаем законченным краткий очерк возникновения Монгольской Народной Республики, отсылая желающих более подробно изучить описанный период и период после 1924 года к другим источникам.

В настоящее время Монгольская Народная Республика существует как антиимпериалистическая, народно-революционная, антифеодалная, буржуазно-демократическая республика нового типа, закладывающая основы для постепенного перехода на путь некапиталистического развития. Главными основами этого перехода являются укрепление и дальнейшее развитие дружбы с Советским Союзом, укрепление независимости страны и ее обороноспособности, неослабная антиимпериалистическая борьба и всемерное развитие производительных сил страны.

Основы структуры верховной власти в стране были указаны выше. Власть на местах (баговые дарги, сумунные и аймачные управления) является также выборной и выбирается на соответствующих хуралах этих административно-территориальных единиц.

Избирательным правом и правом быть избранным пользуются, независимо от пола и национальности, достигшие ко дню выборов 18-ти летнего возраста следующие граждане МНР: 1) все араты, занимающиеся своим хозяйством, независимо от имущественного положения; 2) все военнослужащие народной Красной Армии; 3) все граждане иностранцы, живущие трудом, полезным обществу (однако в органы управления

иностранцы избираться не могут); 4) кустари и ремесленники; 5) лица, занимающиеся частной торговлей; 6) ламы, перешедшие в светское состояние, а также и не перешедшие, если они порвали связь с монастырем и живут в худоне; 7) все бывшие феодалы и тайчжи, если они в прошлом не имели крепостных (хамчжилга), а также бывшие старые чиновники, работавшие в старых органах управления.

Избирательных прав лишены: 1) бывшие владельческие феодалы-князья и тайчжи и сыновья этих лиц, если они в прошлом имели крепостных (хамчжилга); 2) бывшие хутухту и хубилганы, перешедшие в светское состояние; 3) все ламы, проживающие в монастырях; 4) бывшие феодальные чиновники, если они отличались особой жестокостью в отношении аратов и в отношении их имеется недовольство в народе; 5) бывшие активные участники белых армий; 6) душевнобольные и психически ненормальные; 7) лица, лишённые избирательных прав по суду. Не участвуют в выборах и лица, находящиеся в этот момент в исправдомах.

Согласно Конституции, выборы в Великий Хурал производятся постепенно: сначала баговые собрания выбирают узаконенное число представителей от населения на сумунное собрание, на последнем выбираются делегаты на аймачный выборный хурал и уже на нем выбираются делегаты на Великий хурал.

Как указано выше, в промежутках между сессиями Великого и Малого хуралов власть народа осуществляется через Президиум Малого хурала и Совет Министров, избираемые на сессиях Малого Хурала. Во главе первого органа стоит Председатель Малого Хурала, являющийся в указанные периоды главой верховной власти государства, а во главе второго Премьер-министр, являющийся в те же периоды главой верховного органа государственного управления. Премьер-министр регулярно делает доклады председателю Малого Хурала о деятельности Совета министров по основным политическим и экономическим вопросам. Разногласия между Президиумом Малого Хурала и Советом Министров разрешаются на сессиях Малого Хурала.

При Совете Министров МНР в качестве его исполнительных органов действуют следующие министерства:

- 1) Министерство Иностранных дел
- 2) Военное Министерство
- 3) Министерство Финансов
- 4) Министерство Скотоводства и Земледелия
- 5) Министерство Торговли, Промышленности, Транспорта и Связи

- 6) Министерство Юстиции
- 7) Управление Государственной Внутренней охраны (на правах министерства)
- 8) Министерство Просвещения и Здравоохранения.

Кроме того при Совете Министров состоит Научно-Исследовательский Комитет МНР, являющийся высшим научным учреждением страны.

В состав Министерства Юстиции входят, кроме прочих департаментов, Верховный Суд и Управление Прокуратуры республики. Товарищ министр */заемимель министр, – ред./* является одновременно и прокурором республики. Из местных органов этому министерству подведомственны аймачные суды, городской суд, военные суды, прокурорско-следственные органы, судебные исполнители и нотариусы.

Первичной административно-территориальной единицей в МНР является баг, объединяющий в зависимости от плотности населения от 30 до 100 (фактически до 150) хозяйств. Багов в МНР насчитывается до 2400. Во всех багах существуют баговые хуралы, состоящие из всего имеющего избирательные права населения бага. Эти хуралы избирают сроком на год багового даргу и его заместителя, и собираются даргой по мере необходимости для разрешения наиболее важных дел.

Из нескольких багов составляется сумун, являющийся следующей после бага по величине административно-территориальной единицей. Всех сумунов в МНР насчитывается свыше 300. В сумуне существует сумунный хурал, образующийся из представителей багов, на основании закона о выборах. Сумунный хурал выбирает сумунное управление из трех членов и двух кандидатов. Управление выбирает из своей среды председателя, утверждаемого аймачным ямуном (управлением). Сумунные управления пользуются правом разбирать и решать мелкие судебные дела, как уголовные, с мерой наказания до 1 года принудительных работ, так и гражданские с суммой иска до 1000 тгр., а сумунные председатели – правом единолично решать уголовные дела с мерой наказания до 1 месяца принудительных работ и гражданские с суммой иска до 250 тгр.

От 15 до 30-40 сумунов образуют аймаг, наиболее крупную административно-территориальную единицу в республике. Всех аймагов в МНР насчитывается 12. Во всех аймагах существуют аймачные хуралы и исполнительные органы – аймачные ямуни. Аймачные хуралы образуются из представителей сумунных хуралов на основании закона о выборах. Аймачные ямуни избираются на аймачных хуралах в составе 5 членов и 2-х кандидатов. Во главе ямуней стоят председатели, избираемые этими ямунями, имеющие подобным же образом выбираемых заместителей. И

председатели аймачных ямуней, и их заместители утверждаются Советом Министров, которому аймачные ямуни непосредственно подчинены. Таким образом структура исполнительной власти в МНР является трехзвенной баг, сумун, аймаг. Четвертым и заключительным звеном служит Центральное Правительство. Постоянными представителями исполнительной власти на местах являются баговый, сумунный и аймачный дарги.

Согласно закону о новом районировании МНР (см. ниже) в районах Хобдоского и Цзабханского аймагов, населенных казахами и урянхами созданы национальные урянхайский и казахский хошуны, делящиеся на сумуны. Как и в прочих административно-территориальных единицах республики, во всех этих хошунах существуют хошунные хуралы и управления, причем очередные хуралы созываются хошунным управлением раз в год и состоят из представителей сумунных хуралов. Хошунные управления избираются хошунными хуралами в составе от 3 до 5 членов и подчиняются аймачным ямуням, которые руководят хошунами с учетом их национальных особенностей. Председатели хошунных управлений избираются хошунными хуралами. В сумунах также существуют хуралы и избираемые ими управления в составе 3 членов во главе с даргой. Сумунные хуралы созываются сумунными управлениями раз в год.

Отдельно стоит город Уланбатор с городским хуралом и избираемым им раз в год городским управлением в составе 5 членов и 2 кандидатов. Городское управление избирает из своей среды председателя и его заместителя, которые утверждаются Советом Министров. Городское управление Уланбатора подчиняется непосредственно Совету Министров. Город делится на хороны (районы) с хоронными хуралами и управлениями, а хороны, в свою очередь, - на хорины (двадцатидворки) с хоринными хуралами, в которые входят все имеющее избирательные права население хорина с хоринными даргами и их заместителями. Разумеется, что хоринные дарги, и хоринные управления избираются на соответствующих хуралах.

* * *

Административно-территориальное деление Монголии до революции полностью соответствовало феодальному строю, имея вместе с тем, военный характер. Основной единицей в стране, наиболее характерной и четко выраженной, был хошун, т.е. княжеский удел, соответствовавший в военном отношении полку. Сумуны же соответствовали эскадронам, а аймаги или сеймы – корпусам. Теоретически каждое хозяйство должно было выставить вооруженного всадника, а сумун – около 100-150

всадников. Количество сумунов в хошуне определялось количеством хозяйств, в то время, как сами хошуны имели весьма разнообразные размеры как в отношении количества населения, так и в отношении площади. Это разнообразие зависело от сложного взаимодействия ряда факторов, проистекающих из самой сути феодального строя. Разграничение хошунов, несмотря на кажущиеся просторы и беспредельность монгольских степей, было весьма строгим. Границы были обозначены пограничными знаками (обо), в очень многих (если не во всех) случаях нанесены на примитивную карту, измерены и описаны. Карта и описание хранились в канцелярии хозяина хошуна – князя.

Число хошунов, в ущерб их размерам, постепенно росло. К моменту окончательной ликвидации владетельных прав феодалов (1924 г.), их насчитывалось во Внешней Монголии 106. Эта сотня хошунов была распределена между четырьмя аймагами собственно Халхи и Хобдоским округом, и наместничеством. Халхасские аймаги назывались по титулам четырех ханов Халхи, старших по званию среди феодалов своего аймага, имевших каждый свой хошун, но не пользовавшихся особой властью на аймачном сейме. Это были Сэцэн хан, Тушэту хан, Сайн ноян-хан и Цасагту хан.

Хошуны назывались по именам и титулам их князей, а потому название каждого хошуна менялось со смертью князя.

В 1924 году все аймаги и хошуны, носившие до этого времени имена последних князей, были переименованы и названы по именам наиболее почитаемых гор, что было связано с древним шаманским культом духов-покровителей местности. Этот культ, воспринятый здесь ламаизмом и получивший поэтому ламаистскую окраску, сохранился и до сего времени, потеряв свой официальный характер. Таких почитаемых гор множество в Монголии. Их имел каждый сумун, хошун, аймаг, а кроме того было очень много и “внештатных” гор – обиталищ духов-покровителей той или иной местности. С этим культом были связаны чаще всего ежегодные (в определенное время) чествования этих духов в виде устраиваемых около обо каждой данной горы молебствий с жертвоприношением (хадаки, кумыс и т.д.), общей пирушкой и различными состязаниями (Надом). В отдельных случаях предметом почитания, т.е. якобы обиталищем духов, являлись водные источники – реки, озера, ключи. В чествовании отдельных, наиболее знаменитых гор (напр., Богда хан ула около Уланбатора) участвовал, разумеется из политических соображений, и китайский император, посылая для этой цели специального чиновника с дарами (шелк, серебро, курения), приносившимися в жертву горе. Официальные чествования духов местности прекратились уже после 1924 года, а

связанные с этим сумунные, аймачные и центральные празднества (надомы) получили иную окраску.

В настоящее время этот культ в сильно уменьшенных размерах еще существует, но является частным делом каждого отдельного арата. Следы его в официальной жизни страны являются почти все названия сумунов.

Кроме хошунов – княжеских уделов светских феодалов – существовали еще территории, принадлежавшие духовным феодалам, т.е. хубилганам. Эти владения образовались постепенно из земель их данников-аратов, пожертвованных хубилганам князьями. У более популярных хубилганов с течением времени набралось весьма большое количество таких данников или, как их лицемерно называли, “шаби” (учеников). Так у ургинского Богдо-гэгэна их число доходило до 100.000 человек. Так как пожертвованные “шаби” оставались обычно на своих кочевьях, то владения Богдо-гэгэна оказались разбросанными по всей Халхе. У большинства других хубилганов, имевших подобных шаби, последние были сосредоточены в одном районе и такие хубилганы являлись настоящими владельческими князьями. Шабинское ведомство, заведывавшее землями и данниками Богдо-гэгэна, было ликвидировано в 1925 году.

В период с 1924 до 1930 года формальная система административно-территориального деления страны оставалась прежней. В целях сокращения административных расходов и удобства управления было постепенно сокращено (до 63) количество хошунов (за счет их укрупнения) и в 1929 году были укрупнены сумуны, в результате чего число последних сократилось вдвое (с 910 до 512). Наиболее мелкие административные единицы – арбаны (десятки) были укрупнены в хоринь (двадцатки). В указанный же период были упразднены и старые баги или табинь (пятидесятки). Эта система административного деления страны продолжала, несмотря на некоторые изменения, оставаться неудобной, особенно в отношении аймагов, бывших весьма громоздкими по территории. Это последнее обстоятельство отрывало аймачные ямуни от населения и превращала эти ямуни в лишь передаточные инстанции между хошунами и центральным правительством. Само собой разумеется, что за редкими исключениями, это административное деление, являвшееся целиком наследием феодального строя, не отражало экономических особенностей административно-территориальных единиц.

В самом начале 1931 года Правительством МНР был издан закон о новом районировании республики. Хошуны, как пережиток феодализма, были уничтожены, число аймагов увеличено до 13, а сумуны укрупнены и

превращены в основную низовую административно-хозяйственную единицу. Число их (без казахских и урянхайских районов) было сокращено с 512 до 309. Количество хозяйств в них для удобства территориального охвата было установлено от 200 до 1300 в зависимости от плотности населения. Хошуны (в числе четырех) сохранились лишь как национальные единицы в Хобдоском и Цзабханском аймагах. Основной задачей при построении новых аймагов было сочетание административных границ с хозяйственными. Эта задача, правда, не была разрешена в полной мере в силу слабой дифференцированности монгольского хозяйства и невозможностью, зачастую сочетать единообразие хозяйственного лица района с его территориальной компактностью и наличием установившихся административно-экономических центров и направлений экономического тяготения. Вместе с тем в результате нового районирования были достигнуты большие удобства в отношении административного управления и сокращены управленческие расходы. Новым аймагам были даны имена по их географическому положению уже без влияния указанного выше культа духов местности. Эти имена следующие:

1. Восточный (Доронату) аймаг
2. Хэнтэйский аймаг
3. Центральный (Тоб) аймаг
4. Селенгинский аймаг
5. Хубсугульский аймаг
6. Ара-Хангайский аймаг
7. Убур-Хангайский аймаг
8. Цзабханский аймаг
9. Убсунурский аймаг
10. Хобдоский аймаг
11. Алтайский аймаг
12. Южно-Гобийский (Омоно Гобиин) аймаг
13. Восточно-Гобийский (Дорона гобиин) аймаг.

В 1923 г. низшие административные единицы – хорины – были укрупнены и реорганизованы в баги, которых насчитывается в настоящее время около 2400.

Произведенное новое районирование страны не могло быть, конечно, сразу исчерпывающе правильным. Практика потребовала некоторых изменений, которые и были произведены в 1934 году. Эти изменения свелись к присоединению Алтайского аймага к Цзабханскому и к сокращению Убур-Хангайского аймага за счет передачи его западной

части Ара-Хангайскому аймагу. Один сумун Центрального аймага передан Убур-Хангаю.

Количество населения и хозяйств по аймагам в 1933 году указано в прилагаемой таблице. После изменений 1934 года в указанных аймагах цифры эти изменились следующим образом (в тыс.):

Центральный аймаг	- 21.4	хозяйств	и	76.4	человек
Ара-Хангайский аймаг	- 29.7	хозяйств	и	113.2	человек
Убур-Хангайский аймаг	- 16.3	хозяйств	и	65.6	человек
Цзабханский аймаг	- 22.9	хозяйств	и	88.3	человек

Площади аймагов после указанных изменений определяются нижеследующими величинами (в тыс. кв. км):

Восточный	- 172.1	Убур-Хангайский	- 96.6
Хэнтэйский	- 99.2	Цзабханский	- 236.7
Центральный	- 115.4	Убусунурский	- 72.4
Селенгинский	- 59.7	Хобдоский	- 115.0
Хубсугульский	- 112.0	Ю.-Гобийский	- 185.5
Ара-Хангайский	- 119.6	В.-Гобийский	- 123.8

Площадь всей МНР – 1.508 тыс. кв. км.

Отметим попутно, что южная пустынная и почти безводная окраина Цзабханского аймага площадью в 58,5 тыс. кв. км не населена, а потому населенная часть его имеет площадь в 178,2 тыс. кв. км.

На каждый сумун приходится в среднем 2271 чел., а на каждый баг – почти 290 чел.

Современный государственный бюджет Монгольской Народной Республики полностью отражает основные принципы ее внешней и внутренней политики. Возьмем, как пример, **бюджет 1933 года.**

Его **доходная часть** имеет следующий характер: (в тыс. тгр.)

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВ	Республиканский бюджет	Местный бюджет	Всего абсол. цифры	В % %
<u>Косвенные налоги</u>				
Таможенные сборы	6000	-	6000	27.3
Винная монополия	3500	-	3500	15.9
Акцизы	900	-	900	4.1
Недоимки	300	-	300	1.3
Итого	10700	-	10700	48.6
<u>Прям. гос. налоги</u>				
Промысловый	1860	1080	2940	13.4
Сельско хозяйственный	-	2500	2500	11.4
Чжисовский	-	1000	1000	4.5
Военный	400	-	400	1.8
Недоимки	50	200	250	1.1
Итого	2310	4780	7090	32.2
Доходы от гос. предприятий гос. и гор. имущества				
	1320	280	1600	7.3
Местные налоги и сборы				
	350	320	670	3
Пошлины (судебн.пасп.нотариал.и т.д.)				
	475	50	525	2.4
Внутренние займы				
	500	-	500	2.3
Разные				
	825	90	915	4.2
Всего	16480 (70.40%)	5520 (29.60%)	22000 (100%)	100% Empty place

Здесь важно отметить, что в числе прямых налогов сельскохозяйственный, взимаемый с основной экономической базы населения – скота, составляет всего 11.4% всех государственных доходов.

Расходная часть бюджета (в тыс. тугр.):

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	Респуб. бюджет	Местный бюджет	Всего	
			Абс. циф.	в % %
Оборона государства	6000	-	6000	27.3
Хозяйственно-произв. расходы .	4909	780	5689	25.9
Социальн-культурн	3418	1797	5215	23.7
Административно-управл.	1188	2443	3631	16.5
Разные	965	500	1465	6.6
Всего	16480 70.40%	5520 29.60%	22000 100%	100 100%

Хозяйственно-производственные и социально-культурные расходы составляют, таким образом, половину всех расходов по бюджету. В

частности, кредитование и финансирование сельского хозяйства составляет 9% всех расходов. Иначе говоря значительная часть (почти 80%) сельскохозяйственного налога идет на укрепление и развитие того же сельского хозяйства. Размеры расходов на оборону страны станут понятными, если вспомнить ту постоянную и напряженную опасность, которая угрожает МНР с востока, со стороны японского империализма.

На каждого жителя МНР приходится из бюджета страны около 30 тгр.

Являясь в период до автономии колонией Китая Внешняя Монголия не имела национальной денежной единицы и пользовалась денежной системой Китая. В ходу было преимущественно весовое серебро, причем основной единицей был лан, содержащий 37.5 грамм серебра. При этом надо сказать, что на тогдашнем монгольском рынке денег обращалось вообще немного, так как торговля имела преимущественно (особенно на периферии) меновой характер. Китайские купцы старались его сохранить, так как меновая торговля давала больше возможностей всяких комбинаций, имевших целью подороже продать и подешевле купить. Практически товар гораздо чаще расценивался на чай, нежели на серебро, и во многих случаях кирпичи чая играли роль настоящей монеты. Правительство автономной Внешней Монголии не ввело в обращение национальной монеты и денежная система оставалась китайской до конца 1925 г., когда правительством Монгольской Народной Республики была произведена денежная реформа и выпущена национальная денежная единица – тугуриг. Все государственное счетоводство МНР до конца 1924 года велось в ланах, хотя весовое серебро, очень неудобное для употребления, уже почти исчезло с рынка и заменилось китайскими (так называемыми мексиканскими) долларами или янчанами. Кроме этих долларов (лан равнялся по официальному курсу 1.42 мекс. доллара) была в ходу мелкая разменная серебряная и медная монета. Китайские банкноты были запрещены к обращению. Кроме того имели свободное хождение русский серебряный рубль царской чеканки (0.60 – 0.70 мексиканских долларов за рубль) и той же чеканки русские золотые.

Постановление о выпуске в обращение национальной денежной единицы состоялось 9 декабря 1925 года. Сначала были выпущены кредитные банкноты достоинством в 1, 2, 5 и 10 тугриков, свободно обменивавшиеся первоначально на китайские серебряные доллары, а затем и серебряные монеты достоинством в 1 тугуриг и 50 мунгу (1 тугуриг содержит 100 мунгу), разменные серебряные и медные монеты. 1 серебряный тугуриг содержит 18 грамм чистого серебра. Кроме указанных выше имеются еще банкноты достоинством в 25, 50 и 100 тугригов. Обеспечение

выпускаемых банкнот драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой должно быть, согласно этому постановлению, не меньше 25% выпуска. На остальные 75% банк должен иметь краткосрочные векселя, обязательства и легко реализуемые товары. В настоящее время тугуриг является единственной денежной единицей, разрешенной к обращению внутри страны.

При выпуске тугурига Правительство и Банк отдавали себе полный отчет в неустойчивости обеспечения тугурига серебром, хотя ряд исторических и экономических факторов обуславливал необходимость именно такого перехода к национальной валюте. Поэтому одновременно с выпуском тугурига, банк, по заданию правительства начал проводить подготовительные операции к переводу этой валюты на золотое обеспечение, путем накопления золота.

К 15 апреля 1928 года было закончено изъятие из обращения мексиканского доллара и других валют и был образован установленный законом МНР запас золота, достаточный для обеспечения обращающихся в стране национальных банкнот.

Государственный герб Монгольской Народной Республики состоит, как указывает Конституция, из “почитаемого знака соёмгбо”, под которым помещается изображение лотоса. Указанный знак имеет много мистических толкований, введен впервые, по-видимому, Ундур-гэгэном и служил ему начальным знаком изобретенной этим хубилганом азбуки, впоследствии не привившейся.

Государственный флаг (по Конституции же) должен быть красным с государственным гербом посередине.

Официальное летосчисление ведется с 1911 года (объявление автономии Внешней Монголии), считающегося первым. Поэтому, например, 1934 г. называется по-монгольски 24-м. Месяцы и дни приняты современные европейские. Месяцы обозначаются просто порядковыми номерами. Наряду с этим араты, особенно на окраинах, ведут счет по старому календарю, общему с тибетцами и китайцами. Старое летосчисление имеет шестидесятилетние циклы, состоящие из пяти двенадцатилетних периодов, каждый год которых обозначается названием одного из следующих животных: заяц, дракон, змея, конь, овца, обезьяна, курица, пес, свинья, мышь, корова, тигр. К этим названиям для различения периода в цикле прибавлялось обозначение цвета. Циклы же обозначались порядковым числом. Таким образом, 1934 год – 8-ой год 16-го цикла – имеет полное обозначение как “год синей собаки 16-го цикла”. Начало отсчета монголо-тибетских циклов относится к 1027 году нашей эры, а

китайских – к 2697 или 2637 году до нашей эры. Старые месяцы – лунные. Год состоял из 12 месяцев, но для согласования солнечного года с лунным, в некоторые годы прибавлялся добавочный 13-й месяц. Старый монгольский новый год приходится обычно на февраль. Первый месяц называется “белым” (цаган сар). Кроме обозначения месяцев порядковыми числами, в народе применялось обозначение их по временам года: “первый месяц лета” и т.д.

Старый монгольский календарь сложен, так как в нем согласуются, всегда на основании астрономических соображений, лунные и солнечные циклы²⁵⁾.

Положение Монгольской Народной Республики на границе с Китаем, колонией которого Монголия являлась еще только четверть века тому назад, в сфере возможной агрессии Японии и Гоминдановского Китая, обязывает эту молодую Республику иметь для защиты своей независимости и завоеваний национальной, антифеодальной и антиимпериалистической революции вооруженные силы в лице Монгольской Красной Армии. В Конституции указывается, что “в интересах сохранения полноты подлинной народной власти, устранения всякой возможности реставрации власти внешних и внутренних эксплуататоров, подтверждается вооружение трудящихся путем образования Монгольской Народной Революционной Армии, а также посредством всеобщего военного обучения трудящейся молодежи.”

Монгольская Народная Красная Армия (МНКА) возникла одновременно с революцией 1921-го года. Ее первым вождем был народный революционный герой и вождь – товарищ Сухэ-Батор. В настоящее время МНКА является, по своему техническому оснащению, организации и военной выучке, вполне современными **вооруженными силами**, готовыми в любой момент вступить в бой и с успехом защищать независимость свободной революционной страны от внешних и внутренних врагов²⁶⁾.

Огромную роль в революции 1921 года и во всей последующей жизни Монгольской Народной Республики играла и играет в настоящее время Монгольская Народно-Революционная Партия (МНРП), зародившаяся в 1921 году и оформившаяся на первом ее съезде в Кяхте 1 марта того же года.

25) О монгольском календаре см. М. Тубянского “Монгольский календарь” в журн. “Современная Монголия” № 3, [1933].

26) См. Я.Смоленский: “Исторический путь Монгольской Национальной Красной Армии”. Журн. “Современная Монголия” №3(6), [1934].

До 1924 года она носила название Монгольской Народной Партии. Согласно устава, принятому 21 октября 1933 года, она "...ставит своей основной задачей максимально развивать производительные силы страны, выкорчевывать корни феодализма, постепенно ограничивать эксплуататорские капиталистические элементы и защищать Монголию от угрозы империалистической интервенции." "...Партия не вмешивается в функции государственного управления страной, а ставит своей задачей мобилизовать широкие массы аратства вокруг решений правительства, вокруг задач хозяйственного и культурного строительства страны, за ликвидацию пережитков феодализма, за обеспечение независимости республики, за усиление обороноспособности страны против империалистической интервенции." "В осуществление этих задач Монгольская Народно-Революционная Партия, организованная на добровольных началах из наиболее сознательной и передовой части аратства, проводит: 1) политическое воспитание членов партии..., одной из важнейших обязанностей которых является строжайшая партийная дисциплина." Далее в уставе говорится, что: "8) Ведя всемерную борьбу за светское воспитание и за широкое научное образование аратских масс, в настоящее время партия считает исполнение религии, обрядов и передачу пожертвований монастырям или ламам из своих собственных средств личным и частным делом членов партии. Однако, партия решительно борется против тех своих членов, которые нарушают закон правительства об отделении дел религии от государственных..., которые ведут агитацию среди аратства за выполнение религии... которые используют свое служебное положение для оказания содействия реакционному ламству в укреплении монастырей ... 9) Партия воспитывает в каждом члене партии чувство ответственности перед партией за свои поступки, в особенности со стороны членов партии, работающих в государственных, административных, хозяйственных и общественных организациях ...10) Партия ведет воспитание широких масс аратства в духе разъяснения им решений партии и постановлений правительства...11) Партия оказывает всемерное содействие и помощь органам власти в их работе ... 12) Партия руководит работой общественных организаций, профсоюзов, кооперации в части их политической и культурно-воспитательной работы ...13) Партия руководит работой Революционного Союза Молодежи."

Членом МНРП может быть всякий арат, которому исполнилось 20 лет, независимо от пола. Не принимаются в партию лица, лишенные избирательных прав, светские и духовные феодалы и лица, так или иначе приносящие вред революции. Низшие ламы, перешедшие в светское состояние, принимаются в партию лишь по истечении двух лет после

перехода их в светское состояние, если они активно проявили себя в проведении политики партии и правительства.

Низовым звеном партийной организации является партийная ячейка сумуна, предприятия или учреждения. В пределах аймага руководящим органом партии является аймачная партийная конференция, между которыми партийной жизнью аймага руководит аймачный комитет. Руководящим же органом всей партии является партийный съезд, собирающийся не реже одного раза в три года. В промежутках между съездами всей работой партии руководит Центральный Комитет во главе с Президиумом и секретарями.

Центральный Комитет (ЦК) находится в г. Уланбаторе. В своей работе Президиум отчитывается перед Пленумом ЦК, а ЦК – перед партийным съездом.

В целях осуществления задач партии в работе непартийных органов, в них организуются партийные фракции из числа членов партии, избранных в эти органы²⁷⁾.

Монгольская Народно-Революционная Партия входит в состав Коминтерна с совещательным голосом.

Монгольский Революционный Союз Молодежи (РСМ), существующий в республике, является массовой политической воспитательной организацией аратской молодежи, непосредственно работающей под руководством партии и подчиняющейся партийным решениям. РСМ Монголии входит в состав КИМа.

Большинство рабочих и служащих предприятий и учреждений республики, а также часть сельско-хозяйственных батраков объединены профессиональными союзами, работающими под руководством партии. Эти профессиональные союзы связаны через Монгольский Совет Профессиональных Союзов с Профинтерном.

Таким образом в Монгольской Народной Республике существуют массовые общественные организации, в значительной степени облегчающие работу Правительства в деле поднятия культурного уровня аратских масс и развития производительных сил страны и активно борющиеся за антифеодалную и антиимпериалистическую революцию. Правильная линия их деятельности и борьбы за революцию и культуру обеспечивается связью этих организаций с мировыми центрами коммунистического и антиимпериалистического движения и борьбы за угнетенные народы – Коминтерном, КИМ-ом и Профинтерном.

27) Цитировано по русскому переводу Устава МНРП, напечатанному в №3 [1933] журнала “Современная Монголия”.

Попутно здесь уместно отметить, что все издательское дело в МНР находится в руках государства. Центрального издательского органа нет и выпуском печатных изданий занимаются разные государственные учреждения и общественные организации сообразно их деятельности. В МНР имеется всего одна государственная типография, находящаяся в Уланбаторе. Это предприятие имеет вполне современное оборудование и выпускает ежегодно около 6.000.000 печатных листов.

Газет в Монголии издается несколько, все в Улан-баторе. Важнейшие из них правительственная “Народное Право” (“Арадин ундус-ин эрхэ”) и партийная “Правда” (“Унэн”). Кроме того есть профсоюзная и военная газеты.

Глава XII. Торговля

Население Монгольской Народной Республики, используя методом кочевого скотоводства естественные пастбища своей страны, как основное ее достояние, является производителем скотоводческого сырья. Часть этого сырья, идущая на внутривладельческое потребление обрабатывается самими производителями кустарным способом, а остальная часть поступает на рынок в необработанном виде. Кроме скотоводства, население этой страны эксплуатирует ее естественные ресурсы путем охотничьего промысла и земледелия.

Производимые в весьма ограниченном количестве продукты земледелия потребляются исключительно внутри хозяйства и на рынок не поступают вовсе. Из продукции же охотничьего промысла наиболее ценная часть (напр., пушнина) в большинстве поступает на рынок, а внутри хозяйства используются преимущественно малоценное мясо и шкуры, не входящие в понятие пушнины. Таким образом производимое населением Монгольской Народной Республики товарное сырье разбивается на две группы: продукты скотоводства (около 89% по стоимости) и продукты охотничьего промысла (10% по стоимости). Третья группа “разное сырье” дает только один процент (по стоимости) всего товарного выхода, а потому выделять ее не стоит. По содержанию (грибы, кедровый орех) она близка к охотничьему промыслу, а потому их можно объединить в одну группу.

Основные сырьевые объекты перечислены на прилагаемой таблице. На ней же показаны размеры годового товарного выхода этих объектов по всей стране и его стоимость по закупочным ценам 1934 года. По поводу этой таблицы следует сказать несколько слов.

Цифры по выходу всего сырья, кроме живого скота, основаны на

данных фактических закупок за ряд последних лет и прокорректированы опытным экономистом-специалистом по монгольскому сырью. Их следует расценивать как реальный минимальный товарный выход перечисленных объектов. Возможно, что ряд показателей несколько преуменьшен.

С живым же скотом был применен следующий метод. Взяв принятые планирующими торговлю организациями нормы внутрихозяйственного потребления, падежа и прироста основного стада по крупному рогатому скоту и овцам (без учета потребления других видов скота), мы вычли эти цифры из вышедшего на осень приплода 1933 года и остаток показали как товарный выход. По крупному рогатому скоту этот выход, возможно, приуменьшен, так как взята повышенная норма прироста основного стада.

Верблюды на экспорт и на мясо внутри хозяйства, за редкими исключениями, не идут. Закупка лошадей на экспорт почти прекратилась, на мясо внутри хозяйства лошади идут в небольшом числе, а потому эти два вида скота нами во внимание не приняты. За невозможностью учета нами также не принята во внимание торговля этими видами, как транспортными животными внутри страны.

Коза идет на внутреннем рынке очень слабо, а закупка ее на экспорт почти прекращена вследствие распространения гродорона (см. главу о скотоводстве в разделе болезней скота). Не имея возможности определить фактическое потребление коз внутри хозяйства, мы взяли идеальный случай потребления всего выхода коз (приплод минус падеж и прирост) на мясо в хозяйстве с освобождением соответствующего количества овец для рынка. В приведенной таблице указанный выход коз дан в рубрике “козы” в скобках, а соответствующий ему эквивалент овец (коэффициент перевода взят по живому весу – 0.75) показан в рубрике “овцы” в скобках. Стоимость выхода овец дана суммарная, максимальная, т.е. выход овец без учета потребления коз плюс эквивалент этого потребления. Поэтому по крайней мере в отношении товарного выхода овец, в таблице дан максимальный вариант, который, помимо нормального увеличения вследствие роста основного стада, можно увеличить лишь за счет снижения норм потребления, прироста основного стада и падежа. При выходе части коз на рынок указанная суммарная стоимость понизится, так как ценностный коэффициент перевода коз в овец равен 0.63.

Кроме того следует отметить, что в рубриках выхода живого скота не отражен скот неучитываемых национальных хошунов и сумунов Хобдоского аймага.

Таблица примерного товарного выхода сырья в МНР

ГРУППЫ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс.	Стоимость по группам	Уд. вес в групп. в %	Уд. вес в отр. в %	Уд. вес гр. к общ. итог	Уд. вес отр. к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	Тыс.гол.	90	4950		39	-	-	-
		Овцы	“	670+(430)	7700	12650	61	62.7	56	
		Козы	“	(574)	-					
	Шерсть	Шерсть баранья	Тонн	5000	2200		63			
		“ верблюжья	“	1400	1190	3512	34	17.4	15	
		“ козья	“	120	122.5		3			
	Кож. сырьё	Кож. скотские	Тыс.шт.	60	300		76	2	2	
		“ конские	“	40	96	396	24			
	Мехсырьё	Овчины	“	1300	1612		64			
		Козлины	“	600	582		23			
		Телок	“	10	4	2530	-	12.6	11	88.8
		Жеребок	“	6	12					
Мерлушка		“	200	200		8				
Ишигенина		“	300	120		5				
Разное	Кишки бараньи	Тыс.комп.	650	520		51				
	Хвосты кон. и сарл.	Тыс.шт.	85	61.4		6				
	Рога скотские	Тыс.пар	45	13.5	1024.9	1	5.1	5		
	Масло	Тонн	150	195		19				
	Сало	“	500	235		23				
	Прочее в тыс.тгр.		-	46	46		0.2	-		
	Итого по отрасли	Тыс.тугр.	-	20159.4			100			
Охотничий промысел	Пушнина	Сурок	Тыс.шт.	1200	1559		73			
		Белка	“	70	70		3			
		Волк	“	10	170	2142	8	84	9	11.2
		Лисица	“	15	226.8		11			
		Корсак	“	20	104.8		5			
		Прочее	тыс.тгр.	-	11.4		-			
	Мясн. группа	Кабан	Тыс.шт.	3	60	180	33	7	1	
		Цзэрэ	“	30	120		67			
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс.шт.	50	37.5	75.5	50	3	-	
		Прочее	Тыс.тгр.	-	38		50			
	Разное сырьё	“	-	152	152	6	6	1		
	Итого по отрасли	“	-	2549.5	-		100			
	И Т О Г О	“		22708.9				100	100	

Приведенная таблица дает основание определить стоимость всего

выхода сырья по республике по ценам 1934 года в 20-25 миллионов тугриков. Таким образом, если считать вместе с неучитываемыми районами количество хозяйств в республике в 190 тыс., то на долю одного хозяйства приходится в среднем дохода от сырья от 100 до 130 тгр. в год, а на одного человека (независимо от возраста) – от 28 до 35 тгр.

Структура товарного выхода сырья хорошо показана на прилагаемой таблице (см. графы удельного веса по стоимости). Здесь мы лишь подчеркнем некоторые моменты, отраженные в таблице, и приведем дополнительные показатели.

Как уже указывалось выше, доля продукции скотоводства в общем товарном выходе сырья составляет почти 89% (все проценты мы даем по стоимости). Эта продукция делится на следующие группы: 1) живой скот, 2) шерсть, 3) крупное кожсырье, 4) мехсырье и мелкое кожсырье и 5) разное сырье.

Наиболее видное место занимает живой скот (62.7% стоимости скотоводческой отрасли сырья). Затем идет шерсть (17.4%), мехсырье, разное сырье и кожсырье. В группе живого скота преобладают овцы (при условии вышепринятых оговорок). Овечья же шерсть доминирует в шерстной группе, а овчины и мерлушка – в мехсырьевой. Таким образом, овечье стадо страны является наиболее товарным. Действительно, если разбить сырье по происхождению от того или иного вида скота, то на долю овцы придется свыше 60% стоимости товарного выхода по скотоводству и 54% (т.е. **больше половины**) стоимости всего товарного выхода сырья. Для крупного рогатого скота [товарный выход] соответственно будет выражаться в 28% и 25%, верблюда – 6% и 5%, козы – 4%. Лошадь наименее товарна в интересующем нас отношении и дает около 1%.

В товарной продукции охотничьего промысла ведущая роль принадлежит сурочьим шкуркам. Сурок дает 73% стоимости всей пушнины, 61% стоимости продукции охотничьего промысла вообще и 7% стоимости всего товарного выхода сырья.

Пушнина в целом составляет 34% стоимости продукции охотничьего промысла и 9% всего товарного выхода. В пушнине фигурируют, практически всего 5 наименований: сурок, белка, волк, лисица, корсак. Доля прочих видов совершенно ничтожна.

По отношению ко всему товарному выходу сырья удельный вес отдельных групп его будет следующим: живой скот – 56%, шерсть – 15%, мехсырье и мелкое кожсырье – 11%, пушнина – 9%, разные продукты скотоводства (кишки, жиры, волос, рога) – 5%, крупное кожсырье – 2%, мясная дичь (кабан, цзэрэ) – 1% и разное сырье (грибы, орех и прочее) –

1%.

В количественном отношении отметим, что ежегодно МНР может дать 90 тыс. [гопов] кр. рог. скота, свыше миллиона овец и коз, 6,5 тыс. тонн шерсти, в том числе полторы [тонн] тысячи верблюжьей и козьей, около 100 тыс. крупных кож, почти два миллиона овчин и козлин, полмиллиона мерлушки и ишигенины (шкурки козлят), свыше 600 тыс. комплектов овечьих кишок, миллион двести тысяч [штук] тарабагана, 70 тыс. –белок и 45 тыс.– волков, лисиц и корсаков. Таковы ресурсы страны, которыми она может оперировать без ущерба для основной базы, т.е. напр., основного стада в скотоводстве, и без сокращения внутривозвращенного потребления.

Современная тенденция динамики структуры товарного сырья сводится к расширению выхода побочных продуктов скотоводства, выхода пушнины и продуктов охотпромысла и расширению списка используемых природных и прочих объектов за счет возможно большего сокращения выбраковки домашнего скота, как базы народного благосостояния, с целью скорейшего роста этой базы, и для повышения покупательной способности населения вообще.

Так как обрабатывающая промышленность Монгольской Народной Республики представлена в сущности, одним лишь промышленным комбинатом им. Соднома (см. главу о промышленности), перерабатывающим для нужд внутреннего рынка половину товарного выхода крупного кожсырья, 11-12% овчин и около 10% овечьей шерсти, то большая часть остального сырья идет на экспорт в обмен на необходимые населению продукты, им не производимые. Предметами ввоза в страну в основном являются продукты земледелия и промышленные изделия. В частности это будут кирпичный зеленый чай специальной прессовки, мука, сахар, некоторые крупы (почти исключительно рис и пшено), табак; текстиль, металлические изделия и ряд других, менее важных предметов.

Ввоз ограничивается, примерно указанной выше суммой, так как других серьезных доходов кроме извоза, у населения республики нет. Монгольский рынок импортных товаров в известной степени специфичен, т.е. население страны имеет определенные вкусы и предъявляет к импортным товарам определенные требования в отношении формы, качества, размеров и цвета импортируемых товаров.

В огромном количестве (до 3-х миллионов кирпичей в год) потребляется, например зеленый кирпичный чай, который должен иметь определенную прессовку и вкус. Мука идет исключительно пшеничная. Табак должен быть особой крошки (для мелких трубочек) и определенного вкуса. Годовое потребление табака – около 700 тонн (не считая табачных изделий

– папирос и т.п.).

В мануфактуре требуют тканей специальных образцов и расцветки. Идут главным образом высокосортные хлопчатобумажные ткани. Наибольшим спросом до последнего времени пользовалась далемба – плотная хлопчатобумажная ткань, идущая на халаты, рубахи и штаны. За последнее время спрос на нее понижается за счет освоения населением более широкого ассортимента хлопчатобумажных тканей. Ситцы идут в очень небольшом количестве. В большом почете одноцветные шелка и некоторые сорта сукна. Из металлических изделий следует упомянуть чугунные чаши для варки пищи, прочую металлическую посуду (предпочитается медная, хотя идет алюминиевая и эмалированная), удила, стремена, прочую мелкую утварь и поделочное железо.

Перечисление импортных товаров показывает, насколько Монголия крепко связана с внешним рынком. Как видно, ввозными являются многие предметы исключительно массового и ежедневного потребления (чай, одежда, табак). Динамика структуры импорта за ряд лет показывает закономерный и довольно быстрый рост потребления населением МНР хлебобудовых, сахара, кондитерских изделий, расширение ассортимента мануфактуры и определенное увеличение спроса на городской ассортимент промышленных товаров. Наличие в стране относительно развитого автомобильного транспорта включает в импорт бензин, автомасло и пр. Если упомянуть еще свечи, спички и спиртные напитки, то список важнейших предметов импорта будет довольно полным. Для нужд государственного транспорта страна ввозит автомобили, преимущественно грузовые. Участие населения МНР в международной торговле выражается в сумме примерно 35-40 тугр. на 1 человека по ценам франко-граница.

Вследствие непризнания Монгольской Народной Республики Китаем, монгольско-китайская граница уже со времени советско-китайского конфликта 1929 года фактически закрыта и экономические связи между МНР и Китаем свелись почти к нулю. Почти вся внешняя торговля Монгольской Народной Республики ориентирована на Советский Союз, который покупает у МНР сырье и продает указанные выше земельные и промышленные товары.

Главнейшие принципы торговли Монгольской Народной Республики сводятся к трем основным положениям: 1) монополия внешней торговли принадлежит государству, 2) значительная часть внутренней торговли осуществляется единой системой кооперации, пользующейся всяческой поддержкой со стороны государства и, 3) наряду с существованием и развитием кооперации всячески поощряется частная торговля.

Центральными учреждениями и организациями, имеющими отношение

к торговле страны являются во-первых, Министерство торговли, промышленности, транспорта и связи, осуществляющее общее руководство торговлей, во-вторых, торгующие организации – Монгольский Народный Центральный Кооператив (МНЦК), ведающий кооперативной сетью, и Государственное общество по торговле с частными торговцами, снабжающее товарами частный рынок, и в-третьих – кредитующий торговлю – Монгольский торгово-промышленный банк.

Монополия внешней торговли осуществляется прежде всего строгой плановостью ежегодного экспорта и импорта, причем план, составленный с учетом финансовых возможностей и потребностей населения, предоставляется указанным Министерством Совету Министров и утверждается последним. Сами операции по продаже и покупке ведутся указанными двумя государственными организациями согласно утвержденному плану с госторгорганизациями СССР (напр. с Совмонтупторгом) через посредство Торгового Представительства СССР в Монголии или с отдельными крупными фирмами третьих стран. Обе указанные организации имеют на границе перевалочные товарные базы. Таких пунктов четыре – Цаган нур (запад, выход на Бийск), Турту (север, выход на Култук - Иркутск), Алтанбулаг (тоже север, выход на Улан-удэ) и Эриэнцаб (северо-восток, выход на Борзю).

Основой системы монгольской кооперации являются низовые первичные кооперативы, организуемые по территориальному признаку по одному на сумун или на несколько сумунов в зависимости от плотности населения, мощности кооператива и других факторов.

В 1934 году в Монгольской Народной Республике насчитывалось <...> первичных кооперативов. Каждый кооператив может иметь одну или несколько торговых точек (лавок), постоянных и сезонных, оседлых и кочующих. Многие кооперативы сами по себе являются кочующими.

Эти низовые кооперативные единицы постепенно переводятся на твердый хозрасчет и с начала 1935 года должны самостоятельно кредитоваться в Монголбанке. Первичные кооперативы одного аймага организационно объединяются аймачной конторой МНЦК, руководящей их деятельностью. Товар, в зависимости от обстоятельств, первички получают либо непосредственно на пограничном перевалочном пункте МНЦК, либо в базе своей аймачной райконторы. Сырье сдается в эти же пункты. Транспорт перкопы [первичные кооперативы] организуют в большинстве сами, контрактируя возчиков среди арат своего района. Аймачные районные конторы подчинены Правлению МНЦК, находящемуся в Улан-батаре и руководящему работой всей кооперативной системы. В Улан-батаре и других крупных центрах страны существуют

входящие в эту же систему городские потребительские кооперативы. Для обеспечения всей системы кадрами в Уланбаторе имеется кооперативный техникум. Правление МНЦК время от времени созывает съезды уполномоченных, перед которыми отчитывается в своей работе.

Системе монгольской кооперации принадлежит 65% внешнеторгового оборота страны. Удельный вес ее в розничной торговле внутри страны примерно такой же.

Новый закон о торговле, опубликованный во второй половине 1934 года, определяет частную торговлю как важнейшее, наряду с кооперацией, звено торговли внутри страны. Частная торговля, при условии уплаты установленных налогов и сборов, разрешается всем гражданам МНР и иностранцам, кроме ответственных работников неторговых учреждений и организаций, всех работников торговых организаций и монастырских чжис (отдельным ламам торговать разрешается). Частные торговцы могут кредитоваться в банке и закупают товары на оптовых базах Госторгбщества, находящихся на перевалочных пунктах и в важнейших населенных центрах страны. Здесь же они производят и продажу сырья. Цены частного рынка никакой регламентации не подлежат. Частным торговцам запрещаются оптовые закупки в розничных магазинах МНЦК, а также внешнеэкономические операции. Частные торговцы могут иметь и организовывать свой транспорт.

Низкая плотность населения, разбросанного на огромном пространстве территории МНР, длинный путь, проделываемый каждой единицей товара от перевалки до потребителя, примитивный транспорт в виде бычьей упряжки и вьючного верблюда, нормальная скорость которых – 15-30 км в сутки, сезонность этого транспорта и зависимость его от климатических факторов создают весьма затруднительные условия для торговли республики, сильно удлиняя сроки оборачиваемости вложенных в торговлю средств. Оборот денежных средств в торговле составляет, примерно 3.3 в год. В частности сезонность транспорта и его слабая оборачиваемость приводят к необходимости держать на перевалках и базах внутри страны шести–и даже девятимесячный запас товаров на всю страну, страхующий от перебоев в снабжении. Расстояние между некоторыми первичными кооперативами и перевалками доходит до 1000 и больше километров. Среднее расстояние от перевалки до потребителя импорта и производителя экспорта равно 700-800 км. Грузный верблюд проходит это последнее расстояние в один конец нормально в 25 дней – месяц, а в худшем случае – в полтора и больше.

Таким образом **характерными чертами торговли Монгольской**

Народной Республики являются:

1. Экспорт исключительно сырья, преимущественно скотоводческого.
2. Импорт промышленных изделий, в том числе и предметов первой необходимости, продуктов земледелия.
3. Государственная монополия внешней торговли.
4. Ориентировка во внешней торговле почти исключительно на СССР.
5. Наличие во внутренней торговле мощной в масштабах страны кооперативной системы.
6. Наряду с этим свобода и поощрение частной торговли на внутреннем рынке.
7. Осуществление торговли внутри страны преимущественно МНЦК и Госторгбществом и кредитование ее Монголбанком под общим наблюдением М-ва торговли и промышленности, регулирующего эту торговлю.
8. Низкая оборачиваемость вложенных в торговлю средств, обуславливаемая большой площадью территории страны, редкостью населения и характером транспорта.

Необходимо упомянуть еще об одном виде частной торговли, а именно об узкоместной торговле аратов продуктами своего труда и хозяйства между собой, без или почти без посредников-торговцев. Предметом такой торговли является преимущественно живой скот всех видов, в том числе и не фигурирующих в экспорте и крупной торговле внутри страны (верблюды, лошади, козы). Часто подобная торговля (именно живым скотом) носит характер обмена в разных его формах без участия денег. Целью ее является желание дать своему хозяйству определенное направление, наличие свободных денег, превращаемых таким образом в скот или, наоборот, недостаток денежных средств, потребность в транспортных животных, в убойном мясе и т.д. Далее объектом такой торговли служат произведения кустарных ремесел,

продукты скотоводства (масло, другие молочные продукты, овчины, ремни, волосяные веревки, войлок и т.д.), продукты отхожих промыслов (охота, добыча соли и др.) и, очень редко, продукты местного земледелия. Этот вид торговли распространен весьма широко, но учесть его в какой-либо степени нет никакой возможности.

Подробную характеристику транспорта и путей сообщения с указанием важнейших грузопотоков страны см. ниже в специальной главе.

Таблицы товарного выхода сырья по аймагам даны в поаймачных описаниях третьей части настоящего труда.

Глава XIII. Промышленность

Монгольская Народная Республика является в основном страной, производящей и эксплуатирующей сырье и импортирующей промышленные изделия. Ее собственная промышленность невелика, находится в зачаточном состоянии и лишь в небольшой степени обслуживает внутренний рынок страны, не экспортируя своей продукции за границу.

Действующие промышленные предприятия республики, сосредоточенные преимущественно в Уланбаторе, сводятся к следующим (по состоянию на 1934 год):

Комбинат имени Соднома по обработке шерсти и кож. Находится в Уланбаторе, закончен постройкой в 1934 году. Вполне современное промышленное предприятие, объединяющее суконное, войлочное, шерстомоечное, кожевенное, обувное и овчинно-шубное производства. На этом комбинате занято свыше 1000 человек рабочих и служащих. Производственная мощность предприятия определяется в 1) 100.000 метров грубого сукна, 2) 3.300 тонн мытой горячим способом шерсти (для нужд производства и на экспорт), 3) 400 тонн войлока, 4) 50.000 кож, 5) 100.000 пар обуви и 6) 150.000 овчин. При комбинате имеется электростанция мощностью в 2500 киловатт.

Комбинат имени Соднома является крупным промышленным предприятием в республике.

Городская электростанция в Уланбаторе (помимо электростанции Комбината) построена в 1930 г. Ее мощность – 500 киловатт. Эта станция снабжает город световой и силовой энергией. Работает на местном (Налайхинском) угле, число рабочих около 50 человек.

Мясной комбинат в Уланбаторе образован путем соединения разных мелких предприятий в 1932 году. Объединяет следующие виды производства:

- 1) Убойно-разделочный цех с производительностью по убою до 100.000 голов мелкого скота и около 15.000 крупного; число рабочих в цехе 40-50 человек.
- 2) Кишечный цех выпускает фабрикат и полуфабрикат примерно на полмиллиона тугриков в год при числе рабочих в 45 человек.
- 3) Салотопно-мыловаренный цех с годовым производством пищевого сала в 40 тонн, технического сала – 50 тонн и клеевого мыла – 50 тонн при числе рабочих в 5 человек.
- 4) Колбасный цех, рассчитанный на 250 тонн колбасных изделий в год, с количеством рабочих в 25 человек.
- 5) Цех обработки второстепенных боенских продуктов с годовым производством на сумму около 50.000 тгр. и 5 человек рабочих.

Пивоваренный и водочный завод, и склад винного разлива в Улан-баторе. Пивоваренный завод существует с 1929 г., завод по выработке цветных наливок и настоек – с 1929 г. и склад разлива с 1925 года. Годовая мощность этих объединенных предприятий 30 тысяч бутылок пива, до 400.000 бутылок наливок и настоек и 60.000 ведер разлива. Общее число работающих – около 60 человек.

Уланбаторский механический и деревообделочный завод пущен в эксплуатацию в 1929 году. В первые годы занимался различного рода ремонтом машин, механизмов, производством изделий из дерева и литьем. С 1933 г. занят преимущественно ремонтом автомоторов. Завод имеет цеха: столярный, механический с кузницей, литейный, автоцех с радиаторной. Оборудование завода – около 30 новых станков; предприятие работает на электроэнергии. Число работающих – около 180 человек.

Кроме механического завода в Уланбаторе имеются авторемонтные мастерские при центральной автобазе А/О Монголтранс, обслуживающие эту базу крупным и мелким ремонтом автомашин. В мастерских имеются цеха: монтажно-сборочный, токарный, кузница, столярный, медницкий и аккумуляторный, своя силовая станция, мощностью в 25 киловатт. Число работающих – до 100 человек.

Государственная Монгольская Типография “Монголпресс” в Улан-баторе возникла в 1910 году в виде маленькой ручной печатни при управлении китайского наместника. В 1929 году перешла на механическое производство на новых машинах, расширена в 1930 году. Производит книги, газеты, журналы, плакаты и другие типографские работы, главным образом на монгольском, а также и на китайском и русском языках. Имеет

цеха: наборный, печатный, фото-иллюстрационный, для обслуживания которых имеются еще цех рисовальщиков-тушистов и цех обработки офсетных цинков. Годовое количество продукции этой типографии – 6.000.000 печатных листов. Число работающих – 160 человек. Эта типография – хорошо налаженное, освоенное производство.

На периферии, за пределами Уланбатора, число промышленных предприятий весьма невелико.

В Хадхале (Хубсугульский аймаг) с конца 1933 – начала 1934 года работает крупное шерстостомоечное предприятие. Мойка шерсти производится горячим способом. Годовая пропускная способность в настоящее время – 3000 тонн грязной шерсти с выходом примерно 1600 тонн мытой шерсти. Хадхальская шерстостомойка обрабатывает шерсть, предназначенную для экспорта и идущую из центральных и западных аймагов МНР через Хадхал, Турту в СССР на Култук. Число рабочих и служащих шерстостомойки – 140 человек.

К северу от Уланбатора, в 220 км от него и в 90 км от Алтанбулага, в Селенгинском аймаге на р. Йоро находится лесопильный завод, производящий распиловку преимущественно соснового леса. Лес заготавливается в верховьях Йоро и идет к заводу сплавом. Завод имеет силовую установку в 40 лошадиных сил, одну лесопильную раму, гавань для приема сплавных бревен. Продукция завода идет преимущественно в Уланбатор и частью (сплавом) в Алтанбулаг. Современная мощность завода – 3500 кубометров пиленого леса в год. Число работающих – 30 человек.

В 35 км от Уланбатора (к юго-востоку) находятся обслуживающие город каменноугольные копи “Налайха”. Эти копи возникли, как мелкая кустарная добыча с поверхности в 1912 году и в 1922 году перешли в ведение государства. В настоящее время добыча частью механизирована. В 1934 году добыто около 50.000 тонн. К 1936 году после механизации двумя врубовыми машинами и лебедкой (ток будет давать по строящейся линии высокого напряжения электростанция Промкомбината им. Соднома) намечено увеличение добычи до 80.000 тонн. Число рабочих колеблется в зависимости от сезона от 70 до 250 человек.

Налайхинский уголь малозольный, содержит незначительное количество серы, стоит на грани между бурыми и каменными углями, однако ближе к бурым, не коксуется, легко распадается на мелочь от сравнительно недолгого лежания на воздухе. Теплопроизводительная его способность равна таковой подмосковного угля – 4500 калорий.

Кроме Налайхи, добыча угля в небольших размерах и кустарным

способом производится еще в некоторых пунктах страны с целью снабжения топливом аймачных центров. Такие разработки имеются около Баянтумэна, Ундур хана и др. местах.

Кроме перечисленных относительно крупных промышленных предприятий существует еще ряд мелких производств кустарного характера – обжиг кирпича, обжиг извести (в окрестностях Уланбатора), бойни и обработки кишок в Баян тумэне, Ондорхане, Цецерлиге, Чжибхоланту, Чжиргаланту, Хадхале и Алтанбулаге, примитивные холодные шерстомойки в районах, шерсть из которых непосредственно идет в экспорт, минуя указанные горячие шерстомойки, силовые установки для осветительных целей в Чжиргаланту, Чжибхоланту, Баян тумэне, Хадхале и Цэцэрлиге общей мощностью около 50 киловатт, мелкие пищевкусовые производства в системе Уланбаторского и других городских кооперативов и склады винного разлива в Алтанбулаге, Баян тумэне и Чжибхоланту. Общее количество работающих на этих мелких предприятиях, считая сезонных рабочих холодных шерстомоек, не превышает 1000-1200 человек.

Кустарные промыслы и кустарно-промысловая кооперация освещены особо.

Как видно из вышеизложенного, возникновение и развитие существующих производств относится к 1928-1931 годам. В период до 1921 года в Монголии существовало только два предприятия, напоминавших фабричный тип производства – винокуренный и кожевенный заводы в Алтанбулаге (оба в настоящее время закрыты). Около Уланбатора добывался кустарным способом каменный уголь, да в городе существовала маленькая печатня с ручными станками и несколькими рабочими.

Кроме того, преимущественно в Уланбаторе было много мелких, главным образом китайских мастерских, производивших предметы обихода, одежду, предметы культа и украшения.

Перспективы монгольской промышленности заключаются прежде всего в расширении кустарного, полупромышленного и промышленного производства предметов широкого потребления из местного сырья для внутреннего рынка и первичной обработки экспортного сырья (напр., уже существующие горячая мойка шерсти, обработка кишок и т.д.). Развертывание добывающей промышленности для внешнего рынка (по линии полезных ископаемых) упирается в отсутствие соответствующего транспорта (железнодорожного, водного). Некоторые перспективы в этом отношении имеет, может быть, только добыча золота, вследствие малой емкости продукции. Ряд больших золотonosных площадей остается пока неразведанным и потому о размерах возможной добычи золота говорить пока нельзя.

В прошлом, в период с начала текущего столетия до 1920 г., русскими капиталистами, получившими от китайского правительства концессию, разрабатывались золотые прииски в Хэнтэйской горной стране (бассейны Йоро, Худэри и верхней Хары). Содержание золота в отдельных местах было довольно богатым (до 8 золотников на 1 куб. сажень песка). Но в настоящее время большинство этих приисков истощено и требуются поиски новых районов с наличием промышленного золота.

Помимо золота, добыча которого временно прекращена, близ Уланбатора существует добыча, в небольших размерах горного хрусталя, экспортируемого в Китай. Добычей этой занимаются по договорам с Министерством торговли и промышленности частные предприниматели – китайцы.

Вообще же вся промышленность в МНР находится в настоящее время в руках государства.

Кустарно-промысловая кооперация

Часть кустарей, обслуживающих внутренний рынок МНР продуктами своего производства, объединена кустарно-промысловой кооперацией в лице кустарно-промыслового союза. Организация кустарно-промысловой кооперации вообще (сначала в системе МНЦК) относится к 1930 году. До этого периода все кустари работали самостоятельно. В 1931 году кустпромкооперация получила особую организацию в виде кустпромсоюза.

Задачи этой кооперации сводятся к обслуживанию преимущественно аратского кочевого скотоводческого хозяйства различной продукцией кустарного производства преимущественно из местного сырья: седлами, телегами, сбруей, юртами, домашней утварью, одеждой и т.д. Для этого кустарно-промысловый союз объединяет кустарей на добровольных началах в артели, обеспечивая последние сырьем, и организуя сбыт их продукции, защищает экономические и правовые интересы кустарей, помогает им в деле повышения квалификации и организует дело подготовки новых национальных кустарно-промысловых кадров. Этот союз находится под непосредственным руководством Министерства торговли, промышленности, транспорта и связи. Организация в целом разбивается на центральный союз в Уланбаторе и районные союзы в Уланбаторе и на периферии.

Основной низовой организацией кустарно-промысловой кооперации является производственная артель.

В начале 1933 года в систему Кустпромкооперации входило 28 артелей, в том числе сапожных 6, хлебопекарен 4, седельных 2, швейных

3, юртовых 1, по добыче извести 1, гулюмных²⁸⁾ 1, гутульных 3, механических 1, шапочных 1, кожевенно-овчинных 1, по выработке древесного угля 1, колбасно-мыловаренных 1, пимокатных 2. В этих артелях было объединено 635 человек кустарей.

Помимо этих артелей в систему куспромсоюза на ту же дату входило 8 организованных или различных мастерских с общим количеством рабочих в 419 человек и 117 кустарей одиночек. Среди этих кустарей и рабочих преобладают китайцы (свыше 600 человек), на втором месте идут монголы (свыше 400 человек) и на последнем русские (около 100 человек).

Стоимость годовой продукции в 1933 году по всей системе определяется в четыре миллиона тугриков, в 1934 году – пять миллионов.

На периферии к началу 1934 года имелось 2 артели (226 членов) и 5 мастерских (218 рабочих) в Алтанбулаге, 4 артели (47 человек) в Цэцэрлиге и 3 артели (56 человек) в Баян тумэне.

В настоящее время куспромкооперацией производится до 120 различных предметов почти исключительно худонского (сельского) ассортимента. Эти производства можно разбить на следующие группы: сапожную (гутулы, европейская обувь, ремонт обуви), деревообделочную (46 наименований предметов обихода и прочее), швейную (30 наименований; в том числе одежда, палатки, матрацы и т.д.), пищевую (хлеб и кондитерские изделия, всего 8 наименований), железно-скобяную (предметы обихода, 13 наименований), производство головных уборов (5 наименований) и промысла по использованию естественных ресурсов (соль, древесный уголь, известь, кирпич, деготь).

Для характеристики размеров производства всей системы Куспромсоюза, приведем несколько цифр.

Годовое производство некоторых предметов в системе кустарно-промысловой кооперации МНР (в тыс. штук и в тоннах)

Обувная группа		Хлебо-кондитерская группа	
Сапог	- 26.7	Хлеба печеного	- 560 тонн
Гутул	- 34.0		
Швейная группа		Кожевенная группа	
Дождевые плащи	- 3.1	Гулюм	- 12.0шт.
Халаты	- 2.0	Овчин	- 13.0

28) гулюм – кожа особой выделки, идущая на боковины к седлам и на подошвы к монгольской обуви – гутулам.

Палатки монг.	- 1.3	Мерлушки	- 15.0
Деревообдел. группа		Производ. голов. уборов	
Седла монг.	- 20.0	Головн. убор. разн.	- 23.0
Седелън. части дер.	- 25.0		
Войлочная группа			
Дер.частивойл седел	- 10.0	Юртов. войлоков	- 1.5
Двери к юртам	- 0.8	Катанок (валенок)	- 8.4
Решетки к юртам	- 3.8		
Верхн. круги к юртам	- 0.7	Разн. производства	
Загородки для овец	- 3.5	Известь	- 1300 тонн
Телеги монгольск.	- 2.4	Уголь древесн.	- 100 тонн
Кадки для воды	- 2.6	Соль	- 250 тонн
Корзины монг.	- 2.1	Кирпич	- 1000.0 шт.
Обработка шерсти			
Ваты верблюжьей	- 10	тонн	
Железно-скобяная группа			
Печи железные	- 0.6		
Утюги монг.	- 6.3		
Лопатки	- 6.3		
Шипцы для очага	- 8.3		
Тулуганы /очаги/	- 3.7		
Скребки для снега	- 4.1		

80% всего производства находится в Уланбаторе. На периферии остается всего 20%. По отдельным отраслям отметим, что почти все тележное производство, а также целиком вся добыча соли находятся в ведении Цэцэрлигской районной конторы.

Кустарно-промысловая кооперация может и должна сыграть большую роль в стране, развивая производственные навыки населения и освобождая республику от импорта простейших предметов обихода, которые вполне можно производить местными силами и из местного сырья.

Всего в монгольской промышленности, фабрично-заводской и кустарной (не считая частных кустарей, но с сезонными рабочими моек и т.п.) занято 4 - 4.5 тыс.чел., т.е. около 1.5% всего населения республики в рабочем возрасте. Вместе с рабочими транспорта и другими эта цифра повысится, вероятно, до 2-2.5%, чем и определяется рабочая прослойка в такой типичной скотоводческой стране, как Монгольская Народная

Республика.

Глава XIV. Транспорт и связь

Транспорт является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, служа проводником товарообмена как внутри какой-либо страны, так и в торговле ее с соседними странами.

Особенное же значение он имеет в Монгольской Народной Республике, так как специфические условия народного хозяйства этой страны (весьма слабое развитие промышленности, земледелия ит. д.) обуславливают импорт всех фабричных изделий и продуктов земледелия из-за границы и, в свою очередь, экспорт значительной части производимого страной сырья за границу. Таким образом, главной задачей транспорта МНР являются не строго внутренние перевозки, а переброска грузов из глубины страны к пограничным перевалочным пунктам и обратно.

Условия работы монгольского транспорта нельзя не признать тяжелыми. Относительно небольшое население республики живет разбросанно на громадной территории. Поэтому каждый килограмм товара проделывает весьма большой путь прежде чем попадет к потребителю и такой же путь в обратном порядке проделывает каждый килограмм сырья. Естественно, что при таких условиях обеспечение транспорта полностью современными транспортными средствами и сетью технически совершенных дорог легло бы слишком большими накладными расходами на перевозимые грузы, непосильными для населения. Поэтому основными транспортными средствами страны являются вьючный верблюд, бычья упряжка и верблюжья – средства, в сущности, весьма примитивные. Относительно небольшая (см. ниже) часть перевозок падает на механический транспорт (исключительно автомобили).

Значительнейшая часть общего протяжения дорог является естественной, без каких-либо улучшений и исправлений. Некоторому улучшению (обеспечение мостами, исправление отдельных участков) подвергались лишь дороги, наиболее важные для механического транспорта, и то не все и не на всем протяжении. Подробная характеристика путей сообщения выделена нами в особую главу.

Указанными выше транспортными средствами (кроме, конечно механического транспорта) монголы пользуются с древнейших времен. На основании “Сокровенного сказания”, Б.Я.Владимирцов пишет (в уже упоминавшемся труде об общественном строе древних монголов), что уже в древний период монгольской истории степные монголы запрягали в повозки быков и коров, а также и верблюдов, которых кроме того

употребляли под вьюк. Согласно тому же “Сокровенному сказанию” у монголов было два рода телег: небольшие (вероятно близкие современным) для перевозки всякой клади и огромные платформы для перевозки юрт, которые при этом уже не разбирались. Последнего типа телегами можно было пользоваться только на очень ровной, степной местности. Малыми же телегами пользовались даже в таких трудных и малодоступных районах, как верховья Онона и Керулена.

В настоящее время бычий транспорт, т.е. тележный бык, распространен в центральной, северной и северо-восточной частях МНР (Восточный, Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский, Ара-Хангайский, Убур-Хангайский и Цзабханский аймаги), отсутствуя в северо-западной, западной, южной и юго-восточной частях страны.

В упряжку идет исключительно шар, т.е. кастрированный бык. Ни производители, ни коровы, как правило, в телегу не запрягаются. Кроме быков монгольской породы в бычьи телеги запрягают еще сарлоков и хайнаков. Но сарлоки употребляются для недалеких, местного характера перевозок и кочевков, так как для дальнего пути они не годятся. Хайнаков же, животных более сильных, чем монгольский бык, и вполне способных к дальним перевозкам, не так много. Таким образом, основным тележным животным является именно кастрированный бык монгольской породы.

Впрягают этого быка в весьма примитивную телегу, состоящую из двух длинных оглобель, скрепленных перекладами, половина которых служит одновременно платформой телеги, и двух колес, наглухо прикрепленных к оси, вместе с которой они и вертятся. Платформа опирается на ось посредством двух подушек с полукруглыми вырезами для оси с кольшками, препятствующими соскакиванию оси. Ось к платформе не прикреплена. Во всей телеге нет ни одного кусочка железа. Колеса очень грубы, тяжелы и составлены из нескольких кусков, а не гнуты. Лучшим материалом для монгольской телеги считается береза. Но часто ее делают из других пород, напр. лиственницы. Вследствие своей примитивности и трудных дорог телеги эти часто ломаются. Простота их устройства обеспечивает легкость починки, для чего необходимы кусок дерева и простейший инструмент.

Смазка трущихся мест применяется далеко не всегда. Да и при наличии ее трение во время движения такой телеги очень велико и сильно снижает грузоподъемную силу всей упряжки. Нормально на большие расстояния бык везет не более 200-250 кг груза. При больших перевозках быки привязываются гуськом друг за другом к задкам телег и идут караваном, причем один человек обслуживает 10-15, а иногда и больше быков.

Сама упряжка чрезвычайно несложна. К концам оглобель на коротких ремнях или веревках привязывается слегка изогнутое ярмо, упирающееся быку в холку и удерживаемое на последней веревкой, пропущенной под шею. На спину быку перекидывается прикрепленный к оглоблям через седельник, опирающийся на свободно лежащую на спине седелку. Груз кладется с расчетом, чтобы оглобли несколько давили вниз.

Сезон бычьего транспорта – преимущественно лето и осень, так как подкорм быков не практикуется и животные пользуются исключительно подножным кормом. Дневной переход бычьего каравана – 15-20 км в среднем. Хайнак везет до 300 и больше кг, при тех же условиях, что и бык.

Второй основной вид монгольского транспорта – вьючный верблюд, распространенный главным образом в Убсунурском, Хобдоском, Цзабханском, Убур-Хангайском, Южно-Гобийском, Восточно-Гобийском, Хэнтэйском и Центральном аймагах.

При вьюке идет преимущественно атан, т.е. кастрированный самец. Производителей и маток вьючат редко.

Вьючное седло верблюда состоит из нескольких войлоков, которыми обертывают спину, верхнюю часть боков и горбы, и двух палок, связываемых концами, которые прижимают эти войлока к телу верблюда, и не сползают вверх, благодаря подпруге, пропущенной под брюхо. Иногда вместо войлоков применяют род подушек, набитых травой или соломой, которые в этом случае прикрепляются к палкам. Груз одного верблюда (нормой считается 200 кг) делится ровно пополам, каждая половина обвязывается веревкой с небольшой петлей. Обе половины вьюка соединяются на спине животного этими петлями, в которые затыкается колышек. Иногда весь вьюк обвязывается сверху еще длинной веревкой.

Навьюченных верблюдов связывают гуськом и составляют таким образом караван. Однако более 15-20 верблюдов при дальней дороге редко связывают вместе и поэтому большой караван делится на эшелоны.

Верблюжий сезон начинается осенью, в октябре месяце, и продолжается обычно всю зиму. К весне верблюд худеет, а с теплом начинает линять и при этом сильно слабеет. В июне и июле месяцах верблюдом для транспорта почти нельзя пользоваться. В это же время верблюд начинает нагул, заканчивающийся в сентябре месяце.

Средний дневной переход верблюжьего каравана – 25-30 км. Зимой и осенью порядок хода его обычно следующий: утром выходят со стоянки поздно часов в 10-11, затем идут весь переход без отдыха, иногда

захватывая часть ночи (зимой темнеет рано). Останавливаясь на ночлег, верблюдов сразу же привязывают (ночью они вообще не кормятся) и отпускают на пастбу лишь на заре, с какого времени они и кормятся до 9-10 часов утра. Ночью верблюды лежат, уложенные на расчищенное от снега место рядами. Расчистка снега под лежки совершенно необходима, т.к. иначе верблюд легко простужается. Осенью, перед работой, верблюдов обычно “выдерживают” несколько дней (около 10) без или почти без пищи, поя их через два дня. Невыдержанный верблюд легко протаптывает свои толстые подошвы и тогда почти негоден для работы. В дальней дороге в таких случаях иногда практикуется подшивание на подошвы кусков кожи. В теплое время года на верблюдах предпочитают идти ранним утром (выходя до зари) и под вечер.

Точно так же идут летом и на быках, отдыхая днем и иногда двигаясь всю ночь, по прохладе.

Скорость движения верблюда в большом караване – около 4-х км в час, в малом (до десятка животных) – до 5-ти. Быки же идут обычно 3-3 ½ км в час.

На равнинах восточной части МНР распространена, кроме вьючного верблюда, еще верблюжья упряжка, с улучшенной по сравнению с бычьей телегой (влияние Китая). Верблюжья упряжка гораздо выгоднее вьюка, так как норма груза для нее – 400-500 и до 600 кг. Хомут делается из простеганного войлока и надевается на горбы.

Из соображений повышения транспортной производительности верблюда, безусловно желательно продвижение телеги во вьючные районы, где это позволяют дороги.

Попутно интересно отметить, что татарами и русскими, занимавшимися до закрытия китайской границы извозом в манчжурском направлении, практиковался подкорм тележных верблюдов во время работы овсом, причем очевидно, что подкорм этот окупал себя более долгим периодом работы верблюда в году и большей нагрузкой на каждую телегу.

Вьючный бык (главным образом сарлок) в настоящее время транспортного значения (кроме кочевок) не имеет, хотя опыты использования его и были (на крайнем западе страны).

В перевозке грузов, вообще говоря, участвует далеко не весь рабочий скот республики, несмотря на то, что в транспортных средствах всегда ощущается недостаток. Причиной тому является во-первых, большая потребность в нем внутри хозяйства (преимущественно для кочевок), а затем отсутствие инвентаря (телег, седели пр.). Это последнее обстоятельство является следствием того, что еще сравнительно недавно, когда большинство товаров шло из Китая, китайские торговые фирмы

предпочитали иметь свои транспортные средства в виде верблюжьих караванов, откармливавшихся в монгольских же степях. На русской же границе работали русские возчики. Естественно, что с переходом всех перевозок в руки населения МНР, транспортные средства последнего оказались недостаточно подготовленными. Как будет видно из нижеприводимых цифр, количество инвентаря и сейчас остается недостаточным.

Так, по всей МНР (по материалам “Монголтранса” на I/II – 1934 г.) годного для транспортной работы рабочего скота и транспортного инвентаря числилось (в тыс.):

Верблюдов	-	210.5
Быков	-	207.8
Вьючн. седел	-	98.9
Телег	-	120.5

Эти цифры показывают количество скота и инвентаря, которые фактически можно использовать для перевозки и составлены на основании практики контрактации возчика на местах. Как видно инвентарем обеспечено всего около 50% рабочего скота.

Единовременная грузоподъемность гужевого и вьючного транспорта страны по числу животных составляет:

По верблюдам	-	42.000 тонн
По быкам	-	52.000 тонн
Итого	-	94.000 тонн

По количеству же инвентаря это будет:

По вьючн. седлам	около	20.000 тонн
По телегам	“	30.000 тонн
Итого		50.000 тонн

По отдельным аймагам количество рабочего скота и инвентаря по тем же данным, а также единовременная грузоподъемность выразятся следующими цифрами (в тыс. голов, комплектов и тонн):

Аймаги	Вербл.	Един. груз.	Быков	Един. груз.	Выпюн. седел	Един. груз.	Телег	Един. груз.
Восточный	12	2.4	30	7.5	2	0.4	15	3.7
Хэнтэйский	15	3	30	7.5	15	3	10	2.5
Центральный	21	4.2	51	12.7	20	4	40	10
Селенгинский	0.2	0.04	19	4.7	0.2	0.04	19	4.8
Хубсугульский	1	0.2	10	2.5	1	0.2	6	1.5
Ара-Хангайский	3	0.6	37	9.2	1.2	0.24	23.5	5.9
Убур-Хангайский	34	6.8	13	3.2	20	4	4	1
Цзабханский	24.5	4.9	17.7	4.4	13	2.6	3	0.8
Убсунурский	19.5	3.9	-	-	7.5	1.5	-	-
Хобдоский	11.7	2.8	-	-	5	1	-	-
Южно-Гобийский	48.6	9.7	-	-	8	1.6	-	-
Восточно-Гобийск.	20	4	-	-	6	1.2	-	-

Лошади, которых в МНР весьма много, не являются в этой стране транспортным средством для перевозки грузов, служа исключительно верховым животным для человека. Количество тележных лошадей ничтожно и встречаются они преимущественно у бурятов. Организация конного транспорта явилась бы, безусловно, одним из средств расширения транспортных возможностей внутри страны.

Приведенная выше единовременная грузоподъемность весьма существенна при подсчетах транспортных возможностей страны, так как при громадных расстояниях, исключительно подножном корме, посредственных дорогах и относительно коротком сезоне работы оборачиваемость указанных транспортных средств в один сезон ничтожна.

Общий грузооборот Монгольской Народной Республики, составленный из экспорта, импорта и внутренних перевозок составляет около 150.000 тонн, колеблясь по годам. Из них около 20.000 тонн падает на экспорт, около 65.000 – на импорт и столько же – на внутренние перевозки.

Из этого количества примерно две трети перевозит гужевой транспорт и одну треть – механический (автомобильный) транспорт.

Перевозкой как импортно-экспортных так и внутренних грузов, падающих на долю механического транспорта занимаются почти исключительно грузовые автомобили А/О “Монголтранс”, число которых доходит до 500. В ходу преимущественно две марки грузовиков – пятитонные машины Ярославского завода и двухсполовинойтонные – Московского им. Сталина.

Работа механического транспорта по переброске грузов сосредоточена преимущественно на трактах, связывающих пограничные перевалочные

пункты с ближайшими крупными центрами страны. Такими трактами являются: тракт Алтанбулаг – Уланбатор, тракт Эриэнцаб – Баянтумэн и тракт Кошагач - Чжиргаланту. Направление гужевых дорог, по которым идут основные грузопотоки республики, указаны в главе о путях сообщения.

История организации транспорта республики в кратких чертах следующая.

До конца 1929 года на территории МНР оперировали государственные транспортные организации (до 1927 г. А/О “Транспорт” и Селенгинское госпароходство, а затем А/О “Монголтранс” и Совторгфлот), частные транспортные конторы и комиссионеры, а кроме того сами торговые организации непосредственно обращающиеся к возчику. Частные транспортные организации были преимущественно китайскими.

В конце 1929 года было организовано А/О “Монголтранс”, к которому перешли функции всех упомянутых организаций, т.е. целиком все транспортное дело страны. Такое положение продолжалось до июля месяца 1932 года, когда Совет Министров предоставил право заниматься транспортной работой всем государственным, кооперативным, промышленным и иным организациям, а также частным лицам и монастырским чжисам.

Вследствие этого А/О “Монголтранс” не является уже монополистом организации всего транспорта республики, сохраняя исключительное положение лишь для принадлежащего большей частью этой организации механического транспорта, обслуживающего как переброску грузов в указанных размерах, так и почтово-пассажирыские перевозки. О направлениях, пунктах назначения и регулярности последних см. главы о путях сообщения и о связи.

Связь

Средства связи, применяемые в МНР, сводятся к почте, телеграфу и радиотелеграфу.

Телеграфных линий немного. Они связывают между собой несколько наиболее важных административно-торговых центров и, кроме того, всю страну с соседними государствами (СССР). Важнейшим узлом этих линий является, естественно, Уланбатор. От него отходят телеграфные линии в следующих направлениях:

1. *На Алтанбулаг* (и далее на Троицкосавск и Верхнеудинск). Промежуточная контора в пос. Боро.
2. *На Ундур хан – Баянтумэн – Эриэнцаб* и далее на Борзю. От Ундур хана идет на север боковая линия в пос. Ламаин хуриэ.

3. *На пос. Удэ* с ответвлением на Далай сайн шанду.
4. *На Цэцэрлиг - Чжибхоланту – Улангом - Чжиргаланту – Цаган нур* и далее на Кошагач и Бийск.
5. В поселке Таряту от этой линии ответвляется линия *на Мурэн – Хадхал – Турту* и далее на Култук и Иркутск.

Кроме того от линии четвертой ответвляется на станке Хадасан линия на Булган хан и, далее, на Алтанбулаг. От Цэцэрлига идет ответвление на юго-восток в Арбай хэрэ, а от Чжибхоланту – ответвление на юг в Цаган олом.

Таким образом, прием и отправка телеграмм производится в следующих пунктах:

1. <u>Уланбатор</u>	11. <u>Цэцэрлиг</u>
2. <u>Пос. Боро</u>	12. <u>Арбай хэрэ</u>
3. <u>Алтанбулаг</u>	13. <u>Мурэн</u>
4. <u>Ундур хан</u>	14. <u>Хадхал</u>
5. <u>Ламаин хуриэ</u>	15. <u>Турту</u>
6. <u>Баян түмэн</u>	16. <u>Чжибхоланту</u>
7. <u>Эриэнцаб</u>	17. <u>Цаган олом</u>
8. <u>Далай сайн шанда</u>	18. <u>Улангом</u>
9. <u>Удэ</u>	19. <u>Чжиргаланту</u>
10. <u>Булган хан</u>	20. <u>Цаган нур</u>
- (подчеркнуты аймачные центры).

Из аймачных центров телеграфа лишен только один – Далан цзадагад.

Телеграфная связь с СССР осуществляется, следовательно, по следующим направлениям:

1. Алтанбулаг – Верхнеудинск
2. Эриэнцаб – Борзя
3. Турту – Култук
4. Цагану нур – Бийск

Почтовые перевозки в аймачные центры и ряд других пунктов производятся на почтово-пассажирских автомобилях акционерного общества “Монголтранс”. Эти автомобили курсируют по всем важнейшим трактам республики по следующим маршрутам:

1. Уланбатор – Алтанбулаг (10 – 12 раз в месяц)
2. Уланбатор – Ундур хан – Баян тумэн (3 раза в месяц)
3. Уланбатор – Булган хан – Мурэн – Хадхал (3 раза в месяц)
4. Уланбатор – Далай сайн шанда – Удэ (3 раза в месяц)
5. Уланбатор – Цэцэрлиг (3 раза в месяц)
6. Уланбатор – Чжиргаланту (6 раз в месяц)
7. Уланбатор – Даланцзадагад (3 раза в месяц)
8. Уланбатор – Арбай хэрэ (3 раза в месяц)
9. Уланбатор – Чжибхоланту (3 раза в месяц)

Улангом и Цаган нур обслуживаются автомобилями из Чжиргаланту, Эриэнцаб автомобилями из Баян тумэна, Цаган олом находится на дороге в Чжибхоланту и Чжиргаланту.

Почтовые отделения существуют, кроме указанных выше пунктов с приемом и отправкой телеграмм (где имеются почтово-телеграфные конторы), еще в пос. Йэгуцэри (южная часть Восточного аймага), пос. Таряту (Ара-Хангайский аймаг) и в Далан цзадагаде.

Приемочные радиостанции существуют в следующих пунктах:

1. Баян тумэн	8. Арбай хэрэ
2. Дариганга	9. Чжибхоланту
3. Ундур хан	10. Улангом
4. Уланбатор	11. Чжиргаланту
5. Алтанбулаг	12. Даланцзадагад
6. Мурэн	13. Далай сайн шанда
7. Цэцэрлиг	

На линии Уланбатор – Боро – Алтанбулаг установлена телефонная связь. Воздушная почта (с перевозкой на самолетах также пассажиров и грузов) работает по линии Уланбатор – Алтанбулаг – Верхнеудинск.

Административная связь в стороне от указанных выше направлений, обслуживаемых автомобилями, осуществляется при посредстве так называемых уртонных дорог. Такими дорогами связаны с аймачными центрами все сумунные управления. Сущность этих дорог в том, что в нужном направлении, независимо от наличия или отсутствия собственно дороги, на расстоянии 20 – 30 – 40 км одна от другой стоят конные подставы или станции (уртоны), выставляемые местным населением за определенное вознаграждение от власти. Пользующиеся дорогой обязаны

иметь специальное удостоверение на это право от правительства или аймачного ямуна. Едут верхом, меняя лошадей на каждой подставе. Груз идет на вьючных лошадях, верблюдах или бычьих телегах. Выносливый человек без труда проезжает по такой дороге 150-200 и больше км в сутки.

До установления почтово-пассажирского автомобильного сообщения по главнейшим трактам, связь аймагов с центром осуществлялась при посредстве таких же дорог, но с большего масштаба подставами (уртонами) с большим количеством людей и лошадей на каждом уртоне. Этот способ передвижения, являющийся при бездорожье, в дожди и снега, пожалуй более верным, нежели автомобиль, а при выносливости едущего и хорошем состоянии лошадей и более скорым, очень древен. При большом количестве проезжающих он губительно действует на конный запас района, где проходит, и тяжел для населения. Поэтому контингент получающих право на проезд по уртонам сильно сокращен и отменено существовавшее бесплатное питание проезжающих за счет держащих подставу (Постановление Правительства от 16 сентября 1932-го года).

Глава XV. Населенные пункты

До революции своих населенных пунктов с гражданским, городского или поселкового типа населением Монголия имела очень мало. Одной из причин этому была экономическая и политическая зависимость от китайского торгово-ростовщического капитала, препятствовавшего развитию национального торгового капитала и возникновению национальной промышленности (хотя бы кустарной) с их кадрами городского населения. Настоящими городами для Монголии – гнездами торгово-ростовщического капитала и центрами кустарной промышленности, снабжавшей Монголию, были далекие Пекин, Калган, Хуху-хото (Гуй хуа чен), Баоту и некоторые другие. Вместе с тем в древние времена на территории современной Монголии существовал целый ряд городов (Каракорум и другие), впоследствии исчезнувших. На их существование в прошлом указывают многочисленные развалины.

Поселками постоянного типа в массе кочевого населения Монголии периода ее истории перед революцией были многочисленные монастыри и китайские военно-административные городки – крепости Хобдо и Улясутай.

Основателями монастырей, безусловно, во многих случаях учитывались экономические выгоды того или другого места, сосредоточие кочевого населения, пути сообщения и другие моменты подобного же характера.

Эти факторы, а также связь населения с монастырями учитывали торговцы, сначала китайские, а потом и русские, устраивая около монастырей свои лавки. Так образовывались около многих религиозных центров торговые поселки. Независимо от монастырей образовался пограничный торговый город Маймачен (Алтан булак). Старая Урга также быстро переросла состояние торгового придатка к Гандану и Цзун хуре, являясь важнейшим национальным центром Халхи, а также вследствие того, что здесь жили Богдо-гэгэн, китайский амбань и консул царской России.

Во время автономии положение мало изменилось. Только Урга сделалась административным центром Внешней Монголии, ее столицей, да крепостные поселки Хобдо и Улясутай потеряли свое военное значение, сохранив торговое.

Лишь с революцией населенные пункты страны начинают менять свое лицо и увеличиваться в числе. Вырос до размеров настоящего города, подлинной столицы республики, Уланбатор. Развитие национальной торговли (Монценкоп), местных органов власти, хозяйственного и культурного обслуживания населения (школы, медпункты, ветпункты и т. п.), связи и транспорта создало ряд новых растущих населенных пунктов и расширило многие старые, уже давно перешагнувшие состояние торгового придатка при монастырях. Укрупнение сомонов и расширение компетенции их управлений в связи с укрупнением кооперации и расширением сети обслуживающих население организаций за пределы аймачных поселков послужило причиной оседания многих сомонных управлений и образования около них новых поселков.

Новое районирование страны вызвало к жизни ряд новых аймачных центров, выросших в большие административно-торговые поселки.

Существующие населенные пункты Монгольской Народной Республики можно разбить на следующие категории:

1. Города (поселения, имеющие городское самоуправление).
2. Аймачные центры (без городского самоуправления).
3. Прочие административно-торговые и торговые пункты.
4. Монастыри.

К поселениям первой категории относятся Уланбатор и Алтанбулаг.

1. Город *Уланбатор* (подробное его описание см. в III части этой книги) является столицей республики, т.е. местопребыванием правительства и центральных учреждений, и представляет собой важнейший торговый, культурный и промышленный центр страны.

Он находится в центральной части территории республики, будучи удален от северной ее границы на <...> км, от южной - <...> км, от

крайнего восточного пункта республики на <...> км, и от крайнего западного на <...> км. Уланбатор расположен на северном берегу р. Толы на южной окраине Хэнтэйской горной страны.

Абсолютная высота его – 1250 м. Долина Толы в этом месте достигает почти 4-х км ширины. Город построен на северной террасе, возвышающейся на несколько метров над современной речной долиной. С юга долина Толы огорожена большим лесистым массивом Богда хан ула, возвышающимся над этой долиной почти на 1000 метров (2200 м абс.). С севера к долине Толы подступают более пологие, нежели Богда ула, горы, отроги близлежащего водораздела Тола – верховья Хары.

На востоке и западе, на расстоянии 13 и 18 км от города долина Толы сжимается горами. Через город двумя рукавами протекает речка Сельба, берущая начало км в 25 к северу, на водоразделе Тола – Хара.

В Уланбаторе живет около <...> человек, т.е. <...> % населения республики. /См. данный, с. 636. – Ред./ Кроме монголов часть городского населения составляют китайцы (мелкие торговцы, ремесленники и рабочие). Прочих иностранцев немного.

В черте города находится один большой монастырь, состоящий из двух частей – Гандана и Цзун хурэ.

Перечисление учреждений Уланбатора, его промышленных и прочих предприятий и их характеристика будут приведены в особой главе об этом городе в третьей части настоящей книги.

Уланбатор связан автомобильными трактами со всеми аймачными центрами республики, телеграфом также со всеми, кроме Южно-Гобийского и автомобильной дорогой, телеграфом и почтово-пассажирским воздушным сообщением с Верхнеудинском – ближайшей к Уланбатору станцией железной дороги (<...> км).

2. Город *Алтанбулаг* находится на северной границе республики в 40 км к востоку от реки Селенги, на автомобильном тракте Уланбатор – Верхнеудинск, являясь важнейшим пограничным пунктом между МНР и СССР. Высота над уровнем моря – около 600 метров. Город расположен на небольшой равнине – долине рч. Буры. Км в <...> к югу и, далее, к юго-востоку начинаются сосновые леса окраины Хэнтэйской горной страны.

Население Алтанбулага – около <...> человек. В городе помещается аймачное управление Селенгинского аймака и местное горсамоуправление. Промышленных предприятий два: кожевенно-овчинный завод и винокуренный завод. Кожевенно-овчинный завод может обрабатывать (в одну смену) 35.000 скотских кож и 92.000 овчин в год. Число рабочих <...>

человек. Завод принадлежит кустарно-промысловой кооперации. Винокуренный завод принадлежит Министерству финансов, имеет около 40 человек рабочих и может вырабатывать до 1.000.000 литров спирта-сырца в год.

В Алтанбулаге находятся, кроме того, отделение Монголбанка, больница, школы, ветеринарный пункт, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, клуб. На Орхоне, в 32 км от Алтанбулага построена пароходная торговая пристань им. Сухэ-Батора, через которую направляется наибольший грузопоток страны. Пристань им. Сухэ-Батора и, отчасти, Алтанбулаг являются важнейшим пограничным перевозочным и складским пунктом для импортных и экспортных товаров в МНР.

3. Поселок *Баян тумэн*. Центр Восточного аймага. Находится в пределах Восточно-монгольской равнины, на сев. берегу р. Кэрулун, среди слабо-волнистой злаковой степи. Древесной растительности нет. Абс. высота <...> м.

Баян тумэн находится в <...> км к востоку от Уланбатора, в <...> км от ближайшего пункта восточной границы и в <...> км от товарно-перевалочного пограничного пункта Эрэнцаб. Ближайшими станциями жел. дорог будут Борзя (<...> км) и Манчжурия (в Барге <...> км).

Баян тумэн – большой поселок городского типа, крупнейший в восточной части страны. Местопребывание аймачного управления Восточного аймага и прочих аймачных учреждений. Электрическое освещение, клуб.

В Баян тумэне находятся: отделение Монголбанка, районная контора МНЦК, больница, школы, ветеринарный пункт, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, магазины, лавки. Поселок связан автомобильным сообщением и телеграфом с Уланбатором (через Ундур хан) и Эрэнцаб. Кроме того от него расходится много гужевых дорог, связывающих поселок с разными пунктами территории аймага.

Административно Баян тумэн выделен в особый баг (<...> хозяйств, <...> человек, не считая иностранцев и временно живущих служащих - монголов). Около поселка находится монастырь.

Баян тумэн – старый торговый пункт. В 18 км от Баянтумэна находятся разработки каменного угля местного значения. Уголь бурый. Добыча ручная, до 250.000 пудов в год. Рабочих около 40 человек. На р. Керулен имеется холодная шерстомойка.

4. Поселок *Ундур хан*, центр Хэнтэйского аймага. Находится на южной периферии Хэнтэйской горной страны, на северном берегу р.

Кэрулун, среди холмисто-степного ландшафта. Древесная растительность отсутствует. Абс. высота – около 1200 м.

Ундур хан расположен на автомобильном тракте Уланбатор-Баян тумэн и связан гужевой дорогой с перевалкой Эрэнцаб. Расстояния: до Уланбатора <...> км, до Баян тумэна <...> км, до Эрэнцаб <...> км. Ближайшая станция ж.д. – Борзя (через Эриэнцаб) <...> км.

Ундур хан – небольшой поселок, значительно меньший, чем Баян тумэн. В нем находятся аймачное управление, отделение Монголбанка, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, больница, школы, ветеринарный пункт, райконтора МНЦК. Автомобильное сообщение с Уланбатором и Баян тумэном (раз в неделю). Около поселка находится монастырь.

5. Поселок *Мурэн*, центр Хубсугульского аймага. Находится в северной части Хангайской горной страны, близ южной границы Прихубсугулья, на северном берегу р. Дэлгэр мурэн, на высокой террасе среди гористого ландшафта. Абс. высота – 1260 м. Окрестности Мурэна к северу – степные, к югу – отчасти лесные.

Конечный пункт автомобильного тракта Уланбатор – Булган хан – Мурэн <...> км от Уланбатора. Ближайшая пограничная перевалка – пристань Турта на оз. Хубсугул в <...> км, подсобная перевалка – Хадхал, в 100 км от Мурэна. По оз. Хубсугул в период навигации существует пароходное сообщение. Ближайшая к Мурэну станция ж.д. – Культук (<...> км, через Турту).

Мурэн небольшой поселок. В нем находятся отделение Монголбанка, райконтора МНЦК, аймачное управление Хубсугульского аймага, школы, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, больница, ветеринарный пункт. Телеграфом Мурэн связан с Уланбатором (через Таряту - Цэцэрлиг) и с СССР Хатхыл – Турту.

Автомобильное сообщение с Уланбатором раз в месяц. Кроме того существует постоянное автомобильное сообщение и с Хадхалом. Около поселка расположен значительный монастырь.

6. Поселок *Цэцэрлиг*, центр Ара-Хангайского аймага. Поселок городского типа, крупнейший в стране к западу от Уланбатора. Находится в центре Хангайской горной страны, в <...> км к северу от гребня Хангайского хребта, в боковой долинке северного бока долины р. Урду Тамир. Абс. высота – 1680 м. Окружен горным ландшафтом с большим количеством леса (главным образом лиственница). Река Урду Тамир в 3-х км, течет среди зарослей тополя и ивы. В самом Цэцэрлиге течет

небольшой ключик. Окрестности поселка очень красивы. В этом отношении Цэцэрлиг может считаться лучшим населенным пунктом МНР.

Поселок связан с Уланбатором автомобильным трактом (450 км) и телеграфом. Ближайшая пограничная перевалка – Алтанбулаг (<...> км), куда ведет гужевой тракт. Соответственно этому ближайшая станция ж.д. Верхнеудинск.

По размерам Цэцэрлиг меньше Алтанбулага и почти равен Баян тумэну. В нем находятся аймачное управление, отделение Монголбанка, райконтора МНЦК, школы, больница, врачебный районный ветеринарный пункт, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, местный гараж Монголтранса с небольшой авторемонтной мастерской. Телеграфное сообщение, кроме Уланбатора, с Мурэном (и СССР через Таряту) и западными аймачными центрами.

Отдельная телеграфная линия связывает Цэцэрлиг с Убур-Хангаем. Автомобильное сообщение с Уланбатором (и далее с Чжиргаланту) раз в месяц.

Около поселка находится монастырь Цзаин гэгээ хурэ, а в 3-х км к востоку – мон. Додхуриэ.

7. Поселок *Цаган эрги* (Убур-Хангай, Туин гол). Центр Убур Хангайского аймага. Находится на южной окраине Хангайской горной страны, на западном берегу р. Туин гол. Небольшой поселок, недавно основанный и выстроенный на пустом месте. Окружен каменистыми горами. Ближайший лес – км в 30-40 к северу. Абс. высота – примерно <...> м. Расстояние от Уланбатора (прямой автомобильный тракт) <...> км, от Цэцэрлига (гужевая дорога, недоступная пока автомобилю) <...> км. С пограничной перевалкой (Алтанбулаг) Цаган эрги связан через Цэцэрлиг. В Цаган эрги находятся аймачное управление, отделение банка.

Цаган эрги связан телеграфом с Уланбатором и другими пунктами через Цэцэрлиг. Автомобильное сообщение с Уланбатором – почтово-пассажирские автомобили 3 раза в месяц.

8. Поселок *Чжибхоланту* (бывший Улясутай) центр Цзабханского аймага. Находится в юго-западной части Хангайской горной страны, в <...> км к югу от гребня Хангайского хребта, на северном берегу р. Богдоин гол, при впадении в нее рч. Цзагистай. Абс. высота Чжибхоланту – 1720 м. Поселок расположен в сравнительно узкой долине горной речки, обставленной высокими безлесными горами. Лес, впрочем, есть невдалеке от города. Чжибхоланту – старый китайский военный город, бывшее

местопребывание военного губернатора и гарнизона. Поэтому он не связан с монастырем, как почти все населенные пункты старой формации.

Расстояние от Чжибхоланту до Уланбатора <...> км. Ближайшая пограничная перевалка – Турта на Хубсугуле. К Хатхылу из Чжибхоланту идет гужевой тракт, которым иногда пользуются автомобили. Расстояние до перевалки - <...> км.

9. Поселок *Улангом* центр Убсунурского аймага. Находится в пределах Убсунурской впадины, в км <...> к юго-западу от озера Убса нур на покатою к озеру равнине, в низовьях р. Хархира и в <...> км от предгорья Хархирина горного массива. Абс. высота - <...> м.

Ближайшее расстояние до Уланбатора (через <...>) - <...> км. Но автомобильное сообщение со столицей идет через Чжиргаланту и этот путь удлиняется до <...> км.

Ближайшая пограничная перевалка – Цаган нур, с выходом на Кошагач и, далее, Бийск (станция ж.д.). До Цаган нура - <...> км. Расстояние Цаган нур – Бийск <...> км.

Улангом – старый торговый поселок при большом Улангомском монастыре, центр дюрбетского населения северо-западной части МНР.

Прямого регулярного сообщения с Уланбатором нет. Существует местное автомобильное сообщение с Чжиргаланту – конечным пунктом почтовой автодороги Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту.

10. Поселок *Чжиргаланту*, центр Хобдоского аймага. Находится на границе Хобдоского нагорья и Западной озерной котловины, в низовьях реки Буянту, в <...> км от озера Хара усу. Окрестности поселка – холмистая, равнинная и гористая степь. Леса вблизи нет совершенно. Абс. высота поселка – около 1400 м. Расстояние до Уланбатора - <...> км, ближайшая пограничная перевалка – Цаган нур (<...> км) с дальнейшим направлением на Кошагач и Бийск.

Чжиргаланту (бывший Хобдо) – старый китайский город, местопребывание губернатора отдельного Хобдоского округа, сохранивший и по сей час значение экономического и административного центра западной части МНР.

Сообщение с Уланбатором почтово-пассажирское, автомобильное, 6 раз в месяц. На Цаган нур и далее также идет автомобильный тракт.

11. Поселок *Далан цзадагай*. Центр Южно-Гобийского аймага. Находится на границе Гобийского Алтая и Шанхайского нагорья в <...>

км к северо-востоку от подножья хр. Цзун сайхан, на открытой покатой к северу равнине у ключа того же имени. Абс. высота – около 1450 м. Окрестности – обедненная караганная степь и травянистая полупустыня. Хребет Цзун сайхан весьма дик, скалист и совершенно безлесен.

Расстояние до Уланбатора - <...> км. Ближайшая перевалка – Алтанбулаг (<...> км). Телеграфа в Далан цзадагае нет. /*См. данный мой, с. 402. – Ред.*/

Поселок новый, основан осенью 1931 года и почти целиком состоит из юрт, стоящих открыто без дворов. На это место аймачное управление со всеми учреждениями перекочевало из временного центра – пос. Делгерхангая. Таким образом, Далан цзадагай представляет собой редкий в настоящее время тип “кочевого города”.

По тракту на Уланбатор 3 раза в месяц ходят почтово-пассажи́рские автомобили.

12. Поселок *Далай сайн шанда*. Центр Восточно-Гобийского аймага находится на северной окраине холмисто-равнинной Восточной Гоби, близ Сайн-усинской котловины Центральной впадины. Абс. высота – около 850 м. Поселок расположен в пустынной равнинно-холмистой местности, под прикрытием невысокой холмистой гряды. Водоснабжение – колодцы.

Расстояние до Уланбатора - <...> км. Ранее Далай сайн шанда был связан с Алтанбулагской перевалкой, но сейчас главный грузопоток идет по направлению Ундур хан – Эрэнцаб – Борзя. До Ундурхана - <...> км, Ундурхан – Эрэнцаб <...> км и, далее до Борзи - <...> км. Подобно Далан цзадагаю, Далай-сайн-шанда – новый поселок, состоящий почти исключительно из юрт и прикочевавший на это место с кол. Сайн усу, где он временно находился.

Сообщение с Уланбатором почтово-пассажи́рское, автомобили [ходят] 3 раза в месяц.

Такова в основном характеристика наиболее важных в административном и экономическом отношениях населенных пунктов Монгольской Народной Республики.

Из пограничных товаро-перевалочных пунктов выше был очерчен важнейший – Алтанбулаг.

13. Перевалка *Эрэнцаб* находится в северо-восточном углу страны в низовьях р. Ульцзы, здесь уже сухой, на открытой степной местности. Абс. высота поселка - <...> м. В нем находятся кроме товарных складов и перевалочной конторы, почта и телеграф.

По ту сторону стороны границы расположен советский поселок Соловьевск.

14. Перевалка *Турту* находится на северо-восточном берегу оз. Хубсугул, т.е. на высоте 1640 м абс. в гористой и лесистой местности. Пристань, товарные склады, почта и телеграф.

Граница проходит в <...> км от Турту, по гребню Саянского хребта (пер. Обо Сарам - <...> м абс.). Далее по долине р. Иркут идет так называемый Тункинский тракт, выходящий на ст. Култук. Ближайший к Турту населенный пункт СССР – пос. <...>.

15. Подобной Турту перевалкой является пристань *Хадхал* на южном берегу оз. Хубсугул, важный складочный пункт товаров с горячей шерстемойкой заводского типа на 3000 тонн мытой шерсти (при двух сменах) со средним числом рабочих в 400 человек.

В Хадхале имеются <...>.

Окрестности Хадхала – лесистые горы. Около поселка начинается вытекающая из оз. Хубсугул р. Эгин-гол. Высота Хадхала, разумеется, та же, что и Турту.

16. Перевалка *Цаган нур* находится на юго-восточном склоне хр. Сайлюгем, в истоках р. Цаган нуриингол, впадающей в Ачиту нур. Поселок расположен очень высоко - <...> м абс. и является таким образом одним из наиболее высоких населенных пунктов в МНР.

Окрестности Цаган нура высокие, безлесные горы. Климат весьма суров.

Граница с СССР проходит в <...> км от Цаган нура по гребню хр. Сайлюгем (пер. Ташенту - <...> м). Далее весьма трудная автомобильная дорога идет на Кошагач (км <...> от Цаган нура), Онгудай и Бийск. Это так называемый Чуйский тракт.

В Цаган нуре есть почта, телеграф.

Из прочих оседлых, административных (часть сумунных управлений) и торговых пунктов, большинство связано с монастырями, располагаясь в непосредственном соседстве с последними. Ниже приводится перечисление важнейших из них вместе с наиболее значительными монастырями.

Восточный аймаг

17. Наран булак (Баин дун сумун) – поселок близ р. Ульцзы в ее среднем течении.

18. Хучжирту (Таряланг сумун) – поселок в верховьях р. Ульцзы.

19. Тамцак булаг (Буир нур сумун) – поселок в юго-восточной части аймага.
20. Югэцэрин хуриэ (Эрдэни цаган, Чоноин гол) – один из крупнейших монастырей аймага, находится в южной окраине последнего. При монастыре небольшой торговый поселок.
21. Дариганга. Поселок в юго-западной части аймага, около мон. <...>.

Хэнтэйский аймаг

22. Ламаин хуриэ (Биндурья сумун). Торговый поселок и монастырь на р. Хурху около впадения ее в р. Онон. Важнейший пункт северной части аймага.
23. Бревен хид. Значительный монастырь в истоках р. Хурху.
24. Хухен хутхутуин хуриэ. Большой монастырь центральной части аймага (в истоках речки Мурэн).
25. Бату норбоин хуреиз. Крупный монастырь восточной части аймага. Торговый пункт.
26. Мунку хан хуриэ (Мунку хан сумун). Важный торговый пункт и большой монастырь.
27. Мусуту. Торговый, скотопрогонный пункт северо-восточной части аймага.
28. <...>.
29. Гапшараин хуриэ. К югу от Ундур хана. Значительный монастырь.
30. Датал. Поселок в сумуне того же имени на р. Датал, притоке Бальчжи, на северной окраине аймага. Центр бурятского района (сумуны Баян, Датал, Бальчжи).

Центральный аймаг

31. Мон. Цзун хуриэ на р. Хэрулун, км в 20 выше моста. Крупный монастырь на периферии лесистой части Хэнтэйской горной страны.
32. Пос. Боро на речке того же имени, на тракте Уланбатор – Алтанбулаг, в <...> км от Уланбатора. Лавка, почта, телеграф, автомобильная станция.
33. Пос. Хара – госпосев на р. Харе, при государственном опытном полеводческом хозяйстве.
34. Пос. Хара – станция, на тракте Уланбатор – Алтанбулар.
35. Пос. Люн ула (сумун того же имени). На р. Толе, Западный тракт.

36. Делгэр хан (бывший Мишикгун), сумун того же имени. Юго-западный тракт. Важный торговый поселок и крупный монастырь.
37. Сангин далайин хуриэ. Довольно большой монастырь юго-западной части аймага (Эрдэнидалай сумун).
38. Дэлгэрцокто. Сумун того же имени. Важный торговый пункт и значительный монастырь к югу от Уланбатора.
39. Пос. Чойрин. Юго-восточный тракт. Торговый и дорожный пункт в 3-4 км от мон. Цзун чойра.

Селенгинский аймаг

40. Булаган хан (бывший Ван хуриэ), крупнейший в аймаге монастырь и торговый поселок (Булган сумун).
41. Амур-баяскуланту хид. Значительный монастырь.
42. Барун бурин хуриэ. Большой монастырь.
43. Цзун бурин хуриэ. Большой монастырь.
44. Бэльчир, торговый поселок в восточной части аймага, центр Йоро сумуна.

Хубсугульский аймаг

45. Дархадин хуриэ. Торговый пункт и значительный монастырь северо-западной части аймага (Ринчин лхумбу сумун).
46. Ганданг хуриэ. Средний по величине монастырь западной части аймага (баянула сумун).
47. Тэсиин хурэ. (бывший Дурекчи вангиин хуриэ или Вангиин хуриэ). Цэцэрлиг сумун.
48. Чжалханцаин хуриэ. Значительный религиозный центр северо-западной Монголии. Буринхан сумун.
49. Аршантуин хуриэ. Значительный монастырь и важный торговый пункт. Аршанту сумун.
50. Намнангиин хуриэ. Намнан сомон. Монастырь и торговый пункт юго-восточной части аймага.
51. Шара-тологой. Торговый пункт северо-западной части аймага, близ устья Аригиин гола.

Ара-Хангайский аймаг

52. Абзогиин хурэ (бывший Барун гуни хуриэ). Абзог сомон. Центр северо-восточной части аймага. Монастырь и торговый поселок.
53. Ульцэйтү хан хуриэ или Ундур санту хуриэ (бывший Ильдэн бэйлин хурэ). Ундур санту сумун. Монастырь и торговый

поселок.

54. Барун хуриэ. Крупный монастырь и торговый поселок. Шанха сумун.
55. Эрдэни цзу. Старейший в Халхе ламаистский монастырь (основан в 1586 году). Религиозный центр.
56. Бату цэнгэл хурэ (б. Олот бэйсин хуриэ). Бату цэнгэл сумун. Значительный монастырь и торговый поселок.
57. Хан ундурин хуриэ (б. Цэцэн ван или Сайт вангин хуриэ). Значительный монастырь и торговый поселок. Ихэтамир сумун.
58. Таряту. Торговый поселок, центр западной части аймага. Таряту сумун.
59. Шумултуин хуриэ (б. Хошучи бэйсин хуриэ). Монастырь и торговый поселок. Тосон цэнгэл сумун.
60. Нухэтуин хуриэ. Чиндамани сумун. Монастырь и торговый пункт северо-западной части аймага.

Убур-Хангайский аймаг

61. Арбай хэриэ (бывший Уйцэн вангин хурэ). Крупный монастырь и значительный торговый пункт восточной части аймага. Дэлгэр булаг сумун.
62. Хан хукшин (бывший Сайн ноян хани хуриэ). Онгиин сумун. Большой монастырь и торговый пункт северо-восточной части аймага.
63. Ламаин гэгэнэни хуриэ. Один из крупнейших в МНР монастырей. Торговый поселок. Баян цзурихэ сумун.
64. Баян хонгорин хуриэ (бывший Даши дорчжи гуни хуриэ). Значительный монастырь и торговый поселок. Баян хонгориин сумун.
65. Номун хани хуриэ. Мандал сумун. Монастырь и торговый поселок.
66. Цзаг байдараг. Цзаг сумун. Торговый поселок в западной части аймага.
67. Убугун хуриэ. Монастырь и торговый поселок в северо-западной части аймага.
68. Дара эхмин чжиса. Небольшой монастырек и торговый пункт в юго-западной части аймага.

Цзабханский аймаг

69. Сартул хурэ. Тудубту сумун. Монастырь и торговый поселок. Центр северо-западной части аймага.

70. Могойн хуриэ (Нур могой). Небольшой монастырь и торговый поселок. Баян ула сомон. Центр западной части аймага.
71. Цаган олом. Центр бывшего Алтайского аймага.
72. Хан тайшири
73. Цзюйлин хуриэ
74. Амур буянтуин хуриэ
75. Сангийн далайин хуриэ
76. Бегериин нумун хани хуриэ

Убсунурский аймаг

77. Дэчжиэлэнр хуриэ
78. Хан хухей хуриэ
79. Намириин хуриэ
80. Чжибэртэй хуриэ

Хобдоский аймаг

81. Тугуригин хуриэ
82. Делиун
83. Толбо нур
84. Сагсай хуриэ
85. Улан хусу
86. Улэгэй
87. Торгудиин хуриэ

Южно-Гобийский аймаг

88. Хошу хид
89. Байшинту
90. Сангийн далай
91. Эхиин цзаг
92. Доло шарцзагийн сумэ
93. Буха долон
94. Дэлгэр хангай
95. Цэцэй

Восточно-Гобийский аймаг

96. Цзамиин удэ
97. Хубсугул сомон
98. Хатун булаг сомон
99. <...>
100. <...>

Глава XVI. Пути сообщения

До революции важнейшими путями сообщения Монголии были караванные пути, связывавшие страну с китайскими городами (Долоннор, Пекин, Калган, Хуху-хото, Баоту), пересекая ее по диагонали с юго-востока на северо-запад. Эти пути были проводниками китайского торгово-ростовщического капитала, подрывавшего самые основы монгольского народного хозяйства. Транспорт по этим дорогам практиковался преимущественно верблюжий, вьючный. Кроме того в то время через Монголию шли транзитные пути, а именно дорога из Северного Китая (Пекин) в Синыцзян и (главным образом до постройки Китайско-восточной ж.д.) дорога Калган – Урга – Кяхта, по которой шел весь чай из Китая в Россию. Для административных и почтовых надобностей существовала конная почтовая (уртонская) дорога Пекин – Калган – Улясутай – Кобдо с ответвлением (от уртона Сайр усу) на Ургу и Маймачен (Алтанбулак) и ряд таких же дорог местного значения.

После революции положение изменилось. В результате укрепления народной революционной власти исключительное значение получил Уланбатор. Монополия внешней торговли закрыла многочисленные караванные пути, ведущие из Китая, оставив только Калганский тракт.

Укрепление экономической связи с СССР лишило южные диагональные пути всякого значения. На смену им пришли новые дороги, перпендикулярные старым, связывающие различные пункты страны с Уланбатором и с четырьмя перевалочными пунктами на северной границе. Большинство новых дорог связано, кроме того, с развивающимся автомобильным транспортом внутри страны.

Все монгольские дороги являются естественными, грунтовыми. Искусственных, улучшенных дорог (кроме отдельных, ничтожных по своей сумме участков) в МНР нет.

Естественные грунтовые дороги республики в большинстве отличаются более или менее твердым, плотным грунтом, нередко переходящим в каменистый и гораздо реже – в песчаный.

Сырые, вязкие, глинистые места встречаются только в отдельных низинах и, за исключением периода дождей, особого препятствия собой не представляют, занимая, в общем, весьма ничтожный процент общего протяжения дорог.

Гористый рельеф территории МНР в целом делает профиль большинства дорог обильным подъемами, перевалами и спусками. Естественно, что в северо-западной половине страны, более гористой, дороги в этом отношении хуже, чем в юго-восточной и восточной, где

равнины занимают иногда весьма большие пространства.

Вполне понятно, что при отсутствии водосточных канав и правильно построенного полотна дороги, большое влияние на состояние этой последней оказывают климатические факторы, т.е. главным образом осадки.

Из основных черт климата Монголии, изложенных в соответствующей главе 1-ой части этой книги, вытекает, что зимние снега, как правило, движению по дорогам особенно не препятствуют, ввиду крайней незначительности снежного покрова. Исключениями могут быть отдельные места с надутым ветром снеговыми сугробами (овраги), высокие абсолютно перевалы в областях с более обильными высокогорными осадками и, особенно под весну, отдельные районы со случайными большими снегопадами. В редкие сравнительно снежные годы это последнее исключение может получить довольно распространенный характер.

Гораздо большее влияние на проходимость дорог имеют дожди, выпадающие, как известно, преимущественно в июле и августе месяцев. Обилие замкнутых понижений рельефа с водонепроницаемыми засоленными почвами на дне этих понижений вызывает застой дождевой воды на поверхности и в верхнем слое почвы, в понижениях большей частью глинистой.

В результате этот верхний слой почвы раскисает и весьма затрудняет движение по дороге, если таковая пролегает через понижение.

На скатах и косогорах сильные дожди часто безнадежно портят дорогу, размывая ее естественное полотно до степени глубоких промоин и овражков.

Наконец, отсутствие мостов на многих речках ставит переправу через них, в сухое время не представляющую в большинстве случаев каких-либо затруднений (автомобили чаще всего идут своим ходом), в зависимость от дождей. В дождливое лето пересыхающие ручьи становятся бурными потоками, иногда совершенно прекращающимися на несколько дней автомобильное движение.

На некоторых второстепенных дорогах со слабым автомобильным движением отсутствие мостов и паромов на больших реках является серьезным препятствием и в сухое время года, так как автомобили приходится перетаскивать через эти реки волоком силой быков или лошадей.

Таким образом, состояние монгольских дорог, отличающихся в большинстве хорошим для естественных дорог качеством грунта, всецело зависит от осадков. Исключительно обильные дожди могут сильно воспрепятствовать гужевому движению и совершенно прекратить на

некоторое время автомобильное [движение] в том или ином районе страны.

Дорожно-строительные работы сводятся, главным образом, к постройке мостов и исправлению отдельных участков (разработка перевалов, обход или исправление болотистых, грязных участков) на основных автомобильных трактах республики. В настоящее время более или менее исправлены и обеспечены мостами тракты Уланбатор – Алтанбулаг, Уланбатор – Баянтумэн и тракт Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту до Эгийн даба включительно.

Из вышеизложенного видно, что лучшим временем для транспорта по состоянию дорог надо считать осень, начало зимы и весну. Затем идет вторая половина зимы и, на последнем месте – лето.

Все дороги МНР можно разбить на следующие категории:

1. Автомобильные тракты с регулярным почтово-пассажирским сообщением.
2. Важнейшие гужевые (и частью автомобильные) дороги, по которым идет основной грузопоток страны.
3. Второстепенные гужевые и вьючные дороги внутреннего значения.
4. Третьестепенные дороги и тропы узко местного значения.
5. Ныне заброшенные старые китайские караванные дороги.

Ниже приводится краткое описание основных дорог МНР.

1. Почтово-пассажирские автомобильные тракты

1. Тракт *Уланбатор – Алтанбулаг*. Протяжение его – 355 (по другим данным - 370) км. Помимо почтово-пассажирского сообщения по этому тракту идет наибольший в республике грузопоток. В перевозке грузов большое участие принимает механический (автомобильный) транспорт. Вследствие пересеченного рельефа и относительного обилия осадков (тракт проходит по западной окраине Хэнтэйской горной страны, на относительно небольшом расстоянии от ее центральной таежной части) это направление в отношении качества дороги считается одним из плохих. Тракт обеспечен мостами, в нужных местах исправлен и находится под постоянным наблюдением. Вдоль него имеется свыше десяти станций, из

которых главные – Боро и Хара, связанные с Уланбатором, так же, как и Алтанбулаг, телефоном.

2. Восточный тракт – *Уланбатор – Баян тумэн*. Связывает столицу с обоими восточными аймагами. Общее протяжение его 683 км. Идя в восточном направлении, этот тракт проходит через пониженную южную часть Хэнтэйского хребта перевалом Улан даба, пересекает р. Херулун в ее верхнем течении (км на 20 ниже Цзун хуриэ), проходит через Ундур хан (338 км от Уланбатора) и далее до Баян тумэна идет левым берегом р. Херулун. Восточный тракт почти исключительно почтово – пассажирский. Грузы по нему не идут. Кроме Ундур хана имеется еще 3 станции (Херулун 140 км, Баян цзурхэ 219 км, и Туг 503 км от Уланбатора).

За исключением первой трети, проходящей по гористой местности, в дальнейшем тракт лишен перевалов. Обеспечен мостами. В некоторых местах исправлен. Считается одним из лучших трактов в республике.

3. Юго-восточный тракт – *Уланбатор – Далай сайн шанда – Цзамин удэ* (бывший Калганский тракт). Связывает Уланбатор с Восточно-Гобийским аймагом и пограничным с Китаем пунктом Цзамин удэ. Протяжение его – 572 км. Идя в юго-восточном направлении тракт этот пересекает южную оконечность Хэнтэйского хребта перевалом Холтин даба, проходит западной окраиной Средне-Халхасской возвышенности, пересекает (у кол. Сайн усу) Сайн-усинскую депрессию Центральной впадины и далее идет по холмисто-равнинной Восточной Гоби. Кроме Холтин даба, других заметных перевалов по тракту нет. Нет также и рек, кроме Толы под Уланбатором. После больших дождей (очень редких в этом районе) в некоторых местах тракта бывает грязь. В двух-трех местах почва песчанная. Юго-восточный тракт справедливо считается наиболее хорошим в МНР, равняясь с восточным.

Еще недавно по этой дороге шел основной грузопоток Восточно-Гобийского аймага. В настоящее же время этот аймаг предпочитает отправлять свои грузы и получать их в направлении Ундур хан – Эрэнцаб. Поэтому на юго-восточном тракте осталось почти лишь почтово-пассажирское движение.

Станций на тракте 5: Модочин (57 км от Уланбатора), Угомер (117 км), Чойра (261 км), Далай сайн шанда (411 км) - центр Восточно-Гобийского аймага) и Цзамин удэ (572 км от Уланбатора).

4. Южный тракт – *Уланбатор – Далаи цадагад*. Связывает Уланбатор с Южно-Гобийским аймагом. Протяжение – 600 км. Идет в южном

направлении, пересекая Среднехалхасскую возвышенность, Центральную впадину и западную окраину Шанхайского нагорья. Кроме 2-3 перевалов близ Уланбатора значительных подъемов нет. Нет и рек. Тракт идет преимущественно холмистой местности. Улучшению не подвергался, но в сухую погоду считается хорошим. В редкие на юге дожди местами бывает грязь. Более или менее по этому же направлению идет и основной грузопоток Южно-Гобийского аймага.

Южный тракт проходит через станции Добо (110 км), Дэлгэр цогто (230 км, сомон того же наименования Центрального аймага), Шарангад (350 км) и Буха долон (460 км, Цогто обо сумун Южно-Гобийского аймага).

5. Юго-западный тракт – *Уланбатор - Цаган эрги*. Связывает Уланбатор с Убур Хангайским аймагом. Протяжение его – 675 км. Тракт идет из Уланбатора на юго-запад, сначала левым берегом Толы, затем через крайний северо-западный угол Средне-Халхасской возвышенности к р. Онгиин гол и далее поперек южных склонов Хангайского хребта через реки Онгиин гол, Тацин гол и Туин гол к Цаган эрги, центру Убур-Хангайского аймага. По качеству тракт считается средним. Улучшению не подвергался. В районе р. Толы есть неудобные подъемы и спуски по холмам, немного песку. Лучшей является средняя треть тракта. В последней трети много перевалов, местами каменисто и сильно задерживают реки, на которых отсутствуют мосты. При нормальном уровне воды эти реки проходимы для автомобилей “своим ходом”, но при повышенном представляют собой серьезное препятствие.

Основные грузопотоки Убур Хангайского аймага не совпадают с трактом, уходя на север к Алтанбулагу. Станции всего две – Дэлгэр хан (бывший Мишикгун, Дэлгэр хан сумун Центрального аймага) 260 км от Уланбатора и Арбай хэрэ – 423 км от Уланбатора.

Описанный тракт имеет продолжение далее на запад от Цаган эрги, где он проходит через Баян хонгор (монастырь, торговый пункт и сумун) и соединяется с очерченным ниже западным трактом между Эгиин даба и р. Байдарак. Этим продолжением и вообще юго-западным трактом пользуются автомобили, идущие на Чжиргаланту и Чжибхоланту в случае, если путь через Цэцэрлиг и Эгиин даба почему либо затруднен. Нормально же почтово-пассажирские автомобили ходят по ю.-з. тракту до Цаган эрги.

6. Западный тракт – *Уланбатор – Цэцэрлиг – Цаган олом - Чжиргаланту*. Наряду с Алтанбулагским и Восточным один из важнейших трактов

республики, соединяющий с Уланбатором Ара-Хангайский, Цзабханский, Хобдоский и Убсанурский аймаги.

Протяжение его до Чжиргаланту – 1454 км. Западный тракт пересекает западную окраину Хэнтэйской горной страны, Хангайскую горную страну и Южную окраину Западной озерной котловины, пересекает Толу, Орхон около Угэй нура, Урду Тамир и Хойту тамир, исток Хануя, Хурмин гол, Чалуту, поднимается на Эгийн даба (Хангайский хребет), пересекает Байдарак, Цзаг, огибает большую луку р. Цзабхан, пересекает Хуйсиин Гоби, переваливает хребет Чжиргаланту хайрхан, проходит близ южного конца оз. Хара усу и достигает пос. Чжиргаланту.

Вследствие огромного протяжения и обилия пересеченных участков считается в целом наиболее тяжелым трактом в республике.

От Уланбатора до Эгийн даба включительно западный тракт улучшен и обеспечен мостами. Впрочем, обильные летние дожди двух-трех последних лет показали недостаточность произведенных дорожных работ и, в частности, разрушили ряд мостовых сооружений. Поэтому работы по улучшению названного тракта продолжаются. Участок Эгийн даба - Чжиргаланту улучшению не подвергался и реки Байдарак и Цзаг мостами не обеспечены. Основные грузопотоки пересекаемых трактом районов с ним не совпадают и, таким образом, западный тракт имеет значение только как почтово-пассажирский.

Станций на западном тракте не считая конечных пунктов, 14: Люн ула (около р. Толы, одноименный сумун Центрального аймага) – 132 км от Уланбатора, Хадасан (на р. Харухе) – 238 км, Угэй нур (около р. Орхон) – 332 км, Цэцэрлиг (центр Ара-Хангайского аймага) – 432 км, Хан-Ундур (Ихэ тамир сумун Ара-Хангайского аймага, на р. Хойту-тамир) – 499 км, Хурмин гол (к северу от Эгийн даба) – 583 км, Улан чулу (на южном склоне Эгийн даба) – 553 км, Цзак байдарик (Цзаг сумун Убур – Хангайского аймага, на р. Цзаг) – 701 км, Баян хонгор – 838 км, Цаган олом (центр бывшего Алтайского аймага, на р. Цзабхан) – 942 км, Цзабхан (на р. Цзабхан) – 1043 км, Нур могой (Баян ула сумун Цзабханского аймага) – 1110 км, Баян гол – 1210 км и Харгана – 1312 км.

Побочными западному тракту республиканского значения являются дороги Цаган олом - Чжибхоланту (208 км) и Чжиргаланту – Улангом (271 км), обслуживаемые местными автомашинами.

7. Северо-западный тракт – *Уланбатор - Булган хан - Мурэн - Хатхал*. Связывает Уланбатор с западной половиной Селенгинского аймага и с Хосогольским аймагом.

До станции Хадасан совпадает с западным трактом. От Хадасана идет

сначала на север, пересекая Орхон, к Булган хану, а затем сворачивает на северо-запад, пересекает р. Селенгу, идет до Мурэна, откуда снова поворачивает на север и идет к Хадхалу. Таким образом северо-западный тракт пересекает западную периферию Хэнтэйской горной страны, доходя до Прихубсугуля.

Северо-западный тракт проходит по пересеченной местности и улучшению не подвергался. Вместе с тем формы рельефа пересекаемых ими районов мягки и очень тяжелым его назвать нельзя. Мосты на р.р. Орхоне и Селенге отсутствуют. Их заменяют паромы, поднимающие автомобиль. Поэтому в очень высокую воду, когда паромы нередко уносит, а затем во время ледостава и ледохода движение по тракту прекращается. Грузопотоки пересекаемых районов с трактом не совпадают.

Кроме общих с западным трактом станций Люн ула и Хадасан и конечных (Уланбатор и Хадхал), северо-западный тракт имеет всего две станции: Булган хан – 360 км от Уланбатора, и Мурэн – 699 км. Булган хан – центр Булган сумуна Селенгинского аймага, Мурэн - аймачный центр Хубсугульского аймага.

Этим исчерпываются основные почтово-пассажирские автомобильные тракты республиканского значения.

Дороги, по которым идут основные грузопотоки страны, классифицируются по перевалочным пунктам.

С перевалки Эрэнцаб в глубь страны ведут две дороги: на Баян тумэн и Ундур хан.

8. Дорога *Эрэнцаб – Баян тумэн* (<...> км). Обслуживает Восточный аймаг. В перевозках принимает участие автомобильный транспорт.

Дорога идет по слабо волнистой степной местности (Восточно-монгольская равнина) и отличается хорошей проходимостью. Рек и перевалов нет.

9. Дорога *Эрэнцаб – Ундур хан – Далай сайн шанда*<...> км. (Эрэнцаб – Ундур хан - <...> км).

Почти исключительно гужевая. Обслуживает северные сомоны Восточного аймага, Хэнтэйский и Восточно-Гобийский аймаги (последний недавно). Проходит от Эрэнцаб вверх по р. Ульцзе, через пос. Мусуту и мон. Бату норбо. От Мусуту дает ответвление на Ламаин хуриэ. Эта дорога идет по периферии Хэнтэйской горной страны и потому имеет более пересеченный характер, чем предыдущая.

С перевалки Алтанбулаг в глубь страны ведут также две главные дороги: на Уланбатор и на Цэцэрлиг, и одна второстепенная – на Арбай хэрэ. Из них на Уланбаторской, уже рассмотренной выше, в перевозках участвует автомобильный транспорт.

10. Дорога *Алтанбулаг – Булган хан* (<...> км) – *Цэцэрлиг*. Почти исключительно гужевая. Обслуживает Селенгинский, Ара-Хангайский и отчасти Убур-Хангайский аймаги. Проходит по левой стороне Орхона, большей частью вдали от реки, через мон. Амур байсхалан, Булган хан, Бату центгель и слияние обоих Тамиров на Цэцэрлиг и, далее, вверх по Урду Тамиру, через Хулюсай даба и вниз мелких речек и р. Хойту Тамир. Много небольших, но не всегда удобных перевалов.

Дорога Алтанбулаг – Арбай хэрэ обслуживается преимущественно вьючным верблюжьим транспортом и является скорее направлением, чем дорогой. Важнейший вариант идет через Люн улу, Дэлгэр хан (бывший Мишик гун).

Грузы из Турту в Хадхал и в Турту из Хадхала, летом идут по Хубсугулу пароходом (см. ниже). Обходной сухопутный путь плох.

Из Хадхала внутрь страны ведет одна главная дорога на Чжибхоланту – Цаган олом и второстепенная на Таряту.

11. Дорога *Хадхал - Чжибхоланту – Цаган олом*. Почти исключительно гужевая. Важнейший вариант идет на Чжалханца хуриэ, через истоки Тэса и хр. Болнай на р. Идэр выше Шумултту и далее вверх по Идэру на Цзагистай даба и Чжибхоланту. Пересеченная местность, одна большая река (Дэлгэр мурэн) и много мелких речек. Много перевалов. Дорога не из хороших. Обслуживает часть Хубсугульского и весь Цзабханский аймаг.

Второстепенная исключительно гужевая дорога Хадхал – Таряту обслуживает западную часть (Тарягинский район) Ара-Хангайского аймага и идет через Мурэн на Нухэтуин хуриэ и Таряту.

Две значительные реки (Дэлгэр мурэн и Идэр), много мелких и ряд перевалов.

От перевалки Цаган нур в глубь страны ведут две основные дороги: на Чжиргаланту и на Улангом.

12. Дорога *Цаган нур - Чжиргаланту* (автомобильная и гужевая) обслуживает Хобдоский аймаг и ведет из Цаган нура на Улэгэйский паром на р. Хобдо, затем на оз. Толбо нур, р. Хонго и Чжиргаланту.

Кроме р. Хобдо серьезных переправ нет. Перевалов не так много. Дорогу можно считать средней по качеству.

13. Дорога *Цаган нур – Улангом*, преимущественно вьючная и гужевая, обслуживает Убсунурский аймаг и идет из Цаган нура на Бухэй мурэн, оз. Урю нур и Улан даба, пересекая ряд протоков р. Бухэй мурэн и два серьезных перевала.

По качеству может считаться средней.

Дорог третьей категории довольно много. Ниже приводятся важнейшие из них, без описания, по порядку, начиная с востока.

14. Дорога Баян тумэн – Тамсаг булаг (годна для автомобилей).
(Ниже для краткости мы будем помечать просто “авт.”).
15. Баян тумэн – Ара чжиргаланту – Югоцзарин хуриэ. (авт.)
16. Баян тумэн – Дариганга (авт.)
17. Баян тумэн – Наран булак (Баян дун сумун, авт.)
18. Ундур хан – Ламаип хуриэ (авт.)
19. Ламаип хуриэ – Уланбатор. Соединяется с Восточным трактом у Верхнего Хэрулунского моста (авт.)
20. Ундур хан – Мунху хан и далее на Арачжиргаланту (авт.)
21. Ундур хан – Дариганга (авт.)
22. Уланбатор – Сангин далай – Хошун хид и далее в район Гурбан сайхан (Ю.-Г. аймага - авт.)
23. Далай сайн шанда – Хубсугул сумун - Хатун булаг сумун (авт.)
24. Шарануая – Дэлгэр хангай (авт.)
25. Далан цзадагай – Цэцэа сумун (авт.)
26. Далан цзадагай – Баян далай (Хонгор обо сумун, авт.)
27. Алтанбулак – Мурэн
28. Цэцэрлиг – Аршантуин хуриэ – Мурэн (авт.)
29. Цэцэрлиг – Эрдэни цзу – Арбай хэриэ (авт.)
30. Цэцэрлиг – Хан хугшин – Арбай хэриэ (вторая половина авт.)
31. Цэцэрлиг – Таряту (авт.)
32. Таряту – Цзак байдараг (летом авт.)
33. Цзак Байдарик – Дархин эхэин чжиса (авт.)
34. Цаган эрги – Гурбан гол (Богда ула сумун, авт.)
35. Турта – Дархадиин хуриэ – Хадхал.
36. Мурэн - Чжалханцза хурэ – Тэсин хуриэ – Гандан хурэ – Дечжиэлэнр хриэ – Улангом (авт.)
37. Мурэн – Аршанту хуриэ – Булган хан (авт.)

38. Мурэн – Шумултуин хриэ
39. Тэсиин хуриэ - Чжибхоланту (авт.)
40. Чжибхоланту – Дэджиэлэнг хуриэ – Улангом (авт.)
41. Чжибхоланту – Цзаг нур (старая дорога)
42. Чжибхоланту – Цзаг байдариг (авт.)
43. Цаган олом – Хан тайшири – Амур буянтуин хуриэ (бывший Юм бэйсе, авт.)
44. Хан тайшири – Цзуйлин хуриэ - Чжиргаланту (б.ч. авт.)
45. Цаган нур – Улан хусу
46. Чжиргаланту – Дэлиун
47. Чжиргаланту – р. Булган

Дорог и троп *четвертой категории*, т.е. узко, местного значения бесчисленное множество.

Плотный в большинстве грунт и примитивность местного транспорта (вьючный верблюд и весьма примитивная бычья телега) дают возможность при небольшой нагрузке передвигаться независимо от дороги почти в любом направлении. Поэтому там, где свободное передвижение встречает препятствие в виде горной или холмистой гряды, реки и т.п., около удобных для преодоления этих препятствий мест (перевалы, броды) образуются тропы и дороги, снова рассасывающиеся, исчезающие по преодолении препятствия. Такие же тропы натаптывает скот, собирающийся к водопою, или выходящий с длительной зимней стоянки ежедневно на пастбище. Таких дорог “без начала и конца” в Монголии очень много. Во многих местах равнинной и холмистой степи и, главным образом, в Гоби, движение без дорог доступно автомобилю.

Часто, подобно вышеописанному, постепенно образуются дороги местного значения, ведущие к торговым центрам и монастырям.

Приведем важнейшие направления и из *пятой категории дорог – старых китайских караванных*.

48. ст. Манчжурия – Баян тумэн (автомобильная) не очень старая дорога.
49. Долоннор – Баян тумэн
50. Долоннор – Дариганга – Ундур хан
51. Долоннор – Уланбатор
52. Калган – Уланбатор
53. Калган – Улясутай – Хобдо с ответвлением на Ургу (Уланбатор). Казенный почтовый тракт.
54. Калган – Улясутай и Калган – Хобдо. Торговые караванные

пути.

55. Калган – Синцзян – транзитом через Монголию.

Последние два, имеющие несколько вариантов отличаются тщательностью выбора направления с учетом воды, кормов и удобных стоянок.

Кроме того существовали еще дороги в Тибет, проторенные многочисленными богомольцами. Они направлялись с севера на юг и шли почти исключительно по трем направлениям: на Алаша ямунь, Эцзин гол и Сучжоу.

И китайские, и тибетские дороги в настоящее время совершенно заброшены и постепенно исчезают. Во многих местах их уже трудно проследить.

В заключение упомянем о двух дорогах в Танну-Тувинскую Народную Республику – из Чжибхоланту через Гандан и пер. Самгалтай и из Улангома через пер. Танну даба – и о ряде дорог из западной Монголии (Чжибхоланту и Чжиргаланту) в синцзянские города – Баркуль, Гучен и Шара сумэ.

Водных путей в МНР чрезвычайно мало и они еще плохо освоены. В настоящее время существует паромное сообщение по оз. Хубсугул между Турту и Хадхалом (около 120 км) и проводятся работы по освоению водного пути по р. Селенге до устья Хануя (<...> км от границы) и по р. Орхону – до устья Толы (<...> км от границы). До этого времени пароходы, весьма нерегулярно, доходили до устья Эгийн гола по Селенге и до устья Хары – по Орхону.

Прочие реки для судоходства совершенно непригодны.